

Он – ангел... только очень плохой!

ЛАНА ЕЖОВА

ПАДШИЙ
И СВЯТАЯ

Annotation

Мы разные. Я – успешный конфликтолог, он – каратель, чье лицо последним видят серийные убийцы. У меня популярное агентство по решению межвидовых проблем, знакомства в высшем обществе Нового Вавилона. У него – социопатия, сверхспособности и черные крылья.

Мои враги не прочь стать близкими друзьями. Его враги отрывают головы за косой взгляд.

Мы не должны были встретиться.

Но однажды...

1. Вам любопытно, каким будет мир после победы над рептилоидами. Спойлер: после апокалипсиса скучать не придется!

2. Желаете прогуляться по Новому Вавилону, городу, где чары – не сказки, а ежедневная рутина, порой опасная для жизни.

3. Вам нравится, когда сверхъестественное – часть системы: маги принимают законы, оборотни расследуют преступления, ведьмы варят зелье делового успеха, вампиры сверкают не на солнце, а на заседании городского совета.

4. Хотите познакомиться с харизматичным плохишом Максом. Он твердит, что ангел, а на самом деле крылатый кошмар преступников.

5. Вам симпатичны героини, которые не ждут принца, а строят свое счастье сами, попутно разруливая чужие конфликты. Обаятельная Саша – не дева в беде, а переговорщик с красным дипломом.

6. Любите следить за отношениями, которые начинаются со взаимной неприязни. Встреча героев, как взрыв в лаборатории алхимика: внезапно, ярко и с неожиданными последствиями!

7. Предпочитаете фэнтези, где есть темные тайны, интриги опаснее зловредных чар, а истинная любовь дарит крылья и свободу.

- [Лана Ежова](#)

-

-

-

- [Глава 1](#)

- [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Эпилог](#)
-

Лана Ежова

Падший и Святая

© Ежова Л., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

* * *

Добро пожаловать в Новый Вавилон!

Глава 1

Вкус греха

Александра

Я сбегала из собственного офиса через окно, не желая встречаться с главным вампиром Нового Вавилона.

– Саша, он сегодня с белыми розами, запомнил, что кроваво-красные тебе не нравятся, – сообщила ночной секретарь и, смущенно хихикнув, добавила: – А может, выйдешь к нему? Букет из сотни цветочков, черный автомобиль премиум-класса... Зашибенный поклонник!

– Глория, он тебе нравится? Забирай, – щедро разрешила я, устраивая за спиной сумку так, чтобы не мешала.

– Он из тех, кто никому не принадлежит, но любит присваивать.

Я закатила глаза. Глория ведь понимает, что дело в другом, но зубоскалит, порой доводя свою начальницу, то есть меня, до нервного тика.

Перекинув ногу через подоконник, предупредила:

– Я хочу поспать до полудня. Раньше пусть звонят, только если начнется война между кланами или вторжение рептилоидов.

– Есть, босс! – кивнула Глория.

Дотянувшись до пожарной лестницы, я крепко ухватилась за стальные перекладины и начала спуск с четвертого этажа.

– Саш, а что с делом стаи Пятого района? Ты решилась?

Глория высунулась из окна, и ее черные волосы длинными змеями свесились вниз. Макияж смоки-айс и белая блузка делали девушку нереальной, пожалуй, даже жуткой.

– Берем. Отправляй Глеба, пусть послушает, что говорят соседи клиента.

Вздохнув, я смиренно продолжила спуск.

Пожарная лестница, не доставая до земли, обрывалась на уровне второго этажа. Когда приходилось сбегать от неудобного клиента, я

обычно прыгивала в бак, на мягкие мешки с текстильным мусором ателье, которое располагалось в том же здании, что и мое агентство.

Сегодня поверх лоскутов ткани кто-то выкинул коробки из-под пиццы, среди которых теперь копошились, довольно попискивая, крысы.

Я застыла на последней перекладине.

– Кыш! Пошли вон отсюда!

Горизонт между двумя черными иглами-небоскребами, которые видны из любой точки города, стыдливо пунцовел.

До рассвета чуть меньше часа, а респектабельный директор агентства «Солнце и луна» висит над мусоркой и гоняет крыс. Чудная картинка!

Голова трещала после бессонной ночи. Хотелось домой и спать, спать, спать... Чтобы с новыми силами потом решать межвидовые проблемы населения Нового Вавилона.

– Кыш!

В последний раз шикнув на крыс, я прыгнула.

Под ногами спружинил мягкий упругий мешок, затрещал картон. И, куда же без этого, возмущенно запищали крысы.

– Извините, если хвосты отдавила, я предупреждала.

Какое счастье – просто идти домой! Я наслаждалась прохладой утра, свежим после душной ночи воздухом. И ничто не могло испортить мне настроение. Почти ничто.

До моей квартиры четверть часа быстрой ходьбы, я уже шла мимо храма Святой Марии, как меня окликнули.

– Александра!

Обернулась – и сдулась. Все усилия напрасны.

Пуленепробиваемый черный автомобиль с защитой от магических атак остановился в нескольких метрах от меня. Его владелец без спешки вышел из салона. Навязчиво запахло дорогим парфюмом – чем-то древесным и пряным.

– Доброй ночи, Александра.

– Доброй ночи, господин Кристовский.

И охота ему ждать меня на рассвете? Вампиры не сгорают на солнце, как некогда утверждали книги и кино, но все же в моде кожа, не тронутая загаром.

Мне досталась улыбка. Искренняя, полная темного обаяния. Явно отретпетированная перед зеркалом, чтобы сражать электорат наповал.

– Мы же договаривались, для вас просто Константин.

Ну да, ну да... Только с вампирами, особенно аристо, не бывает просто.

– Я постараюсь, господин Кристовский.

Вампир поправил темно-красный галстук.

– В офисе мне сказали, что вы ушли.

Ирония в грозовых синих глазах. Безукоризненный черный костюм. Смоляные волосы зачесаны назад в безупречную прическу. Седина на правом виске, в остальном он настолько совершенен, что забываешь о его сути. Молниеносная смерть в идеальном облике.

– Да, ушла. Гуляла, дышала свежим воздухом.

Кристовский не стал уличать во лжи, как всегда. Он неожиданно сделал шаг вперед. Я отшатнулась, а затем замерла.

– Позвольте? У вас в волосах пепперони.

Мне полагалось сгореть со стыда, но я слишком долго общаюсь с теми, кто любит вгонять в неловкие ситуации.

Вампир протянул бледную руку со свежим маникюром, внимательно меня рассматривая. Я знала, что он видел.

Успешного переговорщика в межвидовых конфликтах, зеленоглазую шатенку двадцати шести лет, спортивного телосложения. Уставшую, но все равно привлекательную по человеческим меркам.

Понятно, чего он от меня хотел. И нет, это не близкое, тесное общение. У баллотировавшегося в мэры вампира были самые роскошные женщины города, но не хватало конфликтолога в команде.

Грозовой взгляд нацелен на мои губы.

Я затаила дыхание, ощущая, как меня окутывают пряный парфюм и чары вампирского обаяния.

– Убери от нее свои руки!

К нам несся грязный, окровавленный мужик и размахивал куском арматуры.

Вампир изогнул вопросительно бровь.

– Ваш поклонник, Александра?

Кристовский шагнул в сторону – и стальной прут, рассекая воздух, пронесся мимо.

Я посмотрела внимательно на воинственного оборванца.

– Впервые его вижу.

Семь часов назад...

Макс

Еще четверть часа назад блондинка отважно флиртовала, теперь шла по улице, тревожно оглядываясь. Страшно? Еще как, приключение оказалось ей не по зубам.

Макс усмехнулся: человеческие женщины сами не знают, чего хотят. Пришла в бар «Выродки ночи» вызывающе накрашенная, в юбке, едва прикрывающей кружевные трусики, и в алой блузке, которая призывно натягивалась на груди при каждом вдохе, а получив недвусмысленные предложения, пошла на попятный. Вот только кто ж ей позволит отступить?

Макс забросил в рот жевательную резинку со вкусом лайма.

Из бара выскользнул тощий невысокий мужчина и последовал за блондинкой. На лбу пылал багровый знак – скрещенные рога, который носитель время от времени тер тыльной стороной ладони, но, как и остальные люди, ни разу не видел в зеркале.

Энергично работая челюстями, Макс буркнул себе под нос:

– Спорю, ты потеряешь терпение через десять секунд. Один, два, три...

Вытянутая тень преследователя быстро настигла и поглотила тонкую тень жертвы. Блондинка и пикнуть не успела, как ее втолкнули в подворотню, за мусорные баки. Новый тычок – удар о кирпичную стену – ошеломил девушку.

– А ты нетерпеливый парень, – протянул Макс снисходительно.

Щелкнул раскладной нож. Лезвие жадно вжалось в белое горло жертвы.

– Закричишь – порежу, – прошипел плюгавый.

Свободной рукой он задрал юбку блондинки, затем лихорадочно задергал молнию на своих брюках.

Когда девица, не делая попыток освободиться, жалко захныкала, Макс выплюнул жвачку и вырос прямо за спиной плюгавого.

– Брось нож и отойди от нее.

Насильник испуганно застыл, услышав приказ. Мгновение – с водосточной трубы упала тяжелая капля, – и он резко обернулся и взмахнул ножом. Лезвие рассекло упругую плоть. Белая ткань окрасилась багровым.

– Это была моя любимая футболка, кретин, – буркнул Макс и щелкнул пальцами.

Сердце насильника словно невидимая рука сжала – он не мог сделать вдох от боли. Расширившимися глазами он несколько секунд смотрел, как затягивается чужая плоть, а за ней и прореха в одежде.

У него же огонь разлился на всю грудную клетку. Упав на грязный асфальт и уплывая в вечную тьму, он еще успел услышать равнодушное:

– Взвешен, измерен, признан негодным.

Багровый знак на лбу трупа потух – миссия выполнена.

Прерывисто дыша, блондинка стояла у стены, боясь обернуться.

– Слышь, краля! Ты там что, прилипла? – Макс утратил остатки терпения. – Ночь на исходе, а я еще не развлекался толком.

– Пожалуйста... Не трогайте меня! Пожалуйста!..

Жалобно пискнув, девушка потеряла сознание.

– Кхм, с такими нервишками надо дома сидеть, кота гладить, а не по барам шастать, – вынес вердикт Макс и поднял сумочку несостоявшейся жертвы. Выудив из вышитого пайетками клатча эргофон, набрал короткий номер.

– Служба спасения слушает вас.

– Помогите, – произнес Макс писклявым девчачьим голосом, – меня хотели убить!

– Вы сейчас в безопасности? – Мужчина-диспетчер сохранял спокойствие. – Где вы находитесь, госпожа?

– Он напал на меня возле бара «Выродки ночи». – Макс по-девчоночьи захныкал. – Затащил и...

Он прервался на мнимые рыдания и положил эргофон, не выключая, на асфальт, рядом с бесчувственной девушкой. Диспетчер не унимался, профессионально успокаивая и заверяя, что помощь уже выехала.

Коснувшись пульса на шее блондинки, Макс постоял рядом с ней несколько минут, пока не услышал приближение машины службы спасения.

Дверь бара «Выродки ночи» он открыл плечом, не вынимая рук из карманов джинсов.

– Удачной ночи, Кам. – Макс устроился за стойкой.

Ответив на приветствие кивком, бармен пододвинул посетителю полный стакан ледяной минералки и крупный лайм.

Не морщась, Макс с коркой съел зеленый цитрус, запил в три глотка и только потом принялся рассматривать посетителей.

– Скучная ночь? – поинтересовался бармен, он же хозяин «Выродков ночи».

– Как будто у тебя она веселая, Кам, – усмехнулся Макс, искоса рассматривая собеседника.

Два метра бугристых мышц – первое определение, которое приходило в голову при виде Кама. Затем замечали пиратскую повязку на левом глазу и, когда мужчина поворачивался, тонкую черную косичку до лопаток. Одевался хозяин бара обычно в черные брюки и синюю безрукавку, и этой ночью он не изменил привычке.

– Я не гонюсь за весельем, друг мой, ты же знаешь. Покой бесценен.

Макс приготовился начать извечный спор, как вдруг заметил рыжего верзилу в потертых джинсах и потрепанной косухе, который подсел за столик к девушкам – двум блондинкам, лишь одна из которых была натуральной.

Эти человечки тоже пришли в поисках ярких впечатлений, но хотя бы вдвоем. Впрочем, и с этими искательницами приключений оказалось не все так гладко, как представлялось вначале. Переоценив силы, верзила заказал убойное «Адское пойло», от которого его развезло за считанные секунды. Поначалу крашенная блондинка флиртowała с ним охотно, но быстро суксилась, как только мужик показал свое истинное лицо, точнее, рыло быстро опьяневшей свиньи.

– Ну че, кисули, завалим в мою берлогу?

– Все вместе? – с бравадой хмыкнула крашенная и нервно сжала ремешок сумочки, лежащей на коленях.

– А че такого? Меня хватит на обеих, – хвастливо заявил верзила.

– Хорошо... Я в комнату для девочек, попудрю носик, – заявила крашенная и выскочила из-за стола.

– Я с тобой! – быстро сориентировалась ее подруга.

Сбежать не удалось – верзила вцепился в ее предплечье и усадил обратно.

– А ты, цыпа, побудешь со мной, пока подружка не вернется.

Он улыбнулся широко, так, что стали видны острые желтоватые зубы. Не человек. Осознав, как влипла, блондинка побледнела и едва не грохнулась на пол – спасло то, что сидела на тяжелом дубовом стуле со спинкой, который нелегко опрокинуть.

Бежали минуты, подруга не возвращалась. Верзила обиделся и, оставив несколько крупных купюр на столе, подхватил вконец струхнувшую девчонку под локоть.

– Пойдем, поищем твою подружку, – хитро предложил он.

Макс, которому энергичный блюз не мешал слушать чужой разговор, не обольщался насчет того, куда отправится блондиночка. Искать предательницу точно никто не станет – огр уже наметил жертву.

– Я не хочу никуда с вами идти! – очнулась девушка.

– Чего? – искренне удивился огр. – Чем я плох, цыпа?

– Ничем! Только отпустите меня!

Это был неправильный ответ. Огр легко принял бы отказ, если бы ему сказали, что он не во вкусе.

– Раз ничем, пошли! – ощерился радостно верзила и потащил неосторожную жертву дальше.

Девушка сначала опешила, затем уперлась ногами – заскользили каблук по гладкому полу.

Макс спокойно наблюдал, как блондинка извивалась и кричала.

Одна из официанток сделала музыку громче. Кто-то из посетителей смотрел на свое пиво с подчеркнутым интересом, кто-то азартно наблюдал за огром. «Выродки ночи» – этим все сказано. Никто не вызовет копов, даже Кам не вмешается, хотя мог бы.

– Помогите... – сдавленно простонала девушка в последний раз и получила тычок между лопаток.

За похитителем и жертвой захлопнулась дверь. Официантка сбавила громкость музыкального автомата. Заиграла новая композиция.

На лице огра нет багровой метки, но Макс последовал за наглым похитителем и его скулящей жертвой.

В ночной тиши плач раздавался далеко.

– Пожалуйста, отпустите меня! Я заплачу вам!

Глупая блондинка продолжала нарушать правила общения с нелюдем: откровенно демонстрировала страх. Сладкая эмоция. От нее не откажешься и за деньги.

Огру надоело, что добыча сопротивляется и тормозит передвижение – он закинул девушку на плечо.

– Оставь ее. – Макс вырос стеной прямо перед верзилой.

– Это моя добыча, проваливай!

– Нет. Ты отпустишь ее.

Макс раскрыл крылья – огромные, мощные, черные.

Крылья небесного карателя.

– Хорош артефакт, под ангела прямо-таки, – гоготнул огр. – Проваливай!

Свое требование он подтвердил потоком сквернословия.

Макс не сдвинулся с места, но крылья убрал.

Злобно рыкнув, огр сбросил затихшую блондинку с плеча и без промедления замахнулся, целя Максу в висок. Огромный кулак рассек воздух, где недавно стоял неожиданный защитник.

– У тебя косоглазие? – с мнимым сочувствием полюбопытствовал Макс.

Огр взревел. Контроль оставил его, слетела личина. Вздувшиеся мускулы под грязноватой футболкой необъятного размера, квадратная челюсть и низкий лоб, клыки, которые не скрывают узкие губы, – настоящий красавчик. Правда, на редкостных ценительниц.

Зажимая рот ладонью, шокированная девушка отползла подальше от дерущихся.

Ей не повезло, что раньше не видела настоящую внешность огра – тогда бы они с подругой не вздумали флиртовать с первым попавшимся мужчиной в «Выродках ночи».

Ее обидчик нападал – спаситель изящно уходил в сторону, дразня и отвечая редкими, но прицельными ударами. В какой-то момент удивление и восторг затмили страх – девушка засмотрелась на поединок, в глубине души понимая, что и высокий шатен не человек.

Макс развлекался. Разъяренный огр – легкий противник, предсказуемый. Жаль, играл недолго. Когда он ударился о стену во второй раз, не сумев схватить юркого противника, организм не выдержал: даже у нелюдей кости не из стали.

Стоя над потерявшим сознание огром, Макс забыл о блондинке.

Она о нем – нет.

– Спасибо, – всхлипнула девушка и коснулась его предплечья. – Вы спасли меня, когда другие там, в баре, лишь смотрели...

Ее страх ушел. Облегчение, любопытство и толкающий навстречу приключениям адреналин. А еще искреннее восхищение мощью избавителя, который даже костяшки на руках не разбил, хотя не раз врезал по каменной челюсти огра.

– Спасибо, – повторила блондинка и, томно облизав губы, решительно призналась: – Я очень, очень хочу вас отблагодарить, но не знаю, как именно.

Макс смерил ее оценивающим взглядом – слегка потрепанная огром, соблазнительная. Он в ее глазах сейчас безумно привлекателен, истинный рыцарь, пускай и в черных доспехах.

Хороший секс снимает напряжение, предотвращая нервный срыв, который гарантирован после опасных приключений. Он совершит благо, ответив на ее призыв.

Поймав в плен полный робкой надежды взор, Макс хрипло поинтересовался:

– На кофе твой спаситель может рассчитывать?

Тряхнув спутанной гривой пшеничных волос, девушка кивнула.

– У меня новая кофемашина, вам понравится.

Макс усмехнулся. Ему понравятся ее стройные ноги на его плечах.

Ночь обещала быть жаркой.

Макс

За час до рассвета Макс покинул коттедж гостеприимной девушки, насвистывая бравурный мотивчик.

Любовница на одну ночь оказалась хороша: чувственная, отзывчивая. Осталось даже легкое сожаление, что они больше не увидятся. Но таковы правила: человеческие женщины быстро подсаживаются на ангельский секс, впадают в зависимость.

Даже сейчас блондинка долго будет вспоминать эту ночь и шесть оргазмов. Или девять? Факт: она проспит сутки после их встречи,

расслабленная и удовлетворенная. А легкая тоска, которая, может быть, придет потом... так за все в этой жизни нужно платить. Время стирает любую печаль, девчонка забудет своего спасителя, но не интерес к иным видам. Возможно, даже сойдется с оборотнем или вампиром – лишь они могут хоть немного сравниться с ангелом в постели.

До черного байка, украшенного серебристой аэрографией в виде змей и кельтских узоров, Макс не дошел каких-то пару метров – в воздухе полыхнуло жаром, под ноги упал обугленный по краям клочок желтого пергамента. Вызов.

Прочитав две скупые строчки, мужчина запрыгнул на мотоцикл и погнал на место встречи.

Величественный храм Святой Марии встретил благостными звуками органа, сладковатым запахом ладана и догорающими свечами. Причудливые тени танцевали на стене, хоть те, кто их отбрасывал, оставались незримы в физическом мире.

Пепельный блондин со светло-серыми, почти бесцветными глазами сидел на привычном месте – слева, на первой лавке – и не сводил взгляда с язычка пламени, который порхал на кончике указательного пальца.

– Уриил, я здесь. – Макс почтительно склонил голову.

Орган стих. Блондин задул огонек и мягким, текучим движением поднялся с лавки.

– Я почувствовал твою сущность за квартал. Ты перестал скрываться, Максиэль. И это не единственное нарушение закона.

Макс ухмыльнулся:

– Кто без греха, пусть первым бросит в меня камень.

– Хватит паясничать! – Распахнутые белые крылья всколыхнули воздух, гася последние свечи в храме.

– Не нервничай, Уриил, – лениво протянул Макс, настороженно вглядываясь в лицо архангела. – Дай задание – и разбежимся.

– Нет.

Крылья блондина исчезли, словно их обладатель не явился мгновения назад.

– Нет? – темные брови Макса взлетели на лоб. – Зачем тогда меня вызвал?

– Он, – блондин ткнул указательным пальцем в потолок храма, – недоволен твоей работой.

Губы Макса растянулись в циничную улыбку.

– Меня отзовут? Давно пора.

– Нет. Ты познал вкус греха, Максиэль, и он пришелся тебе по нраву.

– О чем ты? – Желание ерничать пропало. Макс напрягся и, сам того не замечая, стиснул кулаки. – Я отменно делаю свою работу.

– Как каратель – да, – кивнул Уриил. – Ты забыл, что когда-то был хранителем, Максиэль, и Он решил, что тебе пора об этом напомнить.

– Какого демона ты несешь, Уриил? Я выполняю свою работу – своевременно очищаю мир от всех, кто помечен клеймом Каина! Ни больше ни меньше!

– В том-то и беда, Максиэль. Ты сроднился с жестокостью и безразличием. Его же творенья нуждаются в помощи, наставлениях, принятии и сочувствии.

Макс сжал спинку скамьи – дерево вмиг обуглилось там, где прикоснулись его пальцы.

Уриил нечасто читал нотации и впервые сообщал о недовольстве сверху. Если он не преувеличивал, грядет нелегкое время испытаний. Архангел может наложить запрет на человеческую жизнь, и пребывание на Земле потеряет краски. Ни мордобоя, ни адреналиновых гонок, ни девочек. И это в Новом Вавилоне, городе греха и смешения рас, среди которых человеческая – самая уязвимая и в то же время самая притягательная.

– Хорошо, ты прав. Я такой. Нет, я еще хуже. – Макс опустил голову, помня, что даже крылатое начальство любит покаяние и самобичевание подчиненных. – Я раскаиваюсь и готов понести наказание.

Тишина в ответ.

Макс недоуменно поднял голову – архангел криво улыбался.

– Не в этот раз, Максиэль. Тебя ждет великая честь – познать искушение, испытать себя слабостью.

Чего?..

Макс нахмурился. Слабость – это бесчестье, и оно не может быть великим.

– Ты научишься сочувствию, Максиэль. Наш Отец дарит тебе милость познать, как важна душа человека.

– Да я и так в курсе.

– Молчать!

В храме сгустилась темнота.

Мрак раньше не пугал, но сейчас Макс словно ослеп. Он, ангел, ослеп! Не видел больше в темноте... И тишина. Тишина в храме опустилась такая, что у Макса заложило уши.

Ослеп и оглох.

Тело онемело – он не мог сделать вдох.

Происходило нечто странное.

На существо, испытывающее священный трепет лишь перед Создателем, нахлынул страх. Голодный, всепожирающий ужас.

Непроизвольно выросли крылья. Не успев удивиться, Макс почувствовал, как их выламывают. Выдергивают.

Боль... Никогда не испытывал он подобной боли.

Огонь раздирал спину в ошметки.

Оцепенение спало. Максиэль упал на колени и впился ногтями в мраморный пол. Попытался. Раньше его пальцы пробивали сталь, сейчас же беспомощно заелозили по гладкой поверхности.

Первым вернулся слух.

– Главная цель – спасти жизнь девушки, – невозмутимо вещал обычно немногословный Уриил. – Стань тенью, Максиэль, пойми ее, прими чаяния и страхи. Поддержи и направь в тяжелый час. Когда найдешь правильный путь, амулет загорится золотым.

На пол что-то упало со звоном.

Вместе с хриплым вздохом у Макса вырвался и вопрос:

– Какая девушка? О ком ты?

Говорил через силу, задыхаясь и понимая, что должен это сделать, чтобы вернуть свои крылья.

– Саша Иванович, темные волосы, синий брючный костюм. Ты увидишь ее возле храма. Скоро. – Уриил несколько мгновений молчал, а затем добавил: – Через час и двадцать две минуты. Соберись, Максиэль.

Архангел исчез. Со стоном Макс повалился на пол.

Он долго приходил в себя, но не физический урон беспокоил, поступок Уриила пошатнул его веру. Сомнение – первая ступень

лестницы, уводящей вниз, к низвергнутым.

А ведь он сейчас им и был. Низвергнутым. Он – Падший?..

Потрясение придало сил. Макс поднялся на ноги, тряхнул головой. Нет, не Падший, он наказан.

И только от него зависит, как долго продлится наказание. Всего-то и нужно – спасти жизнь девчонки. Саша Иванович. Брюнетка в синем костюме. И выполнит он задание или нет, укажет кольцо.

Макс поднял серебряную печатку со знаком бесконечности, которая идеально подошла на средний палец. Вспыхнув огнем, кольцо превратилось в черную татуировку – перевернутую горизонтально восьмерку.

Что ж, это и к лучшему – теперь точно не потеряет.

Пора увидеть Сашу Иванович и дожидаться, когда она угодит в опасность, которая подстерегает ее каждый день в Новом Вавилоне, городе, ставшем последним оплотом магии, домом для разных видов разумных существ.

Когда на Земле в разных местах открылись переходы между мирами, люди обрадовались. То, о чем мечтали поколения, случилось: человек оказался не одинок во Вселенной.

Братья по разуму, безжалостные рептилоиды, быстро разочаровали, попытавшись захватить новый мир.

Ящеры просчитались: Землю населяли не только люди, но и другие. Против жестокого, опасного захватчика поднялись веками скрывавшие свои способности маги, оборотни, вампиры и малые народности. Все, кто с комфортом прятался в человеческой тени тысячелетиями. Люди обычно опасаются неопознанного, но в этот раз приняли помощь с благодарностью.

Первая межмировая война выдалась кровопролитной. Население Земли резко сократилось. Рептилоиды не только убивали, но и забирали землян в рабство тысячами, пользуясь своими порталами.

И когда безнадега и отчаяния серым пеплом упали на плечи защитников Земли, пришла помощь свыше. Крылатых существ люди назвали ангелами. Кроме силы и скорости, они несли с собой бесценный дар – знание, как закрыть, а затем и уничтожить переходы между мирами.

Арки перехода крушили по всей Земле, и рептилоиды были вынуждены отступить, вернуться в свой мир.

На этом противостояние миров и закончилось бы, если бы не маги. В местах, где находились врата рептилоидов, концентрация магии возрастала в десятки раз. Разве могли маги уничтожить подобные источники силы? И люди осмелились оставить пять арок, которые должны защищать представители всех рас. За несколько лет вокруг каждой опасной зоны вырос город.

Первый из них, экспериментальный, за смешение разных видов на его территории получил название Новый Вавилон.

Глава 2

Тень поражения

Макс

Он не восстановился.

Во всем теле чувствовалась слабость. И боль. Так непривычно. Пугающе. Ничего, это ненадолго.

Макс вышел из храма и с хрипом втянул в легкие воздух. Ветер принес запах бензина, дорожного покрытия и горячего бетона.

Раннее утро. Живых нет поблизости, лишь шепот блуждающих духов.

Устроившись за колонной так, чтобы видеть тротуар перед храмом, Макс прикрыл глаза. Где же ты, брюнетка Саша? Почему заставляешь ждать?

Задумавшись, Макс едва не проглядел русоволосую девушку, идущую мимо.

Из невеселых мыслей вырвал мужской возглас:

– Александра!

Черный автомобиль с защитой от пуль и заклинаний выпустил из своего нутра самого влиятельного вампира города.

Любопытно. Константин Кристовский заинтересован в простой человеческой девушке?

Пока парочка любезничала, Макс щурился, стараясь рассмотреть нечто, что привлекло сильнейшего вампира Нового Вавилона. И не видел. Симпатичная, да, но обыкновенная, совершенно обыкновенная девушка. И предсказуемо заморожена клыкастым. Скучно.

Кристовский шагнул к девушке – она неожиданно отшатнулась.

Она не поддалась очарованию? Интересно. Так ли она проста?

Выходит, нет, раз Кристовский не сводит голодного взгляда. Вампир протянул руку, касаясь светлых волос девушки. Как же он ее называл? Александра.

Стоп. Александра?.. Сокращенно – Саша?

Ох уж эти сложные русские имена!..

Макс бросился к алчущему вампиру, где-то по пути подхватывая кусок стального прута.

– Убери от нее свои руки!

Вблизи Кристовский не выглядел слетевшим с катушек кровососом. Но остановиться Макс уже не мог.

– Ваш поклонник, Александра?

Кристовский шагнул в сторону – и арматура со свистом рассекла воздух, не задев цель.

– Впервые его вижу, – с сомнением протянула девушка.

– Отлично. Рон, убери это недоразумение с нашей дороги.

Потрясенный конфузом, Макс даже не сопротивлялся, когда телохранитель Кристовского сгрузил его в мусорный бак на обочине.

Вампир и девушка, которую поручил спасти Уриил, уехали, Макс остался.

Глядя на светло-голубое в розовых разводах небо, он тихо смеялся над самим собой.

Саша – это Александра. Темные волосы – не брюнетка, как он решил, а светлая шатенка. Синий костюм – темно-синий, почти черный. Незначительные мелочи, а запороли начало его миссии. И ведь не обвинишь в своих ошибках Уриила, сам виноват, слишком самонадеян.

Лежа на пластиковых мешках с чем-то твердым, Макс ощутил невыносимую вонь. Обоняние резко обострилось, ввергнув его в океан неприятных запахов, и не желало отключаться.

Хорошая новость: способности не исчезли окончательно, возвращаются. Только почему именно сейчас, когда они не нужны?

Александра

Взгляд темно-синих глаз завораживал. На меня не действовал вампирский гипноз, зато, как и всякая женщина, я замечала мужскую красоту и обаяние. И первого, и второго у господина Кристовского было с лихвой.

– Александра, у меня для вас новости.

Заявление вампира прервало мое любование им, вмиг вернув к реальности.

– Мне уже страшно, – отозвалась я нервно.

– Не надо бояться, я не всегда приношу дурные вести.

Я промолчала, хотя могла с доказательствами возразить, что это не так.

– Александра, ваш брат... – Вампир сделал паузу, а я напряглась сильнее. – Оправдан посмертно.

Я сделала глубокий вдох и медленный выдох, но это помогло мало – слезы побежали, не слушая мысленных приказов.

Вампир протянул руку, намереваясь стереть влажные дорожки с моих щек, – я не дернулась, прекрасно помня, с кем имею дело.

– Простите, господин Кристовский, это так неожиданно. Но я верила в брата всем сердцем!

Рука с аккуратным маникюром опустилась на сиденье – вампир сдержал порыв меня утешить.

– Не извиняйтесь. Искренние эмоции – как горный воздух.

– Ваше сообщение неожиданно, я уже перестала верить, что невинного человека оправдают.

– Я обещал вам беспристрастный суд и сдержал слово, – отозвался вампир с легким осуждением.

– Да, но вот такие мы, люди, всегда сомневаемся. – Я развела руками, соорудив извиняющееся выражение лица.

– Вторая новость еще приятней: блокирующий пакет «Сердца Вавилона» наследуете вы.

Я нахмурилась, переваривая услышанное.

– Как?.. А Юлия?

– Михаил оставил завещание, вы главная наследница, и это не оспорить. Жене он оставил дом и достойное содержание. – В голосе вампира звучало предвкушение, словно он выиграл от этого поворота.

Не удивлюсь, если так и есть. Юлия – магичка и недолюбливает вампиров, то есть поддерживать решения Кристовского не будет.

– Господин Кристовский, благодарю за хорошие новости и за то, что подвезли!

Я с намеком уставилась на двадцатипятую за окном, вокруг которой мы уже намотали две петли.

– Всегда рад помочь, – протянул с подчеркнутым разочарованием вампир и велел телохранителю: – Рон, остановись у подъезда госпожи Иванович.

Он сам открыл дверь и галантно подал руку.

– До свидания! – попрощалась я, с трудом скрывая нетерпение.

– До очень скорого, Александра, свидания, – заявил мужчина и улыбнулся, на миг показав белоснежные клыки. – Ждите звонка, вскоре собрание директоров, ваше присутствие обязательно.

– До оглашения завещания?

– Оно состоится в тот же день.

Кристовский замолчал, внимательно меня рассматривая, как будто видя впервые или размышляя, сказать что-то или нет.

Но нерешительность – и этот старый продуманный вампир-аристократ? Сомневаюсь, он играет.

Выдержав паузу, Кристовский со вздохом произнес:

– Александра, я уважал вашего приемного отца, был не против кандидатуры Михаила, соблюдающего наши правила, но вы...

Он поморщился.

Я вскинула брови, выдавая нетерпение.

– Вы будете пятым владельцем блокирующего пакета за столь короткое время, Александра.

– Переживаете, что погибну, как мои родственники?

– Складывается впечатление, что Марла права: эти акции прокляты, – грустно произнес Кристовский. – Если пожелаете их продать, я готов приобрести.

Вот и объяснения, почему Кристовский долго кружил вокруг да около. Как падальщик.

Отведя взгляд, я уставилась на бритый затылок телохранителя.

Нет, надо быть честной: Кристовский не падальщик. Он не ждал агонии жертвы, предложил купить, пока я на волне.

А кстати, сколько бы предложил? Любопытно, но спрашивать нельзя. Ухватится за эту ниточку, начнет ее раскручивать.

– Я услышала ваше предложение, господин Кристовский.

Вампир кивнул и тенью нырнул в нутро автомобиля.

Я поплелась домой.

В лифте решила прослушать пропущенные голосовые. Первое сообщение от жены брата, которая звонила в шесть вечера, когда я точно не могла ответить. Юлия об этом прекрасно знала, ведь проработала в моем агентстве три месяца, прежде чем увидела

будущего мужа и закрутила с ним бурный роман, резко превратившийся в недолгий брак.

«Саша, ты в курсе, что Михаил хотел оставить все мне. У тебя есть своя часть наследства, не трогай то, что не твое! Мой адвокат...»

Я выключила сообщение. Бессмысленно тратить на Юльку время.

Следующее голосовое – от Лукаса: «Привет, конфетка! Ужасно соскучился, когда мы увидимся?»

Низкий, бархатный голос мужчины – как неспешная ласка. Как прелюдия на расстоянии.

Я посмотрела в зеркало лифта – глаза сияют, как бриллианты, губы растянуты в довольно глуповатой улыбке. Вид влюбленной по уши девицы.

«Я серьезно, Саш. Я готов отложить работу ради совместного вечера, а ты?»

А я нет... Не ближайший точно. Завал в документации. Это не оправдание, поэтому мне стыдно.

«Саш, я хочу тебя... обнять крепко и не выпускать из своих рук до утра. Хочу гладить твои мягкие волосы, целовать твое шикарное тело. Я начну с шеи, затем...»

Выключила послание и выдохнула медленно. Ух, Лукас! Умеет подбирать аргументы, но нет. Не могу, увы.

Щеки мои пылали, когда я выходила из лифта. Неудивительно, что сосед, стоящий спозаранку на площадке, вместо приветствия выдал хмурый вопрос:

– Александра, вы в порядке?

Я бы сказала, в каком порядке, но это рейтинг восемнадцать плюс.

– Все хорошо, Алан. Доброе утро! Не спится?

Перед глазами все еще облик Лукаса, и я не сразу осознала, что сосед стоит в одних пижамных штанах и шлепанцах. А зачетный торс! Мускулистый, рельефный и без волос, хотя Алан – жгучий брюнет.

А еще он держал на руках кота – дымчато-серого перса, который окинул меня презрительным взглядом. Мол, чего пялишься, дурашка, на моего хозяина? Не твоего поля ягода.

Хм, а он прав: нечего пялиться, когда парень есть.

– Я вышел забрать пакет у курьера, а Дым выскочил на площадку, пришлось ловить.

Я кивнула и вставила ключ в замочную скважину.

– Хорошо, что никуда не убежал. Доброй ночи!

Сосед усмехнулся:

– Утро уже, Александра.

– Точно. Дурацкий график работы, – улыбнулась я и, входя в квартиру, добавила: – Тогда хорошего дня!

И захлопнула дверь.

В Новом Вавилоне лучше не обращать внимания на странности соседей, если те в пределах, оговоренных законом. Не рекомендуется с ними общаться, если не знаешь расу и взгляды.

Но когда на лестничной площадке только ты и одинокий молодой мужчина с милым котиком, правила легко нарушить.

Так, хватит думать об Алане и его шести кубиках на животе! В душ и спать.

Но сначала сообщение Лукасу.

Он наверняка спит, поэтому сразу наговорю голосовое в соцсеть.

– Лукас, ты умеешь зазывать на свидания! Но, увы, пока не могу. На работе завал, никак не могу примирить кланы вервольфов и априлаков. А еще, представь, предыдущий дневной секретарь куда-то подевал три папки.

Слишком холодно произнесла, да еще и жалею? Ладно, добавлю теплоты.

– Так что до выходных, милый!

Посетив ванную, с чистой совестью я легла спать.

Макс

– Мы уже закрыты, – испуганно пролепетала молоденькая официантка, с которой он столкнулся у служебного входа. Она покидала бар после изматывающей трудовой смены, когда он ввалился.

– И сюда нельзя, вход только для сотрудников, – добавила она тихо-тихо, настороженно на него глядя.

Человек и недавно в «Выходках ночи», иначе молча посторонилась бы, оставив боссу проблему.

Но нет, не промолчала. Хорошая девочка, правильная. Макс таких любил на один вечер: вытащить из беды, а затем скрасить досуг, себе и

ей.

Но не сейчас. Не в том он настроении и форме, да и Кам поставил ей личную печать над ключицей, запретив трогать.

Покровительство Кама дорогого стоило, ссориться с ним мало кто рискнет и уж тем более не ради девицы.

– Я к Каму, – хрипло произнес Макс.

Зрочки официантки расширились.

Среагировала на его голос? Он ей понравился или испугалась?

– Простите, – официантка посторонилась.

Скорее второе – голос девушки дрогнул, когда ответила.

Через длинный темный коридор Макс прошел в зал. Кам стоял у стойки и писал что-то в черной толстой тетради.

Чувство облегчения сделало беспечным: Макс поспешил к цели, не глядя под ноги, за что и поплатился.

Удар в бок.

– Ходят тут всякие, ночи было мало, – буркнула приземистая орчиха и вновь взмахнула шваброй.

В этот раз Макс ушел от удара и поспешил к стойке бара, не реагируя на слова уборщицы.

Сев на высокий стул, он поставил локти на дубовую столешницу и устало закрыл глаза.

Кам окинул его внимательным взглядом.

– Не самое удачное завершение ночи?

– Ты даже не представляешь насколько, – удрученно признался Макс.

– Но зато тебе больше не скучно, – не спрашивая, а утверждая, произнес Кам.

– Верно, у меня такое веселье, что врагу не пожелаешь, – осклабился Макс.

– И ты пришел ко мне, чтобы поделиться своим развлечением? – сухо поинтересовался Кам.

Макс открыл глаза.

– Нет. Тебя мое веселье не коснется.

– Тогда чего ты хочешь от меня?

Они встретились взглядами.

– Убежище, информацию и чашку черного кофе.

Я проснулась сама, не по сигналу будильника. Тело переполняли легкость, энергия и жажда деятельности. Непривычные ощущения. Когда такое бывало? Уже и не припомню.

Потянулась за эргофоном. Экран показал восемь часов. Вечера.

Ну естественно, странное ощущение! Я проспала!

Восемь вечера! Меня потеряли и уже подали в розыск!

Дранные ящероиды!

Разблокировала эргофон, морально подготовившись к десятку пропущенных вызовов...

И ничего. Ноль. На специальный номер никто не звонил.

Поразительно. Включила общий номер – и тоже ноль пропущенных.

Прошло больше двенадцати часов – и я никому не понадобилась? Сложно поверить.

Может, произошел очередной конец света и обо мне забыли?

Вскочив с кровати, сразу отправилась на кухню. Заправив кофемашину, позвонила в офис.

– Агентство «Солнце и луна» приветствует вас! Поможем решить любые недоразумения и конфликты, объясним скрытые мотивы оппонента. Мы на страже мира круглые сутки! – скороговоркой пропела Элис и обычным тоном с сексуальной хрипотцой добавила: – Привет, босс.

Голос богини, от которого бегут мурашки по коже у мужчин и выплескиваются литры зависти у женщин. Нет, все же не зря я запретила говорить им до того, как станет понятен пол звонившего. У нас сразу добавилось клиентов.

– Привет, Элис.

– Отоспалась, босс? Уже не хочешь нас поубивать?

Я бросила взгляд на лохматую девицу, отражающуюся в стекле шкафа. Ага, по-настоящему выпалась, раз не хочу придушить даже Элис за ее волшебный голос и вид.

– Наговариваешь на босса, Элис. Я самый мирный житель Нового Вавилона, – пошутила я.

– Точно, прости, босс! – со смешком согласилась секретарь. – Можешь еще отдохнуть, все стабильно и спокойно, вдобавок наши

торговки заключили мировую.

– О! Кто уговорил? Кому выписать премию? – Я забрала из кофемашины чашку с ароматным напитком и полезла в холодильник за сливками.

– Придержи денежку, босс, дамы сами помирились, чтобы дружить против общего врага: в их лавки врезалась тачка аристо.

Я сделала глоток кофе и зажмурилась от удовольствия. Аромат шоколада переплелся со сливочным вкусом и легкой кислинкой – изумительно и бодряще.

– Неожиданное развитие событий. Вампир врезался сразу в обе лавки? Жертв, как понимаю, нет?

Насчет пострадавших я спросила на всякий случай. Раз Элис сразу не сказала, значит, их нет.

– К счастью, досталось только витринам и выставочным образцам товара. Но ведьмы в ярости и объединились против аристо. Обещали проклясть и подать в суд.

Учитывая, что обе ведьмы открыли лавки без посторонней помощи, неприязнь к потомственному богачу логична.

– Кто именно испортил имущество ведьм? – спросила у Элис.

Секретарь бодро отчиталась:

– Домагацкий, наследник рода. Уходил от преследования и не справился с управлением – отказали тормоза.

– Покушение? – без особого интереса спросила я.

– Не в курсе, босс, – повинулась секретарь. – Узнать?

– Да.

– Позвонить детективу Вербицкому или нашему дорогому другу? – деловито уточнила Элис.

– Давай сначала детективу, попробуем сэкономить деньги.

– Есть, босс. Я могу приступить к заданию? В остальном без изменений.

– Как Глеб?

– Еще не вернулся.

– Пусть сразу наберет меня, как будет в офисе.

– Хорошо, босс.

– До связи, Элис.

Почти сразу раздался звонок на официальный номер.

Я выждала несколько секунд и ответила:

– Слушаю.

– Госпожа Иванович, здравствуйте, – произнес томный женский голос. – С вами желает встретиться князь Домагацкий. Сегодня. Банк работает круглосуточно.

Дамочка не сказала, в какой именно банк, рассчитывая, что я в курсе.

Я-то в курсе, что у князя Домагацкого есть банк «Рассвет» и чудное вампирское чувство юмора, но все равно неприятно. Вроде бы вежливо пригласили, но маленькие нюансы решают все.

– Сожалею, в ближайшее время я не смогу, у меня график.

– Госпожа Иванович, двойной гонорар за консультацию, – вкрадчиво произнесла женщина.

Двойной? Эх, я бы не отказалась, но не после пренебрежительного приглашения.

– Увы, никак не смогу.

– Прошу прощения, что побеспокоила вас, – сдержанно произнесла женщина и отключилась.

Может, зря отказалась от денег? Всех не заработаешь, но попытаться стоит.

Набрав Элис, поинтересовалась, как идет сбор информации.

– По аварии уже что-то есть?

– Бесплатно нам передали, что авария точно произошла из-за проблем с тормозами, то есть парень не виноват. Уходил от преследователей, вдобавок на неисправной машине.

– Попытайся получить больше данных.

– Нам дают это дело? – обрадовалась Элис.

– Пока еще нет.

– Может, не будем тогда покупать то, что не пригодится?

– Элис, – с укоризной произнесла я.

– Прости, босс, забыла. Информация дороже денег.

Мои слова. Но как же обидно, что неплохие деньги, возможно, ушли!

Я вздохнула и пошла варить еще одну чашку кофе.

Уже когда его допивала, раздался новый звонок.

Номер скрыт, и звонили на мой личный. Боюсь взглянуть, но, кажется, я не прогадала, отказавшись от приглашения секретаря Домагацкого.

– Госпожа Иванович, добрый вечер.

При первых звуках голоса князя вампиров на моей шее встали дыбом волоски. От ужаса и восторга одновременно: глава клана позвонил лично – ставки взлетели.

– Здравствуйте, ваша светлость.

Я не подданная князя, не нахожусь на его территории, но лучше выказать уважение, мне несложно.

– Госпожа Иванович, позвольте пригласить вас на чашку кофе.

– Я с радостью приму приглашение, ваша светлость, – ответила я, старательно растягивая губы в улыбке.

Вампиры считывают эмоции даже так, на расстоянии, в простом разговоре по эргофону.

– Возможно, удача на моей стороне и у вас найдется для меня несколько часов уже сегодня? – продолжил разводить политесы Домагацкий.

– Ваша светлость, ради вас я готова отменить сегодня все встречи.

– Благодарю, госпожа Иванович. Тогда буду ждать вас в ресторане «La bella rosa» в десять часов.

Князь отключился, а я довольно зажмурилась.

Ну и кто молодец? Я молодец! Не зря отказалась от первого предложения, просчитала верно.

Вот только теперь переодеваться. В джинсах с князем вампиров в ресторан не пойдешь. А еще придется надеть особое платье: новое, элегантное и удобное. Первые два пункта оценит князь, третий на всякий случай, если придется удирать. Шутка. Удирать не собираюсь, я хочу хорошо заработать.

Я включила свет в гардеробной и задумалась. На плечиках сотни нарядов, некоторые я даже не видела – их повесил личный стилист, снабдив каждый карточкой с комментарием.

Итак, вечернее платье, которое незачем продемонстрировать в высшем свете Нового Вавилона – в этом ряду. А цвет какой? Повод для встречи нерадостный, проблемы с наследником. Однако я вроде бы как не совсем в курсе и не имею к клану никакого отношения.

Серебристое платье до середины бедра сегодня будет идеальным.

Легкий макияж с акцентом на глазах, укладка, и я была готова.

В подземном гараже, общем для всего дома, чуть не словила инфаркт: из-под моей машины выскочил серый котенок.

– Ты откуда взялся?

Грязный, взъерошенный и бесконечно испуганный, он храбро меня обшипел.

Что делать? Не оставлять же его здесь? А если залезет погреться куда не следует? Или угодит под колеса невнимательных соседей?

Нет, нельзя его здесь бросать. Только как поймать? Разве что приманить.

В дамской сумочке чего только нет! А уж в моей походной, лежавшей всегда в автомобиле, был целый набор.

Мясной снэк, вытащенный из шуршащей упаковки, быстро привлек внимание котенка.

– Иди сюда, маленький! Ням-ням, смотри, какая вкуснота.

Звереныш оценил, но вылезать из-под авто не собирался.

Бросив несколько кусочков за колесо, я принялась ждать.

Есть!

Голодный котенок быстро захрустел подношением и забыл о двуногой опасности.

Медленно, боясь испугать, я опустилась на колени.

Бросок!

Эх... мне чуть-чуть не хватило, чтобы его схватить.

Прогнувшись в поясице, я почти залезла под авто. Завороженный искушающим ароматом, котенок далеко не сбежал, и я схватила его. Тощее хрупкое тельце в моих руках показалось невесомым.

– Александра, что с вами? Вы в порядке?

Прозвучавший позади вопрос – как лифт, в час пик застрявший посреди этажей в офисном центре. Очень не вовремя и неудобно.

Представив, какая чудная картинка открылась взору Алана, я хмыкнула.

– Буду в порядке, когда вылезу. И перестаньте пялиться на мой зад!

– Я ничего не рассмотрел – меня сразу ослепило, – весело ответил сосед.

Это на что он намекает?

– Ваше платье сверкает как драгоценности, – добавил он поспешно.

Я поднялась вместе со своим уловом.

– Вы полезли за котенком под машину в вечернем платье?

– И что здесь такого?

Алан на миг растерялся, а затем задумчиво протянул:

– Ну да, здесь ничего такого нет.

Глядя на пакет с логотипом ближайшего супермаркета в руках мужчины, я придумала, куда временно деть котенка.

– Алан, а вы из дома или домой? – поинтересовалась я на всякий случай.

– Домой. Не люблю службу доставки, предпочитаю сам выбирать продукты, – произнес мужчина, будто оправдываясь.

– У меня к вам просьба: возьмите на несколько часов котенка! Я спешу, не хотелось бы возвращаться с ним в квартиру.

Алан поколебался немного и кивнул.

Я с облегчением вручила ему найденьша.

– Я обязательно его заберу, не переживайте!

Уже выводя машину из подземного гаража, осознала одну забавную вещь: Алан окликнул, когда находилась уже под машиной, то есть он не видел моего лица. А как опознал? Как определил, что я – это я?

Мне говорили, что задница зачетная и запоминающаяся, но все же странно. Впрочем, он мог увидеть меня издалека, до того, как залезла под авто.

Или это было удачное предположение: кто еще ползет под машину? Ее владелица. Или злоумышленник.

Ладно, почему меня волнует подобная мелочь? Опознал по попе, так опознал! Буду воспринимать это как комплимент.

Ночной Вавилон напоминает мне новогоднюю елку: сверкает разноцветными огнями, много стекла и мишуры. Красиво, ярко, празднично, недолговечно. Странная ассоциация, полагаю, родом из детства.

У ресторана «La bella rosa» меня ждали. Широкоплечий вампир в черном костюме коротко поклонился.

– Госпожа Иванович, доброй ночи. Князь ждет вас. Позвольте сопроводить?

Отдав ключи от машины парковщику, кивнула. По коже спины пробежал мороз – кажется, за нами кто-то наблюдал. Чужой взгляд колючий, как кусок льда.

Случайный любопытный свидетель? Или так называемый сталкер? Оба варианта возможны. Второй слегка напрягает, но пугаться рано, поэтому я выдыхаю.

«La bella rosa» – красивое пафосное место: живая музыка, хрусталь на потолке и столах, море роз в кадках – обычных и вьющихся.

Помощник князя привел меня к своеобразному островку: стол находился у стены, скрытый с двух сторон плотными рядами роз. И только со стороны входа в этот травянистый кабинет можно увидеть соседей, которых пока еще не было – стол напротив пустовал.

При моем появлении князь клана Домагацких поднялся.

– Здравствуйте, госпожа Иванович! Благодарю, что приехали.

Высокий светловолосый мужчина с приятной внешностью и спокойным взглядом серых глаз. Темно-синий костюм, галстука нет, верхняя пуговица белоснежной рубашки расстегнута. Ничто не выдавало его напряжения, будто наследник и не угодил в неприятности.

– Здравствуйте, ваша светлость. Буду рада, если сумею помочь.

Отчим как-то представил меня князю, но знакомство мы не поддерживали.

Пустая светская болтовня, как будто Домагацкий куда-то не спешил, а просто приятно проводил время со знакомой. Официант принес наш заказ, и вампир позволил себе отбросить пустые церемонии.

– Александра, вероятно, вы уже слышали, что мой сын попал в аварию, – сразу перешел он к сути.

Врать, что не в курсе, глупо, да и незачем.

Я кивнула.

– Слышала, что наследник не пострадал.

Князь поморщился:

– Не сказал бы, что все обошлось. Автомобиль врезался в магазины двух ведьм – и те сгоряча прокляли Арсения.

Неприятно, но ничего сложного не вижу. Зачем князю конфликтолог? Все решат деньги.

– Обе одновременно? – на всякий случай уточнила я и отрезала кусочек нежного стейка.

Мрачный князь подтвердил:

– Да. Вместо помощи – проклятия.

Слово «стервы» явно жгло язык, но мужчина сдержал эмоции.

– Компенсацию предлагали? – осторожно предположила я.

Полоскавший ложку в минестроне князь дернул уголком губ.

– Они отказались. Сказали, что предпочтут выплаты страховых компаний. Проклятия не сняли.

А вот это уже неприятно.

Князь добавил, тщательно сдерживая недовольство:

– Заявили, что ничего не делали. Но я больше верю клановому магу, который утверждает, что Арсений проклят в двойном размере, и отблески указывают именно на этих ведьм.

Странная ситуация. Дамы поссорились после того, как витрины им оформили в одном стиле. Судьба предоставила шанс исправить случайность за счет вампиров, но они отказались. Обе.

Княжич умудрился оскорбить сразу двух ведьм? Или здесь что-то другое?

Съев кусочек сочной помидорки из капрезе, уточнила:

– Вы хотите наказать ведьм, разбрасывающихся проклятиями? Или помириться с ними?

– Наказывать ведьм – все равно что давить малинового клопа.

Хорошо, что я не жевала! Поперхнулась бы, сто пудов.

В чем-то я согласна: даже радикальное устранение может усугубить ситуацию – ведьмы не будет, но посмертная отдача замучит убийцу.

Неудивительно, что с колдуньями предпочитали мировую. К счастью, большинство из них обладали обостренным чувством справедливости и считали, что незаслуженная пакость в итоге ударит по ним самим.

– Итак, госпожа Иванович, я прошу уладить этот странный конфликт. Возьметесь?

Глава 3

Неудобная

Александра

– Благодарю, что согласились помочь.

Князь поднес мою руку к губам и деликатно поцеловал.

Все так чинно и благопристойно, и князь – прекрасный, внимательный собеседник. И не подумаешь, что вампир. Даже чувство страха не возникало рядом с ним, и это главная опасность. Хищник, который не кажется таковым, в разы страшнее того, что рычит и клацает зубами.

– Я сделаю все, что от меня потребуется, ваша светлость.

Парковщик отдал ключи, и помощник князя открыл дверь моего автомобиля.

Отъезжая от ресторана, я так задумалась о природе хищников, что не увидела одного придурка, вылетевшего из-за угла.

Что с мозгами у водителя беда, я поняла сразу по приметному авто бирюзового цвета.

Этот пижонский спорткар зацепил мою машину слегка, черкнув зеркалом, но все же зацепил! И сделал это водитель нарочно! Уверена на все сто!

Пришлось остановиться и выйти.

Коротко стриженный светловолосый красавчик с нереально бирюзовыми глазами без спешки покинул салон своего авто. Поправив воротник кобальтового удлиненного пиджака и засунув руки в карманы серых джинсов, он без малейшего сожаления оглядел то, что натворил.

– Иванович, ты где права купила? – лениво, с непередаваемой наглостью спросил этот придурок.

Точнее, Никита Романов, племянник мэра, самый молодой миллионер Нового Вавилона и сильнейший маг-универсал столетия. А еще невозможно самовлюбленный, эгоистичный бабник.

И да, «любовь» у нас взаимна, самые милые комплименты из его уст в мой адрес – нищенка, тощая мышь и выскочка.

– Ты мне машину поцарапал, – игнорируя вопрос, сообщила я очевидное.

– Хуже от этого она не стала, – хмыкнул мерзавец и любовно погладил аквамариновый бок своего авто. – А вот мой красавец зеркала лишился.

– В ДТП виноват ты, – спокойно напомнила я.

– Будем составлять протокол? – сверкнул он насмешливо глазами цвета бирюзы.

Я представила заголовки статей: «Конфликтолог Иванович и универсал Романов не сумели договориться», «Сапожник без сапог, или Дорожный конфликт». Понятно, придумают позавлекательней, в стиле кликбейт, и моя фамилия точно не будет стоять на первом месте. Но суть одна: позволю возникнуть такой новости – наврежу деловой репутации. Засада. И хочется доставить неприятности давнему недругу, и опасаясь последствий.

Несколько напряженных мгновений я рассматривала лицо Романова: высокий умный лоб, при светлой шевелюре черные густые брови, круто очерченные скулы, искривленные в нахальной улыбочке губы, упрямый подбородок. Выбивалась из идеальной картинки горбинка на ястребином носу.

Впрочем, это мнение какой-то безымянной подружки Романова, мне брутальный штрих безумно нравился, ибо нанесла его я несколько лет назад.

Странно, что Романов с его деньгами и возможностями не убрал дефект. Может, тоже был в восторге?

– Обойдемся без протокола, – ответила я и повернулась к магу спиной.

– Трусиха, – хмыкнул он.

Я закаменела. Давно перестала вестись на его подколки, но сейчас...

И сейчас не буду.

– Не путай благоразумие с трусостью, – ответила, не оборачиваясь.

Внутренне меня потряхивало, хотелось накричать на придурка, который устроил аварию. Чудо, что несерьезную и я даже испугаться

не успела.

Садясь в автомобиль, посоветовала:

– Давай разъезжаться. Нам повезло, что никто не вызвал дорожный патруль.

Романов хмыкнул:

– Точно. Пришлешь счет за царапину моему секретарю.

– Угу, – отозвалась я скептически, не планируя иметь с ним никаких дел.

Спорткар Романова, заурчав зверем, резко стартанул и вскоре скрылся на просторах мегаполиса.

Я повернула ключ – и двигатель не завелся. Дранные ящероиды! Только неделю назад была в сервисе!

Романов постарался, сломав что-то? Маг земли с властью над металлами, он мог еще и не такое сотворить. Не удивлюсь.

Чуда не произошло – автомобиль не завелся, как ни старалась.

Что теперь? Вызвать эвакуатор, позвонить механику. За последующие полчаса я устала больше, чем общаясь с князем. А еще едва не забыла походную сумку в багажнике.

Повезло, что такси поймала быстро – я даже не вызывала его, лимонное авто проезжало мимо. Я только махнула рукой, чтобы остановился.

Прикрыв ладонью микрофон гарнитуры, темноволосый таксист спросил:

– В какой район едем, красавица?

И белозубо улыбнулся. Молодой оборотень из, если не ошибаюсь, вервольфов.

– Стальной.

Кивнув мне, ответил устало в микрофон:

– Нет, это не моя девушка, просто клиентка, мам. Я на работе. Какой адрес?

Вопрос снова мне и извиняющаяся улыбка вдобавок.

Я продиктовала адрес.

Устроившись на заднем сиденье, устало закрыла глаза. Расслабиться не получилось из-за болтовни. Можно попросить прекратить разговор на работе, но мама – это святое.

И я просто сидела, закрыв глаза.

А когда открыла, возмутилась:

– Вы куда меня привезли?! Это ведь Зеленый район!

– Перезвоню, мам, – таксист оборвал разговор и возмутился: – Что не так?

– Вы везете меня не туда!

– Как это? – Он сверился с навигатором. – Зеленый район, второй микрорайон, дом четырнадцатый.

– А я назвала вам Стальной! И адрес другой.

После пятиминутных разборок выяснилось, что произошел сбой навигационной программы и меня повезли по предыдущему адресу. Замученный наставлениями матери, таксист даже не сообразил, что район не тот. И теперь долго извинялся, обещая, что больше никогда не позволит себе личные разговоры на работе.

– Повторите адрес, пожалуйста. Отвезу куда скажете, естественно, бесплатно. И на следующий вызов вам стопроцентная скидка.

– Не надо.

– Только не оставляйте плохой отзыв, пожалуйста! – взмолился парень.

– Не буду, я выйду в этом районе, загляну в гости к другу.

Это судьба, что я поехала не домой. Неподалеку жил Лукас. Значит, проведу время с ним, а то правда давно виделись.

Подхватив походную сумку, в которой были сменная одежда и все необходимые для девушки мелочи, я вошла в хорошо знакомую девятиэтажку.

Под дверью съемной квартиры Лукаса, трезвоня, я простояла минут пять. Почти час ночи, а его нет. Странно, он жаворонок и предпочитает только дневные смены.

Где носит моего парня?

Похоже, у моего успешного травника тоже завал на работе и ему пришлось задержаться.

Сделать сюрприз? Думаю, он не обидится, если я войду. Заодно кое в чем признаюсь, уже можно – отношения проверены временем, уже шесть месяцев, как мы с Лукасом вместе.

Достав из сумки связку ключей, отыскала нужный.

Квартира принадлежала мне, но Лукас об этом не знал – он снял ее через агентство недвижимости, которое ему порекомендовала. И, соответственно, мой агент сдал тому, на кого я указала.

На территории Нового Вавилона у меня восемь объектов недвижимости.

Вообще я люблю вкладывать деньги в квадратные метры – это дает ощущение защищенности и тыла. Одно время отчим смеялся над моим так называемым заскоком, настаивал на посещении психолога, но в итоге в завещании оставил дом и апартаменты в башне мне. Что я невеста с серьезным приданым, Лукас не знал, и это дарило мне приятную уверенность в его чувствах.

Войдя в квартиру, первым делом обратила внимание на огонек системы противопожарной защиты. Он не горел.

Ну Лукас! Уверена, агент предупредил, что это обязательное требование страховой компании.

Понятное дело, я сразу ее включила.

Сняв туфли, спрятала их на полке, задвинув за мужские кроссовки. Сюрприз так сюрприз, продолжу придерживаться плана.

Кухня не порадовала чистотой. И пучки трав на столе лежали так небрежно, словно Лукас их перебирал, а затем резко сорвался и ушел куда-то.

А еще стало понятно, зачем мой травник отключал противопожарную защиту: в фарфоровой пиале лежал серый пепел.

В области солнечного сплетения неприятно похолодело. Выбрав на браслете нужный артефакт-подвеску, проверила пепел на остатки запрещенных веществ. Фух! Ничего противозаконного. Лукас жег что-то лечебное или очищал жилище от недобрых эманаций. Любой травник – немного шаман.

В спальню заходить без моего мужчины не стала, все же это слишком интимное место в квартире.

В животе заурчало. Вроде бы была в ресторане, а есть хочется. С утонченным вампиром нормально не поешь. Вот в компании оборотня я бы наелась до отвала, веры относятся нормально к тому, что женщины не птички.

Если Лукас задержался на работе, придет голодным. Может, что-то приготовить ему? Он еще не в курсе, что я умею, обычно при встречах нам не до домашней еды.

Проверила холодильник. Не густо. Кусок замороженного мяса, даже яиц нет.

Ладно, сделаю заказ в круглосуточном кафе, где готовят нежнейший тирамису. Оно, кстати, находилось в этом же здании, значит, принесут быстро.

О, а ведь сегодня у нас с Лукасом маленькая праздничная дата! Шесть месяцев, как мы стали близки. Наше знакомство началось еще с общей академии, затем моя компания обращалась в его за помощью. Встретились и начали общаться, из делового общения постепенно стало дружеским, затем и личным.

Сделав заказ, я выключила свет и принялась ждать любимого мужчину в гостиной, устроившись с ногами в глубоком кресле.

Как ни держалась, задремала и пропустила момент, когда Лукас вошел в квартиру.

Главное, теперь его не напугать. Хоть и не боевой маг, но каким-то травмирующим заклинанием приложить может.

– Ах... Какой ты нетерпеливый... Подожди, дай мне снять...

Женщина недоговорила – раздалось чмокание.

Фу, а поцелуи звучат со стороны противно!

После дремы мозги работали со скрипом. На миг даже показалось, что все еще сплю. Нет, кто-то страстно целовался прямо в коридоре.

Неужели Лукас одолжил свою квартиру для свидания другу?

– Ах, Лукас... Ой!

Все-таки Лукас.

Поцелуи неожиданно переросли в какое-то непотребство. Любовнички до спальни дойти не соизволили. Обувь не сняли, руки не помыли... Какая-то животная страсть, как так можно?

– Прогнись в спинке, милая, – хриплым прерывистым голосом попросил Лукас.

Сердце сжало ледяными пальцами боли. Я с усилием отстранилась от мысли, что мне изменили. Больше сомнений нет, любимый мужчина изменил.

Вынужденно слушая звуки чужого совокупления, я сидела в кресле, вонзив ногти в обивку, и почти не дышала.

– Лукас, ты обалденный! Мой страстный зверь!

Пошлые комплименты стали холодным душем. А почему я сижу? Почему должна все это слушать?

Я активировала артефакт-подвеску и направила маленький огненный лепесток на второе кресло.

Оно мгновенно загорелось.

Раз, два, три... сработала система пожаротушения.

Любовница Лукаса завизжала, оказавшись под потоком холодной воды, а затем и специальной пены. Я тоже намочла, но была психологически к этому готова.

– Какого демона происходит?! – выругался Лукас и включил свет.

А затем вырубил противопожарную систему.

– Саша?.. – удивленно произнес он. – Ты почему здесь?

– Сегодня шесть месяцев, как начались наши отношения. С праздником, любимый! – насмешливо произнесла я и медленно поднялась с кресла.

Не передать, чего мне стоило пройти с ехидной улыбкой мимо застывшей полуголой парочки.

Первой отмерла девушка. Надо сказать, красивая, очень яркая блондинка в алом платье.

Она подтянула кружевные трусики и разочарованно произнесла:

– Говорил, что свободен, а у самого девушка есть. Лжец.

– Была девушка, – исправила я ее. – Так что не соврал.

Подхватив с обувной банкетки сумку, я вышла из квартиры.

– Саша! – растерянно позвал Лукас.

Я не обернулась. Захлопнула дверь. В квартиру и в прошлое.

Утром позвоню агенту, пусть разрывает договор аренды с Лукасом, повод есть – сработавшая противопожарная сигнализация, испорченная мебель.

Глаза жгли непролитые слезы, но я держалась.

На выходе из лифта повстречала похожего на студента-заучку курьера с моим заказом. Оплаченным, между прочим. Мой тирамису повезут Лукасу и его новой подружке?

В животе предательски заурчало.

– Эй, парень! Это мой заказ. – Я разблокировала эргофон и, посмотрев номер, назвала для подтверждения слов.

Курьер остановился и окинул меня удивленным взглядом.

– Хотите отменить заказ?

– Нет, хочу забрать часть.

Тирамису и увесистый пакет с жареным во фритюре мясом – мне, остальное подарила курьеру.

– Спасибо, – пробормотал паренек, явно берущий ночные подработки студент. – Что бы у вас ни случилось, будет и светлая полоса, а неприятности закаляют.

Философствует в девятнадцать лет? Точно студент.

Засунув пакет с мясом в сумку, бросила через плечо:

– Хорошей ночи.

И пошлепала на улицу. Что босиком, осознала, только когда ступням стало холодно. Ничего, потерплю.

Не хочу вызывать такси, пройдусь немного, проветрю голову. Заодно тирамису съем.

Я шла, старательно не думая о случившемся. Десерт оказался так себе: слишком много кофе и сыр как будто старый.

– Саша! Подожди, Саша!

Меня догнал Лукас и схватил за плечо.

Я уставилась на мужскую руку, будто она была ядовитой змеей. Лукас понял невысказанное пожелание и отпустил меня.

– Ну, стою, жду. – Я крепче стиснула лоток с тирамису, слегка комкая его. – Чего тебе?

– Саш, знакомый праздновал день рождения в ночном клубе, пригласил меня. Мы выпили, и я не знаю, как произошло то, что ты видела. Я даже имени этой девицы не помню!

Он с усилием потер лоб.

– И что ты хочешь от меня, Лукас? – спросила я, ощущая омерзение от понимания, что мой бывший, оказывается, в состоянии алкогольного опьянения с легкостью выпрыгивает из штанов. – Ты взрослый свободный человек, имеешь полное право проводить время с кем пожелаешь.

Симпатичный брюнет с шоколадными глазами и смуглой кожей смотрел на меня растерянно, будто не понимая, что здесь делает.

Лукасу чуть за сорок, и седина изморозью прошлась по вискам. Вроде бы зрелый мужчина, успешный, востребованный специалист в своем деле, говорил, что мечтает о семье и детях. Так почему же изменил? Чего ему не хватало со мной? Внимания?

Так, я не буду искать причину в себе, это глупо. Моей вины в чужой измене нет. Можно испытывать недовольство партнером, но

любить его и хранить ему верность.

Будто читая мои мысли, Лукас заявил:

– Саш, я бы не пошел в клуб, если бы мы чаще виделись.

А вот и обвинения начались вместо оправданий!

– Ох, ты прав, это я виновата, что ты залез на девушку, чье имя даже не смог запомнить! – с иронией произнесла я.

И пошлепала прочь, четко ощущая ступнями городской мусор.

– Александра! – Лукас вновь догнал меня. – Ты должна выслушать!

– История слишком банальна, чтобы я захотела ее слушать. Да и ничего я тебе не должна, в общем-то.

Когда попыталась уйти, он схватил меня за плечо. Больно. Вероятно, останутся синяки.

– Больше никогда ко мне не прикасайся, Лукас, – спокойно потребовала я и надела тирамису ему на голову, еще и придавила.

– Саша?!

Хватая ртом воздух, он обалдело уставился на меня, как будто впервые увидел.

Мужские пальцы разжались, и я, стискивая зубы, чтобы не рассмеяться, поспешила прочь.

Теперь я буду помнить не поцелуи Лукаса с другой, а его глупый вид в «шапочке» из тирамису. Очень надеюсь на это.

Пройдя метров сто, я все же рассмеялась. Смех сквозь боль.

Моей любви нанесли смертельную рану, и сейчас она погибала в муках. Но лучше так и сейчас, чем потом обнаружить, что разделила десятилетия жизни с предателем.

Хотелось плакать, но я хохотала, подставляя лицо прохладному ветерку.

Новый Вавилон не прощает слабости. Здесь никто не пожалеет, не протянет руку помощи, скорее сожрут с потрохами. Слабым не место в городе безграничных возможностей и невероятных чудес.

Старательно контролируя эмоции, я слишком погрузилась в себя и пропустила нужный поворот. Вместо своего района я свернула на улицу, ведущую в Мусорный.

Меньше фонарей, хуже покрытие тротуара, проще здания. Сюда магический патруль заезжать не любит днем, а тут я, красивая, шагаю ночью в вечернем платье и платиновых украшениях.

Повернуть назад, пока не поздно?

– Цыпа, ты по делу или заблудилась? – раздалось сбоку, из темноты.

Поворачивать поздно.

Старательно пряча зубы, я вежливо улыбнулась.

– Я по делу. А ты что, хочешь проводить?

– Очень хочу.

В круг света, отбрасываемый фонарем, вышла живая гора. Огр. Два с половиной метра, не меньше. Бугрящиеся мускулами спина, руки и ноги. Футболка натянулась, вот-вот треснет под напором силы. Джинсы рваные, обуви на лапу великанского размера не нашлось. На толстой шее небольшая голова с остро торчащими ушами, без одного рога. Клыки выпирали изо рта, искривленного в ухмылке.

– Только я, цыпа, тебе не меценат, провожу за плату.

Какой благородный огр мне попался! Хочет обставить все по правилам, а мог бы просто ограбить.

Ночь, одинокая человеческая девушка посреди, казалось бы, пустой улицы. Не совсем пустой, конечно. Я знаю, что за нами сейчас жадно наблюдают десятки пар любопытных глаз, вот только никто не посмеет вмешаться, встать между огром и его добычей. Кто первый девушку увидел, тот ее и грабит. Ну или насилует, на кого не повезет нарваться.

– За плату? – Я оттянула пальцем колье, словно оно меня душило.

Огр явно заинтересовался, но с усилием опустил взгляд ниже. Упс, на мою грудь.

– Плоть или золото? – я произнесла традиционную фразу, превращая его издевательское предложение провести в нерушимую сделку.

– А ты, значит, умная? – Огр оскалился, а затем довольно облизнулся. – Ну а я тогда выбираю плоть!

Он протянул свою лапищу, которую я тотчас хлопнула.

– Идет!

Неподалеку кто-то грязно выругался. Раздалось рычанье мотоцикла. Из темноты вылетел мужчина в кожанке на черном мотобайке.

Полетели мгновения.

Огр развернулся, уходя с траектории летящего мотоцикла, и наподдал кулачищем неосторожному гонщику. Да так, что у того слетел шлем и мотоцикл, опасно накренившись, рухнул на асфальт, освещенный фонарем.

Невезучий нападающий показался мне знакомым. Я его точно где-то видела.

О, а что, если он пытался спасти меня от огра?

Мысль улетучилась, когда вокруг моего запястья сжалась грубая ручища.

– Цыпа, пойдём, – потребовал огр и потащил по улице, в глубь Мусорного района. – Итак, куда ты там собиралась?

Оглянувшись через плечо, я убедилась, что мотоциклист жив и пытается встать после встречи с пудовым кулаком. Станный тип, но не хотелось бы, чтобы он погиб по глупости, даже если только показалось, что он хотел помочь.

– А собиралась я в гости.

– Не ко мне ли? – заржал огр. Шутник.

– Нет, к Мусорному королю.

Макс

Она безумная. Его цель. Безголовая, дурная девица, напрочь лишенная чувства самосохранения.

Она шляется по значным местам Нового Вавилона, водит странные знакомства. При этом человек без сверхспособностей. Конфликтолог, говорите? Успешный медиатор? Да она притягивает ссоры и недоразумения, провоцирует их сама!

Может, у нее ментальные проблемы? Об этом в досье не говорится, но это именно то, что люди стараются изо всех сил скрыть.

Макс сложил несколько раз листы с информацией о Саше Иванович, которую предоставил ему Кам, и устало потер глаза.

Ночное зрение то включалось, то исчезало напрочь. И глаза не успевали перестроиться, чесались и болели.

Но хуже всего уязвимость, внезапно пропадающая мощь и сверхскорость. Он пропустил удар огра. Такой позор.

Макс потер лицо.

Отвратительные ощущения после всемогущества.

Плохо быть низвергнутым, а значит, ему необходимо выполнить задание, присмотреть за неумной девицей, ищущей неприятности на свой тощий зад.

Она ужинала с кровососом, не боясь, что в итоге сама окажется в его меню. Благородных вампиров не существует, князь в итоге очарует дуреху – и выпьет. Магия аристо пробивала любой защитный артефакт. Пусть не сразу, но пробивала.

Возможно, Александра рассчитывала, что ее не тронут в память о погибшем отчине-вампире? Наивно до глупости.

А столкновение с магом-универсалом? Родственник мэра слыл безбашенным типом, ходил слух, что однажды в гневе он сжег человека. И с этим неадекватом Иванович пыталась спорить? Хорошо, что до скандала не довела, хватило чувства самосохранения.

И все равно дурная девка ему досталась.

Так, куда они собрались с огром? К Мусорному королю в гости?

Пора вмешаться, пока девчонка не влипла по самую макушку.

Александра

В Мусорном районе жил так называемый малый народец: злобные огры, хитрые цверги, прекрасные феи. А еще отщепенцы из разных кланов оборотней, одиночки, фрики и те, кто скрывался от полиции.

В общем, отличное местечко. Жаль, все никак не куплю здесь домик или хотя бы квартиру.

Мы шли недолго. Будто из мрака выступило монументальное двухэтажное здание из бурого камня. Массивная дверь хищно сверкала металлом и защитной магией.

– Цыпа, вот королевская охрана, – мрачно произнес огр, указывая на четверку серокожих здоровяков, два из которых держали острые алебарды. – Тебе точно туда надо? Я понял, ты смелая, находчивая человечка, но не стоит идти до конца в своем вранье. Я готов поменять направление и отвести тебя домой без дополнительной платы.

Ага, кое-кто большой и наглый уже обделался от страха, представив, что с ним будет за нарушение законов? Привел

незнакомого человека к резиденции короля, за такое можно и схлопотать по шее.

Я подавила улыбку и громко произнесла:

– Прошу аудиенции Урфа Великого и Прекрасного!

Крайний охранник окинул меня плотоядным взглядом:

– А не пожалеешь, лялька?

Поправив сумку на плече, ответила:

– Я жалею только о том, что трачу время на болтовню с тобой вместо того, чтобы лицезреть короля!

Гыгыкнув, стражники с алебардами отступили в стороны. Дверь распахнулась.

К его величеству нас пропустили быстро – здесь все просто, без затей. Получить право увидеть правителя может каждый. Не каждый потом сможет убежать, если повод королю покажется ничтожным, не стоящим его драгоценного внимания.

Спуск на грязном грузовом лифте с двумя ограми из охраны – тот еще аттракцион. Все они дружно пялились в мое декольте, пытаюсь там что-то рассмотреть. Наивные, платье только кажется легкомысленным, а на самом деле в нем действительно можно бегать по трущобам – ничего не вывалится, не обнажится и даже не будет прыгать.

Длинный коридор со зловеще мигающими магическими светильниками плавно сменился длинной пещерой с флуоресцирующими грибами.

Мой огр шел, диковато оглядываясь. Понимаю его, первый раз к королю Урфу страшно. Второй, правда, тоже.

Стены туннеля раздавались в стороны, пока не переросли в огромный зал с каменными колоннами. На каждой нещадно чадил факел, у меня сразу в носу засвербело.

Между двумя колоннами лежала лохматая черная шкура и стоял огромный трон из эбенового дерева с вычурными вставками из золота.

Восседавший на троне огр-полукровка, рогатый, огромный, с кожаной повязкой на левом глазу, при нашем появлении слегка наклонился вперед. Трижды обмотанная вокруг его бычьей шеи посеребренная цепь тревожно звякнула.

Ух ты, у короля новый артефакт! Длины и крепости этой цепи хватит, чтобы удерживать на привязи беснующегося оборотня.

– Опять явилась, липучка? – спросил Урфин Великий и Прекрасный, и его лицо потемнело от гнева, а рваные шрамы на щеках побелели.

– Опять, – я развела руками и состроила виноватое выражение лица.

Мой сопровождающий прерывисто выдохнул.

– Я те, курве, говорил больше не приходить? – грозно уточнил король.

– Говорил, – покаялась я.

– Так что ты здесь делаешь?! – заорал король и поднялся со своего трона.

Мой сопровождающий попятился.

– Пришла выказать уважение, – ответила я смиренно.

Выражение лица короля подобрело.

– Выказывай, – милостиво велел он и махнул рукой.

Я сняла с плеча сумку и под напряженными взглядами четырех пар глаз засунула туда руку.

Дамская сумочка – хранилище самых неожиданных, полезных и не очень вещей, а уж зачарованная – и вовсе сокровищница.

Пока рылась, всей кожей ощущала недовольство моего сопровождающего. Жалееет, что сразу не грабанул, не заставил раскрыть сумку? Зря, ведь вещи с пространственными чарами настроены только на владельца, и пока он не пожелает, для чужаков они недоступны.

Где же она?.. Я шарила в бездонных недрах сумочки несколько неприятных секунд. Фух, нашла!

Торжественно достала бутылку коллекционной маджии от Этроса. Ягодный или фруктовый сок с пузырьками магии высоко ценится почти всеми жителями Нового Вавилона.

– Яблочко-огненный, – уважительно хмыкнул Урф. – Ладно, будь гостьей, раз приперлась.

Из-за трона вынырнула юная брюнетка с бледно-зеленой кожей.

– Сашка, привет! Пойдем скорее, я сейчас тебе такое покажу!

– Доча, только не как в прошлый раз, – потребовал Урф, – иначе твою подружайку сюда больше не пропустят.

Неугомонная кровиночка местного царька с готовностью закивала и цепко ухватила меня за правую руку, мой сопровождающий – за

левую.

– Погодь-ка, погода! Вы что, знакомы? – Прищурившись, он перевел недоверчивый взгляд с меня на Мусорную принцессу и обратно.

Догадался наконец-то.

Или недавно переехал в этот район, или совсем нелюдимый, раз не слышал о человечке в друзьях юной принцессы.

Урф лишь делал вид, что не рад меня видеть, на самом деле он никогда не забудет, что я спасла его дочь, не зная, кто она. Благодарность, как и месть, для огров священна.

– Саша – моя подруга, – с достоинством сообщила Маришша.

– И моя должница! – рассердился мой сопровождающий. – Она заключила сделку, значит, должна заплатить, ведь я свою часть выполнил!

От гнева он потемнел и сжал кулаки.

Пылкий парень. В таком состоянии ему и слово короля не указ.

Но хорошим ли я буду конфликтологом, если спрячусь за чужую спину? Неужели не справлюсь с одним-единственным сердитым огром?

Если честно, идя с несостоявшимся грабителем к королю, я рассчитывала на защиту. Но сейчас, когда все так удачно для меня сложилось, постараюсь выкрутиться сама.

Маришша, бросив быстрый взгляд на отца, резко спросила:

– Сколько ты потребовал золота за свою помощь?

– Я выбрал плоть! – с вызовом заявил мой сопровождающий.

Под плотью огры подразумевали всякое: от первенца до какого-нибудь сложного задания. В старину даже аппетитный кусочек должника могли отхватить.

Когда огр выбирал вид платы, то смотрел на меня с определенного рода интересом, то есть я уже тогда догадывалась, что может потребовать нечто непристойное, чтобы покуражиться. Но у меня были чудо-сумка и благосклонность Мусорного короля. И я пошла ва-банк – предложила сделку по древним правилам.

– А может, все-таки золото? – спросила еще раз я.

Огр, увы, не знал, что такое жалость или благоразумие.

– Нет уж, плоть! – Он похабно ухмыльнулся и окинул меня нехорошим жадным взглядом. – Люблю аппетитные бедрышки и

грудки.

– Ладно, раз ты настаиваешь... – Я быстро достала из сумки пакет из фольги, еще теплый, и ткнула огру в лапу. – Вот.

– Что это? – растерялся здоровяк.

– Аппетитные бедрышки и грудки.

Маришша поспешно отвернулась, пряча лицо.

Огр, развернув упаковку и понюхав мясное ассорти, возмутился:

– Я говорил о твоих ляжках и буферах!

– Ты сказал – бедрышки и грудки! – напомнила я.

Огр стиснул огромные кулаки и зло прорычал:

– Да, но речь шла о твоих, а не о куриных!

– А это разве не мои? – уже откровенно издевалась я. – Я их честно купила, могу чек показать!

Огр рыкнул:

– Ты хочешь меня обмануть, человечка!

– Я предлагала тебе золото! Все слышали?

Обернувшись, обвела взглядом присутствующих. Король оставался невозмутим, Маришшка откровенно радовалась. Охрана с показательной суровыми мордами давила хохот.

– Урф, ты слышишь эту хитрую человечку? – спросил огр в гневе.

Мусорный король пожал мощными плечами.

– Слышу. Человечка не нарушила договор, а еще дала тебе еду.

И еда для огров священна, отказываться от нее нельзя – дурная примета.

Шах и мат!

Глава 4

Новый питомец

Александра

Когда кроющего меня самыми последними словами огра скрутила охрана и увела, Урф предупредил:

– Теперь постоянно оглядывайся в нашем районе.

Я пожала плечами.

– Можно подумать, у вас ходят расслабившись.

Король с укоризной покачал головой:

– У тебя появился персональный враг, Александра. Неужели не могла разобраться, не опозорив мужика?

Могла бы, если хорошенько подумать. Только не хотелось искать варианты, хотелось бить по болевым точкам.

Я молчала, и Урф назвал свой вариант:

– Раз ты сумела его сюда привести, то попросила бы заступничества, я бы не отказал. Проиграть человечке – позор, покориться своему королю – честь.

– Пап, значит, иначе Саша не могла, – вступилась за меня Маришша. – Ладно, мы пойдем в мою комнату!

И, схватив за руку, Мусорная принцесса потащила меня за трон.

Охранные чары, опознав в одной из нас хозяйку дворца, пропустили сквозь стену. Магический полог скрывал вход в жилую часть подземного дворца. Настоящий современный бункер из бетона и металла, обставленный по последнему слову маготехники.

Комната Маришши – синтез спальни нежной принцессы и нелюдимого хакера: розовый, белый шелк кровати с балдахином органично соседствовал с мощными компьютерами, скоростными модемами и прочей навороченной техникой.

– Смотри, что мне подогнали за сто тысяч!

Девушка показала стеклянный контейнер с плоской серебристой штуковинкой, покрытой миниатюрными рунами.

Взяв в руки, я несколько секунд его рассматривала.

– Артефакт? – предположила я и тотчас усомнилась: – Какой-то гаджет?

– И то и другое, рассчитано на магов, – расплылась в довольной улыбке Маришша. – Суть такова: внедряешь в тело мага и программируешь сбой его заклинаний. Эдакий ограничитель на расстоянии.

– Прикольнo, осталось только разобраться, как внедрить это в тело мага незаметно. А еще программа, у тебя она есть?

Лицо Маришшки поскучнело. Маги – еще те параноики. Приблизиться и незаметно навредить им – практически нереальная задача.

– Программы нет, и я не проверяла, работает ли эта штука, – честно призналась девушка и устало потерла бледно-зеленый лоб. – Я спешила купить, пока другие не опередили.

– То есть ты отвалила сто штук за кусок металла с рунами? – уточнила я безжалостно.

Маришша вздохнула.

– Получается, что так и есть. Но, согласись, отличная идея.

Я бы так ее не назвала, слишком много нюансов, но кивнула, чтобы окончательно не расстроить наивную подружку. Когда мы познакомились, она вообще просила помощи у прохожих, которые шарахались от нее, как от зараженной. А все потому, что Маришша, сбежав от похитителей, оказалась в самом снобском районе Нового Вавилона, так называемом Белом Оазисе. Знала бы, как его обитатели не любят иные расы, бежала бы обратно к бандитам.

– Ты сегодня злая, Сашка. – Маришша хлопнула меня по плечу – я аж присела в кресло от тяжести девичьей ручки. – Кто расстроил, Саш? Давай рассказывай!

Я раздумывала недолго. Почему бы и не пожаловаться той, которая точно не станет сплетничать?

– Если коротко, то младший Романов испортил мою машину. А еще мне изменил парень.

– О... – Маришша тоже рухнула в кресло. – Я даже не знаю, какую историю жажду услышать сильнее!

Один глаз уже не видел, заплыв. Футболка промокла от пота и крови и мерзко прилипла к груди.

Давно его так не били. Точнее, его никогда так не били. Ни разу. Он, каратель, отхватывал у двух огров за неположенное, как они выразились, любопытство.

– Ты смертник, мужик, если не скажешь правду! – прорычал самый разговорчивый из огров.

Макс присел, уходя от хука слева, и тотчас пружинисто вскочил. Резко обернувшись ко второму противнику, заблокировал предплечьем его удар.

– Какую правду? Чего вы ко мне прицепились?

– Зачем тебе девка? Зачем следишь за ней?

– Да сколько можно? Понравилась она мне! – ответил Макс, уходя от новой порции незамысловатых, но тяжеловесных ударов.

– Врешь, – басовито прогудел второй огр. – Ты пришел сюда навредить, после тебя одни трупы!

Максу хотелось фыркнуть от возмущения, но он сдержался и воззвал к разуму здоровяков:

– Раз ты в курсе, что я каратель, то что такого страшного могла совершить та мелкая девица, чтобы я пришел за ней? Я запал на нее!

– Врешь, она тебе не нравится! – возмутился один из охранников. – Ты наемный убийца и охотишься за человечкой!

Ну да, Иванович ни капли не нравилась ему, и огры это почувствовали.

– Ладно, я тайный телохранитель девчонки, – нехотя признался Макс.

Говоря, он зазевался и получил по голове. Реальность на миг ускользнула сквозь пальцы – очнулся уже на холодной земле.

– Что происходит, ребят? – возмущенный девичий голосок прожурчал над Максом звонким ручьем. – За что вы его лупите?

– Ой, а я его знаю! – Это уже растерянно произнесла та, которую ему предстояло охранять. – Точнее, я его видела несколько раз.

– Небось цеплялся к тебе, лялька? – пробасил кто-то из огров.

Иванович смущенно произнесла:

– Нет, он пытался меня спасти и огреб от вампира, а потом и от моего проводника.

Огры смущенно закхекали.

– Что? – потребовала ответа первая девушка. – Хватит ржать, нормально объяснитесь!

– Он говорил, что охраняет твою подругу, – ответил один огр. – Но всякий раз, когда он появляется в нашем районе, здесь находят жмууров.

– Совпадение? Его ведь не ловили над телом? – спросила обеспокоенно обладательница красивого голоса.

– Нет, – честно признался первый огр. – Неужто точно совпадение?

А второй добавил:

– Что же ты, лялька, своего охранника подставляешь?

– Он не мой охранник! – возмутилась Иванович. – Пойдем, Маришша!

– А парень считает иначе, – осуждающе возразил тот, кто еще недавно азартно мял Максу бока.

Преследуя определенные цели, Падший тихо застонал.

– Саш, я так не могу! – воскликнула незнакомка. – Мы забираем его с собой. Парни, помогите загрузить в автомобиль.

– Маришша, не вздумай! – Иванович рассердилась. – Хочешь ему помочь, я не возражаю! Но без меня.

– Саша, он за тобой бегаёт хвостом, тебя пытается охранять.

– Это его проблемы, – не согласилась Иванович.

Человечка недолго спорила с подругой, сдалась быстро, и якобы бесчувственного мужчину погрузили в автомобиль.

Раны, затягиваясь, немилосердно чесались. Но Макс терпел, опасаясь выдать, что уже давно находится в сознании.

Лежать на заднем сиденье в огромном джипе, рассчитанном на габариты огров, было бы вполне комфортно, если бы не костлявые коленки Иванович. Его голова, покоясь на них, то и дело подскакивала, когда неугомонная девица ерзала на сиденье.

Маришша, дочь Мусорного короля, сидела возле водителя, но умудрялась общаться с подругой. Девицы весело трепались, не обращая внимания на мужчин.

– Слушай, а сделай так, чтобы твоего бывшего уволили! – хищно предложила Маришша.

– Зачем? – удивилась Иванович.

– Ну как же, он тебе изменил, – напомнила о свежей ране Мусорная принцесса.

Иванович вздохнула и здраво возразила:

– Да, изменил. Но не ломать же ему из-за этого карьеру?

Макс даже зауважал человечку. Не всякая переступит через обиду. Эмоции часто застилают глаза, заставляя делать глупости.

– Ты святая, Сашка, – восхитилась Мусорная принцесса.

– Ага, святее не бывает, – с едкой иронией согласилась Иванович. – Пока были у тебя, я дала отмашку риелтору выгнать Лукаса из квартиры и выставить счет за потоп.

– Но это ведь ты включила противопожарную систему! – хмыкнула Маришша.

– Я, но пусть докажет.

И девицы беспричинно заржали.

Пьяные? Макс незаметно сделал глубокий вдох. Нет, запах алкоголя не ощущался.

Разгадка их чересчур развязного поведения обнаружилась быстро.

– Будешь еще конфетку? – спросила Маришша и зашуршала оберткой.

– Буду, – отозвалась Иванович. – Дай красную, с ванильным туманом.

Ага, девки жрут сладости, произведенные фейри. Дурочки. Фейские конфеты с чарами улучшают настроение, повышают творческий потенциал, дарят бодрость, но до добра не доводят. От них нет привыкания, но есть побочка: априори хорошее отношение к дивным. Чем коварные древние существа и пользовались при случае.

Хороший же медиатор из Иванович, раз таких элементарных вещей не знает. Если завтра будет проводить переговоры между каким-нибудь вампиром и фейри, ее симпатии заранее на стороне последнего.

– Почти приехали, – прогудел водитель. – Мужик очнулся?

Лица Макса коснулось легкое ванильное дыхание – Иванович склонила голову, присматриваясь к падшему.

– Нет, в отключке.

– Ладно, отнесу на плече, – добродушно произнес огр.

Через несколько минут Макс свисал с жесткого плеча огра головой вниз и горячечно думал, как остаться рядом с Иванович.

Он решил, что его привезут к человечке домой. И кто тут наивный и глупый?

Его тащили к целителю на осмотр!

* * *

Респектабельный приемный кабинет сверкал чистотой и металлом.

– Господин Вирский, здравствуйте! Я звонила насчет раннего пациента, – прощбетала Мусорная принцесса.

– Здравствуйте, здравствуйте, госпожа Маришша! Мы вас ждали! – пропел светловолосый мужчина в белом халате.

– Спасибо, что приняли в столь ранний час, – зачем-то продолжала расшаркиваться дочь хозяина Мусорного района.

– Ради вас, моя дорогая, я сутками готов не спать, – сладко ответил целитель, полноватый блондин лет сорока пяти, и уже обычным тоном велел огру, держащему Макса: – Опустите его сюда.

Он указал на кушетку.

Не опасаясь разоблачения, Макс продолжал делать вид, что ему плохо, и наблюдать из-под ресниц.

Раньше он усилием мысли приказал бы своему телу не регенерировать, подстраиваясь под обычного человека. Но сейчас все было против него: управлять способностями не удавалось, заживая, раны сильно чесались.

Хороший целитель видит практически всех: ему достаточно беглого взгляда, чтобы определить маскирующегося вампира или оборотня. Но не ангела. У Макса даже кровь как-то взяли в лаборатории и ничего не обнаружили.

А как будет сейчас? Интересный вопрос.

Впрочем, это Новый Вавилон, здесь не удивляются инаковости и умеют хранить чужие секреты. Лишь мимикрирующего рептилоида никто не прикроет даже за все деньги мира. Не из чувства патриотизма, нет. Просто потому, что с ящерами не будет мира, обитатели Земли прекратят свое существование.

Целитель склонился над Максом.

– Ушибы мягких тканей, рассечение, серьезных повреждений нет, – заключил он. – Сейчас помощница обработает раны и приведет его в чувство.

Макс чуть не заржал. На него не захотели потратить даже капельки силы! Скуповат целитель Мусорного района.

– Скажите, а он нормальный? – вдруг спросила подружка Иванович.

– В каком плане? – не удивился занимательному вопросу привыкший ко всему целитель.

– Он не сумасшедший? – зачем-то шепотом уточнила Маришша. – Он заявил, что охраняет мою подругу, и пытается за нее вступить.

Целитель хмыкнул:

– И что в этом ненормального или плохого? Госпожа Смирнова, несите нашатырь.

Еще веселее Максу стало, когда он увидел упомянутую помощницу – блондинку, с которой неплохо покувыркался после того, как спас от огра.

Тесен Новый Вавилон, тесен.

Блондинка сразу его узнала: разомкнулись алые губы, участилось дыхание. Поднеся нашатырь к лицу якобы бесчувственного, она не дала вдохнуть резкую вонь.

Макс, открыв глаза, задорно подмигнул и едва слышно шепнул:

– Амнезия.

Блондинка отлично читала по губам и подмигнула в ответ.

– Господин Вирский, пациент очнулся. Взгляд расфокусирован, мне кажется, он не понимает, что происходит.

Целитель, мило воркующий с Маришшей, резко обернулся.

– Госпожа Смирнова, вы уже поставили диагноз?

Насмешливым вопросом мужчина замаскировал недовольство.

– Да вы только посмотрите на него! – с мнимой жалостью протянула блондинка. – Какой он растерянный!

Макс с трудом сдержал смех.

Его помощница, Анна или Эмма, имя не хотело всплывать в памяти, продолжала нагнетать:

– Бедный парень, это так страшно – не знать своего прошлого!

А вот это больно. Случайно девушка попала по болевой точке. Макс смутно помнил благодатное прошлое. И порой хотелось выть,

когда вместо прекрасных картин рая вспоминалось только выслеживание убийц. Видимо, Творец слишком недоволен, раз стер важные воспоминания.

– Госпожа Смирнова, еще есть признаки, что у него амнезия?

Пора было вступать в дело Макс.

Состроив наиболее глупое лицо, он тихо спросил:

– Где я?

Целитель набросился на него со сбивающими с толку вопросами:

– Что у вас болит? Как ваше имя? Сколько видите пальцев? Ваша фамилия?

Все с тем же выражением Макс пожал плечами:

– Голова. Не знаю. Вы показываете два пальца. Не знаю...

Пауза, а затем Макс, глядя за спину целителя, встревоженно произнес:

– Саш, мы же договорились, что ты не ходишь по ночному Вавилону.

У Иванович перекосило лицо.

Маришша обрадовалась:

– Ты ее помнишь?

Макс бросил на нее осуждающий взгляд.

– А почему я должен забыть свою любимую невесту?

Александра

Я тихо ненавидела Маришшу. Она ведь понимала, что рядом со мной сидит самозванец, что жениха у меня точно нет, но всячески ему подыгрывала. Забавлялась, негодяйка. И заодно продолжала выведывать все новые и новые интересности.

– Как жених, ты ведь знаешь, что Саша любит алые розы, – сладенько улыбнулась подруга.

– Она их ненавидит, – возразил самозванец. – В детстве Саша упала в розарии и сильно расцарапала руку. Аромат этих цветов у нее ассоциируется с запахом крови.

Маришша подробностей не знала и покосилась на меня. Я прикрыла глаза, подтверждая без слов.

– А какой любимый десерт Саши? – не унималась Маришша.

– Сливочное мороженое с добавками под настроение, – не задумываясь, ответил Макс.

Макс... Да у меня и знакомых нет с таким именем, а уж жених!

– Что предпочитает Саша? Платье или юбка?

– Джинсы.

– Сова или жаворонок? – продолжила допрос Маришша.

– Она уникальная птичка, может рано встать и поздно лечь, поэтому исчезающий вид.

– Ее балл на финальном тесте по взаимодействию рас?

– 498 из 500.

Самозванец с подчеркнутым уважением, за которым пряталось недоумение, посмотрел на меня. Попытался скрыть и не смог.

– Ого, ты ни разу не ошибся! – воскликнула Маришша и вкрадчиво поинтересовалась: – Как же так вышло, что ты знаешь столько о Сашке, но помнишь лишь свое имя?

Самозванец пожал широкими плечами и нагло спросил в ответ:

– Я ее очень люблю?

Огр за рулем глумливо хрюкнул.

Даже дуболом Мусорного короля понимал, что незнакомец лжет, выдавая себя за моего жениха, и тоже развлекался. За мой счет, ага.

Я не понимала, почему я должна это терпеть? Я-то память не теряла! Этот небритый мужлан с нахальным взглядом хронического гуляки мне никогда, никогда не понравился бы!

Так почему Маришша его забрала и везет ко мне домой?

Ох уж эти огры! Их мотивы порой не понять обыкновенному человеку.

– Скажите, Макс, а после свадьбы где вы планируете жить? – сладко поинтересовалась моя ехидная подружка.

Самозванец, не задумываясь, ответил:

– Я ничего не помню о своем жилище. Но, думаю, выбор все равно за Сашей: с ее хобби на квадратные метры мы найдем пристанище в любом уголке Нового Вавилона, впрочем, за его пределами тоже.

Откуда ему известно о маленькой слабости?

Мое сердце забилось быстрее, в животе похолодело.

А Маришша, не подозревая, что со мной творится, брякнула:

– Не знала, что наша Саша – помешанная на домах коллекционерка.

– Она не помешанная! – вступился за меня Макс. – Это травма из детства: Саша видела, как рептилоиды сожгли ее дом.

Меня в жар бросило. Это уже чересчур! О родительском доме знали самые близкие. Люди из моего прошлого.

Такие подробности... Может, это у меня амнезия?!

На миг я допустила эту мысль – и стало плохо.

Да нет же! Я не знаю этого парня, он даже внешне мне не симпатичен, вызывает отторжение.

Значит, он лжет.

Зачем?

– А вот и дом Саши, останови здесь, – глядя в окно, произнес невесело Макс. – Что ж, будем прощаться.

Обернувшись, он словно погладил меня ласковым, полным грусти взглядом.

Так нарочито, подчеркнуто.

– Любимая, найди меня, когда вспомнишь.

И такая вселенская печаль в голосе, чтобы я прониклась и решила пригреть страдальца... Ага, как же!

Я испытывала непередаваемое облегчение, что вскоре распрощаюсь с самозванцем.

– Макс, не спеши уходить далеко, – вдруг произнесла Маришша, когда мужчина вышел из салона.

Активировав артефакт, подруга накрыла нас куполом тишины.

– Не отпускай его, – потребовала она резко. – Нельзя!

– Ты веришь, что этот чудик – мой жених?! – я пришла в ужас.

Подруга неприятно удивила, поверив непонятному типу, а не мне.

– Нет, не верю, успокойся, – хмыкнула Маришша. – И провалов в памяти у парниши точно нет.

– Так зачем я должна его задержать? Задержать до приезда полиции? Пусть разбирается, откуда он все это обо мне знает?

Маришша хмыкнула.

– Нет, сдавать полиции его не будем. Пусть поживет с тобой несколько дней.

– Что?!

Она понимает, что предлагает мне? Пустить домой незнакомца?

– Ты же знаешь, что мой дед был шаманом? – сверкнула глазами Маришша.

Я кивнула. К чему она клонит? Дух деда нашептал, что мне нужно выйти замуж за Макса? Смешно.

– Я чувствую, что этот мужчина – твоя защита. Отпустишь его – погибнешь.

А вот это уже совсем не смешно!

– Маришш...

– Я настаиваю, Сашка! Если хоть немного меня уважаешь, сделай, как я сказала: оставь его рядом с собой.

Чутье внучки шамана – это серьезно. Но все же, как она это представляет?

– Маришш...

– Александра, я тебя ни о чем раньше не просила. А сейчас умоляю! Разреши этому мужчине находиться рядом.

Я внимательно всмотрелась в лицо девушки. Серьезна, не разыгрывает.

Перевела взгляд на самозваного женишка. Стоит, взгляд невинный, чистый, как будто в самом деле лишился памяти. И почему он меня раздражает?

– Саша, ты меня слышишь? – нетерпеливо окликнула Маришша.

Кивнув, я вздохнула и посмотрела на брюнета за полупрозрачной стенкой щита.

Ла-а-адно, назвался женихом, собрался защищать, действуй!

Минут через пять, войдя в лифт, я недовольно посмотрела на Макса.

– Ну, и что дальше?

Четко очерченные брови мужчины недоуменно взлетели на лоб.

– Придем и впадем в спячку после бурной ночи, любимая?

Я хмыкнула.

– Хватит притворяться, давай поговорим нормально.

– О чем ты, любимая? – У лживого самозванца было такое выражение лица – удивление, обида, что я опять поверила в его игру. Всего на секундочку.

– Твоя цель – остаться со мной наедине – достигнута. Так что тебе нужно от меня?

Пряча издевку в темных глазах, Макс пожал широкими плечами.

– Любимая, а чего жаждет мужчина от желанной женщины?

Взгляд его медленно скользнул по моему лицу вниз, в область декольте и ниже, ниже. При этом Макс смотрел так, будто видел сквозь ткань и... не находил увиденное аппетитным.

Моя правая ладонь зачесалась – безумно сильно захотелось приложиться к небритой роже! Вот только ответка мне вряд ли понравится. Он не из тех мужчин, что стерпят пирожное на голове.

И я в ответ окинула Макса внимательным взглядом, усиленно вспоминая, как вчера нашла в ореховой булочке длинный рыжий волос. Тошнота привычно дала о себе знать. Я негативно реагирую на свои волосы в еде, а уж на чужие...

– Совсем не нравлюсь, любимая? – серьезно спросил Макс.

Я качнула головой.

– Странно, обычно человеческих женщин ко мне безумно тянет.

Он сказал «человеческих»? Сам, значит, иной расы?

Кроме холодка страха я испытала острое понимание: сейчас время для прямоты, честности и дерзости.

– Так ты позиционируешь себя как телохранителя или любовника? И не надо втирать мне об амнезии, я в нее не верю. Кто ты? Что тебе надо?

Макс остановил лифт и сделал шаг ко мне. Просторная кабина вмиг уменьшилась в размерах. Тени будто сгустились вокруг нас.

Утонув в бездне темных глаз, я затаила дыхание в ожидании ответа.

Понизив тон голоса, Макс торжественно произнес:

– Я твой ангел-хранитель, девочка!

На меня пахло чудным амбре лимона и перегара.

Сморгнув, осторожно уточнила:

– И за какие грехи ты мне достался, ангел?

Обалдевший Макс резко отстранился, словно я плюнула ему в лицо.

Я воспользовалась его замешательством и нажала кнопку – лифт продолжил движение.

– Ладно, продолжим разговор в квартире.

Лифт выпустил нас на нужном этаже. Я подошла к двери Алана и подняла руку, чтобы позвонить.

– Зачем? – Макс стиснул мое запястье. – Твоя квартира сто третья.

– Я в курсе. – Мне захотелось выругаться от злости: и номер квартиры он знает, неприятно. Сдержав эмоции, терпеливо объяснила: – У меня новый питомец, поэтому я должна заглянуть к соседу.

– Что?.. Ты обозвала меня питомцем, человечка?!

От ледяного шипения Макса сыпануло морозом по спине.

Вырвав руку из жесткого захвата, отступила на шаг назад.

– Ты идиот, ангел? Я котенка подобрала и на время отдала соседу. Теперь хочу забрать.

Тишина. А затем случилось чудо: Макс устало потер лицо и четко произнес:

– Прости. Я тебя не понял.

Глава 5

В моей постели ангел?

Александра

– Бывает, ничего страшного, – отозвалась я, приняв извинения.

Удивил, да. Приятно или нет, пока не пойму. Когда человек самодур, легко отстраняться от его проблем и желаний. А когда лучше, чем думаешь изначально, начинаешь испытывать вину за это, постепенно проникаясь сочувствием, а то и симпатией.

Мне это совсем не нужно, я не хочу принимать близко к сердцу сложности странного незнакомца. И вообще, вечером я себе котика взяла. Вот о нем и буду заботиться!

Со своим дурацким ритмом жизни не подумала, что сосед может еще спать и я его разбужу.

Удивительно, но Алан открыл почти сразу, как позвонила в дверь. Неужели наблюдал в дверной глазок, что делается на лестничной площадке? Скорее всего, просто совпадение, он мимо проходил.

– Доброе утро! Простите, если я разбудила.

Алан стоял на пороге в одних черных пижамных штанах, и я поневоле отметила, в какой он крутой физической форме. Четко очерченные мускулы торса и рук манили – хотелось коснуться, чтобы убедиться, что они настоящие, не иллюзия. Это сколько же времени он проводил в спортзале? И тут, подозреваю, не только тренажеры, но и что-то из боевых искусств.

– Доброе, Александра. Не разбудили, я проснулся час назад.

Усилием воли я подняла взгляд на лицо собеседника – Алан хмурился, уставившись мне за спину. Уверена на все сто, позади маячит Макс в окровавленной грязной одежде. Нарочно стоит рядом, чтобы сосед его увидел.

– А вы, Александра, похоже, еще и не ложились.

В тоне бархатного голоса соседа слышались нотки неодобрения, как будто он имел право меня осуждать: мол, шляюсь ночами, да еще возвращаюсь с подозрительными мужиками.

Это возмутило, заставило распрямить плечи.

– У меня ненормированный рабочий график, – коротко ответила я, подавляя недовольство, и перешла к сути: – Я пришла за котенком.

– А его нет.

– Как нет? – я испугалась и расстроилась. А ведь котенок не выглядел смертельно больным! Жаль животинку.

Выражение лица Алана смягчилось.

– Я взял на себя смелость и вызвал ветеринара, который следит за здоровьем моего Дыма. Малыша осмотрят в клинике, если нужно, подлечат, приведут в порядок и вернут вам.

Раздражение на соседа вмиг улетучилось.

– Благодарю, Алан. Это неожиданно и очень приятно, – высказала я вслух то, что думала. Разумеется, я бы сама свозила найденыша в клинику, но жест соседа прекрасен. – Я обязательно верну вам деньги.

Мужчина солнечно улыбнулся.

– Не стоит, я все равно жертвую деньги во всевозможные благотворительные фонды, а это адресная помощь конкретному животному.

Это все замечательно, но почему острое ощущение, что Алан красуется передо мной?

– Очень мило с вашей стороны помогать несчастным животным, – я с трудом подобрала банальный комплимент, а Макс вдобавок еще и фыркнул снисходительно.

Алан услышал и нахмурился.

– Александра, вы в порядке? Позади стоит странный тип, явно нуждающийся во врачебной помощи, и нахально слушает наш разговор.

Я поспешно выдавила из себя улыбку и не замедлила ответить, пока это не сделал ехидный Макс.

– Все хорошо! Это мой телохранитель, и ему сегодня досталось от огров. Но мы были у целителя, поэтому не волнуйтесь. До встречи, Алан!

Закончив скороговорку оправданий, я схватила Макса за руку, чтобы потащить к нужной двери.

Зря я это сделала.

Ощущение горячей крепкой ладони смазалось ударом тока. Ух! Давно меня статическим электричеством не било при

соприкосновении с другим человеком.

– Да ты опасная женщина, любимая. – Макс демонстративно подул на пальцы. – Богиня электрической энергии.

Я проигнорировала несурзанный комплимент и открыла дверь в квартиру.

– Проходи, гость нежданный. – Я отошла в сторону, разрешая Максиму войти первому.

Как все-таки неприятно впускать в свой дом чужака! Внутри зрело ощущение протеста, а еще навалилась дикая усталость. Хотелось в душ и спать, а необходимо заниматься посторонним человеком.

– Неплохо, – одобрительно протянул Макс, сбросив обувь. – Сама все придумала или профессиональный дизайнер оформлял?

Я проигнорировала вопрос, дернув плечом.

– Твоя комната здесь, – указала на дверь. – Ванная одна, вот она. Сейчас принесу полотенца. Есть будешь?

Макс потер подбородок.

– Я не голоден, от душа не откажусь.

На то, чтобы найти в шкафу новый комплект полотенец, у меня ушло минут пять. Но когда вошла в спальню, отданную приставучему чужаку, тот уже спал.

Не откинув шоколадного покрывала, Макс лежал на животе. Удусужившись раздеться до пояса, он остался в запыленных джинсах. Лежал лицом между подушек, обхватив их крепкими руками.

А красивый мне достался телохранитель, гармонично сложенный, со словно отлитым из стали телом бойца.

Даже не будь я эстеткой, шикарный треугольник мускулистой спины обязательно притянул бы мой взор. Не только красотой, нет, а количеством шрамов. Их было до ужаса много: росчерки белого, бледно-розового цвета, округлые следы и выемки. Следы от пуль и ножей?.. Иначе и не подумаешь.

Но страшнее всего были линии в области лопаток. Багровые толстые рубцы, по которым пробегали бирюзовые искорки.

Это что за жесть?.. Такое ощущение, что у Макса там росли крылья, которые кто-то безжалостно выдрал...

Ангел в моей постели?

Да ну! Какой только бред не ползет в голову после стрессовой ночи!

И все-таки, что это за следы? От чего? И магическое мерцание в не до конца заживших ранах?

Хм, а может, это иллюзия? Этот прохиндей, нагло выдающий себя за неуправляемого ангела, мог подготовиться ко встрече и заказать у мастера иллюзию. Мол, смотри, глупая человечка, я настоящий архангел, пади ниц, презренная!

Если это иллюзия, то вряд ли полноценная, а значит, я могу вместо раны коснуться гладкой, неповрежденной кожи. Едва-едва, он не почувствует.

Нельзя... Нельзя! Точно нельзя этого делать!

Порой неумное любопытство сильнее всех железных аргументов рассудка.

Подчиняясь импульсу, я преодолела разделяющее нас расстояние и легонько коснулась краешка рубца.

Ох...

Кувырок – белый потолок – напряженное лицо Макса надо мной.

Как я оказалась распластана на кровати?.. Да еще придавленная тяжелым, стальным телом?

Темный взгляд захватил в плен мой растерянный взор. Ощущение, что надо мной разверзлась бездна, заполненная неутолимимым голодом и дикой жадой.

Я замерла, слова возмущения выветрились из памяти.

Глядя мне в глаза, Макс медленно сокращал расстояние между нашими лицами. Ближе... Ближе... Еще ближе...

Он что, собрался меня поцеловать? А я придавленными к кровати руками даже пошевелить не могла! Безвольные, абсолютно бессильные руки.

Теплое дыхание мужчины защекотало мои пересохшие губы.

Почти касаясь их, Макс хрипло, проникновенно прошептал:

– Ты дура?

– Что?..

Слова совсем не вязались с тем, что он делал. Может, я ослышалась?

– Ты подкралась со спины, я мог тебя убить, – тихим тоном профессионального соблазнителя объяснил Макс. – Я каратель,

девочка, мне порой сложно приструнить инстинкты.

Перед моими глазами пронеслась жуткая картинка – и в животе все заледенело.

– Я не подкрадывалась... Твоя спина, она...

– Она великолепна, я знаю, – перебив, самодовольно заявил Макс. – Женщины обожают ее царапать в страсти. Ты тоже хочешь?

Какой все-таки он придурок!

От возмущения я на миг впала в ступор, и Макс этим воспользовался.

Горячие губы прижались к изгибу моей шеи.

Меня будто обожгло и одновременно выдернуло из дурмана.

Любят царапать?.. Ну-ну.

С размаху я шлепнула по широкой спине.

Ох... А шрамы-то настоящие!

Макс, шипя, слетел с кровати.

– Дура!

Вскочив на ноги, я указала в сторону двери.

– Да! Дура, чтопустила озабоченного идиота в свой дом! Если не можешь рядом со мной держать штаны застегнутыми, проваливай!

Мою яростную отповедь Макс не слушал – изогнувшись, рассматривал в зеркале свою спину. И хмурился. Шрамы в области лопаток мерцали бирюзовым.

Любопытство вновь ожило, но в этот раз я с ним справилась. Мне совсем неинтересно, что со спиной этого хама! Единственное, что мешает его прогнать, это уговоры Маришши.

Ладно, не только это. Магические шрамы – то, мимо чего сложно пройти равнодушно.

Будто откликаясь на мои мысли, рубцы вспыхнули, слепя глаза.

– Что это такое? Тебе больно?

Я протянула руку и тотчас ее отдернула – касаться непонятной магической отметины по технике безопасности нельзя. Один раз обошлось, но больше не стоит рисковать.

– Нет, мне не больно! – резко ответил Макс. – А что это такое, тебя не должно волновать. Не твое дело, любимая.

Какой ершистый хам! Но я сдаваться не собиралась. Спина выглядела скверно, сейчас Макс окочурится, а мне с полицией

разбираться. И целитель – гад, неужели не видел следы зловредных чар?!

– Да понимаю, что не мое дело, но эти раны стоит обработать! Сейчас принесу лекарство и артефакты...

Я и шага сделать не успела – Макс грубо схватил за руку. Притянув, прижался ко мне.

Когда я молчаливо затрепыхалась, ехидно произнес, глядя в глаза:

– За меня не волнуйся, любимая, я в порядке. И да, я тебя понял: штаны буду снимать только в туалете и ванной, к тебе не прикоснусь, даже если будешь умолять. Так что иди, отдыхай.

Он меня пытался напугать! Нагло, бесцеремонно выгонял. И вот это «не прикоснусь, даже если будешь умолять...». Обидненько.

Взглянув в последний раз на светящиеся шрамы, я ушла. Любопытство спорило с осторожностью. И последняя победила: влезать в чужие проблемы опасно и глупо – своих предостаточно.

И все-таки... Неужели он не соврал? Макс – ангел?

Да нет, бред. Не похож он на могущественного крылатого воина, который легко может уничтожить огромного рептилоида.

А шрамы... Да мало ли от чего они? Помешанные на модификациях люди чего только не делают со своими телами. Защитные артефакты, боевые имплантаты, памятные татуировки... В давние времена шрамирование у некоторых человеческих племен вообще считалось искусством.

Я приняла горячий душ и, закрывшись в спальне, легла в постель. Уснула мгновенно.

Макс

Стоило девчонке уйти, как сияние исчезло. Зря только выгнал, надеясь исследовать странность, можно было еще подразнить.

Багровые рубцы не болели, но мерзко чесались. Крылья понемногу регенерировали?

Макс подавил зарождающуюся радость. Надежда – яд, часто ослабляет вместо того, чтобы мотивировать. Нет, он не будет ждать, что крылья сами отрастут, он вернет их, выполнив задание Уриила. Спасет жизнь беспечной человечке вопреки ее попыткам самоубиться.

Завтра свяжется с Камом и попросит доступ к его базе – нужно знать все о разумных из окружения Саши Иванович. Так будет проще понять, откуда ждать опасности.

Вампиры, брошенный зельевар, обиженный огр, импульсивный племянник мэра, подозрительный сосед – выбор огромен. Все эти существа могли специально или нечаянно прибить его объект, поэтому нужно быть начеку.

Упав на кровать, Макс закинул руки за голову и моментально уснул.

Александра

Я злилась.

Смотрела на букет кремовых роз и злилась.

Кроме объемного веника курьер доставил коробку с пирожными от модного кондитера, и выкинуть их я не могла, как цветы, когда те завянут. Вампиры не прощают откровенного неуважения к своим подношениям.

Красивые аккуратные корзиночки с разноцветным кремом, тремя видами шоколада и четырьмя орехов притягивали взгляд. Уверена, их можно есть – травить меня Крестовскому невыгодно. По крайней мере, пока.

Можно спокойно съесть, но не хочется. Одно дело – ужин с потенциальным клиентом, и совсем другое – десерт для поднятия настроения от вампира, который якобы ничего от тебя не ждет. Во всем важны нюансы.

Я еще раз прочитала записку: «Александра, я рассчитываю, что мой дружеский жест скрасит ваше утро после всех треволнений прошлых суток».

Константин Крестовский нагло следил за мной и вдобавок выставлял это напоказ. Мило.

Толком не проснулась, пока не соображу, для чего он все это делал? Дал понять, что я под колпаком? Что в области его интересов?

Так не только его. Уверена, нет ни одного акционера «Сердца Вавилона», который не поинтересовался бы моей персоной. А все благодаря наследству, оставленному Михаилом.

Хорошенько растерев ноющие виски, я включила кофеварку и ушла в ванную.

Вода всегда благотворно на меня влияла: уносила печали, убирала боль. Отдаться ласковым объятиям воды и хоть на несколько минут забыть о проблемах – искушение, которому не могу и не хочу сопротивляться.

Когда вернулась на кухню, в большой коробке осталось две трети пирожных.

Взъерошенный Макс пил мой кофе и ел вампирский десерт.

– Это презент Кристовского, – сообщила я, скрестив руки на груди.

– Вкуффный, – отозвался Макс с набитым ртом и, прожевав, благосклонно добавил: – Обязательно попробуй вот эти, с вишней и миндалем.

– Благодарю за рекомендацию, – процедила сквозь зубы.

Как бы его не прибить? Если верить Маришке, он спасет мне жизнь, а не засадит за решетку.

– Ты чего такая злая, любимая? Есть повод? – Макс, вернув надкушенное пирожное в коробку, окинул меня недоуменным взглядом.

Раннее утро. На моем привычном месте восседал посторонний небритый мужчина в одних черных брифах, нахально пил мой кофе и ел ритуальное подношение вампира.

Так есть ли у меня повод для злости? Нет, конечно, его нет!

Вдох-выдох и снова вдох. Медленно выдохнув через рот, спокойно перечислила:

– Ты выпил мой кофе, сидишь на моем стуле, а еще слопал пирожные, которые я не хотела принимать.

Макс пренебрежительно фыркнул.

– И всего-то? Кофе я тебе уже варю новый. – Он кивнул в сторону работающей кофеварки и демонстративно пересел на другой стул. – Насест уступлю, только не шипи. А подарочек можешь преспокойно есть: уже семь лет Кристовский не аристо, значит, и правил не придерживается. То есть пирожные – это просто пирожные, знак внимания, как он и написал, а не первая ступень ритуального ухаживания за будущей любовницей.

Он прав. Самый влиятельный вампир Нового Вавилона специально отказался от титула, чтобы демократичное население однажды увидело в нем будущего мэра.

Даже записка не повод ругаться, я сама ее оставила на столе.

А вот кофе... Сомневаюсь, что он сварил такой, как я люблю. Вот и повод подуться!

Налив ароматный напиток в чашку, я сделала глоток – и пропала.

Тонкий аромат шоколада и сливок я готова вдыхать целую вечность! Вроде бы кофе такой, как у меня, но чуточку вкуснее, неуловимые изменения, которые сложно передать словами.

С превеликим удовольствием выпив почти треть, тихо спросила:

– Как тебе удалось?

Макс самодовольно усмехнулся:

– Да раз плюнуть.

Плюнуть?.. Первая ассоциация с этим выражением вмиг превратила напиток в чашке в отвратительное пойло.

Макс, увидев мою реакцию, возмущенно добавил:

– Эй! Это оборот речи, я не плевал тебе в кофе, глупая! Я просто повторил состав той порции, что приготовила ты, это несложно.

Из чистого упрямства я допила и уточнила:

– Ты преувеличиваешь или в самом деле можешь разложить напиток на составляющие, определяя нужные пропорции?

К мнимому ангелу вернулся привычный вид, и он снисходительно подтвердил:

– Да, могу и делаю это без малейшего усилия.

Это несокрушимое самодовольство во взгляде... Так бы и врезала, если бы была мужчиной! Самовыдвиженец в телохранители бесил все сильнее.

– Получается, ты у нас ходячая лаборатория? – усмехнулась я, прислоняясь к стене и скрещивая руки на груди. – Яд в супе определишь?

Макс отзеркалил мою позу и жест.

– Легко. Могу стать твоим персональным дегустатором, если опасаясь, что тебя решили отравить.

Как же он меня раздражал!

– Не опасаясь – меня не за что травить, просто уточняю твои возможности.

– Не за что? Безгрешных нет, любимая. – Макс сверкнул белыми зубами. – И да, мои возможности безграничны, но не работают, если я голоден.

Намек понятен.

Подойдя к холодильнику, открыла и щедро предложила:

– Угощайся. Все его содержимое в полном твоём распоряжении.

– Колбасы, сыры, йогурты, яйца и лотки с мясом, которое еще нужно жарить, – негусто.

Выражение лица Макса поскучнело и немного улучшило мое настроение.

– Да ты зажрался, ангел, – парировала я. – Сделай бутерброды.

– Мне самому делать бутерброды? М-да, фиговая из тебя выйдет жена.

Дранные ящеры, как же он мне надоел! Все, не могу больше молчать!

Высказаться помешал звонок. Я взглянула на экран эргофона.

Ого! Князь Домагацкий звонил раньше обговоренного времени, с самого утра, когда ему полагалось спать. Что-то случилось!

– Слушаю, ваша светлость.

– Александра, мой сын умирает.

Глава 6

Телохранитель

Александра

Я смотрела на облепленного датчиками бессознательного мужчину. Красивый брюнет с точеными чертами лица лежал бледный, неподвижный. И не подумаешь, что это быстрое и смертельно опасное существо – вампир.

Наследник князя Домагацкого крепко спал и не проснулся, даже когда его шикарная, оборудованная палата заполнилась посетителями.

– Ему хуже, регенерация замедлилась, раны заживают плохо, – отстраненно произнес князь. – Ведьмы клянутся, что это не они. Когда я приехал, чтобы поговорить лично, то столкнулся с Анной Швец, пришлось пить чай в компании недружелюбно настроенных дам.

Макс, стоящий у самого входа в палату, недоверчиво хмыкнул.

Я показала кулак, без слов напоминая, что его пустили сюда по великой милости князя, и перевела взгляд на бесчувственного бледного парня.

– Верховная ковена там оказалась случайно? Или ведьмы испугались и вызвали подкрепление?

– Второе. Конфликт выходит на новый уровень: зачем-то ковен вступился за рядовых сестер, хотя я ни словом, ни делом не угрожал им.

Это ему так кажется, а физически слабые женщины испугались. Невольно оказавшись в зоне вампирских интересов, они поспешили перестраховаться, обратившись за защитой к верховной.

– Превентивные меры, ваша светлость.

Князь недовольно поморщился.

Запищали приборы – медсестра, сидящая у постели княжича, засуетилась, выполняя какие-то манипуляции.

Я отметила, как напряглись плечи старшего Домагацкого, и приготовилась.

Обернувшись, вампир смерил меня черным, полным горького гнева взглядом.

– Сделайте что-нибудь, Александра. Или ваша слава преувеличена?

В глазах потемнело. Ощущение, что меня каменной плитой приложили – князь подкрепил слова ментальным приказом, чтобы повысить мотивацию. Гад.

Я отсекала агрессивное воздействие, но пережитые мгновения никогда не забуду. Гад и мерзавец.

– Тихо-тихо, брат! Не сломай моего конфликтолога. – Широкая спина Константина Кристовского закрыла от гнева князя.

Уже и не надо, но все равно спасибо.

Когда в глазах прояснилось, я увидела Макса, прижатого к полу телохранителями князя. Рон, помощник Кристовского, прижимал к горлу моего защитника нож с черным лезвием, явно артефакт. Кровь залила белую футболку Макса, но он продолжал молча сопротивляться, спеша на помощь.

– Господа! – окликнула я вампиров и процедила сквозь зубы: – Вы ничего не забыли?

И взглядом указала на своего приبلудного «ангела».

– Рон, отпусти, – тихо приказал Кристовский.

Князь скупым жестом отозвал своих охранников.

Вскочив на ноги и встряхнувшись, Макс скрестил руки на груди, игнорируя страшную рану на шее. Унижение, ярость, жажда поквитаться читались без помех на его грязном лице.

– Александра, простите моего брата, – вроде бы искренне произнес Кристовский. – Его единственный ребенок, сокровище всего клана, сейчас в таком состоянии. И как ему помочь, никто не знает.

Домагацкий, хищно раздувая ноздри, пренебрежительно бросил:

– Хватит расшаркиваться перед человечкой! Пусть делает свою работу, раз ее наняли!

Вот и оголилось истинное лицо аристо. Знала, что этот момент наступит, но до последнего надеялась на чужое благоразумие.

– Дмитрий, не заставляй меня жалеть о передаче титула, – тихо произнес Кристовский.

У князя заходили желваки на скулах. Бросив на меня быстрый взгляд, он не ответил старшему брату, хотя явно хотел вернуть нечто

едкое.

Вот же повезло наблюдать разборки вампиров! Они помирятся вскоре, а я останусь в их памяти неудобной свидетельницей.

Я сделала вид, что заинтересовалась своим маникюром. Кстати, обновить пора в самом деле.

– Госпожа Иванович, простите мою несдержанность, – церемонно, без эмоций произнес Домагацкий.

Как же не хотелось произносить банальное «ничего страшного»! Меня корежило от осознания, что извинения принять придется.

Он не изменил мнения, не раскаялся, а я не простила выпад в свой адрес, но вежливо улыбнулась:

– Я могу лишь догадываться, какие чувства вы испытываете, господин Домагацкий, и принимаю извинения.

Вот так вот, никаких больше «светлостей», обойдется.

Князь, если и заметил, виду не подал.

– Итак, Александра, что вы делаете для того, чтобы помочь моему племяннику? – деловито поинтересовался Кристовский.

– Собираю информацию, – честно ответила я.

Князь, еще недавно казавшийся интеллигентным и зрелым, пренебрежительно фыркнул.

Старается задеть? А еще недавно пытался очаровать. Что изменилось?

– Поделитесь своими изысканиями? – спросил без издевки, серьезно Кристовский.

Ага, дело в нем. Что-то князя насторожило в поведении старшего брата, его отношении ко мне. Ладно, подумаю об этом позже.

– Я еще не закончила, выводы не сделала.

От язвительности князя меня спасла резко распахнувшаяся дверь.

Невысокая девушка в безразмерном сером кардигане и голубом шарфике, прикрывающем часть лица, вплыла в палату, казалось, не касаясь ногами пола.

Проскользнула беспрепятственно, словно невидимая, мимо неподвижных телохранителей князя и уже возле кровати опустила капюшон и шарф. От ее светлых волос и нежной кожи исходило сияние, как от бриллиантов. Изящная, с дивно прекрасным лицом чистого ангела с человеческих икон. Златовласка с невероятно огромными сапфирно-синими глазами и соблазнительно

чувственными губами заморозила мужчин. Они боялись сделать лишний вдох, чтобы не спугнуть виденье.

Волшебная девушка склонилась к пострадавшему вампиру. Ниже. Еще ниже...

Розовый язычок нежно лизнул исцарапанную щеку княжича – прекрасное девичье лицо тотчас гадливо скривилось.

– Чужая боль, черная, прогорклая, – с плохо скрытым отвращением произнесла блондинка.

Пузырь замораживающих чар лопнул, возвращая вампиров к реальности.

– Сидхе! – зло прорычал князь и бросился на девушку, чтобы защитить сына.

Она грациозно скользнула в сторону, не позволяя себя схватить.

– Нет! – крикнула я. – Это моя сотрудница Элис! Прекратите!

Элис ловко спряталась за спину весело скалящегося Макса.

О, неужели он единственный, кто не попал под действие гламора? Жаль, сейчас точно не понять, я за ним не следила, важнее были вампиры.

– Что происходит, Александра? – строго спросил Кристовский.

Его младший брат, оставив попытку схватить Элис, зло прошипел:

– Твоя протеже натравила на моего ослабленного сына голодную сидхе-амори!

Я шагнула к Кристовскому и коснулась, привлекая внимание, его плеча.

– Элис установила, что на парне печать чужой обиды.

Я нарушила молчание, лишь когда мы сели в небольшую, но очень быструю и юркую машинку Элис.

– Есть что добавить?

– Это обида, – повторила моя подчиненная, – застарелая, прилипшая недавно.

– Как это? – удивился Макс и положил руку на спинку сиденья, задев мои волосы. – Старая, но появилась на вампиреныше недавно?

Элис окинула его любопытным взглядом и, молча отвернувшись, повернула ключ зажигания.

Меня раздражала рука псевдоангела поблизости от моей шеи, его неуместное любопытство. Но как-то это показать? Спорить с ним сейчас? Еще чего, дела важнее.

– Элис, это мой телохранитель Макс, – деловито представила я мужчину, старательно скрывая истинное отношение к нему. – При нем можно обсуждать наши дела. Так откуда на княжиче старое проклятье?

– Обида, – поправила Элис. – Нам нужно понять, кого он мог обидеть давным-давно, но встретить на днях и поймать неприятности.

– Давний враг? Или все-таки ведьмы? – Размышляя вслух, я набирала номер Сергея, нашего кудесника в сфере информации и техники.

– Привет, босс, – бодро ответил молодой мужчина. – Час назад я бросил тебе все слухи, домыслы о младшем Домагацком, нарыл инфу по нескольким быстро заматываемым скандалам. Смотрела?

– Еще нет. Сережа, новое задание: поищи точки соприкосновения княжича и наших ведьм. Была ли у него возможность пересечься когда-либо и нанести обиду.

– Наступал ли он кому-то из них на любимую мозоль? – хмыкнул Сергей.

– Ты верно уловил суть. Через час будем в офисе. Нароешь что-то интересное, сразу звони.

Когда я отключилась, Элис поинтересовалась:

– Раз в офис только через час, куда сейчас?

– В наше кафе, мы с Максом толком не позавтракали.

Элис не смолчала, зацепилась за пикантную информацию.

– А что, босс, телохранитель бережет твое тело и по ночам? – поинтересовалась она игриво.

– Ночь – самое непредсказуемое время суток, – отозвался Макс беспечно. – За Александрой нужен присмотр круглосуточно.

– Судя по твоей щедро раскрашенной синяками физиономии, ты присматриваешь весьма успешно.

Макс помрачнел. Видать, вампиры потрепали не только физически, но и морально, подорвав веру в свои силы.

Я же была не в претензии. Вампиры невероятно быстры, не всякий оборотень и боевой маг справится. Что говорить об обычном человеке? А Макс – тренированный парень, но ему далеко до мага.

В кафе «День Пи» вкусно готовили, следили за порядком, а еще быстро обслуживали. И, главное, мой офис находился в пяти минутах. Переходишь оживленный перекресток – получаешь сытный обед и невероятные пирожные на самый придирчивый вкус.

Припарковавшись, Элис попросила:

– Идите, я присоединюсь к вам минут через пять.

Понимая, зачем ей уединение, я молча вышла из машины.

Макс, замедлив шаг, нагло обернулся.

В салоне черного авто серебристо мерцало. Элис будто в коконе оказалась, скрывшись в вихре завораживающего сияния.

– Шею свернешь, – предупредила я, испытывая очередной острый приступ неприязни.

– Впервые вижу, чтобы суккуб сама намеренно глушила свою привлекательность.

– Элис – сидхе-амори, – исправила я, помня, как моя бесценная сотрудница не любит пошлое прозвище.

– Ага, – хмыкнул чурбан. – Я и говорю – суккуб, демоница страсти.

Неисправим... Грубый, бестактный хам и мужлан. К превеликому счастью, не мне его воспитывать. Спасибо за это Вселенной!

Выдохнув, я поспешила к таким желанным пироженкам. Закажу крепкий кофе, корзинку с нежным ванильным кремом и миндальной стружкой, хрустящую трубочку с молочным шоколадом, политую белым, – и все это без угрызений совести съем! После пережитого стресса можно не следить за фигурой.

– Саша, подожди. – Макс схватил меня за руку. – Я облажался сегодня с вампирами, исправлюсь. Понимаешь, у меня сложности с контролем способностей – это часть наказания. Но я обещаю...

– Ой, я так голодна! Пойдем скорее!

Выдернув руку из захвата, поспешила в кафе.

Извиняющийся тон голоса Макса, неподдельная искренность ничего не затронули в моей душе. Человек, который нетерпим к чужим особенностям, не заслуживает понимания и поддержки. Жестоко? Полностью согласна, но что поделать...

Хм, Макс только что скрипнул зубами? Или это камень под подошвой его кроссовок?

К моменту прихода Элис мы успели пообщаться с официанткой и посмотреть меню.

– Я взяла на себя смелость и заказала для тебя, – сообщила я девушке. – Как обычно, вишневый чай и кекс. Или сегодня ты хотела бы чего-то другого?

– Спасибо, босс! Кекса с чаем мне вполне хватит, – прошелестела практически бесшумно Элис.

Свой безразмерный балахон она оставила в машине и в обтягивающем чудную точеную фигуру синем платье словно превратилась в блеклую тень, мимо которой легко пройти, не заметив. Нереально прекрасная Элис использовала гламор, чтобы не усилить очарование, а наоборот, скрыть притягательную суть, стать неприметной.

Почему она пряталась, я никогда прямо не спрашивала, но не раз намекала, что всегда может на меня рассчитывать.

Две официантки принесли наши заказы, самый солидный – мрачному Максу.

– Спасибо, – буркнул он и без аппетита принялся за мясо в кунжуте.

– Саш, а что тебе прислал Сергей по княжичу? Дашь посмотреть? – попросила Элис.

– Минуту, сейчас брошу файл.

Когда нажимала «отправить» на экране эргофона, справа отчаянно завизжали:

– А-а-а!

Я вздрогнула, хоть и видела, что за соседним столиком молодая пара отмечала день рождения своего малыша. Разноцветные шарики, мягкие игрушки, мороженое и сам пухлощекий ребенок... Все так приторно мило, что захотелось чаю с лимоном.

И да, я завидую, увы. Все, что у меня есть сейчас, отдала бы за такое, как некоторые считают, банальное счастье. Любящий муж, здоровые дети, жизнь без сложностей и тягостных воспоминаний.

– Сдержанные вампиры помешаны на продолжении рода. И ради шанса получить драгоценного наследника спускают целые состояния на презренных кровавых путан. – Макс произнес грубые слова с таким отвращением, что мне захотелось вылить на него кофе.

– Кровавые невесты, а не путаны, – ровно произнесла я, поправляя неожиданного моралиста. – В вампирские банки крови девушки идут не от лучшей жизни, и называть их презренными путанами – низко для мужчины.

Макс снисходительно хмыкнул:

– Брось их защищать. Все знают, что там происходят кровавые оргии.

Как же мне хочется его стукнуть!

Именинник и его родители восторженно захлопали в ладоши – высокий, фигурой похожий на цаплю официант вынес в зал торт. Большой замок из крема и шоколада украшали миниатюрные герои сказок. Зачарованные фигуры двигались, вокруг торта порхали золотые бабочки, обсыпая пол искорками. Какая громоздкая сладкая махина и такой крохотный поднос!

Я пересела на другой стул, поближе к Элис, и показала ей фото на своем эргофоне.

– Странный снимок, согласна со мной?

– Чем странный? – удивилась сидхе. – Стандартный семейный портрет: муж, жена и ребенок. Разве что мужчина гораздо старше своей супруги? Возрастной мезальянс. Но кого только не соединяет в пару любовь?

Псевдоангел пренебрежительно фыркнул:

– Любовь соединяет... Ты хотела сказать выгода, суккуб?

Официант с тортом поравнялся с нашим столиком.

Восторженно пищащий именинник взмахнул игрушкой и попал по воздушным шарикам. Сдвоенный хлопок. Официант покачнулся, сбиваясь с шага... торт слетел с подноса прямо на стул, где я должна была сидеть.

– Криворукий болван! – выругался Макс, щедро обрызганный кремом.

Бедный официант не знал, перед кем извиняться: перед пострадавшим мужчиной или семейством маленького именинника. В итоге сделал правильный выбор: сосредоточился на хныкающем малыше и его родителях. Вскоре к ним присоединились администратор и еще несколько официантов, оперативно принесших другие десерты в знак извинения за угробленный торт.

Злой Макс ушел в туалет приводить себя в порядок.

– Скажи ему, – посоветовала Элис. – Он ничего о тебе не знает, вот и говорит гнусности.

– Да нет, здесь другой случай: просто он сам гнусный.

Сидхе покачала головой.

– Чаще всего глупости говорят не со зла, по незнанию. Скажи ему, Саш.

Элис оставила деньги за свою часть заказа и встала.

– Буду ждать вас в машине.

Макс

Макс закончил сушить джинсы под сушилкой для рук и подошел к зеркалу.

Оттуда на него смотрел придурок. То есть он сам.

Он вел себя мерзко. Далась ему эти дети, суккубы, вампирские невесты. Зачем он говорил гадости? Он крылатый воин, априори не способен на воспроизведение себе подобных. Странная демоница, прячущая свою суть, тоже безразлична. И уж точно ему наплевать на глупых человечек, дающих свою кровь ради призрачной возможности оказаться истинной для вампира.

Так почему его прорвало? Огнем жгущие шрамы на спине не оправдание. Ему хотелось увидеть реакцию Иванович на грубость? Задеть, чтобы убедиться, что она живой человек, что умеет ошибаться? Кажется, получилось.

То, как она вела себя с вампирами, заставило сомневаться. Далеко не простушка эта человечка. Даже глупости, которые она совершала, в итоге приводили к нужному результату. Нужному ей.

Может, и слабая физически, но хитрая, раз два вампира, родных брата, едва не сцепились из-за нее.

В больнице Макс отметил, как покровительственно-собственнически вел себя Кристовский с девушкой, поглядывая на ее шею, будто мысленно пробуя на вкус. Уж не решил ли кандидат в мэры, что Иванович подходит ему в жены? Та самая женщина, которая идеально дополняет генетически.

Макса это предположение почему-то задело. Князя и вовсе взбесило – он принялся оскорблять Иванович, намеренно провоцируя брата.

Макс угрюмо посмотрел на себя в зеркало. Кровоподтек под глазом побледнел, но еще держался. Красавчик, ничего не скажешь.

И ничуть не лучше упыря, раз вылил свое раздражение на девчонку. И то, что официант уронил на него торт, красноречивый знак Вселенной: как говорится, вошел не в ту дверь, и его тыкают в ошибку носом.

Ладно, он был неправ. Но не настолько, чтобы извиняться.

Александра

Забавляют моменты, когда снобы или сплетники попадают в неловкое положение из-за своих слов. К примеру, из недавнего: «Ах, эти выходцы из загибающихся деревушек такие вульгарные, им не хватает такта и вкуса. Им далеко до нас с вами, городских жителей в энном поколении. Не так ли, госпожа Иванович?»

И ты, глядя в глаза, равнодушно пожимаешь плечами: «Без понятия. Я родилась и выросла в маленькой деревне».

Хочу верить, что после подобного конфуза такой сноб в следующий раз хорошенько подумает, прежде чем решит возвыситься за чужой счет.

Когда чистый Макс вернулся из туалета, я послушалась совета Элис и заодно использовала свой любимый прием.

Глядя в глаза навязчивому мужчине, тихо сообщила:

– Моя мать была, как ты говоришь, кровавой путаной.

Макс хмуро бросил:

– Что ж, родственников не выбирают.

Совсем не такой реакции я ожидала! Он решил, что я ее стесняюсь?! А я ею горжусь!

– Мне было пятнадцать, когда случился локальный прорыв рептилоидов. За пару часов они превратили наш поселок в пепелище. Все, что у нас осталось, это вещи, в которые мы с мамой были одеты. Ни денег, ни документов, вокруг разрушения, паника и беспорядки. Чудом попав в ближайший город, мы не получили ни малейшей помощи – таких пострадавших в то время были тысячи. Нужно было платить за съемную комнату, еду, восстановление документов, а мама не могла устроиться даже уборщицей без паспорта. Потрепыхавшись без малейших результатов, она пошла в вампирский банк, чтобы продать свою кровь.

Я сделала паузу. Макс молчал и не думал смущаться.

И я продолжила рассказ:

– Дурная репутация, риск, что клиент увлечется и выпьет до смерти, – ничто, когда твой ребенок голоден и может оказаться без крыши над головой.

– И все же зря. Даже после одного укуса у человека нередко возникает зависимость, – заметил Макс. – И это верное кровавое рабство до конца недолгой жизни донора.

– Маму это не пугало после всего испытанного. Первым, кто ее укусил, стал Ольгерд Елецкий. Он сразу понял, что для него мама особенная.

– Прямо как в проплаченных вампирами любовных романчиках – любовь с первого укуса, – хмыкнул Макс.

– Идеальная совместимость, – возразила я, не став говорить, что позже пришла и любовь.

Ольгерд умел красиво ухаживать, был невероятно заботливым, да и вообще хорошим вампиром, как бы это странно ни звучало, и мамино сердце растаяло. Если бы не авиакатастрофа, вероятно, у меня был бы брат-вампир...

– Рассказывая о своей матери, что ты хотела мне доказать? – уточнил псевдоангел. – Что кровавые путаны – не путаны? Твоей матери невероятно, сказочно повезло, тысячам других женщин – нет. Продавая право пить кровь, они в итоге начинали оказывать и сексуальные услуги. Так кто они, если не кровавые путаны?

Цинично, в чем-то справедливо, но без капли сочувствия и понимания. Грубость, смешанная с презрением, – это безумно бесило.

– Что я хотела сказать? Да ничего, ты неисправимый сухарь и циник. Я требую, чтобы ты не называл этих женщин так. – Смотреть на раздражающего хама не хватало выдержки – боюсь, выплесну на него остатки холодного кофе, и, пока говорила, я бродила взглядом по столу. – Не обзывай их хотя бы при мне.

– А иначе что? – насмешливо поинтересовался Макс. – Ткнешь вилкой мне в глаз?

Я удивленно уставилась на свою руку, которая побелела, сжимая столовый прибор.

– Нет, – я разжала пальцы, – просто выгоню из телохранителей. Будем честны, ты не очень хорош как охранник.

Макс помрачнел.

– Я же объяснил, что у меня проблема с управлением способностями. Но если потребуется, я закрою тебя своим телом.

Хотя прозвучало искренне и даже как-то буднично, я насмешливо прокомментировала:

– Ах, сколько пафоса! Закроешь своим телом, как же это романтично!

– Не ерничай. Я клянусь, что буду защищать тебя любой ценой.

Я посмотрела в окно. Солнце закрыли угольно-серые тучи, обещаая дождь, вероятно, даже грозу. И это здорово, ведь прибьет серую городскую пыль...

– Ты меня слышишь, Саша?

Я перевела взгляд на напряженного мужчину. Как же он меня злил!

– Слышу. И надеюсь, что и ты меня услышишь. Я не люблю предвзятость и ограниченность в людях. Чисто черного и белого не существует. Пока ты рядом со мной, прошу не осуждать других, не оскорблять.

– «Не судите, да не судимы будете», – процедил сквозь зубы Макс. – Ты у нас святая, да, Саша?

Я вышла из-за стола.

– Свое условие я озвучила.

Не дожидаясь его ответа, я направилась к выходу.

Макс замешкался и не спешил догонять.

Что ж, буду рада, если он вообще потеряется.

Выйдя из кафе, вдохнула полной грудью. Высказалась – и мне полегчало.

Ветер принес запах свежести, мокрого асфальта и ощущение смутной опасности.

Мое сердце забилося быстрее. Всей кожей я почувствовала недобрый взгляд. Вернуться в кафе? Нет, там много людей, есть дети.

Я поспешила к зачарованной машине Элис. Жаль, что я сегодня на каблуках.

Я почти успела дойти. Старый, выдавший лучшие времена автомобиль вылетел из-за угла. До ужаса ясно я увидела перекошенное лицо высунувшегося в окно мужчины и пистолет с длинным дулом в его руке.

Отскочить!..

Каблук застрял в решетке канализации.

– Сдохни, сука!

Злобный выкрик, и безумная радость на лице убийцы.

Мне закрыло обзор. Толчок в грудь. Хлопки выстрелов.

Ох... Затылок взорвался болью после встречи с бетоном. И тяжесть чужого тела вдобавок вышибла весь воздух.

И запах... Резкий запах крови перечеркнул предгрозовую свежесть.

Глава 7

«Солнце и луна»

Александра

Макс... Меня закрыл собой Макс. Как и обещал минуту назад.
Пять? Шесть раз выстрелил нападающий? Несколько пуль точно попали – запах крови забивает все остальные.

– Макс... Макс! – я закричала, когда вернулся голос.

Визг шин. Чьи-то крики.

– Макс!

Какой же тяжелый мужчина, когда он без сознания.

– Саша, цела?!

Над нами склонилась Элис.

– Я в порядке, а Макс – нет.

– Он ранен. «Скорая» уже едет.

Элис помогла, аккуратно стащив с меня Макса, и я смогла подняться.

Голова кружилась, но я нашла в себе силы проверить пульс на шее моего спасителя, лежащего на животе.

– Живой...

И останется жив, если поторопиться и оказать помощь.

Пока я снимала с шеи изумрудный кулон, артефакт исцеления, Элис задрала футболку Макса. И шумно выдохнула.

– Саша, смотри, – замороженно произнесла она.

Три пулевых ранения в спине больше не кровоточили. Они бирюзово светились, будто в жилах Макса текла голубовато-зеленая кровь.

На наших глазах сияние вытолкнуло из ран пули одну за другой и затянуло поврежденную плоть. Смыть кровь – и даже шрамов не останется.

– А это что? – Элис потянулась к рубцам в области лопаток и тотчас отдернула руку.

Макс пришел в сознание – зашипел и попробовал встать.

– Лежи, «скорая» уже едет, – Я коснулась его плеча.

– Мне не нужна «скорая», я в порядке. – Макс вскочил на ноги, будто и не было огнестрельных ран. – А ты?

– И я, – поспешила ответить.

Но он все равно внимательно меня осмотрел и даже бегло ощупал. И от обеспокоенного взгляда мужчины стало не по себе. Пришло острое осознание, что могла умереть, если бы не он.

– Спасибо, что спас. Не уверена, что мои артефакты выдержали бы три попадания.

Макс поправил окровавленную футболку и отмахнулся, как будто это что-то незначительное:

– Это моя работа.

Я хотела оспорить заявление, но помешала Элис, справедливо заметив:

– Нам лучше уехать – собираются зеваки.

Да, а вскоре и журналисты подтянутся. Пусть не на первых полосах, но новость организуют. А оно мне надо? Точно нет.

– Ты права, лучше уехать.

– Сейчас к целителю?

– В офис.

– Саш, а твоя голова? – нахмурилась Элис.

– В офисе огромный набор артефактов и зелий, в крайнем случае попрошу приехать Глорию раньше и посмотреть.

– Как знаешь, – Элис недовольно поджала губы.

– Девочки, а давайте вы продолжите болтать в машине? – произнес напряженно Макс.

Я проследила за его взглядом: на той стороне улицы, возле киоска с прессой, стоял мужчина. Широкоплечий пепельный блондин в серых джинсах и белоснежной футболке. Сшитая по крепкой фигуре дорогая одежда мужчине почему-то не шла. Ему бы кожаный доспех и длинный пылающий огнем меч...

Ох, какие глупые фантазии лезут в голову после удара!

Однако неоспоримый факт, что блондин знал Макса, недаром они буравили друг друга нехорошими взглядами.

– Пойдем, – я потянула застывшего соляным столбом телохранителя.

Он беспрекословно послушался.

Когда садились в машину, я обернулась. Блондина уже не было.

Интересно, они с Максом такие разные и в то же время неуловимо похожие. Или мне только кажется?

– Саша, это ведь Королев стрелял? – спросила Элис, когда отъехали от кафе.

– В страхе я не запомнила лицо, но, наверное, ты права, это он.

– Тогда нужно сообщить имя нападающего в полицию, – внесла разумное предложение Элис.

Ехали мы недалеко и недолго – минуты две на черепашьей скорости – и вскоре остановились перед черными коваными воротами. Элис открыла их, щелкнув брелоком, и поставила машину на парковку агентства «Солнце и луна».

– Элис, позвони, пожалуйста, нашему любимому детективу, – попросила я.

– А почему я, а не ты? – возмутилась сидхе. – На тебя же покушались!

– А я в шоке, у меня голова болит. И вообще, кто тут секретарь? – усмехнулась я, радуясь, что часть неприятных обязанностей можно скинуть на других.

– А, точно, – приуныла Элис, не любящая оборотней, а особенно таких въедливых, как детектив Вербицкий.

Здоровенный вервольф был хитрым, как лис, и упорным, как медведь. В первый раз, как пересеклись, он решил, что «Солнце и луна» замечает следы преступлений, создает алиби клиентам. Позже он разобрался, но осадочек остался. Так что детектив нам должен за недели третирований до сих пор.

– А кто такой Королев? – вклинился в наш разговор Макс.

– Недовольный клиент «Солнца и луны», – вздохнула я.

– У вас и такие бывают? – вроде бы искренне удивился он.

Мы вышли из автомобиля.

– Королев решил, что с нашей помощью он сумеет выиграть суд против обманутого клиента, старого тролля, – зачем-то проявила откровенность Элис. – Он прогадал: Саша быстро поняла, на чьей стороне правда, и помогла не человеку, а троллю.

– Поддержала не свою расу, – удивленно хмыкнул Макс. – Ты точно святая.

Я невесело улыбнулась:

– А Королев считает предательницей всего человечества.

– У него мания отомстить, – добавила Элис. – Но ничего, скоро он уедет далеко и надолго.

Войдя в здание агентства, я решительно поставила точку в неприятном разговоре:

– Элис, помоги Максиму с одеждой и привести себя в порядок, а затем позвони детективу. Через час жду всех в конференц-зале.

Спихнув псевдоангела на Элис, я сбежала в свой кабинет и заблокировала двери. Полчаса. Мне нужны полчаса тишины и уединения.

На ходу сбрасывая грязную, в пятнах крови одежду, я вошла в санузел. Здесь только душевая кабинка, но мне и ее хватит.

Тугие струи теплой воды ударили по голове и спине, заглушая рыдание.

Не могу... Как я сдержалась, чтобы не разрыдаться при всех?

Смерть... Опять смерть.

Ее вкус снова на моих губах.

Я видела гибель жителей родного поселка, сжигаемого рептилоидами. И ее вкус ощущался тошнотворным пеплом.

Затем ушли мама с отчимом. Сообщение, что их самолет попал в грозу и разбился где-то над Тихим океаном, до сих пор горчит терпкой полынью на губах.

Внезапная гибель моего сводного брата Михаила – это целый микс: обида, горе, гнев и запах сожженных гренок. Талантливый маг земли, щедрый меценат, совестливый бизнесмен и просто хороший человек, он получил несправедливое обвинение в сотрудничестве с рептилоидами. Михаил и помощь врагам человечества? Невозможно!

Увы, все улики были против него, друзья и жена отвернулись. Михаил бежал, не дожидаясь последнего заседания суда. Бежал неудачно – его автомобиль, сорвавшись с трассы, взорвался. Мне позвонила Юля и злорадно об этом сообщила. Я пришла в себя, только когда мои гренки на сковороде превратились в угольки.

С тех пор я ненавижу гренки и Юлю.

У моей несостоявшейся смерти вкус страха и чужой крови. Если бы не Макс, если бы не он...

Слезы сняли напряжение.

Вывод я сделала. Нужно быть аккуратнее и чаще слушаться интуиции.

Контрастный душ убрал следы истерики. Сейчас еще достану из холодильника волшебные патчи, пропитанные особым зельем, полежу немного на диванчике – и глаза быстро избавятся от красноты.

Завернувшись в большое, уютно пушистое полотенце, я вышла из душа.

Не нарадуюсь, что в кабинете всегда есть запасная одежда на любой случай: от спортивного костюма до вечернего платья, в котором не стыдно появиться и в ресторане, и на светском приеме.

Достав из потайного шкафа нижнее белье и плечики с темно-фиолетовым платьем под цвет моего настроения, я чудом не сбросила полотенце. Успела увидеть в полированной панели отображение того, чего не должно быть в моем кабинете.

Точнее, человека, которому здесь не место.

Прижав к груди одежду, резко обернулась.

– Ты что здесь делаешь? Как попал сюда?

Незванный гость, нагло развалившийся в моем кресле, широко улыбнулся, сверкнув белоснежными зубами.

– Иванович, а ты неплохо устроилась. Нужно было раньше в гости заглянуть.

Романов вальяжно откинулся на спинку моего кресла – и я очень-очень пожалела, что не оставила предыдущее, бракованное, которое перекидывалось, стояло на нем так беспечно разлечься.

– В гости? Разве внезапное появление без приглашения так называется?

Наглый блондин вскинул темную бровь.

– Так, я не понял. Ты мне не рада, Иванович?

– Безумно рада, – отозвалась я с неприкрытой иронией, – точно так я радовалась бы новому вторжению рептилоидов. Теперь представляешь степень моей радости?

Романов с наигранной печалью вздохнул:

– А я так спешил, так спешил... Нес тебе добрую весть, как...

Маг щелкнул пальцами, подбирая сравнение.

– Как голубь, – подсказала я с серьезным видом.

Впрочем, смеяться и не хотелось. Рука с одеждой затекла, а полотенце потихоньку сползало с груди миллиметр за миллиметром. И

поправлять под пристальным взглядом лишенного малейшей деликатности Романова не стоило. К его чести, он словно и не замечал, что я не одета.

– Говори свою весть и проваливай, мне не до гостей.

– Добрую весть, – уточнил Романов и встал с кресла. Ослепительно белая футболка обтянула его торс: грудная клетка и бицепсы казались выточенными из камня. Голубые рваные джинсы подчеркивали сильные ноги. Видимо, Романов не вылезает из спортзала. Хотя чему я удивляюсь? Боевой маг, вдобавок универсал, и должен быть тренированным.

– Послезавтра собрание акционеров. Сразу, как огласят завещание твоего брата, и состоится.

Медленные, четко выверенные шаги в мою сторону – Романов приближался, словно хищник к раненой жертве, которая никуда не денется.

Я не боялась Романова, но незаметно для себя начала пятиться. Осознала это, лишь когда уперлась спиной в дверь.

– Михаил оставил контрольный пакет тебе, но лучше поскорее избавься от него. Поняла, Иванович?

В бирюзовых глазах мага крошево льда, о которое так легко порезаться. Отвести взгляд? Ни за что!

– Так вот почему ты строишь из себя гонца? Тебя послал дядя? Посоветуешь продать акции ему? – усмехнулась я понимающе. – Или тебе?

– Кому угодно, – неожиданно ответил Романов, – главное, в тот же день, если не хочешь неприятностей.

Удивил... С чего это он вдруг? Переживает обо мне?

– Верить, что они прокляты и притягивают смерть? Только с чего вдруг забота?

– Кто же еще позаботится о тебе, Иванович, раз даже ведьмак выбрал другую? Жаль мне стало одинокую тощую мышь...

Ох, он знает о моем расставании с Лукасом?..

Мою ладонь словно магнитом потянуло к наглой морде Романова.

Но он ловко перехватил руку и, чуть повернув, зарычал бешеным зверем:

– Кто?.. Кто это сделал?

Я скосила глаза – на локте наливался синяк. Неслабо я приложилась об асфальт!

– Кто тебя ударил? – совладав с эмоциями, холодно-спокойно спросил Романов. И только сверкающие магией разрушения глаза выдавали его ярость.

– Никто. – Я попыталась выдернуть руку.

Не тут-то было – он цепко держал ее в осторожном захвате.

– Это твой бывший на прощанье оставил?..

Во взгляде Романова я ясно прочитала приговор изменнику. Стало страшно, и я поспешила возразить:

– Нет! Я упала минут сорок назад.

Несколько секунд универсал молча меня рассматривал, а затем отрывисто бросил:

– Рассказывай!

В глубине души понимая, что не обязана, я выполнила приказ:

– Недовольный клиент решил отомстить – выстрелил, но телохранитель закрыл собой, и я всего лишь упала.

– Всего лишь? – рассердился Романов.

И вдруг сдернул с меня полотенце, я только вскрикнуть успела и уронить одежду. Резкий поворот – и перед моим лицом темное полотно двери.

Романов выругался и коснулся моей спины прохладными пальцами.

– У тебя гематома больше моей ладони!

Рука мага нежно прошла по коже один раз, второй... Легкое покалывание и тепло подсказали, что он применил какое-то заклинание. Нет, не какое-то, чары исцеления.

– Где еще болит? – требовательно спросил Романов.

– Нигде.

– Иванович, не беси меня! – рассердился он на мгновение, а затем тон голоса стал вкрадчивым: – А, понял, ты хочешь, чтобы я тебя всю обследовал руками.

Представила, как большие прохладные ладони медленно скользят по телу – и меня в жар бросило.

– А тебе слабо применить классическое заклинание диагностики? – поспешно подколола я.

– А я его не знаю, – нагло соврал маг. – Итак, я продолжу...

– Затылок, – тут же сдалась я и назвала пострадавшее место, – а еще второй локоть.

Пальцы левой руки Романова скользнули в мои волосы и осторожно помассировали затылок, правая ладонь легла на мой ноющий локоть.

Это было аккуратно, приятно... чувственно. Боль ушла, сменившись негой. Захотелось прижаться обнаженной спиной к мужчине, окунуться в жар сильного тела, прильнуть доверчиво и забыть обо всем дурном и неприятном.

Пальцы мага с локтя перескочили на поясницу. Заклинание исцеления шло в паре с необязательной лаской:

– Ах...

В тишине мой стон прозвучал раскатом грома.

Нет, как сигнал будильника, вырвавшего из сна-дурмана.

– Ты стал пользоваться зельем очарования? – Хотела спросить едко, а вышло томным шепотом. – Как тебе не стыдно, Романов? Ты пал ниже некуда!

Мужчина позади меня на миг замер, а затем сделал не то, чего я добивалась.

– О да, Иванович, я пал ниже некуда! – хохотнул он. – И только ты можешь меня спасти!

Его руки обняли крепко, шокирующе жадно сжимая, наверное, оставляя следы. Капкан, из которого не вырваться.

А затем Романов прижался сзади и выдохнул мне жарко в волосы:

– Саша...

Полувздых-полустон с надрывом.

В дверь, в которую меня вжимали, постучали. Дернулась ручка.

– Саш? Я ромашковый чай тебе принесла. Откроешь?

Обеспокоенный голос Элис отрезвил мага.

– Прости, – прошептал Романов и поспешно выпустил меня из стальных объятий.

Когда я обернулась, мага в кабинете уже не было.

– Саша! – встревоженная Элис вновь постучала в дверь. – Я могу войти?

– Минуту!

Подобрав с пола вещи, я торопливо их натянула. Пальцы дрожали, когда застегивала бюстгальтер, но я справилась.

Как странно, Романова сжигало страстью к той, кого он называл мелкой выскочкой, наглой нищенкой, тощей мышью... Он горел настолько сильно, что сумел поделиться своим желанием. И не было там никакого зелья очарования, я бессовестно соврала. И если бы не появление Элис... О-о-о...

Так, нельзя думать о нем!

Не думать, не думать... Выбросить мага из головы! Не было его здесь, ничего не было!

И все же в душе сумбур. Я гнала шальные мысли прочь, цепляясь за окружающую действительность, не позволяя эмоциям втянуть в круговерть.

Ох, ладно, я была в шоке, но хотела с ним поскорее справиться. Я обязана!

Я открыла дверь.

Элис влетела с моей чашкой наперевес, будто планируя облить кого-то кипятком, чтобы остудить. Оглядевшись, выдохнула с облегчением.

– Ну и накал – я через три стены ощутила! Если ты против, то будь осторожнее – этот мужик на грани безумия, и причина – ты, Саш.

Тихое предупреждение объяснило ее своевременное появление: сидхе, специализирующаяся на эмоциях и, в частности, страсти, ощутила Романова.

– Он всегда был сумасшедшим, не я причина. У него даже кличка во время учебы была – Псих.

Можно не стесняться Элис – при всех своих странностях она была самой понимающей из моих знакомых.

Всунув мне в руки чашку, сидхе покачала головой.

– Не знаю, кто это был, но он одержим именно тобой. Если не планируешь ответить взаимностью, будь осторожнее: не провоцируй, не оставайся наедине, вообще лучше не встречайся с ним. Сейчас скажу Сергею, чтобы нашел дыру в защите, через которую пролез твой гость.

Я сделала глоток обжигающего губы напитка и махнула рукой.

– Оставь, это не поможет. С нашей защитой и сигнализацией все в порядке.

Элис вскинула брови и предположила:

– Твой поклонник – универсал?

В ответ я только поморщилась.

– Давай не будем?

– Как скажешь, босс, – легко согласилась сидхе и деловито добавила: – Твой телохранитель принял душ и переоделся, сейчас на кухне знакомится с ребятами. Все в сборе, даже Глория изволила проснуться и пришла не в свою смену.

– А Глеб вернулся? – обрадовалась я.

– И Глеб. И говорит, что у оборотней плевое дело, он уже работает над проблемой, поэтому сосредоточься на вампирах с ведьмами.

Чудесно! Раз все в сборе, значит, можно провести мозговой штурм.

Кофе, сок, чай на столе стоят с запасом. Свет приглушен.

На большом настенном экране мелькают фотографии, короткие выжимки из биографии, списки знакомых, финансовое состояние небольшого бизнеса старшей ведьмы. Когда не знаешь, что искать, приходится смотреть все.

– Вера Орлова чиста. Хотя и давно живет в Новом Вавилоне, она никак не связана с Домагацкими, – первой высказалась Элис. – Давайте вторую, Анну Воробьеву.

– Согласна, – поддержала я сидхе.

Новые фото и строчки. Родилась, училась, инициация, курсы, вышла замуж за соседа...

– Стоп! – Я вскинула руку, привлекая внимание: – Не спеши, здесь точка пересечения с Домагацким.

Сергей не только собрал всю доступную информацию на княжича и ведьм, но и пропустил через специальные программы, выискивая общее. И нашел. Мелочь, но вдруг?

Шесть лет назад Анна проходила углубленные курсы для зельеваров в крохотном городке Вересово, и там на один день останавливался княжич со свитой, когда возвращался от дружественного клана. Что младший Домагацкий там был, говорил финансовый след – он расплачивался картой в отеле, ресторане и ночном клубе.

– Он был там недолго, всего сутки. Почему ты думаешь, что они пересеклись? Только из-за того, что городишко маленький? – спросил Глеб, оборотень-тигр, главный боевик агентства.

– Поддержу, – отозвалась вампирша Иветт, вторая по силе в нашей команде. – Саш, почему ты не рассматриваешь версию, что молодая ведьма и княжич встретились уже в Новом Вавилоне? И тогда же она его прокляла.

Пока Иветт говорила, накручивая короткую черную прядь на указательный палец, Макс не сводил с нее внимательного взгляда.

Еще бы, красивая брюнетка невысокого роста выделялась кожаной одеждой – черным топом и брюками – и обилием массивных украшений. Хрупкая и утонченная, как принцесса из сказки, она совсем не походила на представителя кровопийц и нравилась мужчинам.

– На княжиче не проклятие, а обида, которой несколько лет, – терпеливо напомнила Элис. – А наша ведьмочка в Новом Вавилоне всего год – переехала, когда тетка покойного мужа переписала на нее магазин.

– М-да, запутанно, – глубокомысленно высказалась Иветт.

Глеб почесал вихрастую макушку и смущенно спросил:

– Элис, а в чем разница между обидой и проклятием?

Сидхе с удовольствием объяснила:

– Проклятие – это осознанное недоброе пожелание, хорошо продуманное или сказанное в сердцах. Обманутые жены проклинают разлучниц у черной ведьмы или сами говорят на пике эмоций: «Чтобы ты почувствовала, каково сейчас мне, дрянь разэтакая!» Или нечто похуже.

– Это я понял, – кивнул Глеб, – а обида?

– А это когда заглядываешь в офисный холодильник, предвкушая, как съешь свой вишневый пирожок, а вместо него там кукиш. Пьешь кофе вприкуску с обидой и надеждой, что в следующий раз коллеги тебя не станут обедать. Если обижается ведьма, то вселенная обязательно наказывает обидчика: например, в следующий раз в пирожке ему попадет косточка и сломает зуб.

Смущенный Глеб заправил темную прядь за ухо.

– Я понял, благодарю за объяснение и... за пирожок. Завтра куплю тебе их целый пакет, Элис, только не обижайся.

– А я не ведьма, – улыбнулась сидхе, – поэтому можешь не переживать за свои зубы.

Мы дружно посмеялись и последующие полчаса рассматривали фото на гигантском экране. Мужчины еще и бутерброды ели, особенно налегали вернувшийся с задания Глеб и регенерирующий после огнестрела Макс.

– Стоп! – вновь остановила я. – Видите?

Все дружно уставились на портретный снимок семьи Воробьевых: Анна, ее весьма зрелый супруг и ребенок лет пяти. Симпатичный мальчишка внешностью пошел в мать, за исключением цвета глаз. Синие-синие, они казались осколками летнего неба.

– Элис, это то, о чем я говорила: странный семейный союз юной красивой ведьмы, специализирующейся на зельях, и пожилого ведьмака.

– И что здесь удивительного? – не поняла Иветт. – Разве возрастной мезальянс среди ведьм редкость?

– Посмотри, как лежит рука мужчины, – задумчиво произнесла Элис. – Здесь нет страсти, одно покровительство и желание защитить. Ты об этом хотела поговорить, Саша?

– Нет. – Улыбнувшись, я увеличила изображение. – Теперь видите?

Глеб почесал макушку и развел руками.

– Твои намеки настолько тонки, Саш, что невидимы.

– Ладно.

Я взяла со столика эргофон и полезла в Сеть. Быстро найдя нужную фотографию, показала сотрудникам.

– А теперь?

Сергей ни капельки не удивился, Иветт присвистнула, Глеб выругался, а Макс хмыкнул.

– Раз мы разобрались, можно звонить князю? – спросила Элис.

Я вспомнила инцидент в больнице и покачала головой:

– Обойдется. Да и ведьму необходимо защитить.

Иветт посмотрела на меня, прищурившись.

– Ты хочешь ее спрятать? Ты понимаешь, что рискуешь? Мы все рискуем, Саша, становясь между ней и вампирами!

Я удивилась ее горячности.

– Речь шла о защите, а не о прятках. В интересах ведьмы, чтобы все поскорее закончилось.

– Прости, – Иветт не выглядела раскаявшейся, – я решила, что ты не хочешь отдавать ее князю.

– Не хочу. Мне не нравится Домагацкий, и боюсь, что княжич пошел в него, – подтвердила я. – Но есть ли иной выход?

– Ведьму придется отдать вампирам, – жестко произнесла Иветт. – Рано или поздно о ее маленькой тайне станет известно не тем, кому нужно, и тогда ее убьют.

– Так, хватит! – махнула я рукой. – Иду звонить князю.

Иветт вскинула удивленно бровь. Мол, испугалась и передумала.

– Только князю бывшему, – добавила я с улыбкой и вновь взяла эргофон.

На мой звонок ответили почти сразу.

– Александра? Что-то случилось? – В голосе вампира слышалось неподдельное беспокойство.

– Да, случилось, – подтвердила я. – Господин Кристовский, а вы любите подарки?

Глава 8

Подарки, от которых не отказаться

Александра

Безукоризненный серый костюм и кобальтовый галстук – Кристовский успел переодеться после встречи в больнице. Смоляные волосы, как всегда, зачесаны назад в безупречную прическу. Респектабельный, сдержанный, бесконечно самоуверенный, как и все политики. И только в грозовых синих глазах притаились нетерпение и любопытство.

– У вас вкусный кофе, Александра, но хотелось бы перейти к делу.

В голове пронеслись варианты разговора. Самое главное, чтобы он не решил, будто я его вздумала шантажировать! Прибьет же, как назойливое насекомое.

Ощущая себя сапером, входящим в заминированное логово террористов, я осторожно подбирала слова:

– Господин Кристовский, я нашла сведения, радостные для рода Домагацких и вообще всего клана.

Вампир вскинул бровь.

– То есть вы поняли, как вывести из комы моего племянника?

– Не только. Однако у меня огромная просьба...

– Увеличить гонорар за сложность? – усмехнулся вампир, подозревая корыстный интерес.

Проигнорировав оскорбительный вопрос, договорила:

– Мне, моим ребятам и еще одной женщине нужна защита от недовольства вашего брата. Я прошу...

– Еще одна женщина – это ведьма из лавки, в которую врезался Арсений? – сухо спросил вампир. – Вы говорите, что он выйдет из комы, но просите защиту для ведьмы.

Ух, я ступила на опасную территорию! Сейчас решится, что я получу: смертельно опасные неприятности или кандидата в мэры Нового Вавилона в практически вечных должниках.

– Вы приятно поражаете своей пронизательностью, господин Кристовский.

Вампир повернул чашку на блюде ручкой от себя.

– А вы неприятно удивляете нелогичностью, Александра.

Я отодвинула недопитый кофе и решительно предложила:

– Давайте прямо?

Миг – и вампир уже был рядом. Слегка наклонился над моим креслом, глядя в глаза. С огромным трудом я подавила трусливое желание слиться с мягкой мебелью.

– Я приветствую прямоту и честность, Александра, вам ли этого не знать?

Ага, и это говорит политик.

– Ваш брат до смерти меня напугал, – тихо произнесла я. – Не хочу нажить неприятностей просто потому, что князю не свойственно чувство благодарности.

Кристовский хмыкнул и отступил на шаг. Но мне и этого расстояния хватило – дышать стало легче.

– Что ж, подмечено точно: у Дмитрия эгоизм задавил даже зачатки признательности. Хорошо, что Арсений пошел не в отца.

А нет ли здесь намек на личное? Уходя в политику, Кристовский отдал титул брату и даже отказался от громкой фамилии, взяв материнскую. Мог ли младшенький оказаться неблагодарной скотиной? Вполне.

– Итак, я слушаю вас, Александра.

– Сначала клятву, что приструните брата.

Вампир уселся на край стола, касаясь моего колена своей ногой. Слегка склонил влево голову, будто одновременно насмехаясь и любуясь забавной человечкой напротив.

А ведь он не верит в серьезность нарытой мной информации! Однако все равно пришел по первому зову...

Пугает, ох как пугает подобное отношение!

– Господин Кристовский? – поторопила я тихо.

Теперь тянул время он.

Серьезней, чем когда-либо ранее, вампир задумчиво произнес:

– Из уважения к вашему приемному отцу, Александра, я сыграю в эту странную игру: поклянусь, даже не предполагая, стоит ли оно того.

Повезло, что у него хорошее настроение. Сейчас затея с клятвой выглядела абсурдной.

– Клянусь своей кровью, что дам защиту от недовольства князя Домагацкого Александре Иванович, работникам агентства «Солнце и луна» и еще одной причастной женщине, если мой племянник Арсений выйдет из комы.

Я чуть зубами не скрипнула. Клятва прозвучала дурацки, неполно, еще и с условием!

Но да ладно, по крайней мере, сам он точно не набросится за утаивание важной информации.

Сделав вдох, на выдохе выпалила:

– Поздравляю, вы дедушка!

– Что?

Нужно было видеть его лицо. Растерянность, удивление, радость, неверие... Эмоции сменялись быстро, и вскоре их скрыло всепоглощающее чувство. Чувство гнева.

– Что? – повторил вампир, вновь нависая надо мной темной злобной громадой. – Я не ослышался? А почему сразу дедушкой? Обычно мне предъявляют детей, а сейчас сразу внуков?!

Меня накрыло бесшабашное веселье. Глядя в сверкающие синие глаза, произнесла:

– Сожалею, но только одного внука. Двоюродного.

Лицо вампира вытянулось.

– У Арсения есть сын?

– Да, ему пять лет.

Я показала распечатанное на цветном принтере фото мальчика. Лица его матери и отчима мы предусмотрительно размыли. На всякий случай.

Но можно ли обмануть Кристовского?

– Мальчик – сын младшей ведьмы? – напряженно спросил вампир. – Той, у которой магазин трав и зелий?

Я кивнула.

– Да, Анны Воробьевой.

Глаза Кристовского потемнели. Он слегка ослабил узел галстука и спросил, не скрывая удивления:

– Почему вы просили защиту для ведьмы? Ее сын – наследник клана, главная ценность.

Миг откровенности, без которой не обойтись. Я точно знала, что Кристовский простит мне правду и не закроет глаза.

– Для вас? А для ваших брата и племянника? Арсений ведь даже не проверил ее на истинность!

Благодаря приемному отцу я знала, что вампир может попробовать кровь женщины без близости. Но близость без проверки на истинность? Это просто сиюминутная прихоть, значит, женщина совсем не зацепила.

Обрадуется ли Арсений, что ведьма, с которой он переспал в клубе, в хмельном угаре, оказалась с ним совместима и уже родила сына? А князь? Примет ли он такую невестку? Или им проще отобрать мальчика и устранить его мать?

Ничего из этого я не произнесла вслух. Но Кристовский понял мои опасения.

– Справедливые замечания, Александра. Обещаю, что прослежу, чтобы с госпожой Воробьевой ничего не случилось.

– Возьмете под свое покровительство? – прямо спросила я.

Кристовский усмехнулся.

– Как же мне импонирует ваша дерзость, Александра. Удивительное чувство края.

Ага, пройти по острой грани – и не свалиться... Отчасти искусство, но больше везение.

– Кстати, об истинных. Александра, а вы слышали об исследовании Радковского «Гены истинных»?

О нем только глухой не слышал – обсуждали в популярных телешоу, бабки на лавках, сотрудники во время обеда, выскакивала реклама, когда я серфила в интернете. Его глупая суть: большинство родственников истинного – тоже чьи-то истинные.

Чтобы прямо не подтверждать, что мимо меня дурацкая и одновременно опасная теория не прошла, пожала плечами.

Обаятельно улыбнувшись, Кристовский произнес:

– Ваша мать оказалась истинной для вампира, вы наверняка тоже чья-то идеальная женщина. Вам разве не любопытно проверить теорию?

Ага, и кандидат уже есть...

Прежде чем он продолжил, я качнула головой и равнодушно ответила:

– Нет, я не верю в предопределенное счастье и любовь. Что ж, раз кофе вы больше не хотите, предлагаю навестить ведьм.

Я поднялась с кресла, едва не ударившись о мужчину.

Кристовский был вынужден отступить – и в сторону, и со своим невысказанным предложением.

Я не опасаюсь неожиданностей с его стороны, но нужно сократить наше деловое общение до минимума. Так будет правильно.

Из кабинета я вышла первой и наткнулась сразу на два взгляда: недовольный Макса, которому я не разрешила присутствовать при разговоре с Кристовским, и внимательный – детектива полиции.

Огромный светловолосый вервольф с холодными голубыми глазами и циничным оскалом-улыбкой напоминал мне древнего викинга в синем деловом костюме. Всякий раз при встрече мне казалось, что вот-вот он вытащит из-за спины секиру и пойдет крошить преступников и невиновных налево и направо в угаре берсеркера.

Но нет, он ограничивался каверзными вопросами.

– Госпожа Иванович, здравствуйте, – криво улыбнулся полицейский.

– Здравствуйте, детектив Вербицкий! – отзеркалила я его улыбку.

После беспочвенных подозрений в адрес моей фирмы, которая якобы создает клиентам алиби, между нами холодное перемирие, сдобренное подчеркнутой вежливостью.

– По поводу сегодняшнего...

Кристовский властно махнул рукой, обрывая детектива:

– Госпожа Иванович спешит по важному для всего города делу. Прошу, не задерживайте!

Глаза здорового оборотня блеснули золотом, массивная челюсть упрямо выдвинулась вперед, но он молча кивнул, уступая потенциальному мэру Нового Вавилона.

Детектив не спасовал перед влиятельным политиком, нет. Он, как и большинство рядовых полицейских, уважал вампира за принципиальность и нововведения, которые тот предлагал. И раз Кристовский попросил, решил не настаивать.

– Тогда, госпожа Иванович, я буду ждать вас в участке завтра в девять утра.

В такую рань? Ладно, даже обижаться не буду, тем более в моих интересах, чтобы Королева поскорее арестовали.

– Договорились, господин Вербицкий, – я через силу улыбнулась.

Подхватив Макса под руку, последовала за Кристовским.

Шумный вздох позади – я резко обернулась.

Детектив, похоже, что-то унюхал и сейчас недовольно хмурился.

Что-то унюхал? Или кого-то?..

Вспомнился племянничек мэра, будь он неладен! Нужно было еще раз принять душ после прикосновений Романова: нельзя, чтобы неподкупный детектив решил, что я веду какие-то дела с беспринципной семейкой магов, что прикрываю грязные делишки элиты Нового Вавилона.

Ай, ладно! Пусть репутация в клочья, не до детектива Вербицкого с его подозрительностью.

Заметив задумчиво-воодушевленный взгляд Кристовского, поторопилась предотвратить очередную неловкость – тихо велела Максу:

– Возьми у Элис ключи от служебного автомобиля.

Не вышло, вампир все равно проявил ненужную любезность:

– Я с радостью предложу свою машину, составьте мне компанию.

Вроде не бестактный, а как будто не может предположить, что мне будет неловко сидеть рядом с вампиром, недавно обсуждавшим теорию «генетики совместимых пар». А вдруг решит проверить ее прямо в салоне авто?..

И да, на защиту Макса я не надеялась: от пуль закрыть он сможет, а вот уберечь от сверхбыстрых вампиров – сомневаюсь.

Вывод? Нужно обходить острые углы и не влипать в неприятности, всецело доверяя интуиции.

Интуиция у меня, к сожалению, крепко сдружилась с паранойей, и отделить одну от другой часто весьма сложно.

Что ж, лучше проявить чрезмерную бдительность, чем влететь.

А Кристовский... Желание проверить меня вскоре пройдет. Это как на свадьбе, глядя на воркующих жениха с невестой, заядлый холостяк задумывается о женитьбе. Наутро вместе с похмельем приходит прозрение, что и в текущем статусе живетя отлично.

Так и у Кристовского: узнав о случайном сыне племянника, он загорелся идеей проверки ближайшей женщины на пригодность для

заведения потомства...

Магазины ведьм находились в живописном месте – рядом с парком, почти в центре города. Оживленный респектабельный район позволял зарабатывать хорошие деньги и не экономить на оформлении фасада.

Однако ведьмам не повезло: дизайнеры предложили почти идентичные варианты, казалось, лавка артефактов была продолжением магазина зелий, и наоборот.

Взаимные подозрения, что витрины в одном стиле – это попытка разорить, отжать чужую собственность. Вместо добрососедских отношений – вспышка мнительности и, как итог, война... Вера Орлова, как самая мудрая, попыталась исправить ситуацию – обратилась в мое агентство, особо не надеясь, что примирение возможно.

Пусть ведьмы отличаются бурной фантазией и склонностью к преувеличениям, однако общий враг примиряет. Что и произошло, когда Арсений Домагацкий врзался в магазины, разбив спорные витрины.

– Восстановили как прежде, а сколько было крику, – произнесла я, когда вышли из машины.

– О чем ты? – спросил хмурый Макс.

Ему не нравилось присутствие вампиров рядом и напрягал вечерний поток авто на дороге.

– Да так... Ведьмы поссорились из-за похожего оформления витрин, но стоило их разбить вампиру, как почему-то они не стали менять дизайн на новый.

– Значит, дело было не в нем, – веско заметил телохранитель.

Ехавший за нами Кристовский припарковался напротив дверей лавки старшей ведьмы, Веры Орловой. Без спешки вышел из шикарной машины и направился к нам.

Здорово! Вот так просто заявиться и тем самым дать время ведьмам подготовиться?

Ладно, раз я его не предупредила, а он сам не догадался, идем сразу напролом.

– Готовы? – спросил Кристовский для формальности.

Нам была нужна Анна Воробьева, но он почему-то вошел в магазин ее соседки. Телохранитель Рон верной тенью скользнул вслед за боссом.

Мы с Максом последовали за ними, но с серьезным отставанием – я пока еще не выстроила новый план.

Ладно, все равно Анны сейчас здесь нет – в это время она забирала ребенка из садика или с каких-нибудь развивалок, оставляя магазин на помощницу. Что ж, подождем ее в соседней лавке, так даже лучше будет.

Не зря я не спешила за вампирами – услышала, как обмениваются взаимными любезностями Кристовский и Орлова.

– Господин Кристовский, как же я рада, что в моей скромной лавке нашлось нечто, стоящее вашего внимания!

– Госпожа Орлова, артефакты вашего авторства лучшие в городе! Жаль, что в последнее время делаете их мало.

– Ох, я бы с радостью, господин Кристовский, но возраст не позволяет прежние объемы.

Голос вампира обрел тягучие, сладкие, словно патока, нотки:

– Вам ли говорить о возрасте, прекраснейшая?

Ведьма довольно рассмеялась:

– Ах, господин Кристовский, какой же вы льстец! – Заметив наконец нас с Максом, она вмиг поскущела и вернулась к деловому стилю общения: – Госпожа Иванович, добрый день. Хотите приобрести артефакты? Или мы с Аней забыли где-то поставить подписи?

Худошавая высокая женщина с короткой стрижкой каштановых волос, как всегда, выглядела стильно в брючном костюме, который на этот раз был бледно-лилового цвета.

– Здравствуйте, госпожа Орлова, я по делу.

Натянуто улыбнувшись, ведьма попросила:

– Подождете немного, пока я закончу с заказом господина Кристовского?

С удовольствием потяну время до прихода Анны.

Я покосилась на выставленные образцы под стеклом. Большие витринные стеллажи практически беззвучно гудели от силы защитных заклинаний. И это разумно: некоторые вещицы стоили как годовая зарплата в моем агентстве.

– Да, разумеется, подожду и посмотрю новые артефакты и...

Вампир, не позволив мне договорить, перебил:

– У нас одно общее дело с госпожой Иванович, притом не к вам, а к вашей соседке Анне.

Ну вот зачем он так, сразу в лоб?!

Ведьма не совладала с лицом, побледнела, выдавая себя с головой. Похоже, поняла, зачем мы здесь.

– К Анне? – переспросила она неуверенно. – Я могу как-то помочь вместо нее?

– Помочь можете, но без Анны не обойтись, – ответил Кристовский и, не размыкая губ, улыбнулся.

Ведьма кивнула и вытащила из кармана пиджака эргофон.

– Хорошо, я тогда потороплю Анну...

Довольно щурясь, Кристовский покачал головой.

– Не стоит, мы располагаем временем, подождем. К тому же я хотел сделать для Анны сюрприз.

Орлова благожелательно улыбнулась.

– Значит, вы не откажетесь выпить со мной чаю, раз есть время. Инна, – обратилась она к продавщице, мышкой затаившейся за прилавком, – будь добра, завари мой любимый сбор!

Девушка отмерла и метнулась к двери с табличкой «Для администрации».

– Рон, помоги девушке, – тихо обронил Кристовский.

Телохранитель молча последовал за помощницей ведьмы.

– Зачем? – деланно удивилась Орлова. – Инна сама справится.

– Верю, – хмыкнул Кристовский. – Я опасуюсь, что ваша Инна может испортить наш сюрприз.

– Как можно! – возмутилась ведьма и поджала губы.

Под ее недовольным взглядом я продолжила осмотр магазина, отмечая неожиданные нюансы.

Ведьмы не только оставили внешнюю витрину в общем стиле, но и потихоньку меняли под него и интерьер. Если раньше старшая ведьма для своих товаров предпочитала модерн, а младшая выбирала стилизованное средневековье, то теперь получалось нечто среднее, причудливый сплав стилей. Я видела подтверждение по соседней лавке сквозь стеклянную стену-перегородку, которой раньше не было, как и двери в ней.

Ведьмы решили объединить магазины? А что, выгодное решение: покупая артефакты, клиент может заинтересоваться и зельями и

наоборот.

От размышлений отвлекла открывшаяся дверь.

Детский голосок прозвенел радостно:

– Вера, смотри, что я тебе сделал! Сам сделал!

В магазин вошла красивая молодая женщина в белом строгом платье и в противовес с игриво распущенными светлыми волосами. Рядом с ней шел мальчик и размахивал алым бумажным цветком.

Кристовский подобрался. Орлова стиснула край пиджака.

– А мы вернулись чуть раньше, занятие отменили, – договаривая, бледная Анна не сводила глаз с вампира.

И я понимала шок: невероятно синие глаза Кристовского – взрослая копия глаз ее ребенка.

Макс

Забавно... Ему начинала нравиться Иванович.

Точнее, то, как она работала, ее принципы, умение принимать окружающих, вытаскивать из них лучшее. Как, например, с Кристовским, который осадил зарвавшегося братца, приняв сторону человека.

Или взять ее агентство. В нем работали люди и нелюди, которым полагалось враждовать и грызть друг другу плетки в пиковой ситуации. Но нет, все они мирно сосуществовали: вампирша была напарницей оборотня, ведьма терпела суккуба, а сама Иванович была в этой солянке бульоном, объединяющим все компоненты.

Так себе сравнение, но сейчас Макс невольно думала о еде: хоть недавно и поел плотно, а из-за ранений и повышенной регенерации пора бы снова подкрепиться. Но, увы, пока Кристовский не разберется с ведьмой, обиженной на племянника, бросать Иванович одну и идти в ближайшее кафе опасно.

– Госпожа Воробьева, я пришел к вам с жизненно важной просьбой, – мягким, вкрадчивым тоном произнес Кристовский.

Быстрый он, сразу к сути, даже не поздоровался с девушкой.

Машинальным движением Анна Воробьева притянула к себе сына, готовая в любую минуту и вовсе задвинуть его за спину и атаковать вампира. Нет, она не кастовала заклинание, но Макс ощутил

всплеск силы, значит, она не исключала нападения и заранее обратилась к дару.

– Хотите попросить снять с племянника проклятие? – возмущенно спросила Анна. – Увы, сделать этого не могу, ведь я его не проклинала!

– Я в курсе, госпожа Воробьева, – кивнул вампир. – Я прошу вас о другом: простите Арсения.

Ведьма вздрогнула и опустила взгляд, скрывая боль и гнев.

– Странная просьба, господин Кристовский. Мы с Верой прекрасно понимаем, что ваш племянник не виноват в том, что врезался в витрины наших магазинов.

– Дело не в витрине, Анна, забудем о ней, – проникновенным, мягким тоном доброго врача произнес вампир. – Вы – именно вы – можете простить Арсения?

Ведьма побелела. И, кажется, забыла, как дышать.

Макс ощутил, как изменилась реальность. Четко расслышал, как ускорилось сердцебиение Воробьевой. Миг перед первым ударом грома. Последние секунды затишья перед взрывом вулкана, который внезапно решил проснуться.

Криво усмехнувшись, Анна Воробьева едко поинтересовалась:

– А за что тогда простить? И почему я?

Ее переполнял гнев – это мог понять даже человек, напрочь лишенный эмпатии.

Сейчас будет страшный «бабах» – в таком состоянии ведьма не примет ни один разумный аргумент.

Макс приготовился выдерживать объект из зоны магического поражения.

– Так за что мне его простить? – повторила Анна звенящим от напряжения голосом.

– За то, что он, как и всякий молодой вампир, разбалованный эгоистичный придурок, – легко ответила Саша.

«Бабах» случился: это упали челюсти присутствующих, даже самого Макса.

Вера Орлова первой пришла в себя и, посмотрев на Иванович как на смертницу, маленькими шажками попятилась в сторону выхода, подальше от на глазах мрачнющего Кристовского.

Оборотни – простые парни, могут посмеяться над забавной шуткой в свой адрес. Маги – заносчивые типы, но индивидуалисты,

которым плевать на оскорбления в адрес коллег. А вот вампиры вообразили себя аристократами, смывающими оскорбления расы кровью обидчика.

Кажется, только что Саша одной фразой «разминировала» готовую взорваться ведьму, а покровителя превратила во врага.

Глядя в глаза потерявшей запал ведьмы, Саша тихо продолжила:

– И при этом больших насекомых, чем вампиры, не найти, для них ребенок – сокровище всего рода.

Ведьма недобро прищурила глаза, ее тонкая рука на плече мальчика напряглась.

– Если в вашем сыне проснется отцовская кровь, вам понадобится помощь, – добавила Саша.

Анна опустила глаза.

– Шесть лет назад в одном ночном клубе я тестировала дипломный проект – «зелье драйва», которое придает невообразимую уверенность самому скромному и боязливому человеку. Если бы я рассчитала правильно дозу, то не высказалась бы негативно в адрес звезды факультета, не заигрывала бы с оборотнями, а затем не пряталась бы в объятиях залетного вампира во время танца. – Ведьма криво усмехнулась. – Мой новый знакомый оказался настоящим рыцарем: осадил разозленного колдуна, отбрил моих наглых поклонников и готов был гулять под луной до рассвета, осыпая меня комплиментами. Да только утром сказка закончилась: у благородного спасителя обнаружилась родовитая невеста, и простой ведьме в его жизни места не нашлось. Мой максимум – бриллиантовая побрякушка, которую предложили в утешение...

Ведьма зло расхохоталась – и у Макса волосы встали дыбом. И здесь всего лишь обида? Воробьева не в меру добра, другая сразу бы прокляла после подобного оскорбления.

– Я не стала навязываться, понимала, что виновато зелье, вот только...

Анна замолчала и, подняв влажно заблестевшие глаза, обвела присутствующих печальным взглядом.

– Только обидно, когда при встрече тебя не узнают... И простите, это нельзя контролировать. Я не хотела, чтобы Арсению досталось.

– Я понимаю вас, – кивнула Саша. – Обида вспыхивает как лесной пожар – от малейшей искры. Но, может, взглянув на Арсения, вы

найдете в себе силы простить его? Не ради него самого.

Девушка, недоговорив, красноречиво посмотрела на мальчика, результат одной шальной ночи ведьмы с вампиром.

Анна не спешила отвечать.

– Господин Кристовский, – Саша повернулась к вампиру, – вы...

– Я помню и не отказываюсь от своих обещаний, – перебил ее он. – Госпожа Воробьева, без всяких условий и требований с моей стороны я предлагаю вам и сыну свою защиту.

Элегантный, сдержанный, с искренним сочувствием в грозových синих глазах, вампир вызывал симпатию. Такому хотелось верить.

И ведьма поверила. Выпрямив спину, она с достоинством, степенно заявила:

– Благодарю за предложение, я принимаю его. – Короткая заминка, и Анна, едва заметно смутившись, добавила: – А теперь давайте поедem в больницу!

Глава 9

Проблема в проблеме

Александра

– Вам нужно отвезти сына домой? – небрежно, глядя на ближайшую витрину с артефактами, спросил Кристовский.

– Нет. – Руки напряженной Анны крепче сжались на плечах мальчика. – Он поедет с нами.

Ведьма не хотела оставлять ребенка одного – и это полностью устраивало Кристовского, я отчетливо уловила удовлетворение в его глазах.

Анна, осторожничая, упустила важный момент: все встреченные в больнице вампиры с легкостью поймут, чей это сын. Она не осознавала, что пошел отсчет последних минут ее простой жизни, жизни без пристального внимания к новому наследнику вампирского рода Домагацких.

– Хорошо, – кивнул Кристовский. – Поедете в моей машине.

Ведьма упрямо качнула головой:

– С госпожой Иванович.

Вампир не стал спорить.

Мы вышли из лавки.

Хм... Показалось или, когда проходила под вывеской, она скрипнула?

Провожавшая нас Вера недовольно цокнула:

– Опять этот ошивается тут! Неужели наша магзащита фонит сильнее нормы? Аня, я приглашу настройщика.

– Я не возражаю, – равнодушно отозвалась младшая ведьма.

Сейчас ей было не до проблем лавки, решалась судьба сына и ее собственная.

Я внимательно пригляделась к стоящему возле дверей улыбающемуся старичку – длинноносый, худощавый, с выцветшими глазами. Нет, Вера ошибается, их защита в порядке – потери магии

стандартны. Старичок не выглядит слишком уж сытым, обыкновенный безобидный хрумис.

Я также считаю, что собиратели излишек магии полезны, если знать, как к ним подступиться.

Уже возле автомобиля я еще раз обернулась, подчиняясь импульсу и неожиданной мысли. Наверняка у меня повышенная тревожность, но, если не предупрежу, буду потом долго мучиться угрызениями совести

– Уважаемый! – окликнула я хрумиса. – Вы бы не стояли так близко возле стены. Витрина и вывеска после недавнего ремонта, а вдруг мастера схалтурили, недосмотрели?

Невзрачный старичок на миг задумался, а затем кивнул и отошел от порога лавки.

Макс, хмыкнув, обошел автомобиль, чтобы сесть на место водителя.

Кристовский галантно открыл дверь и для меня, и для новообретенных родственников.

Когда отъезжали, сын ведьмы восторженно воскликнул:

– Вывеска упала!

Внутри екнуло от страха. Вот это совпадение!

Я посмотрела в боковое зеркало: темпераментно махала руками Орлова – часть неоновой вывески ее лавки повисла на проводах. Отскочивший подальше хрумис вторил ведьме, потрясая худосочными кулаками.

– Тетя, ты предсказательница? – тихо, с легким испугом спросил мальчик.

Мое горло перехватило. Только такой славы мне и не хватало!

Был период, когда на предсказателей охотились: спецслужбы – чтобы использовать в своих целях; рептилоиды – чтобы мучительно страшно убить. Предсказатели могли указать точку, где откроется межмировой портал, тем самым мешая ящерам захватить Землю.

– Тетя может накаркать неприятности, – рассмеялся вдруг Макс. – Пророчица неприятностей.

– Пророки – это что-то из религии? – переключился на другую, неопасную тему ребенок.

– Ага, чуют неприятности и предупреждают. Главное, не совершать дурных поступков, и наказания не будет, – весело болтал

Макс.

– Так это тогда кармой называется! – обрадовался знакомому понятию мальчик.

Слушая, как мой телохранитель его забалтывает, я выровняла дыхание. Кажется, обошлось.

У меня нет дара предсказателя, нет! Я обыкновенный человек без магических способностей, это проверялось, когда училась на конфликтолога.

Но даже подозрение в ясновидении – огромная проблема. Пристальное внимание спецслужб, магов, вампиров и оборотней мне не нужно.

А еще говорят (и я верю в это), среди нас затерялись рептилоиды. Шпионы и диверсанты, они ждут подходящего момента, чтобы открыть ворота в свой мир и впустить новую армаду. Огнем и магией они доделают то, что не успели в первый прорыв: уничтожат человечество.

Предсказатели – угроза их планам. И выяснить, есть ли у меня дар или нет, ящеры не станут.

Они примут превентивные меры: убьют с особой жестокостью.

Я побаивалась расспросов Кристовского о хрумисе и вывеске, но вампир вел себя, словно ничего странного не произошло. Решил, что это совпадение, или позже меня ожидает жесткий допрос?

Ни одно тестирование в вузе не выявило у меня магического дара, будет обидно, если припишут то, чего нет.

Ладно, сейчас мои отсутствующие способности неважны, главное Анна и ее прощение.

В больницу мы вошли через черный ход.

Рон, телохранитель Кристовского, кому-то позвонил, и в холле возле служебного лифта нас встретила красивая рыжеволосая вампиресса в белом халате.

– Господин Кристовский, за время вашего отсутствия ничего экстраординарного не произошло, – отчиталась девушка, активируя своей картой-ключом служебный лифт. – Состояние Арсения стабилизировали.

– Благодарю, Виолетта, – кивнул Кристовский.

Чем ближе мы были к палате, тем испуганней выглядела ведьма: побледнела, плотно стиснула губы, а еще крабом вцепилась в руку

сына, не отпуская его от себя ни на шаг.

Такое пакостное ощущение, что при первой же возможности она сбежит с ребенком!

Но нет, Анна героически держалась, пока мы не вошли в палату.

Здесь ничего не изменилось: чисто, стерильно, тихо, если не считать пиканье какого-то прибора.

Наследник рода Домагацких выглядел как давно болеющий человек, совсем не напоминая вампира.

– Арсений...

Анна потрясенно выдохнула имя вампира и, выпустив руку сына, рухнула на колени рядом с кроватью.

– Мама, а кто это? – спросил мальчик удивленно, с толикой опаски.

– Один хороший дядя, которого я знала давным-давно, – глухо ответила Анна и коснулась бледной руки молодого вампира.

Когда по его коже вверх к плечу пополз серебристый узор заклинания, я сделала знак уходить, и меня послушались. Точнее, подчинились короткому кивку Кристовского.

Мы мешали, мы лишние здесь – свидетели неуместны, когда вынужденно обнажаешь душу.

– Саша, прошу, останьтесь.

Слова ведьмы остановили на пороге.

Для чего остаться? Чем я помогу? Или ей нужна молчаливая поддержка хоть кого-нибудь? И я показалась самой подходящей?

Захлопнув дверь перед носом недовольного Макса, я вернулась к больничной койке.

Анна выглядела растерянной. Магический узор на мужском плече потускнел, сам вампир никак не изменился.

– Солнышко, посиди в кресле, поиграй, – сказала она сыну и вытащила из сумки небольшую головоломку-лабиринт.

Ребенок без возражений выполнил просьбу.

– Я не держу зла на Арсения, не за что мне злиться, сама виновата. И обиды, что не узнал, больше нет. Потухла, как увидела его таким, но...

Она замялась.

– Но не знаете, что делать? – предположила я самое логичное.

Анна досадливо поморщилась и отошла к окну.

Больница не муниципальная, и за стеклом есть на что посмотреть – внизу раскинулся Центральный парк Нового Вавилона, красивый, ухоженный, разделенный на несколько зон по цвету растительности.

– Да, даже не представляю, как вытащить его из комы, – наконец призналась ведьма.

Так, мне не надо, чтобы она свалила, толком не попробовав что-либо сделать!

– Просто поговорите с ним, обсудите сложившуюся ситуацию, расскажите о своих чувствах и страхах, – предложила я. – Была задействована природная магия, значит, все и должно идти естественно, само собой.

Анна вернулась к постели вампира.

– Я не виню тебя. Наоборот, благодарна, что ты спас тогда от последствий моей дурости, и прогулка по Вересово была волшебной. И уж точно я не буду винить тебя за сына. Разумом я понимаю, что до встречи со мной у тебя была другая жизнь, иные планы, ты ничего мне не обещал. Тем утром я спокойно ушла, когда твой телохранитель передал, что ты скоро женишься и я всего лишь временная забава.

Некоторое время ведьма молчала. Затем, вздохнув тяжело, глухо продолжила:

– Вот только обидно, что ты не запомнил меня. Прости, что разозлилась.

Анна лукавила. Не обижалась, ага, как же. Почему тогда обида застарелая? Я верю своей незаинтересованной сотруднице больше, чем эмоциональной ведьме.

Беременная ведьма только после завершения учебы, без поддержки семьи – и вдруг не обижалась на отца ребенка?

Не верю.

– Почему вы не сообщили Арсению, когда узнали, что ждете ребенка?

Анна пожала плечами.

– Я толком и не знала, кто он. Сын влиятельного вампира, который легко уничтожил бы проблему, по словам телохранителя.

Серьезно ее запугали. И ведь порядки в вампирских кланах ей вряд ли известны: никто не обидел бы женщину в положении.

Странный телохранитель. Нужно рассказать о нем Кристовскому.

– Анна, знаю, прошло много лет, но попытайтесь вспомнить, что именно говорил вам охранник Арсения.

Ведьма хмыкнула:

– Никогда и не забывала! Такое навсегда в память врезается. Я проснулась, Арсения не было рядом, зато пришел мужчина из его сопровождения и потребовал, чтобы я убиралась из номера. Мол, временная игрушка, и невеста Арсения расстроится, если узнает о шалостях жениха. И если брак не будет заключен, уже расстроится отец Арсения и оторвет мне голову. Затем он швырнул в меня футляр с украшением и одежду.

С каждым словом голос ее становился все тише, выражение лица – все холодней.

Не забыла и не простила. Врала.

– Благодарю за рассказ, Анна. Давайте я выйду, а вы попробуйте еще раз разбудить Арсения.

Ведьма сердито всплеснула руками.

– Да не знаю я, как его будить!

Ее сын оторвался от игрушки.

– Позвать и сказать, что пора в садик, – произнес он важно.

Анна нервно рассмеялась, но воспользовалась советом.

– Арсений, хватит спать, пора вставать!

Я затаила дыхание. Ведьма замерла в напряжении. Шли секунды и – ничего.

– Не так надо. – Мальчик спрыгнул с кресла и подбежал к постели отца. – Подъем, а то все проспичь!

И затряс его за руку, к которой шли провода и трубка капельницы. Запищали приборы.

– Нет! Так не надо... – Анна обхватила сына за плечи и оттащила от кровати.

Арсений открыл глаза, синие-синие, как у дяди и сына, и сделал шумный вдох.

Нахмурившись, повернулся к Анне с ребенком.

Удивление, растерянность, узнавание, радость... Эмоции сменяли друг друга быстро. А сходство удивительное: ребенок был его копией, юным зеркальным отражением.

Глядя на Анну, вампир тихо произнес:

– Почему ты ушла? Я искал тебя, Яна.

Лицо Анны перекоилось.

Она почти прошипела сердито:

– Я не...

Шагнув к ведьме, я потребовала:

– Молчите, Анна! Вы пугаете сына!

Сына...

Я взглянула на взволнованного мальчика, а затем на его отца со все еще затуманенным взором и в очередной раз подивилась сходству. Зеркальные отражения друг друга: молодое и совсем юное.

Хм... отражение? А ведь это мысль!

– Анна, вы говорили, что из-за зелья кое-какие моменты выпали из памяти.

– О чем вы, Александра? – скривилась ведьма, старательно не глядя на вампира. – Солнышко, дядя проснулся, нам пора.

– Мам, давай еще посидим здесь? – не сводя с отца замороженного взгляда, попросил мальчик.

Проснулась кровь рода и его необъяснимо сильно потянуло к отцу?

– Нет, нам пора, – раздраженно бросила ведьма и повысила голос: – Пойдем, Сеня!

– Сеня?.. – удивленно переспросил Арсений и, встревоженно вглядываясь в мальчика, приподнялся на локтях. – Яна, это мой сын?

Анна задохнулась от гнева:

– Я не Яна!

– Имя – как отражение, Яна – Аня, Аня – Яна! – воскликнула я. – Как под действием зелья смелости вы представились в клубе? Точно своим именем?

Анна вмиг сдулась.

– Я... я не помню, – пролепетала воинствующая ведьма. – Не помню...

– Ты сказала, что тебя зовут Яна, мой телохранитель искал тебя под этим именем по всему Вересово, – тихо произнес Арсений. – Я не мог забыть имя любимой женщины.

И, чуть потянувшись, он взял Анну за руку.

– Любимой?.. – повторила она потрясенно, но ладонь отнимать не стала. – А как же твоя невеста?

Арсений удивленно вскинул брови, но ответить не успел – в палату, чеканя шаг, вошел взволнованный Кристовский.

– Счастлив, что ты снова с нами, Арсений.

И, не скрывая своей радости, он хлопнул племянника по спине.

А племянника ли? Странная мыслишка мелькнула и тотчас исчезла под валом других, полных опаски. Даже если случайно угадала, меня это не касается!

Я поспешно перевела взгляд на пару. Действительно пару. Прошло несколько лет, а любовь с первого взгляда все так же жива: это было видно по их глазам, по взаимному притяжению. Ладно, пусть еще не настоящая любовь, влюбленность, но мощное чувство, а общий ребенок и вовсе зацементирует их союз.

– Госпожа Иванович, благодарю за помощь. Блестящая работа, – похвалил Кристовский, одновременно намекая, что мне пора уходить.

Не возражаю, пора.

Я не часть семьи вампиров, не имею права наблюдать за ее воссоединением. Хотя, признаюсь, мне и любопытно узнать, какотреагирует князь Домагацкий. Обрадуется появлению внука? Не потускнеет ли радость от выздоровления сына из-за его связи с ведьмой?

Уже в больничном лифте Макс подал голос:

– Телохранителя казнят?

– За что? – поразилась я.

– Он выгнал Анну, а позже не помог ее найти.

– Сомневаюсь, что сильно накажут, максимум отправят в другой город, в филиал какой-нибудь фирмы клана, – предположила я. – На сто процентов уверена, что телохранитель выполнял приказ отца Арсения: способствовал заключению помолвки и договора между кланами. Наследнику просто не позволили серьезно увлечься какой-то ведьмой и все разрушить. Князь ведь не знал, кто Анна для Арсения.

– И что теперь?

– Договор между кланами останется, помолвку разорвут, ведь для вампира совместимая с ним женщина, вдобавок уже родившая ему ребенка, – святое.

– Интересно, – задумчиво потянул Макс, – я не знал этих нюансов.

Еще бы, не у него же отчим был вампиром, к тому же не последним членом могущественного клана и всего сообщества кровопийц.

Меценат и покровитель ученых, Ольгерд Елецкий многое сделал для сородичей. В том числе ему принадлежал проект романтизации вампиров в искусстве, который существовал задолго до пришествия рептилоидов.

Не будь этой подготовки, человечество встретило бы выход вампиров из тени прохладнее, чем тех же оборотней или магов. Обратни во второй ипостаси, особенно кошачьи, – притягательные пушистые хищники, маги и вовсе как люди, только со сверхспособностями. А вампирам иногда нужна человеческая кровь, и это пугает.

Тысячи книг и фильмов помогли людям забыть страшилки о жутких вурдалаках, спящих днем в могилах, а ночью пожирающих невинных. Красивый, щедрый, страдающий без любви томный аристократ привлекательнее грязного упыря-уродца в миллионы раз.

Только за создание романтического образа сообщество вампиров было благодарно моему отчиму и позволило жить, как ему хочется: сначала усыновить Михаила, маленького слабого мага, а затем и меня, вообще неодаренную дочь его идеальной женщины.

Отчим любил нас с Михаилом, как не всякий отец любит своих родных детей. Древнему вампиру, ему не нужно было что-либо доказывать или чего-то добиваться, и все свое время он отдавал жене и нам, готовя к самостоятельной жизни в Новом Вавилоне.

Для Михаила он нашел наставника, который помог развить скудные способности до невероятных высот. Именно отчим дал мне первые уроки дипломатии, научил понимать и принимать самых разных существ на Земле.

Только рептилоидов мы с ним не любили одинаково сильно и не собирались находить точки соприкосновения. Впрочем, они и сами этого не захотели бы, ведь все жители Земли для пришельцев – разумный скот, с которым можно поступать как вздумается.

А еще Ольгерд Елецкий владел блокирующим пакетом «Сердца Вавилона», корпорации, без которой не было бы города.

Возле подъезда моего дома Макс спросил:

– Какие у нас планы?

– Не знаю, как ты, а я собираюсь выспаться. Ранним утром ехать в полицейский участок, – напомнила я.

– Хороший план, одобряю, – кивнул мой телохранитель.

И в его тоне голоса я не услышала ни капли иронии. Даже захотелось коснуться мужского лба: не заболел ли, не поднялась ли температура?

Пиликнул эргофон. Банк сообщил, что от князя Домагацкого поступил перевод.

– Ого, – присвистнул Макс, заглянувший мне через плечо.

Я полюбовалась на цифры – пришла сумма больше оговоренной, с дополнительным ноликом. Однако... Брат Кристовского не очень приятный тип, но щедрый, этого не отнять. Что ж, отлично, завтра моих сотрудников тоже ждет премия.

– Хорошо платят конфликтологам, – заметил Макс с удивлением.

– Не обольщайся, – улыбнулась я, внутри смеясь над его наивностью – это еще и за молчание.

Только я вставила ключ в замок двери, как позади прозвучало тихое:

– Здравствуйте, Александра.

Обернулась.

На пороге своей квартиры стоял Алан, мой сосед. Макс смотрел на него, нехорошо щурясь.

По спине пополз холодок неожиданного страха.

Алан что, следит за мной? Уже столько раз выходит, когда я возвращаюсь. Впору опасаться преследований! И проверить, нет ли в подъезде дополнительных камер или артефактов слежения, выставленных милым... странным соседкой.

– Добрый вечер, Алан.

Проявив вежливость, я распахнула дверь.

Лучше сделать вид, что не поняла желания соседа перекинуться парой слов, чем мучиться пустым разговором, падая от усталости.

– Саша, – позвал назойливый мужчина. – Заберете котенка?

Ох... А о своей находке я и забыла! Спихнула на соседа, получается, и бессовестно забыла. Еще и подозреваю в сталкерстве!

Неудобно вышло. Хорошо, что ничего дурного сказать не успела.

– Котенку сделали нужные прививки и документы, – добавил Алан и зашел в свою квартиру, оставив дверь нараспашку.

Я оглянулась на Макса, взглядом спрашивая, как поступить. Оглянулась и тотчас отвернулась, закусив губу. Вышло невольно, я не собиралась спрашивать разрешения. Да, он спас мне жизнь, но считаться с ним я не обязана!

Так, я устала, надо собраться.

Не обращая внимания на хмурого Макса, я зашла без него за котенком в квартиру Алана.

К счастью, корзинка со спящим малышом стояла неподалеку.

– А это приданое, все, что необходимо котенку на первое время. – Алан вручил объемный пакет.

Плохая из меня «кошкомать», я и не подумала что-либо заказать в интернет-магазинах.

– Спасибо, – поблагодарила от души. – Я обязательно верну стоимость.

Алан криво улыбнулся.

– Не стоит.

Отдав пакет Макс, я открыла квартиру.

Котенок не проснулся, и я поставила корзинку на кухне, решив его не тревожить.

Быстро приготовила постель, расставила блюдца с кормом и водой.

– Есть будешь? – спросила тихо у телохранителя.

– Не откажусь.

Достав из морозилки пакет с отбивными, поставила размораживаться.

– Я в душ.

– Давай, – не стал спорить Макс за первенство.

– Не откажусь.

В душе я не просто мылась, а расслаблялась, раскладывала события последних дней по полочкам.

Столько всего произошло! Даже для меня чересчур много.

Дело вампиров, измена парня, злобный огр, появление Макса, нападение Королева, странности племянника мэра...

Хочется обхватить себя за плечи и поплакать, чтобы ушло напряжение.

Слезы выступили на глазах, одна или две поползли по щеке. И все.

Ладно, поплакать не удалось, тогда помою голову.

Завтра в полицию, где много оборотней, выкажу уважение и заодно перестрашусь – использую особые шампунь и мыло.

Изготовленные зельеварами косметические средства не раздражали тонкий звериный нюх, а еще скрадывали естественный запах.

Когда идешь в гости к оборотням, есть риск оказаться чьей-то истинной. Для кого-то мечта, а кому-то проблемы...

Кстати, о зельях.

Надо перезаключить договор. С фирмой бывшего я больше не хочу иметь дел, да и опасно. Чувства, особенно негативные, и бизнес лучше не смешивать.

Выйдя из душа, сразу взялась за эргофон. Надо позвонить в офис, пусть подготовят необходимые документы и свяжутся с помощницей Марлы.

Не успела – эргофон звякнул, принимая сообщение.

«Откажись от наследства. Тебе не нужен контрольный пакет «Сердца Вавилона», если хочешь жить».

Какая миленькая эсэмэска! А бодрит-то как, словно кружка кофе.

Хотя... это не первое сообщение с угрозами и точно не последнее.

Но кое-какие меры принять надо.

Достав запасной эргофон и новую симку, набрала Сергея.

– Прости, если разбудила.

Лучший сисадмин и техномаг Нового Вавилона тихонько хмыкнул.

– Говори, Саш.

– Угрозы на эргофон.

– Понял, – вмиг посерьезнел парень, – скоро буду.

Самые первые пожелания смерти в свой адрес я нечаянно стерла. Хорошо, Сергей объяснил, как лучше всего поступать в таких случаях, чтобы не «сбить со следа», как он это называет.

В век магики-технологического прогресса анонимность можно сохранить, если работающий на тебя техномаг лучше, чем у врагов. Мой был самым-самым. Если нужно, он не оставлял следов в Сети и с легкостью находил чужие.

Натянув домашнюю одежду, я отправилась на кухню.

Ох...

Чудо свершилось!

На кухне вкусно пахло, и это не моими стараниями.

Макс жарил отбивные. Да, они подготовлены – размораживай и следи, чтобы не пригорели, но все же, все же...

А еще мой спасатель щеголял голым торсом. Внушительные бицепсы, необъятные плечи, шикарный треугольник спины. Стальные мышцы перекачивались и бугрились, когда мужчина двигался. Квинтэссенция гибкости и силы.

Соблазнительно-притягательный вид, но зря...

– Эрч! – выругался мужчина и почесал рельеф пресса, когда на него стрельнула капля раскаленного жира.

Как там? Красота требует жертв? Теперь терпи, ангел, терпи!

Ангел забыл об ожоге через минуту, а я – нет. Жалко.

Достав из холодильника мазь, поманила Макса пальцем.

– Держи, горе-повар.

Хмыкнув, он подошел близко-близко и вкрадчиво спросил:

– Поможешь? Самому неудобно.

Он думает, что начну смущаться, а то и вовсе сбегу? Угу, и оставлю ему горку ароматных отбивных!

– Без проблем.

Если предлагают потрогать красивое, то зачем отказываться?

Я преспокойно нанесла мазь на золотистую кожу Макса. Приятная на ощупь, в местах без шрамов – гладко-бархатная.

– Да-а, ниже, – с придыханием и наигранной страстью прошептал Макс, – ниже...

Хм, а он горячий. В том смысле, что явно не тридцать шесть и шесть!

– У тебя температура поднялась. Ты заболел?

Макс дернулся назад, словно я его кипятком ошпарила.

– Она у меня всегда такая, я никогда не болею! – возмутился он.

Я с трудом подавила улыбку. Некоторые мужчины панически боятся всяких хворей и до последнего будут отрицать симптомы.

– Хорошо, что ты здоров. Кстати, у тебя мясо горит.

Ругнувшись, Макс схватил сковороду.

Через полчаса и одну тарелку отбивных я ощутила, что меня окончательно отпустило. А когда посплю, то и вовсе буду готова к новым свершениям!

Увы, пришлось дожидаться Сергея, а потом только отправляться в кровать. К счастью, техномаг тоже спешил в постель и сразу не стал осматривать эргофон, но пообещал прислать отчет утром.

Глава 10

Особые подарки

Александра

– Документы в порядке, меня все устраивает, – кивнула Марла. – Но волнует один момент. Почему вы разрываете договор с Юрьевским?

И взгляд медовых глаз строгий-строгий, как у моей учительницы математики. Да и весь облик женщины больше подошел бы педагогу: элегантное терракотовое платье ниже колена, длинные черные волосы собраны в аккуратный пучок.

Ради Марлы пришлось встать в семь утра и тоже надеть деловой серый костюм. Ведьма старой школы, она предпочитала классику: в одежде, в манере вести дела, в семейных отношениях, когда младшие беспрекословно подчиняются старшим в роду.

Вдобавок встретились в восемь тридцать в кафе, находящемся в пяти минутах ходьбы от нужного мне полицейского участка. Кофе, блинчики с разнообразной начинкой и допрос о личном – не самое приятное утро.

– Зельями лаборатории Юрьевского я довольна, никаких конфликтов или взаимных претензий нет. Договор мы не разрываем. Пользуясь пунктом о пролонгации, я его просто не продляю, о чем Юрьевский уведомлен.

Ответив максимально честно и корректно, отрезала кусочек блинчика с творогом и курагой. Хм, а вкусно! Порции большие, цены демократичные, не удивлюсь, если это любимое место перекуса полиции.

– И все же, Александра, что побудило вас сменить поставщика? – мягким грудным контральто спросила Марла. – Дело в самом Юрьевском? Мне бы не хотелось встать между рассорившимися влюбленными.

– Марла, ты везде видишь личные отношения, – шепнула Алевтина, русоволосая помощница ведьмы.

По совместительству – ее племянница.

Какой разительный контраст: старшая ведьма яркая и шикарная, в дорогом платье, младшая – даже не бледная копия, а так, ее тень, отраженная в луже. Серенькая девица в больших очках-хамелеонах, невразумительном черном балахоне до щиколоток и русыми волосами, стянутыми в тугую косичку.

Но если присмотреться, можно понять, что это маскировка и Алевтина – красавица. Тетка тщательно прятала свое сокровище, опасаясь, что лишится стабилизатора.

Сильным ведьмам-природницам, как и магам-универсалам, нужны люди, в чьем присутствии легко восстановить контроль над мощным даром, который порой сбоил. Чудо, когда стабилизатор находился, его холили и лелеяли или привязывали к себе угрозами.

Марла и Алевтина, подозреваю, второй вариант сотрудничества.

– И чаще всего я оказываюсь права, – снисходительно произнесла старшая ведьма и похлопала племянницу по плечу.

Мне стало не по себе от жеста и тона, а уж каково Алевтине? Пренебрежение к человеку, который тебе полезен. Это странно, противно и...

Ох, а ведь я тоже неблагодарная!

Не удержалась и посмотрела в сторону Макса, сидевшего через два столика от нас и преспокойно завтракавшего.

Я по отношению к нему тоже безобразно веду себя? С издевкой, когда он говорит, что ангел? Я, привыкшая смотреть на особенности поведения сверхов просто, почему-то остро восприняла самцовые замашки Макса. А ведь он спас мне жизнь...

Так, проанализирую свою реакцию позже и исправлюсь.

– Хорошо, Марла, подловили. Были близкие отношения, но не с Юрьевским. – Я улыбнулась с нарочитыми смущением и беспомощностью. – Теперь, сами понимаете, я считаю неэтичным вести дела с лабораторией, где работает бывший.

Прекрасно осознаю, что это когда-то выплывет, сплетница Марла не смолчит, и так я подставлю Лукаса.

Что ж, он сам виноват. Мечь – это сложное, многокомпонентное блюдо!

– Ах, тогда, конечно, понимаю. И раз конфликта интересов с Юрьевским не будет... – Марла щелкнула ручкой и поставила

размашистую подпись на первом листе.

Ну-ну, конфликт... Даже если был бы, она заключила бы договор все равно. Плевать ей на недовольство коллеги, конкуренцию среди зельеваров никто не отменял. И суммы на кону внушительные, порой, мне кажется, дешевле держать в штате собственного специалиста.

Жаль, нельзя сманить Алевтину, да и страшно, если честно. За своего стабилизатора Марла голову откусит.

– Марла, раз все моменты прояснили, предлагаю прощаться, у меня еще одна встреча.

Глаза старшей ведьмы хитро блеснули.

– Нет, не все.

Я вскинула брови, предлагая продолжать.

– Моя драгоценная Александра... Саша, – панибратски начала ведьма, и я сразу догадалась, о чем пойдет речь. – Дорогая Сашенька, я хорошо знала твоего отчима, уважала его... И хочу, чтобы у тебя все было хорошо.

Я улыбнулась:

– Благодарю, дорогая Марла, я тоже хочу, чтобы у вас с Алевтиной все было хорошо.

– Саша, а ведь у тебя проблемы не только на любовном фронте, – строго произнесла ведьма. – И ты знаешь причину.

– У меня проблемы? – искренне удивилась я.

– Я желаю тебе добра, Сашенька, и готова щедро заплатить за проклятые акции «Сердца Вавилона».

– О, у меня их нет.

Лица обеих ведьм вытянулись.

– Как?... Кому ты их продала?!

Я пожала плечами.

– Завещание не оглашалось. Вы уверены, что я главная наследница?

– Твой брат не был дураком, он не мог оставить акции жене.

– Мой брат был влюбленным мужчиной.

Уголок губ Марлы презрительно дернулся.

– Хорошо, моя дорогая. После оглашения мы еще вернемся к этой теме. Алевтина, за мной!

Бросив на стол крупную купюру, ведьмы быстро удалились.

По полицейскому участку, к кабинету детектива Вербицкого, мы шли вдвоем с Максом, который наотрез отказался оставлять меня одну среди оборотней и преступников. Судя по интонации, и те и другие для него – слова-синонимы.

Согласившись на сопровождение, я взяла с него клятву не влезать в разговоры.

У части кабинетов стеклянные стены и подняты жалюзи, что позволяло рассмотреть как полицейских, криминалистов, потерпевших, так и скованных наручниками подозреваемых. Макс напряженно оглядывался, и вид у него был, мягко говоря, странный. Он смотрел на лица задержанных, словно ожидая что-то увидеть на них.

– Что не так?

Чуть поколебавшись, он тихо ответил:

– Место сбора преступников, а ни одного клейма Каина.

Пришлось напрячь память, чтобы вспомнить библейский символ. Как там в Ветхом Завете? Завистливый Каин убил младшего брата и так стал первым убийцей на Земле. Вдобавок еще и знак на лоб получил, чтобы все знали, с кем имеют дело.

– Знак убийцы? Ты его видишь? – уточнила я недоверчиво.

– Обычно да, – хмуро ответил Макс, – а сейчас – нет, опять отказывают способности.

Я прикусила язык, чтобы удержать едкую шутку на тему капризных способностей.

– Или же здесь просто нет убийц. Как тебе такой вариант?

– И тот окровавленный тип не убийца? – Макс кивком указал на забрызганного кровью шатена, которого вели по коридору двое настороженных полицейских.

Что это потерпевший или жертва какого-нибудь несчастного случая, не скажешь – у мужчины зверское выражение лица и наручники на руках.

– Процент девяносто, что убийца, – все же не смогла я согласиться полностью. – И у него клейма Каина нет?

– Лоб чист.

– Тогда, может, знак не появляется, допустим, при самозащите?

Макс закатил глаза и покачал головой.

– Ты могла бы стать отличным адвокатом, всему найдешь объяснения и оправдания.

– Угу, мне говорили...

Тот же Вербицкий не раз заявлял, что у меня слишком гибкая мораль, читай «продажная», раз сотрудничаю с вампирами.

Почему он на меня взъелся, до сих пор не пойму.

До кабинета Вербицкого мы не дошли каких-то три-четыре метра. Детектив сам вылетел нам навстречу, взъерошенный и злой.

– Иванович, совесть замучила?! – прорычал он явно трансформированным горлом.

Хотелось взглянуть на наручные часы, но я сдержалась и уверенно ответила:

– Нет, не мучит, потому что я не опоздала.

– К демонам опоздание! – рявкнул Вербицкий. – Пришла с повинной уже через час после убийства Королева!

– Чего?..

Я смелая, стрессоустойчивая, хладнокровная, но точно не сегодня.

– Королева убили?..

– Его автомобиль взорвался возле твоего подъезда! И даже не спецу видно, что задействована магия!

Мой преследователь узнал, где я живу, пришел убивать и внезапно погиб возле моего дома... Совпадение? Нет, не думаю.

В ушах зашумело, перед глазами поплыло.

– Саш... тихо...

Макс поддержал, не позволив сползти по стене.

Через четверть часа, все так же стоя в коридоре, мы узнали, что произошло, и заодно выяснили, что на момент взрыва у меня алиби. Спасибо Марле, которая сразу же ответила на звонок и подтвердила время завтрака. Полиция извлечет записи уличных камер и в кафе, и обвинения отпадут сами собой.

– Пусть ты не убивала Королева, но убит он по твоему приказу, – процедил сквозь зубы детектив. Агрессивно потрясая указательным пальцем, добавил зло: – Я докажу, что ты причастна.

– Вербицкий, хватит! – громыхнуло позади. – Я отстраняю тебя от этого дела! И госпожу Иванович ты больше не опрашиваешь!

Ой... Увлечшись препирательствами с детективом, я пропустила появление его начальника.

Полковник Черемет – монументальный, выдающийся человек. Точнее, не совсем человек. Оборотень. Но человечнее многих знакомых двуипостасных и магов. Беспристрастный профессионал, неподкупный законник и при этом не сухарь, давным-давно растерявший сочувствие. Нет, Черемет все еще умел сопереживать и горел на работе, почти жил ею.

Одно время он безумно мне нравился как личность. Я могла бы даже влюбиться. К счастью, вовремя узнала об особенности его вида: дети рождаются только у истинных. И чтобы понять, подходит девушка или нет, с ней нужно переспать...

В этом плане вампирам легче – им достаточно укуса.

Как представила, сколько у Черемета было женщин и девяносто девять процентов, что я не его истинная, так симпатия сразу и прошла.

Не хочу быть временной заменой.

– Приношу извинения за своего подчиненного, – сдержанно произнес Черемет. – Вы можете быть свободны.

– Так что все-таки случилось с Королевым?

– Взрыв автомобиля магического происхождения, большего я сказать не могу, идет следствие.

Что ж, спасибо и за это.

Когда покидали участок, позвонил взволнованный Сергей.

– Саш, на твой эргофон новое сообщение пришло. Текст такой: «Если не откажешься от акций, получишь пулю в сердце, и, в отличие от Королева, стрелок не мазила».

– Ты узнал, кто отправитель?

– Рассылка шла с компьютерного клуба на окраине города, внутри у них нет камер.

– Пусть кто-то съездит, опросит сотрудников и постоянных игроков.

– Хорошо. Саша, будь осторожнее.

– Я постараюсь, Сережа.

За порогом полицейского участка на меня нахлынул страх темной удушливой волной.

– Что? – Макс схватил за руку.

– Звонок Сергея...

Я мотнула головой, не в силах объяснить, что испытываю.

Макс мгновенно подобрался, как хищник перед прыжком.

– Назад, в здание! – велел он, взглядываясь в сквер перед участком. Беспрекословно подчинившись, я попятилась. Но успела сделать лишь несколько шагов.

Сидящий на скамье серокожий огр вскочил на ноги. Иллюзия газеты, которую он читал, слетела, как шелуха, оголяя автомат в здоровенных лапах. С диким воплем он выпустил очередь по нам.

Было больно – Макс грубо сгреб меня в охапку и вмиг переместил за колонны. Пули крошили асфальт, кирпич и мрамор. И отлетали от полупрозрачного бирюзового щита вокруг нас с Максом.

Крики прохожих и хохот сумасшедшего убийцы. Звона стекла не было – окна участка бронированы.

А затем ад прекратился.

Звенящая тишина оглушила.

– Камикадзе, – выдохнул Макс мне в макушку.

Я высвободилась из плена его рук и смогла убедиться в правильности вывода.

Мертвый огр лежал на тротуаре, рядом валялся автомат.

Улицу заполнили крики и стоны раненых прохожих. Плач.

– Иванович! Целитель нужен?

Я не сразу поняла, чего хочет от меня Черемет.

– Я... я в порядке.

Чего не скажешь о пострадавших прохожих. Ох, из-за меня пострадавших! Камикадзе метил в меня, а пострадали невинные!

– Живо в участок! – велел полковник.

* * *

Мы покинули полицейский участок после изматывающей беседы на повышенных тонах с Череметом.

Дошло до того, что он предложил выкупить у меня пакет акций! Мол, так я перестану подвергать себя и окружающих опасности.

Угу, если бы все было так просто...

Расстались недовольные друг другом.

В авто, сидя за рулем, Макс с любопытством на меня поглядывал и молчал, как легендарный партизан. Я же делала вид, что не замечаю его пытливые взгляды, но почти у самого дома сдалась.

– Что? – не выдержала я.

– Значит, ты самый влиятельный человек Нового Вавилона.

– Нет, – я невольно улыбнулась, услышав настолько наивное заявление.

– Точно, пока еще нет, – кивнул мой телохранитель. – Получишь контрольный пакет акций, а с ними и ключ от межмировых врат...

– И? – поторопила я продолжить мысль.

– И сможешь диктовать свои требования магам.

В глазах непосвященных владение ключом – это воплощение мечты: маги исполняют все твои прихоти по первому щелчку пальцев. Увы, всегда есть нюансы.

– И чем же я, по-твоему, смогу их шантажировать? – спросила у Макса, с трудом сдерживая смех.

– Что не откроешь врата, когда им понадобится мощная подпитка, или для срочного восстановления.

На меня нахлынуло бесшабашное настроение, захотелось удивить. Все равно Макс слышал и видел многое, можно доверить еще большую порцию знаний.

– А я в любом случае не открою. Да маги и не рискнут обратиться с такой просьбой.

– Как это? – Макс не поверил. – Иметь возможность воспользоваться вратами, чтобы зачерпнуть колоссальную порцию магии, и добровольно отказаться?

– Открою страшную тайну, Макс. Лет десять назад маги хотели исцелить десяток сложных больных и одновременно раскатать резервы выгоревших. Всех собрали, врата открыли и...

Я оборвала признание на самом интересном моменте специально. Он ведь интриговал, я тоже хочу подразнить!

– И? – нетерпеливо повторил мой же вопрос Макс.

Но мне резко стало не до него. Мы въехали во двор дома, и я поняла, что мне предстоит неприятная беседа.

На лавочке возле моего подъезда сидел симпатичный, стильно одетый и при этом безумно неприятный мужчина. Лукас.

Горло сдавило, стало трудно дышать.

Как посмел он явиться сюда? И зачем?

В душе заворочалась глухая боль. Более важные и яркие события стерли жгучие эмоции от предательства Лукаса, я уже могла

нормально на него смотреть, но...

Так, мне не больно, что он променял меня на первую встречную из клуба, не больно! Ладно... почти не больно.

Любое предательство – как нож. Чем ближе к тебе обманувший доверие человек, тем острее клинок и глубже шрам на сердце.

Делать вид, что Лукас невидимка и гордо дефилировать мимо, я не захотела. Глупо это, детский поступок слабой личности.

Наоборот, я остановилась и улыбнулась, как вздорному клиенту, чьим вопросом не собираюсь заниматься. Дежурно, вежливо, безлико.

– Привет, Лукас. Ты меня ждешь или кого-то другого?

– Тебя.

В глубоких глазах зельевара столько печали! Достаточно, чтобы наполнить океан, но не тронуть мою душу. Если мужчина изменил, когда из отношений еще не выветрилась романтика, то что сделает через несколько лет, когда устанет от тягот семейных будней?

– Слушаю, Лукас.

Позади, всего в трех шагах, нарочито громко вздохнул Макс. Напомнил о себе.

Бросив на него быстрый взгляд, вмиг помрачневший Лукас протянул мне какой-то документ.

– Что это?

– Прочти.

«Результаты анализа крови. Лукас Аувар. В крови 0,46 промилле алкоголя...»

Я подняла глаза на серьезного Лукаса. Что он хочет сказать этой справкой? Что был пьян, не осознавал измену? Решил, что такая отмазка прокатит и я прощу?

– Дальше читай, – попросил зельевар, и на его скулах заиграли желваки.

«Амроний 123,6 мкг/л».

Ого, еще чуть-чуть – и отравился бы! Тот, кто подлил Лукасу это зелье, не знал о его плохом сочетании с горячительными напитками.

– В твоей крови обнаружили вытяжку из амрония остролистного. Хочешь сказать, что тебя опоили сильнодействующим стимулятором?

– Да, у меня появился недоброжелатель, решивший сломать мне жизнь.

У Лукаса гневно раздулись ноздри, но он быстро взял себя в руки и выжидающе уставился на меня.

На что-то еще надеется? Что расплачусь от облегчения и прощу измену? Ах, бедняжка, которого опоил зельем страсти какой-то злодей...

Возможно, это сработало бы с другой девушкой, которая простила бы, посчитав измену вынужденной. Но я изучала основы ботаники и зельеварения, а еще видела Лукаса с девицей, и он совсем не походил на жертву в беспамятстве.

Захотелось послать бывшего далеко-далеко.

– Послушай, Лукас...

Мою отповедь оборвал внезапно оживившийся Макс:

– Амроний? Мужик, ты под его действием пошел к своей любимой женщине? Повезло, что не подлили что-то другое, тогда был бы полный отвал башки!

– Увы, он пошел не к своей женщине, – усмехнулась я, выделяя голосом «не к своей». – Лукас, ты считаешь, что я дура? И не знаю, как действует амроний? Я в курсе, что у него есть второе название – «зелье истинности».

Как ни старалась, а голос сорвался. В горле запершило, и я откашлялась.

Как же мне повезло, что любви не было, а только увлеченность. И все же неприятно узнать, что твой избранник лишь делал вид, что влюблен. Ощущение, что меня использовали.

Лукас нахмурился и скрестил руки на груди.

– Саша, может, я тебя и не люблю, но, поверь, ты мне очень нравишься.

– Но не настолько, чтобы хранить верность, – фыркнула я.

– А ты сама? – Глаза бывшего вспыхнули злостью. – Быстро утешилась, как я вижу!

– О да! – мурлыкнула я и, сделав шаг назад, оказалась в объятиях Макса.

– И я ее никогда не предаю, – тихо произнес он, прижимая к груди, где быстро, мощно билось сердце.

Это точно, мой ангел не предаст, ведь у нас нет отношений.

– Потаскуха! – выплюнул оскорбление Лукас.

И тотчас получил в глаз от Макса.

Так быстро, неожиданно, я не сразу отреагировала.

– Макс, нет! Не надо!

Только не драка посреди белого дня! Свидетели, камеры...

Я крутанула кольцо на пальце, активируя его. Есть шанс, что видеокamеры забарахлят вовремя и доказательства нападения не сохранятся... Нельзя давать Лукасу возможность для шантажа!

Ох, и с этим мужчиной я планировала провести свою жизнь, а теперь подозреваю в подлости и корыстных намерениях!

Между лопаток зачесалось.

Я оглянулась. Двор пуст. Свидетелей инцидента вроде бы нет?

Лукас сцепился с Максом, успев ударить его в плечо.

Ну и хорошо, теперь он не только жертва, но и сам агрессор...

И пора бы вмешаться.

– Хватит! Макс! Лукас!

Я активировала еще один артефакт – и мужчин окатило ледяной водой. Они отскочили друг от друга, как раздраженные коты, разве что не шипя.

– Из-за тебя меня еще и уволили! – раздраженно бросил Лукас.

Каюсь, мне стало приятно. Но... точно из-за меня?

– Не сочиняй бред.

Гневно раздув ноздри, Лукас взглянул на меня исподлобья.

– Ты не продлила договор, а виноват я, якобы не сумел расстаться с тобой по-дружески.

Вообще неприятно, что он обсуждал наши отношения со своим боссом.

– Ловелас Юрьевский с его громкими скандальными разрывами пенял тебе на отсутствие дипломатичности? – не поверила я.

Поддавшись импульсу, я достала эргофон и позвонила в офис. Попала на Элис.

– Привет. Соедини меня с Юрьевским, пожалуйста, на новом эргофоне еще не вбит его номер. Спасибо.

Лукас переменялся в лице. На миг даже показалось, что попросит не беспокоить бывшего работодателя. Но нет, сдержался, лишь зубы стиснул в раздражении.

Несколько секунд ожидания – и я услышала бархатный голос мага земли, в древе рода которого явно когда-то отметился инкуб.

– Здравствуйте, Александра, – с откровенной теплотой произнес Юрьевский.

Разумеется, я не обольщалась, что он рад меня слышать. С точно такой интонацией он разговаривал со всеми клиентами женского пола.

– Добрый день, Ярослав. Звоню, чтобы прояснить ситуацию. Я отказалась от услуг вашей фирмы не из-за Лукаса. Не имею привычки смешивать личную жизнь и деловые отношения, поэтому прошу не увольнять его из-за меня.

Маг весело хмыкнул.

– Так он обвинил вас? Слизняк. Не берите на свой счет, Александра. Лукас уволен из-за несоответствия занимаемой должности. В ночном клубе он выпил зелье, которое должен вычислить не только на вкус, но и на запах. Какой же он после этого профессионал? У меня работают лучшие.

Глядя на бывшего парня с осуждением, я покачала головой.

– Благодарю за честный ответ, Ярослав.

– Не за что, Александра. Советую еще раз подумать над тем, с кем вам выгоднее сотрудничать: с Марлой или со мной. В конце концов, вы подписали гибкий договор, а не нерушимый брачный контракт с вампиром.

И, смеясь, Юрьевский отключился.

Скривившись, словно откусил треть лимона, Лукас молча пошел прочь.

Останавливать не стала. Хочу верить, что мы больше никогда не пересечемся.

Перевела взгляд на Макса.

– Пойдем? Я жутко хочу есть.

– Я закажу пиццу, – сразу отреагировал он.

Очередная порция зуда между лопатками. Оглянулась.

Между припаркованными неподалеку серым и белым внедорожниками мелькнула тонкая фигурка в черном и тотчас исчезла. Или мне померещилось, или...

Ох ты ж!.. Только этого и не хватало.

– Что? – Макс напрягся и вновь закрыл собой.

Еще чуть-чуть, и у него выработается рефлекс! Шутка, ясное дело. Мне повезло, что он рядом. В самом деле, мой ангел-хранитель.

– Пока ничего. Пойдем домой.

Уже в лифте я быстро настрочила Элис послание: «Кажется, я наследила, и наш любопытный друг теперь с компроматом. Проверь, пожалуйста, и прими меры».

«Сделаю», – тотчас ответила Элис.

Ненавижу журналистов! Хорошо, что с некоторыми можно договориться, а то и откупиться.

Настроение в хлам. Надо брать себя в руки, хотя бы отвлечься. О! Дома меня ждет милый котик, а вскоре подвезут пиццу!

– Так что там произошло возле врат? – с подчеркнутым интересом спросил телохранитель. – Господа чародеи передрались из-за халявной магии?

– Если бы. На той стороне арки находились рептилоиды. Много. Хлынули волной, снося боевиков со своего пути. Бой шел кровавый, несколько часов. Хорошо, что выходы успели перекрыть и они не вырвались из здания в город. Повезло, что у отчима была встреча с кланом Черемет, иначе ящеры захватили бы «Сердце Вавилона», а затем и весь город.

Я рассказывала сухо, сдержанно, прекрасно помня состояние отчима после той бойни. Он, вампир, восстанавливался почти месяц.

Десятки... нет, сотни людей и сверхов погибли в той мясорубке. Охрана, служащие корпорации, пациенты целителей, случайные посетители...

– Я не слышал об этом случае, – Макс нахмурился.

– Трагедию усиленно пытались замять. Знают лишь те, кому это по-настоящему необходимо.

Лифт остановился на нужном этаже. В этот раз сосед не выглядывал на площадку, и я выдохнула. Не до подозрительно любезного Алана сейчас.

Уже зайдя в квартиру, подытожила рассказ:

– Так что маги не попросят открыть врата. А если найдется отчаянный идиот с плохой памятью, я скажу ему «нет». Хватит с них и того, что врата вообще существуют.

Макс качнул головой.

– Ты категорична. Необязательно, что с той стороны врат опять будут ждать рептилоиды в засаде.

– Отчим был уверен, что в корпорации есть человек, работающий на ящеров.

Макс присвистнул, а затем возразил:

– Предатель среди людей или сверхов? А как он связывается с рептилоидами, если нет возможности спуститься к воротам для передачи весточки?

Я пожала плечами.

– Артефакт связи?

Макс согласно кивнул:

– Логично. Но только если очень мощный артефакт. Кстати, сейчас маги могут подготовиться на случай нападения.

– Нет. Как бы тщательно они ни готовились, я не открою ворота.

В этот миг я осознала, почему пакет акций и идущий в комплекте ключ решили оставить мне.

И отчим, и Михаил знали: я ни за что и никогда не допущу, чтобы рептилоиды снова проникли в наш мир. Слишком кровавым по вине пришельцев вышло мое детство.

Я умру, но не позволю ломать жизни других маленьких девочек.

Глава 11

Треснувший лед

Александра

Объевшийся сырой курятиной котенок довольно тарахтел на моих коленях.

Я и сама ощущала, что скоро лопну. Магия пиццы коварна: кажется, что еще один кусочек не повредит... А затем болит живот, и через день весы показывают солидную прибавку.

Хорошо лишь таким везунчикам, как Макс, по нему видно, что калории сгорают еще на подлете к желудку.

Глядя на благодушное лицо своего телохранителя-самовывдвиженца, я решилась.

– Спасибо большое. Если бы не ты, я сегодня точно погибла бы.

Набивший рот Макс махнул рукой, мол, не стоит, это так, безделица.

Я так не считала.

– Прости, что сразу не поверила в тебя.

Макс запил пиццу ягодным морсом.

– Забудь. Твои недоверие и настороженность логичны в той ситуации, – снисходительно произнес он.

– Я уже смутно помню наш первый разговор, в состоянии аффекта была... Откуда ты взялся?

Макс от неожиданности подавился.

– Прости?..

– Телохранитель должен получать зарплату, я же тебе ничего не плачу. И отсюда вопрос: кто твой наниматель? И почему охраняешь ты именно меня?

Макс нахмурился.

– Хорошие вопросы, Саша. Умеешь ты озадачить.

Угу, вот только задать их нужно было раньше.

Щит Макса, погасивший автоматные очереди, поразил, заставил поверить почти во все, что он говорил. Подобный может ставить очень

сильный маг или же генерировать мощный артефакт. Последнего на Максе я не ощущала. Может, правда ангел?

– Ты у меня первая, – усмехнулся Макс. – Раньше я не охранял, а убивал.

По спине скользнул холодок страха.

Я напряглась, а он добавил насмешливо:

– Маньяков, Саша. Я уже говорил, что охочусь на носителей метки Каина.

Убийца убийц?.. Все равно жутковато звучит.

– А ты уверен, что твои цели – действительно убийцы?

– Я похож на дурака? – оскорбился Макс. – Я каждый раз в этом железно убеждаюсь и часто успеваю спасти последних жертв.

Я отпила глоток морса и не почувствовала вкуса.

– Ладно, твою основную специализацию прояснили. Кто тебе платит зарплату и выдает задания?

С постным видом Макс посмотрел вверх.

Да ладно... Быть того не может!

– Метка Каина проявляется на челе нечестивца по воле Всевышнего, – с некоторой долей пафоса сообщил он. – А вот гонорары мне перечисляет Уриил за хорошо выполненное задание.

Необычное имя, что-то древнееврейское и при этом приземленное, раз перечисляет на банковский счет.

– Кто такой Уриил?

– Архангел, старший над чернокрылыми, выдает координаты и указывает цель. – Макс смотрел так, будто это прописная истина и позор мне, что не знаю.

– Почему он приказал охранять меня? Нет, я рада, что ты оказался рядом. Но с чего вдруг мне так повезло?

Макс развел руками, держа в левой новый кусочек пиццы.

– Почитай Библию, каждого пророка охраняли ангелы.

У меня голова пошла кругом. Чем дольше говорю с Максом, тем нереальней его откровения.

– В смысле? Какого пророка?

– Тебя. Ты – пророчица, Саша, можешь предугадывать события, – на полном серьезе заявил Макс.

Что за бред он несет? Какая пророчица?

– Я не магичка, провалила все тесты по пси-способностям. У меня просто хорошая интуиция.

Приготовившись к спору, я не дождалась возражений. Макс просто пожал плечами.

Допив морс, преспокойно добавил:

– А если серьезно, я проштрафился, по мнению Уриила, и в наказание получил тебя.

– Ну спасибо! – рассмеялась я. – Умеешь ты сказать приятное девушке.

– Я не защитник, Саша. Я убиваю, сколько себя помню.

Тихие слова – как дыхание стужи: миг заморозили мой смех.

– Кто-то не хочет, чтобы ты получила ключ. Выходит, моя миссия – нарушить его планы.

Миссия по спасению меня... Обычно в фильмах в таких моментах играет мрачно-красивая торжественная музыка. Красавица в беде и мужественный герой, обещающий ее спасти. Глаза в глаза...

Пафос момента разрушил котенок: мои коленки наскучили, и он запрыгнул на стол.

– Фу, Малыш! Нельзя так!

– Ты назвала кота Малышом? А посерьезнее нельзя? – насмешливо скривился Макс.

Что не так? Звучит ласково. И вообще, мой котенок, как хочу, так и называю.

Вслух доводы не произнесла, но взглядом дала понять, что и как я думаю по поводу его подколки.

А затем выдохнула и улыбнулась:

– Ты прав, смешная кличка. Назову котенка серьезно – Максом. Максик, иди, за ушком почешу!

Лицо моего телохранителя вытянулось.

– А знаешь, Малыш тоже нормально...

Кто первый засмеялся, не поняла, но совместное веселье помогло сбросить напряжение.

Позже, когда вместе разобрались с грязной посудой, которую Макс помыл, а я вытерла и поставила на полки, и уже пили ромашковый чай, я вспомнила одну фразу. Странную и непонятную.

– Макс, а что ты подразумевал под фразой «Сколько себя помню, я убиваю»? Метафора?

Телохранитель замер, взгляд застыл, словно он оказался в другом месте.

– Когда ангела призывают на Землю, воспоминания о рае скрывает временная завеса, защищающая от тоски об утраченном. То есть я прибыл в мир людей и помню только адаптацию и задания.

Я даже подвисла на миг. Он искренне верит в то, что говорит. Но... библейский ангел? Сложно принять!

– Ты – ангел? Хорошо, допустим. А чем докажешь?

– Мои барахлящие способности, Саша, – снисходительно напомнил Макс.

– Так себе аргумент. Сила и скорость есть у каждого оборотня. Щиты ставят маги. Вдруг ты гибрид?

Макс нахмурился и покачал головой.

– Странная ситуация. Обычно я стараюсь скрыть, кто я, а не доказать.

– В этой жизни возможно все. Еще аргументы?

Тонкая улыбка скользнула по губам Макса. Миг – и он уже рядом. Его руки осторожно разминают мои плечи.

– Расслабься, Саша, – тоном искусителя прошептал он. – Расслабься и всецело отдайся моим рукам...

Его пальцы скользнули по моей шее, отвели волосы в сторону. Почти касаясь моей кожи губами, Макс жарко прошептал:

– Проведи со мной ночь – и ты ее никогда не забудешь.

Предложение вырвало из странного оцепенения.

– Кхм... Как доказательство это так себе... Инкубы, говорят, тоже забываемы.

Губы Макса скользнули по моей скуле.

– Вот только инкуб тянет энергию, а я ею делюсь.

Осторожно, чтобы не походило на бегство, я отстранилась.

Сделав глоток уже холодного чая, тихо ответила:

– Спасибо, я воздержусь от проверки. Еще доказательства, что ты ангел?

Макс хмыкнул и вернулся на свой стул. С довольной улыбочкой откинулся на металлическую спинку и закинул руки за голову.

– Ладно, главный аргумент – у меня есть крылья.

– Покажи!

Макс посмотрел на меня с осуждением и, кажется, легкой обидой.

– Я временно их утратил, уже говорил об этом. Снова смогу летать, когда удачно выполню задание, то есть уберегу тебя от опасности.

– А если нет?

Теперь он по-настоящему обиделся:

– Не веришь, что смогу тебя уберечь?

– Я о другом. Что, если ты не ангел? А, допустим, крылатый оборотень, как тот же Черемет?

Макс возмущенно фыркнул:

– Я точно не как Черемет.

– Или маг со специализацией воздух, поэтому и летаешь? Вдруг тебе стерли память и управляют твоими способностями?

– Как, Саша? – возмутился Макс. – Как ты себе это представляешь? Где смысл?

Я соскочила со стула и тоже не сдержала эмоций:

– Не знаю, как именно! С помощью артефактов? Специалист разберется.

– Какой специалист?

– Да хотя бы мой сотрудник Сергей! Поехали, проверим?

– А поехали! – Макс решительно поднялся на ноги.

Сергей ничего не нашел. Техномагические сканеры, рамка – ничего необычного не показали.

– Чист. Никаких техномагических приспособлений в теле Макса нет.

– Я же говорил! – усмехнулся самодовольно наш подопытный. – Я ощущал бы, если бы со мной что-то было не так.

Он посмотрел вверх, на потолок, и добавил с почтением:

– Это наказание свыше, а может, и испытание.

Сергей хрюкнул, подавляя смех.

Он выслушал мою версию, что Макс – маг с амнезией и подавленными способностями, а затем и его убеждения, что он ангел, и поверил, естественно, в то, что кажется правдоподобнее.

– Можно теперь я? – Глория приплясывала от нетерпения.

Макс окинул ее одобрительным взглядом.

– В твои прекрасные руки, ведьма, я отдамся с удовольствием!

Глория хихикнула и, стрельнув в меня глазами, потупила взгляд.

Неисправим...

Прихватив ноутбук, я тихонько устроилась в уголке. Интересно же, что найдет Глория.

Занимаясь текущими вопросами агентства, между прочим, узнала, что ДНК-тест провести не удастся – взятый у Макса биоматериал якобы портится чудесным образом, невзирая на все предосторожности. Правда или нет, особо и неважно, сейчас точно проверять не будем.

Глория закончила и вынесла вердикт:

– Мои заклинания не выявили проклятий, запретов или порчи. И вообще, он ощущается как человек.

Я точно видела, что Макс не человек. Его регенерация невероятна!

Зря я затеяла всю эту проверку: ничего не узнали, только время потратили. Одно радует, люди у меня надежные, направо и налево болтать не будут. Все, что происходит под крышей агентства, здесь и останется. Клятвы, подкрепленные хорошей зарплатой, – лучшие наручники для болтливости.

О, клятвы! А если...

В технический зал, где царствовал Сергей, ворвалась растрепанная Элис.

– Хотят услышать тебя. Какая-то очень взволнованная девушка. – Она торопливо протянула офисный эргофон. – Говорит, есть важная информация об убийстве Михаила.

Убийстве?.. Заявление – как кулак под дых. У меня ослабели ноги, и даже руки задрожали.

– Александра Иванович, – уняв волнение, представилась я, – слушаю вас.

Кто моя собеседница? Журналистка, жаждущая выжать хоть капельку из замшелой сенсации? Очередная аферистка, надеющаяся заработать на чужом горе? Или все же ценный информатор?

Падение Михаила с обрыва – несчастный случай. И полковник Черемет, и нанятый мной частный детектив отвергли версию, что неизвестный враг догнал и столкнул машину. Все указывало на то, что сводный брат не справился с управлением.

– Госпожа Иванович, я знаю, что завтра вы примете наследство вашего брата. – Первые же слова женщины, говорившей почему-то шепотом, нормализовали биение моего сердца. Похоже, все-таки

журналистка, выслушаю и пошлю. – Не делайте этого, если не хотите повторить судьбу Михаила.

Изнутри словно ледяным лезвием провели. Больно...

Подала условный знак Сергею – тот молча кивнул и врубил свои хакерские артефакты.

– Простите?.. Не понимаю, о чем вы. – я подпустила в голос растерянности, чтобы потянуть время.

Пойдут дальше шантаж или угрозы – неважно, в любом случае дамочка пожалеет, когда к ней придут пожурить за плохое поведение.

– Не повторяйте ошибок брата, – с горячечной торопливостью прошептала незнакомка. – Михаила подставили, а затем убили, потому что он не захотел отдать им ключ!

В животе свернулся ледяной ком страха.

– Ключ? – переспросила я и изобразила дуру: – Э-э-э, от квартиры?

– Вы все поняли, госпожа Иванович, – все так же шепотом возмутилась женщина и, захлебываясь словами, продолжила: – Они безжалостны, хладнокровны, раздавят не задумываясь. Откажитесь от ключа от врат, иначе...

Тягостная пауза. И злое шипенье:

– Умреш-ш-шь!

От неожиданности я даже дернулась.

– Есть! Я засек ее! – азартно воскликнул Сергей.

У меня дыхание сбилось, и голова пошла кругом. Вокруг царило оживление – я почти ничего не слышала.

Перед глазами возникло лицо напряженного Макса.

– Саша? Ты в порядке?

– Да.

У него потемнели глаза от беспокойства. Так необычно...

– Точно? Ты серая, как пепел.

– Спасибо за комплимент, – я улыбнулась широко и беззаботно, а затем засыпала ребят вопросами: – Вычислили ее? Адрес? Сергей, запись разговора вытаци и брось мне, пожалуйста. Элис, что ты ощутила, когда услышала ее? Удалось прочитать?

Закрутилась привычная работа по отслеживанию звонка психа.

И я выдохнула. Не заметили, и это к лучшему.

Все сверхи в моей команде слышали слова женщины, но не поняли, что последнее слово прошипела не она.

Рептилоид.

Когда накрывает страхом, лучшее, что можешь сделать, – это не заразить им окружающих. Нужно делать вид, что все в порядке, изо всех сил стараясь.

Я отдала эргофон Сергею и отошла в сторону, чтобы не мешать, и сосредоточилась на полученной информации.

Не думать о ящере. Не думать!

Неизвестная женщина звонила из правой башни «Сердца Вавилона», и на этом след обрывался. Бутики, кафе, офисы, салоны красоты, банки, кинотеатры... Увы, в этом человеичнике звонившего не отыскать, вдобавок, если эргофон одноразовый, след фактически оборван.

Рептилоиды умно придумали: напугали меня до полуобморочного состояния и при этом не выдали себя. А еще это доказывало теорию отчима, что в корпорации есть их осведомитель.

Так, опять свернули мысли не туда. Надо отвлечься, сосредоточиться на ситуации с Максом.

Хорошо, что подошла Глория.

– Саш, пока я не забегалась, добавлю кое-что по твоему телохранителю, – произнесла она озабоченно. – Амнезия, о которой он говорит, магического происхождения.

Хм, но ведь это логично! И Макс говорил.

– Сможешь снять заклятие?

– Нет. Он сам его активировал однажды. Это его решение – забыть прошлое.

Жутко зачесались глаза. Я не стала подавлять желание, рискуя смазать макияж.

Так. Что мы имеем? У Макса добровольная амнезия магического характера, которая подтверждает его версию о рае? Да ну...

С другой стороны, еще какие-то тридцать лет назад те же рептилоиды были глупой теорией заговора...

– Так, ребят, я домой. Завтра рано вставать – оглашение завещания Михаила в одиннадцать утра. Элис, давай отойдем на минуту.

В кабинет следующего тенью Макса я не пустила, попросив подождать.

– Хочу поговорить о своем, о девичьем, тебе неинтересно будет.
Макс хмыкнул и упал в мягкое кресло для посетителей в приемной.

Я захлопнула дверь и обернулась к недоумевающей блондинке.

– Элис, что ты почувствовала, когда говорила с шантажисткой?

– Ничего необычного. От нее не исходила угроза, в голосе ощущались тревога и страх, но не агрессия.

– Точно?

Сидхе нахмурилась.

– Саша, я могу ошибаться, но не в этот раз.

– А когда она пригрозила? Что ты почувствовала?

Элис закрыла глаза, вспоминая.

– Саш, а ведь шипела не она! – встрепелась сидхе. – К ней кто-то подошел.

Я кивнула.

Отлично, не одна я слышала.

Столько лет прошло, а я не забыла специфического шипения. Ни одна земная тварь так по-особому не тянет звук «ш», что у меня от ужаса заходится сердце.

Ненавижу рептилоидов! Ненавижу... и боюсь.

– Элис, спасибо. Я домой.

Я вышла из кабинета и напоролась на внимательный взгляд Макса. Он ведь ничего не слышал? На двери защита от прослушивания.

Ехали в комфортной тишине. Макс уловил мое душевное состояние и молчал.

Мне угрожал ящер. С помощью артефактов, телохранителя можно защититься от оборотней, вампиров или магов.

А от ужасающе сильного и кровожадного рептилоида, умеющего мимикрировать под людей?

В детстве я спаслась бегством, да и не интересовала их тогда девочка-подросток. Запредельная жестокость вземных тварей снилась мне годами. От изматывающих кошмаров отчим пытался излечить вампирским гипнозом, и мы узнали, что он на меня не действует.

Я долго училась жить без страха. Жаль, что период спокойствия был так недолог.

Если рептилоиды узнали обо мне, потенциальной хранительнице ключа, бегством не спасись. Да и не смогу я сбежать из Нового Вавилона – артефакт должен находиться в городе. И, самое главное, я не хочу убегать.

Уже в квартире я предложила Максy чувствовать себя как дома.

– Хочешь – ужинай, я не буду. Схожу в душ и буду ложиться спать.

И даже не одна – с котенком. Пусть помурлычет мне, снимет стресс. Но в этом я, разумеется, не признаюсь.

– Что тебя гложет, Саша?

– Ты о чем? – Я посмотрела на серьезного, настороженного Макса.

– Я ощущаю твой подавленный ужас. Если раньше ты держалась, то угроза по эргофону вывела тебя из равновесия.

Рассказать, что мне угрожала не девушка, а рептилоид? Решит, что я сбрендила, раз мне чудятся пришельцы?

Макс положил мне руки на плечи и слегка сжал успокаивающе.

– Саша, ты можешь мне довериться.

Макс не отводил взгляда, и я застыла, замороженная их темной глубиной и загадочным мерцанием.

– Я здесь, чтобы помочь тебе.

А ведь он прав. И я могу его подставить, если не расскажу о рептилоиде.

– Ладно. Я сейчас расскажу тебе такое, во что ты не поверишь.

Смоляная бровь Макса взлетела на лоб от удивления.

– Попробуй, Саша, удиви меня, – предложил он без капли насмешки.

Набрав в грудь воздуха, я решительно выдохнула:

– Предупреждение, что я умру, прошипела не девушка, а рептилоид!

Даже тени удивления на лице Макса я не увидела.

– Что шипел мужчина, я понял. Но он точно ящер? Как ты поняла?

Неотвратимой волной нахлынули воспоминания, и меня передернуло.

– Скажем, это индивидуальная реакция, сложно объяснить. Просто поверь мне, пожалуйста.

Макс кивнул.

– Хорошо. Что получается? Запугивание вышло на новую ступень, став изощреннее, раз подключился рептилоид.

– Или некая девушка попыталась предупредить, но ее остановил рептилоид? – выдвинула я иную версию. – Что, если она заложница? Или помогала рептилоидам, а затем передумала?

Макс нахмурился.

– Остановись, Саша, не о том думаешь, не усложняй. Сейчас важно, как быть с твоей безопасностью. Тебе обязательно завтра идти?

– Без вариантов, я должна быть на оглашении завещания.

Дело даже не в наследстве, а в том, что я хотела взглянуть в лица тех, кто назвал Михаила предателем. Говорить об этом Максиму не стала, скорее всего, не поймет, как это для меня важно.

– Что ж...

Макс молчал некоторое время. Его взгляд остановился на одной точке где-то на уровне моего плеча. Сосредоточенный, мрачно серьезный. Я впервые увидела Максима настоящего. Не валяющего дурака балагура, легкомысленного бабника, затирающего, что он ангел, нет.

Передо мной был хладнокровный, сдержанный человек, принимающий важное решение. Или все же не человек?

– Сейчас у меня нет тех сил, что прежде, поэтому я настаиваю на дополнительной охране. Тебя должны сопровождать лучшие, Саша, ситуация серьезна, рекомендую «Каменный щит».

Я кивнула, принимая его совет. Если выбирать дополнительного телохранителя, то в охранном агентстве Черемета, тем более я уже видела их работу благодаря отчиму. Расценки кусаются, но жизнь бесценна.

– Хорошо, давай спать.

Я направилась в спальню.

– Саша, – позвал Макс.

Остановившись, я обернулась. Он стоял близко-близко.

– Хочу, чтобы ты знала: я сделаю все, чтобы тебя убересть. Ты не просто задание, после удачного завершения которого я верну крылья.

Выдав неожиданное признание, он вышел из кухни.

Щемящее чувство нежности вытеснило тревогу. Остро захотелось догнать его, побыть еще немного рядом. Сказать, как это безумно

важно: понимание, что меня не бросили, я не одна.

– Мяу!

Малыш запрыгнул на мой пушистый шлепанец, вцепившись в него коготками, как в добычу.

Наваждение схлынуло. Я едва не совершила очередную ошибку. Я не могу доверять мужчине, который считает себя ангелом.

– Спасибо, Малыш, – шепнула питомцу.

Нарезав ему сырой печени, наконец-то отправилась в душ.

И дернуло же меня проверить перед сном местные новости – залезла в соцсеть. Ох, зря...

Эргоканал «Однажды в Вавилоне» снес и так шаткое душевное равновесие.

– Ну Элис! Ну бли-и-и-ин!

Я швырнула подушку в стену, чтобы не орать и не ругаться.

Я же просила Элис проследить! Договориться, чтобы журналистка не вываливала компромат, а если потребуется, то выкупить его!

Успокоившись, пересмотрела фото и посты, опубликованные неуловимой, самой вредной сплетницей Нового Вавилона – Лилит. Кто скрывается под маской язвительной журналистки, посмевшей опубликовать нелюбезные новости об элите города, хотели бы узнать многие.

Узнать – и укоротить язычок, а то и переломать пальцы.

Сам канал «Однажды в Вавилоне» утверждал, что у них работает огромная команда журналистов. Не верю. Большой штат – огромный риск, что их раскроют и всплывет имя главного редактора. Да и пакостный стиль слишком узнаваем и не меняется из поста в пост.

Раньше у меня не возникало желания вырвать волосенки мифической Лилит – она писала правду, порой изобличая политиков, продажных или недобросовестных законников, тем самым помогая сделать Новый Вавилон чище и безопаснее.

А еще у нее можно было купить информацию, дорого, но зато качественную, уникальную. Или заплатить и что-то (не криминал!) скрыть от общественности.

Лилит единственная из СМИ, кто сомневался в виновности моего сводного брата, задавалась вопросами, почему пострадавший из-за рептилоидов маг решил с ними сотрудничать.

Но сегодня Лилит прошла по мне, что называется, дорожным катком. Я унижена, раздавлена... Да, я готова взорваться от гнева!

«Говорят, серые мышки не привлекают мужчин. Невнятный цвет волос, невыразительные глаза, болезненная бледность, обыкновенная фигура, небрежный гардероб – и это с баснословным наследством, оставленным отчимом-вампиром. Владелица агентства «Солнце и луна» поражает воображение своей безыскусностью и простотой...»

Отложив эргофон на кровать, я зашипела от злости.

Ладно внешность – я не считаю себя красавицей, да и нельзя нравиться всем. Но гардероб чем ей не угодил?! Тщательно отобран специалистом под любой случай и расу.

«В ее окружении – лучшие самцы всех видов. Ей дарят цветы и украшения самые влиятельные мужчины Нового Вавилона. Сегодня она принимает подарки от одного, завтра ужинает с другим, флиртует с третьим, уезжает домой с четвертым...»

А тут Лилит меня прям эскортницей выставила!

Фото подобрала на редкость удачные.

Вот я с парнями из своего агентства пью кофе в парке. На следующем – букет из кроваво-красных роз дарит Кристовский. На третьем снимке я в ресторане с князем Домагацким. Следующий кадр: я в обнимку с Лукасом в кинотеатре. Новое фото: я и универсал Романов на фоне его пижонского автомобиля. Бирюзовые глаза блондина горят яростью, но если не знать, что мы ненавидим друг друга, то кажется, что вот-вот не сцепимся, а поцелуемся...

Были фото и с другими мужчинами: детективом Вербицким, полковником Череметом, целующим мою руку импозантным мэром и презентующим браслет за отлично проделанную работу бриллиантовым магнатом Тодоровским.

Почему-то отсутствовали только снимки с Максом. Падший «ангел» в джинсах не во вкусе Лилит? Не поймала удачный кадр с ним?

«Недавно на госпожу Иванович совершил покушение недовольный клиент. У нашей редакции закономерный вопрос: верно ли следствие выявило мотив? Возможно, Королев совершил преступление на почве страсти, поддавшись очарованию этой фатальной и, бесспорно, невероятной женщины».

Ну-ну, фатальная. Это намек на гибель Королева?

Заканчивал пост и вовсе провокационный абзац:

«Завидная невеста или роковая женщина? Кто ты, Александра Иванович?»

А ты кто, Лилит? С чего вдруг столько внимания и «лестных» слов в мой адрес?

Ладно, ничего криминального она не написала, так, фривольные намеки и допущения, ее даже за клевету не привлечешь. И для деловой репутации урона нет, наоборот, бесплатная реклама.

Так успокаивая себя, я уснула.

Глава 12

Ангел за моим плечом

Александра

Лед и скала – мои телохранители.

Хладнокровный, словно напрочь лишенный эмоций, Макс шел справа, слева шагал Фрэнки, оборотень из клана Черемет, молчаливый шатен с квадратной челюстью и ростом два метра десять сантиметров. Хрупкая я в классическом черном платье, а по бокам – мрачные и решительные парни в темно-синих деловых костюмах. Внушающее трепет зрелище!

На улице и внутри небоскреба нам уступали дорогу, а то и вовсе жались к стенам, когда проходили мимо.

– Нам на восемьдесят восьмой этаж, – сообщила я телохранителям и нажала кнопку вызова одного из лифтов общего пользования.

На зеленом табло высветилось «-5», лифт шел с подземных этажей.

Стальные двери открылись, демонстрируя свое нутро, а в нем...

– Иванович, опаздываешь? – небрежно растягивая слова, произнес Никита Романов. Черная рубашка, темно-серые джинсы – сегодня на нем ни единой синей нитки, но глаза все так же сверкали нереальной бирюзой.

– Поедем на другом, – сообщила телохранителям.

– Иванович, ты меня боишься? – притворно огорчился Романов. – Или – какой кошмар! – брезгуешь стоять рядом?

Ссориться из-за мелочи с универсалом? Глупо.

Я вошла.

Романов солнечно улыбнулся.

– Поехали, нам на восемьдесят восьмой.

– А мои... – я не договорила, потрясенная коварством Романова.

Его полупрозрачный щит отфутболил моих телохранителей, не позволив им войти!

Лифт закрылся и поехал.

– Ты совсем охамел?! Ты что творишь? Ты...

Романов легонько толкнул к стене лифта и накрыл мой рот ладонью.

– А я всего лишь хочу поговорить, Иванович. И важно, чтобы без лишних ушей.

Глаза цвета бирюзы опасно сверкнули.

Не знала бы Романова, решила бы, что он под чем-то. Но нет, он просто всегда такой. Псих.

Вспомнилась наша последняя встреча – и меня обдало волной мороза. Лучше его не злить, особенно когда мы в лифте наедине.

Оттолкнула руку Романова от своего лица.

– Ладно, давай поговорим.

Отойти, чтобы псих не нависал, не получилось. Ну да, даже глупец не упустит действующий прием психологического давления.

– Я прямой человек и не люблю игры, Иванович.

Ох, правда? Я едва не рассмеялась.

– Скажу как есть: ты попала, Саша, – продолжил Романов, – и сама не выберешься.

Спорить и хорохориться не стану, в последнее время удача ведет себя странно: то поворачивается лицом и улыбается, то внезапно задом.

– А ты, добренький такой, хочешь мне помочь, да? – улыбнулась, глядя на правую бровь блондина. Рассеченная едва заметным кривым шрамом, она нервировала меньше, чем горящий взгляд лазурных глаз.

– И уже помогаю, – серьезно ответил он. – Я избавил тебя от склонного к предательству слизняка Лукаса, устранил шваль Королева. Ты мягкотелая чистоплюйка, Иванович, и игнорировала угрозу. Пришлось вмешаться.

Он говорил что-то еще, а я не слышала. Слова мага проходили сквозь меня.

Он. Убил. Королева. Убил!

– Ты... ты...

Страх перед психом исчез, остался один гнев, и он кислотой жег меня изнутри.

– Ты убил Королева? – наконец смогла я произнести. – Зачем?

– Потому что ты не убила, слабачка, – пренебрежительно фыркнул универсал. – Вчера он пришел тебя убивать, я оказался быстрее.

– Он же человек! Его ждал суд!

Романов вдруг прижался лбом к моему лбу.

– У него в квартире сотни твоих фотографий, продырявленных ножом. Он не человек, Иванович, а бешеный пес. Какой суд... насмешила. – Он хмыкнул. – Насчет ушлепка Лукаса возражений нет?

Несколько секунд ушло на осознание. Я припомнила все: и как внезапно заглохла моя машина после встречи с Романовым, и перепутанный таксистом адрес, и вечеринку, на которую настойчиво позвали Лукаса, и зелье, которое ему там подлили. Пазл сложился.

Я оттолкнула Романова – и в этот раз он сделал шаг назад, поддавшись.

Буду честной с собой: из-за Лукаса я не сердилась. Слишком сильно разочарование, да и не было доверия изначально. А какая любовь, если мужчина не знает о тебе ничего и не пытается исправить ситуацию?

И все же Романов зарвался. Психов нельзя пускать в свою жизнь, даже если они пытаются причинить тебе добро. Понимание, что хорошо, что плохо, точно не совпадает.

– А с чего вдруг подобная забота? Мы с тобой не друзья, чтобы ты помогал!

– Зато моим другом был Женька, – процедил Романов сквозь зубы. – И в память о нем я...

– Не надо! – оборвала я.

По сердцу будто кипятком плеснули – больно и хочется орать до одури. А еще – врезать Романову по смазливой роже.

– Мне от тебя ничего не надо! – Меня трясло от злости, и даже в глазах потемнело от напряжения. – Не лезь ко мне, Романов, я взрослая и в няньках не нуждаюсь!

– Восемьдесят восьмой этаж, – сообщил приятный женский голос. Дверь зашелестела, раздвигаясь.

Романов ударил по панели управления кулаком, не давая лифту открыться.

– Значит, в няньке не нуждаешься? Хорошо. Я понял. – Тягучая, едва сдерживаемая ярость звучала в каждом его слове. – И все же дам совет: избавься от наследства брата, если хочешь жить!

Новый удар по панели – и лифт открылся. Романов вихрем вылетел в холл, задевая человека-гору Фрэнки и чудом не падая.

– Саша? – ко мне бросился Макс.

– Я...

Хотела сказать, что в порядке, и не смогла. Эмоции бурлили, жгли изнутри.

– Фрэнк, мы сейчас, – деловито произнес Макс и, без предупреждения нажав на кнопку, отправил лифт вниз.

– Зачем? – выдохнула я возмущенно.

– Затем, – ответил он коротко.

И впился в мои губы жарким поцелуем.

Поцелуй-борьба... Поцелуй-столкновение...

Гнев на Романова смешался с раздражением на Макса. Ударить по наглой морде! Расцарапать до крови!.. А никак не удавалось.

Он удерживал мои руки крепко и при этом не больно. Как так получалось? Неясно...

Гнев и застарелая боль таяли, растворялись, терялись в поцелуях... Злость вытеснило желание.

И вот я уже ощущаю, какие мягкие, настойчивые и бесстыдные губы у Макса. Захват, покусывание и поглаживание... Грубость и нежность...

Когда я перестала сопротивляться, Макс остановился.

– Извиняться не буду – у тебя от злости пар из ушей шел после разговора с Романовым. Сама ты не успокоилась бы быстро, – решительно заявил он. – а ведь тебе, сама говорила, сейчас нужна трезвая голова.

Угу, и он ее мне обеспечил, перенаправив эмоции в другое русло. Психолог хренов!

Я махнула рукой, чтобы не продолжал, заткнулся.

И он заткнулся, на целых две секунды.

– Кто такой Женька? – Новый вопрос всколыхнул притихшую было злость.

– А когда не нужно, у тебя суперслух!

– Не шипи, Саша, это не банальное любопытство. Я хочу понять, почему ты остро отреагировала на слова Романова.

Я медленно выдохнула. Он прав. Я и сама поражена реакцией. Спустя столько лет все еще болит и не отпускает.

– Евгений – мой жених и единственный друг Романова, тоже универсал. Он погиб за месяц до свадьбы, когда поехал в Новую Москву. В командировку отправляли Романова, но тот отказался из-за болезни дяди и теперь, как выяснилось, винит себя в гибели друга.

Рассказ сначала давался тяжело, а затем полился горной рекой. Я никому не рассказывала, что Романов приходил к Жене за помощью. На дядю совершили очередное покушение, и Никита боялся, что если уедет, то вернется уже к его похоронам. Естественно, Женя вызвался на замену, проникшись страхами друга.

– А ты? – спросил Макс.

– Что я? – переспросила, не уловив сути вопроса.

– Ты винишь Романова?

Как же сложно! И не хочется отвечать.

Я пожала плечами:

– Уже столько лет прошло, я не виню, так сложились обстоятельства.

– Ложь, – резко бросил Макс. – Винишь и еще как. Романов, кстати, тоже считает себя виноватым и мучится из-за этого.

Удивил. Самовлюбленный универсал – и вдруг искренне винит себя?

– Хорошо, я виню Романова, ты прав, и не верю, что он хочет помочь из-за Жени. Он всячески отговаривал его от женитьбы, напоминая, что я без дара.

Макс хмыкнул:

– Всем бы быть такими бездарными!

О-о-о, если он опять начнет говорить о моем несуществующем даре предвидения... Глаза я не закатила – увидела табло: кроме номера этажа, там были часы.

– Я опаздываю! Едем назад!

В просторный, оформленный в серо-бежево-коричневых цветах и с Т-образным столом конференц-зал я вошла вовремя, но последней. Все акционеры «Сердца Вавилона», от решений которых зависела безопасность города, да и вообще всей Земли, уже были на месте.

Быстро огляделась. Кристовский доброжелательно кивнул, Марла тонко улыбнулась. Отец полковника Черемета о чем-то спорил с традиционно бледным мэром и меня не заметил. Ректор общей академии магических искусств сделал вид, что поглощен содержимым

своего эргофона. Глава совета магов поджал губы – он считал, что блокирующий пакет должен принадлежать человеку с даром, а не пустышке вроде меня.

В конференц-зале были и сопровождающие: телохранители и помощники стояли за спинами своих нанимателей, адвокат, стабилизатор Марлы и племянник мэра сидели на коричневом диване, тянущемся вдоль всего панорамного окна.

Возле Романова пристроилась Юля, вдова моего сводного брата. Эффектная блондинка с хищно-красными губами в черном коротком платье-футляре одарила меня взглядом, полным ненависти.

Забавно, что я ей сделала? Однажды дала работу дневного секретаря в агентстве и нечаянно познакомилась с Михаилом. Так за что именно удостоилась столь сильного чувства? За первое или за второе?

– Здравствуйте, – поприветствовала я собравшихся.

– Госпожа Иванович, добрый день! – К нам подлетел взволнованный Антон, секретарь сводного брата. – Прошу, ваше место здесь.

Он указал на «заглавный» стол.

Я планировала скромно посидеть возле окна до оглашения завещания, а сейчас это будет уничижительно.

Лицо Юли искривила гримаса, когда я опустилась в темно-серое кресло. А ничего так, удобное, легко привыкнуть.

– Все в сборе, можем начать. – Кристовский махнул рукой.

– Позвольте, я скажу несколько слов, – заговорил мэр надтреснутым тихим голосом.

Эммануил Романов вызывал у меня двойные чувства. Он зубами держался за власть, изо всех сил не допуская соперников к креслу мэра. И при этом был заботливым опекуном для осиротевшего племянника, выжил после магического выгорания и жестко осаживал магов, желающих открыть врата.

Мэр ненавидел рептилоидов, но все же Михаил считал, что передавать ему ключ нельзя. Личная неприязнь? Возможно, но лучше перебдеть, чем ошибиться.

– Я работал с Михаилом больше пяти лет, видел его отношение к обязанностям хранителя врат. – Мэр помолчал и с сожалением добавил: – Мне стыдно, что я не поверил в его невиновность и не поддержал, когда на него обрушился весь Новый Вавилон.

Я опустила глаза, скрывая эмоции.

Как же, стыдно ему! Мэр стал главным свидетелем, заявив о несанкционированных спусках Михаила к воротам, о подозрительных посетителях, личность которых не смогла проверить служба безопасности корпорации. Мэр копал под моего сводного брата, а теперь лил фальшивые слезы.

– Хорошо, что Михаила оправдали, и теперь мы можем прислушаться к его волеизъявлению, – подытожил Кристовский, нагло обрывая самобичевания старшего Романова.

Уверена, кроме Юли и меня, здесь больше никто не радовался невинности Михаила. Акционерам было бы выгоднее, бросив подачки вдове, поделить акции преступника и выбрать нового носителя ключа. А теперь так сделать нельзя.

Адвокат Хорошевский зачитал завещание.

Начав бракоразводный процесс незадолго до обивнения, Михаил щедро оделил жену, которая берегла фигуру и не родила ему ребенка. Дом, счет, машины...

Блондинка недовольно поджала красные губы и впиалась в меня злым взглядом, когда адвокат объявил, что все остальное достается Александре Иванович. Квартира в башне, пакет акций и, соответственно, доступ в кабинет с сейфом, где хранился ключ от ворот.

– Госпожа Иванович... – Адвокат Хорошевский мастерски выдержал паузу и продолжил: – Вы принимаете наследство?

Момент истины. Ко мне прикованы взгляды всех присутствующих.

Невольно вспомнились все угрозы, предложения, обещания, неудачные покушения...

Младший Романов едва заметно качнул головой. Мол, не надо, откажись.

Ага, сейчас!

– Да, я принимаю наследство, – произнесла твердо.

Тишина колючая, неудобная. Кажется, я слышу ровный стук своего сердца. Вот и все, новый решающий поворот в моей судьбе.

Щелчок. Антон, доставшийся мне по наследству секретарь, уронил металлическую ручку на пол.

– Простите, – извинился он и мучительно покраснел, ярко, как типичный светлокожий блондин.

Присутствующие отмерли.

– Александра, поздравляю! – первым произнес Кристовский.

– Поздравляю, пусть акции принесут только счастье, – сверкнула белозубой улыбкой Марла.

Намек, что я шестая в череде владельцев, прозрачен до неприличия.

Адвокат достал из папки стопку серебристо светящихся магическими печатями листов.

– Госпожа Иванович, раз принимаете наследство, нужна ваша подпись.

– Я передам. – Антон суетливо подскочил к адвокату и забрал бланки.

Он так торопился, что не заметил ногу Юли. Споткнувшись, уронил свою ношу – листы, сверкая, эффектно разлетелись по конференц-залу, один спланировал даже под стол.

– П-простите, – проблеял Антон и, поспешно подхватив листы, полез между стульями ректора и главы совета магов, чтобы достать последний.

Мужчины и не думали ему помогать: ни один не встал, не отодвинул стул.

Красный Антон вылез из-под стола и принес мне документы на подпись.

– Простите, волнуюсь, – тихо произнес молодой человек, не поднимая взгляда от пола.

Я положила перед собой стопку одинаковых документов, которые после подписания будут отправлены во все полагающиеся инстанции.

Юля рассматривала свой безупречный маникюр – длинные красные ногти больше напоминали когти хищной птицы. Ректор и глава совета о чем-то беседовали.

Да и остальные акционеры вежливо ожидали, занимаясь своими делами.

Перевела взгляд на младшего Романова – тот почему-то хмурился, словно решая какую-то сложную задачу.

Я подавила улыбку и подписала первый лист.

Боковым зрением увидела, как Юля расслабленно откинулась на спинку дивана.

Когда я закончила и передала документы Антону, вдова моего сводного брата резко поднялась.

Ликование исказило ее миловидные черты.

– Михаил говорил, что ты умная и удачливая, а ты такая дура, Сашка! – Юля хрипло рассмеялась, запрокинув голову. – Господа, я жду ваших предложений: свои акции продам тому, кто больше предложит!

На лице младшего Романова отразилось понимание, он бросил на меня угрюмый взгляд, а затем облегченно вздохнул.

– Юлия, свою цену я назвал еще вчера, уверен, больше никто не предложит, – поспешно произнес ректор.

Его сосед встрепенулся и возмущенно воскликнул:

– Адриан, не наглай, торги – это торги! Юлия, я дам в два раза больше, чем этот жмот.

– Ах, господин Уваров, вы ведь даже не знаете сумму, которую мне предложили! – почти пропела радостная Юля.

– Зато я знаю Адриана и его скупость, – рассмеялся глава совета магов.

Наблюдая за радостной дележкой шкуры неубитого и притом чужого медведя, я отслеживала реакцию присутствующих. Когда еще представится возможность понять, кто есть кто? Кто будет сохранять нейтралитет, а кто – добывать лежачего?

– Саша, держись, – тихо, с едва заметным сочувствием произнес Макс и опустил мне руку на плечо, впервые напоминая о себе.

Я накрыла ладонью его пальцы и успокаивающе сжала.

– Господа, а что, собственно, происходит? – спросила, с трудом сохраняя серьезное лицо.

На миг показалось, что меня не услышали. Но нет, Юля довольно рассмеялась:

– Дурочка, ты все еще ничего не поняла? Ты только что переписала на меня акции!

Адвокат Хорошевский, недоуменно вззирающий на происходящее, агрессивно вскинулся:

– Вы что несете? Я передал госпоже Иванович документы о вступлении в наследство!

– Вы – да, – хохотнула Юля, – а Антошка – нет! Я даже не ожидала, что это будет так просто.

– Вы подменили документы?! – ужаснулся адвокат. – Это мошенничество!

Белый как снег секретарь прошептал в отчаянии:

– Простите, я не хотел, я был ей должен...

– Не ной, – пренебрежительно бросила Юля.

– Хорошевский прав, это мошенничество, – произнес глава клана Черемет.

– Да, нарушение закона, – согласился мрачный Кристовский. – Я выступлю свидетелем в суде. Уверен, другие акционеры тоже не останутся в стороне.

«Другие» никак не отреагировали на его заявление. И я их понимала: каждый питал надежду выкупить у сговорчивой Юлии желанные акции.

– Какой суд? Это магические бланки! Их не уничтожить и не отменить! – напонила Юля свысока. – Кто виноват, что эта дура, подписывая, не читает текст?

– Да, кто виноват, что дура не читает, как подписано, а уже торгует чужими акциями? – Я скопировала ее тон, а затем уже нормальным голосом добавила: – Господин Уваров, господин Адриан, искренне сожалею, что вы повелись на обещание моей невестки. Она всегда была фантазеркой, но, несмотря на это, Михаил ее любил.

Недоумение на лицах влиятельных самоуверенных магов уникально, я бы любовалась им вечно.

Первым сообразил адвокат – он выдернул из рук Антона один бланк. Взглянув на него, расхохотался. Неподдельное облегчение в его смехе окончательно убедило, что он не имел отношения к некрасивой авантюре.

– То есть госпожа Иванович не передала акции Юлии? – удивился ректор и недоверчиво добавил: – Но я же видел, как она подписывала!

Юлия выхватила у Антона второй экземпляр договора и, побелев, покачнулась на своих высоких шпильках.

– Нет... Нет!

С непредсказуемостью взбешенного носорога она бросилась на меня, метя когтями в лицо.

Макс закрыл собой, Фрэнки аккуратно скрутил ее.

Что ж, я не зря пришла на оглашение с телохранителями,годились.

– Тупая овца! Я тебя уничтожу, дрянь! – сыпала Юлия оскорблениями, пока Фрэнки тащил ее к выходу. – Чтоб ты сдохла, гадина!

Отворачиваясь от взлохмаченной, утратившей последние крупницы благоразумия Юли, я успела заметить реакцию универсала. Он хмурился и, кажется, был разочарован развитием событий. Похоже, его устроило бы, потеряй я право на акции.

Постепенно конференц-зал опустел.

Перед уходом мэр напомнил об очередном событии:

– Александра, завтра вечеринка в честь годовщины основания корпорации. В этом году она также и в вашу честь.

– Понимаю, но без этого точно никак?

– Традиция, – развел руками мэр.

– Организация на вас?

– Разумеется, всем занимался мой администратор. Пока входите в курс дела, я беру все на себя.

Я кивнула, хоть меньше всего хотела гулянку в такое время. Недавняя гибель Михаила, покушения, угрозы – мне точно не до праздника. Но традиция... Я не имела права лишать сотрудников корпорации праздника.

Вскоре остались мы с адвокатом и телохранителями.

– Судя по всему, настоящие документы спрятаны под столом, – задумчиво произнес Хорошевский и, поддернув брюки, встал на колени.

– Ребят, помогите, пожалуйста, – попросила телохранителей.

Молчун Фрэнки одной рукой приподнял стол.

– Нашел, лежали прямо на полу, – поднявшись, адвокат протянул мне оригинальные документы. – Проверьте.

Я кивнула:

– Обязательно. Я всегда читаю то, что подписываю.

– И даже то, на чем рисуешь, – весело добавил Макс.

Пока я сидела во главе стола переговоров, он стоял за моим плечом и видел слово «Обломись» и рожлицу с высунутым языком, которые я оставила на нижнем поле каждой фальшивки.

Видел и ничем не выдал удивления, наоборот, подыграл, когда требовалось.

Что сказать? Кремень!

– Передаю вам магкод от сейфа. – Адвокат протянул темно-синий футляр с артефактом. – Его Михаил отдал мне накануне побега. Вторая линия защиты давно настроена на вас.

– Спасибо, – кивнула я.

А все-таки какой предусмотрительный у меня брат! Он как будто знал, что погибнет, и подстраховался. Хотя чего это я чушь выдумываю? Сбегая, Михаил не планировал возвращаться в Новый Вавилон, пока его не оправдали, вот и позаботился об артефакте.

Вывезти из города ключ от врат невозможно. Как и нельзя его долго держать без контакта с хранителем.

Хм, а ведь уже прошло немало времени! Сколько месяцев ключ лежит в сейфе? Пора бы его вытащить.

– Ребята, мы задержимся на некоторое время, – сообщила я телохранителям.

Ключ от кабинета Михаила я взяла у секретаря, но открыть дверь не успела.

– Александра? – тут как тут объявился старший Романов. – Вживаетесь в роль хозяйки? Правильно, одобряю.

От Эммануила Романова я предпочла бы держаться подальше – пугало его властолюбие. Один из руководителей корпорации «Сердце Вавилона» и одновременно мэр – вроде бы достаточно статусов, чтобы почувствовать свою значимость, не так ли? Но нет, он жаждал стать и хранителем ключа от врат.

Когда я промолчала, не подтвердив и не опровергнув его заявление, маг тихо попросил:

– Александра, уделите мне немного своего времени, беседа конфиденциальна.

Ага, опять пойдет речь о передаче ключе.

Сколько раз я должна произнести слово «нет», чтобы от меня отстали?

– Господин Романов, если беседа об артефакте, не тратьте время, мое решение остается неизменным.

Маг покачал головой и слегка улыбнулся.

– Знаете, Александра, вы сейчас похожи на застигнутого врасплох ежика. Тема разговора деликатная – мой племянник, поэтому попрошу ваших телохранителей посидеть в приемной, секретарша сварит им кофе. Клянусь, что в ближайший час вы будете под моей защитой, я

умру сам, но не позволю, чтобы вам причинили физический или душевный вред.

Торжественно произнеся слова клятвы, он продемонстрировал правую ладонь, где засветилась золотая печать.

Магия услышала и приняла зарок.

Мне очень не хотелось оставаться с мэром наедине. Очень! Но как отказаться? Не верить нерушимой клятве – высшее оскорбление.

– Ребята, подождите меня здесь, – велела телохранителям и, подавив вздох, последовала за старшим Романовым.

На пороге кабинета он замер.

– Будь добра, приготовь нам чай, – попросил он секретаря.

– Как обычно, ваш любимый травяной сбор? – уточнила похожая на строгую учительницу шатенка в брючном костюме винного цвета.

– Да, иван-чай с земляникой. Вы ведь не против, Александра?

– Я люблю землянику.

Вот только пить предложенное не планирую, сделаю вид.

– Прошу, Александра, присаживайтесь там, где вам удобнее, и почувствуйте себя как дома, – предложил мэр и пошутил: – Мы же теперь почти родственники – соседи по кабинетам. Можете обращаться ко мне по имени. Я могу называть вас Сашей?

– Я не против, Эммануил.

Взглянув на даже на вид супермягкий и низкий диван, я выбрала в меру жесткое кресло.

Поведение мэра, эдакого добродушного дядюшки, вызывало настороженность и не позволяло расслабиться. Импозантный, в шикарном сером костюме и красном галстуке, крепко сбитый и всего лет на двадцать старше меня – добродушный стиль поведения ему совершенно не шел, но он упорно старался казаться милым.

– Саша, вы ведь знаете, что из-за рептилоидов я потерял семью? Сначала родителей, брата, а затем и невестку.

Я кивнула. Это общедоступная информация.

Мэр взял со стола портрет и продемонстрировал мне: светловолосый, с огромными синими глазами мальчишка в белой футболке прижимал к груди дымчато-серого котенка.

– На этом фото Никите десять лет. Он мне как сын, моя единственная семья. – Мужчина сокрушенно вздохнул. – И мне, Саша, горько видеть, как он мучится.

Мучится? Романов заболел? Что с головой у него не все в порядке, я знала давно.

Ладно, зря я ерничаю, не тот повод.

– Ваш племянник чем-то болен?

Мэр невесело хмыкнул.

– Некоторые называют это болезнью. И единственный человек, который может дать лекарство, – это вы.

Глава 13

Поклонник

Александра

Я могу дать лекарство Никите Романову?.. Ненавижу, когда специально говорят загадками! То есть все-таки он хочет, чтобы я открыла врата для его племянника? Что там за болезнь такая, что нужна огромная волна сырой магии?

– Ваш чай. – В кабинет без стука вплыла раздумавшаяся секретарша.

Чего это она? Глаза счастливо блестят, губы стиснуты подчеркнута сурово, но при этом норовят растянуться в мечтательной улыбке. Такое впечатление, что она флиртвала с мужчиной или получила комплимент, а то и приглашение поужинать...

И кто же ее осчастливил? Неужели Макс?!

В области сердца словно провели чем-то ледяным и колючим.

Я что... ревную?

– Саша, – позвал мэр, – вы в порядке?

Я прогнала несвоевременное, шокирующее открытие.

– Простите, вспомнила кое-что.

– Разрешите поухаживать? – Мэр указал на поднос, который принесла секретарша. – Или, быть может, хотите сами, учитывая свои вкусы? Я-то пью простой чай, без сахара и сливок.

– Разрешите мне, воспользуюсь предложением чувствовать себя как дома.

Я поспешно поднялась с кресла и подошла к журнальному столику.

Прислушиваясь к ощущениям, взяла чайник из белого фарфора. Браслет, определяющий яды и зловерные зелья, молчал. Коснулась одной из двух чашек – тоже ничего, чисто. Проверять сахар и десерты не стала – все равно я их есть не буду.

Мэр наблюдал за мной с понимающей ехидной улыбкой.

– Саша, убедились, что я не собираюсь причинять вам зла? Наоборот, вы нужны мне живая и здоровая. Кстати, совет на будущее: проверяйте еще и ложечки с салфетками – в том году Адриан чуть не помер, когда вытер губы тканью, пропитанной быстродействующим ядом.

Я разлила пахнувший солнцем и летним лугом чай и вернулась в кресло.

– Благодарю за совет, учту в следующий раз. Итак, нас прервали, когда вы рассказывали о болезни племянника.

Мэр взял свою чашку и сделал большой глоток. Довольно прищурившись, выдал невероятное признание:

– Никита одержим вами, Саша, и эту влюбленность отягощает еще одна неприятность.

Что потрясенно пью чай, который не собиралась пить, осознала не сразу. Насыщенно-терпкий, с приятной кислинкой и нежным ароматом – вкусно, но из чужих рук опасно.

Ну и ладно, все равно артефакт ничего вредного не обнаружил.

– Простите, а вы уверены, что ваш племянник в меня влюблен? – спросила я и едва не рассмеялась.

Бред! Это полный бред! Мы давно знакомы, Никита столько плохого мне наговорил, а уж уничижительные прозвища! Выскочка, тощая мышь, бродяжка... Да я же вижу, как люто он меня ненавидит!

Хотя... А если вспомнить, что он творил в последнее время? Убийство Королева, удачная попытка рассорить меня с парнем, заявление сегодня в лифте... Уже и не знаю, что думать!

– После гибели родных у Никиты сложности с выражением чувств, а еще он боится привязываться к людям, поэтому целенаправленно отталкивает тех, к кому его тянет. – Мэр сокрушенно покачал головой. – Когда Никита понял, что девочка из академии раздражает из-за того, что нравится, она уже встречалась с его единственным другом.

Ох... А ведь я помню, как Романов бесился, когда узнал, что Женя сделал мне предложение! Он тогда свой автомобиль разбил и устроил драку в ночном клубе.

Погрузиться в воспоминания не дала оговорка мэра, о которой я не забыла.

– А что вы подразумеваете под отягощением? – спросила, и мне стало страшно.

Хотя куда уж сильнее бояться, зная, что со студенческих лет к тебе неровно дышит псих. И не стоило забывать, что этот псих – универсальный маг.

– Саша, я совсем недавно выяснил, что вы для Никиты не только любимая женщина, но и стабилизатор.

Что?..

Я зажмурилась и в два глотка допила чай. Когда открыла глаза, комната поплыла.

Ну здорово, еще и давление упало на нервах!

– Никита против принуждения, – тихо продолжил мэр. – Он видит, что вы испытываете к нему антипатию и не простили гибель Евгения.

– Я... понимаете...

– Не надо, Саша, я осознаю, что сердцу не прикажешь. И всегда учил Никиту не навязываться женщине, даже если не можешь жить без нее.

Пауза. Напряженная, бьющая наотмашь по моим натянутым нервам.

Никита – бесценный для города универсал, а я – девушка без дара. Никита – единственный племянник бездетного мэра, а у меня за спиной сейчас никого нет. Единственное, что придает статуса, – унаследованный блокирующий пакет акций. И ключ от врат, он тоже может стать частью моей защиты. Осталось только взять его из сейфа и принять.

– Саша, мой племянник на днях потерял контроль. К счастью, об этом известно немногим. Но на этом везение заканчивается: глава совета магов случайно узнал, что у Никиты есть стабилизатор, которому он не желает навязываться. Вы понимаете, что это означает?

Меня могут заставить находиться рядом с Романовым, привязав к нему магическими узами. Пожертвовать моей жизнью, желаниями ради стабильной работы универсала на благо общества. Если выбирать между простой девушкой и могущественным магом, без которого не остановить вторжение рептилоидов, выбор очевиден.

У меня перехватило горло. Я забыла, как дышать.

Мэр вскочил с кресла и, подбежав, положил мне ладонь на плечо.

– Тихо, дорогая, тихо. Все наладится, обещаю.

– И что мне делать?

Сочувствие мэра окончательно добило. Если он жалеет не племянника, а меня, то дело дрянь, да?

Волны паники накрывали одна за одной, и я захлебывалась в осознании, что могу потерять все: любимое дело, право выбора, свободу. Периодически перед глазами плыло. Хотелось лечь, накрыться теплым одеялом и уснуть. Дурацкое давление...

– Успокойтесь, Саша, всегда есть выход. Я могу предложить вам сразу два...

Мэр говорил и говорил. Его монотонный голос убаюкивал, умиротворяя, обещая, что все наладится.

И мне стало лучше, перед глазами прояснилось. Голос Эммануила словно стал моим маяком, который помогал выбраться из внезапного недомогания.

Какой же он все-таки хороший! Я даже не ожидала. И почему я думала, что он упоротый властолюбец? Он не эгоист, человек с высоким уровнем эмпатии, а вот я привыкла думать о людях плохо. Стыдно...

– Саша? – Оклик Макса выдернул из невеселых мыслей. – Вы уже поговорили?

– Нет. Побудьте в приемной еще немного, – властно приказал мэр моим телохранителям. – Нам с Александрой необходимо зайти в кабинет Михаила, это через стену.

Я кивнула, подтверждая, что не против. Да и как я могу возражать, если Эммануил хочет помочь? И он единственный, кому это по силам.

Мы вошли в кабинет, некогда принадлежавший отчиму, а затем и сводному брату. Не родные мне по крови, они были близки по духу и всегда заботились обо мне.

Прямо как Эммануил сейчас.

– Возможно, сбежать из города, отказавшись от ключа, не самый разумный выход, – печально вздохнув, он похлопал меня по плечу. – Ваш отчим-вампиры и брат-маг испытывали дискомфорт каждый день. Ключ ослаблял их. Вы же знаете, Сашенька, что идеальный хранитель ключа – это человек без дара или очень слабый маг? Как вы, Саша, как я после выгорания. И все же это ноша, которая не всякому по силам.

Он сокрушенно покачал головой.

– Принятие ключа – невыносимая боль, Саша. Я не хотел бы, чтобы хрупкая девушка подверглась подобному испытанию. Но раз это ваша судьба... Пробуйте.

Он указал в сторону сейфа, замаскированного урбанистическим пейзажем: строгий скайлайн и цветовая феерия рассвета.

Убрав картину, я ввела магкод, переданный адвокатом.

– Главное, помните, что я готов избавить вас от ноши и помочь незаметно покинуть город, – торжественно сообщил мэр.

Осталось приложить руку к выемке на дверце, и она откроется.

Щелчок. Сияние. И нутро сейфа больше не скрыто толстой сталью и магией.

Так, что здесь? Две явно дорогушие древние книги по магии, ноутбук, стопка документов, две флешки, свернутые рулоном картины, несколько футляров, в которых обычно хранят драгоценности, толстенные пачки налички, фотоальбом...

Я взяла последний и улыбнулась: он был заполнен фотографиями семейства Елецких. Отчим не признавал цифровые снимки с экрана эргофона и, наснимав маму, Михаила и меня, обязательно обрабатывал и распечатывал снимки. Это было одним из его увлечений.

Полистав немного, я открыла последние заполненные страницы. В одной ячейке был пустой лист. Я коснулась его указательным пальцем – на белом фоне проявилась витиеватая надпись, сделанная небрежной рукой Михаила: «Рептилоиды следят за нами. Не верь никому из управления корпорации. Ключ ближе, чем ты думаешь, найдешь в свое время. Захочешь скрыться – поможет Кам из «Выродков...»

– Серебристая с золотой искрой коробочка, – глухо произнес мэр.

– Что? – Я оторвала взгляд от магической записки, не дочитав фразу до конца.

Я забыла о своем спутнике, и он проявил нетерпение и недовольство.

– Ключ обычно хранится в футляре, покрытом электрумом, – объяснил мужчина.

Закрыв фотоальбом, я положила его обратно на полку и взяла указанную коробку.

Я видела ключ – несколько раз его демонстрировал отчим, но это было давно. Почти забыла давящее чувство, когда он не в руках хранителя.

Затаив дыхание, открыла футляр.

– Где он?! – воскликнул мэр.

Коробка была пустой.

– Неожиданно.

– Где ключ, Саша?! – Мэр схватил меня за руку.

Волнения, в отличие от него, я не испытывала. Подумаешь, нет в кабинете. Магический сейф был еще в доме Михаила и в апартаментах, которые подарил мне отчим. Как там в записке? «Ключ ближе, чем ты думаешь».

– Скорее всего, там, – я ткнула пальцем вверх.

Синие глаза мэра сверкнули радостью.

– В апартаментах твоего отчима? Хотелось бы убедиться, что артефакт в безопасности.

– Это легко выполнимое желание...

– Саша, ты мне нужна! – В кабинет ворвался Макс.

– Ты не видишь, что Александра занята? – холодно спросил мэр.

– Это срочно, – настаивал Макс. – Я должен сказать ей кое-что наедине, это важно.

Зная, каким упрямым он бывает, я не видела причины, чтобы отказывать в разговоре.

– Хорошо, я быстро.

– Нет, – мэр схватил меня за запястье, – разве есть что-то важнее нашего дела?

Я попыталась мягко освободиться – старший Романов этого не заметил, продолжая удерживать.

Черты лица Макса заострились, на скулах заходили желваки. Ох, почему мне кажется, что он сейчас ударит мэра?

К счастью, сдержался.

– Что вам нужно от Саши, господин мэр?

– Тебя это не касается.

– Пытаетесь ее облапошить? – грубо спросил Макс и решительно вклинился между нами.

Мэру пришлось отступить и отпустить меня.

Когда теплая рука защитника легла на мое обнаженное предплечье, я словно очнулась. Из головы потихоньку улетучивался дурман, мысли обрели четкость.

Посмотрела на Макса, перевела взгляд на мэра, а затем – на раскрытый сейф.

О-о-о... Я открыла сейф брата при постороннем! Искала ключ, всерьез собираясь его отдать!

Да что со мной происходит?!

– Проваливай. Твоя нанимательница позовет, когда понадобится, – холодно и подчеркнуто спокойно произнес старший Романов. – Не уйдешь по-хорошему, тебя вышвырнут.

Ого! А вот это уже наглость!

– И кто посмеет? – спросила я и вышла из-за плеча Макса. – Это мой телохранитель!

– Саша, он всего лишь наемник, и при этом возмутительно наглый. Поставьте его на место. – Голос мэра смягчился, обрел медовый привкус.

Но в этот раз не сработало – замутило от фальшивой приторности. Меня словно ледяной водой окатило. Внушение?! Но как?.. Как?! Если даже гипноз вампиров на меня не действует!

Только если в чае что-то было... Но я ведь проверяла, напиток без магических добавок!

Ладно, сейчас это неважно, разберусь потом.

– Эммануил, прошу прощения, но не могли бы вы оставить нас?

Жаль, нельзя сфотографировать выражение лица мэра. Уверена, его никто никогда не выставлял за двери!

– До завтра, Саша. Я верю в ваше благоразумие.

Уходя, он намеренно хлопнул дверью, подчеркивая свое раздражение.

Мы с Максом остались вдвоем – и меня накрыло запоздалым страхом.

Нет, ужасом.

Я едва не отдала ключ! Своими руками едва не отдала! Был бы ключ в сейфе – мэр легко стал бы хранителем! И какое счастье, что Макс пришел и не позволил мне отвести мэра в апартаменты ко второму сейфу! Артефакт точно там, как и было сказано в записке.

– Ты спас ключ! Макс, спасибо!

Чувства переполняли, и я обняла его. Обычно самоуверенный мужчина почему-то растерялся и вытянул руки по швам.

Мне стало неудобно за свой порыв. Вот же... слов нет!

Отстраниться я не успела.

– Рад помочь, – глухо произнес Макс и притянул к своей груди, крепко обнимая. Одна рука легла мне на спину, пальцы второй запутались в волосах на затылке.

Время застыло, словно мы никуда не торопились.

Под моей щекой билось чужое сердце. Сильно, ровно. Умиротворяющий звук, успокаивает лучше всякого зелья.

Не знаю, сколько мы так простояли бы, я первая нарушила молчание.

– Как ты понял, что я под внушением?

– Ты была не такая, как всегда, странная, – Макс пожал плечами.

Поразительно... Со мной рядом оказался человек, который пришел на помощь, когда не звала, когда я даже не осознавала, что мне нужна помощь.

И едва ли не впервые в жизни я ощутила, что не одинока перед лицом проблемы. Есть тот, кто поддержит, даже когда не просишь.

* * *

– Лялька, а ты знаешь, что, когда твой мужик появляется в нашем районе, тут всякий раз находят трупы? Сто пудов, он маньяк, – прошептал стражник Мусорного короля.

Макс, которого в этот момент досматривал второй охранник, резко повернул голову и недобро посмотрел на говоруна.

– Конечно, знаю, – ответила заговорщицки, – я же помогаю ему маньячить!

– Тьфу на тебя, я ведь предупредить хочу, – обиделся огр. – А ты хиханьки да хаханьки разводишь.

– Где хиханьки? Я серьезнее, чем твоя алебарда!

Огр еще раз сплюнул на каменный пол и отошел в сторону.

М-да, как бы моему телохранителю, уничтожающему маньяков с меткой Каина, огры не устроили самосуд. Они специфические ребята,

живут по своим законам и не любят, когда на их территории хозяйничают чужаки.

– Чисто, оружия и артефактов нет, – объявил второй охранник и махнул Максу, чтобы проходил дальше.

Двое стражников зашли с нами в грузовой лифт. Пока ехали, младший буравил взглядом молнию на моей кожаной куртке в области груди.

Вид стройной девушки, затянутой в черную кожу, завораживает, согласна. Короткие куртка и шорты, сапоги выше колена – все плотно прилегало к телу, подчеркивая его плавные изгибы.

А еще это одновременно комфорт и дерзкая демонстрация, что я не боюсь ходить по Мусорному району в вызывающей одежде.

Парадокс, но даже самый откровенный наряд от ведьмы Малики надежнее средневекового пояса верности. Его может снять только сама женщина, мужчину с недобрыми намерениями ждет последствие в виде проклятия вечной импотенции.

Лифт лязгнул, останавливаясь на минус энном этаже.

Длинный коридор с неисправными, традиционно моргающими желтыми светильниками плавно сменился пещерой с флуоресцирующими голубыми грибами. Красиво и пахнет приятно – влажной травой и ночными фиалками.

Макс шел, напряженно осматриваясь, ежесекундно ожидая нападения.

Я вроде бы заверила, что Мусорный король в числе моих добрых знакомых, а телохранитель расслабиться не может, словно ждет подвоха. Зря... Огры не любят, когда их клятвам не верят.

Стены туннеля раздались в стороны, плавно перерастая в огромный зал с каменными колоннами. На каждой нестерпимо чадил факел, вызывая желание расчихаться.

Между двумя колоннами на пышной черной шкуре стоял внушительный трон из эбенового дерева с вычурными вставками из золота. Восседавший на нем король огров прищурил правый глаз.

– Ваше величество, желаю вам здравствовать многие лета! – Я почтительно склонила голову.

– Какие люди посетили наше скромное жилище, – произнес Урф Великий и Прекрасный, и его губы растянулись в отрететированной улыбке.

Именно улыбке, не агрессивном оскале, что считалось великой честью. И все же в сочетании со шрамами и повязкой на левом глазу смотрелось страшненько.

– С чем пожаловала, Александра?

– Пришла выказать уважение королю и его чудесной дочери, – ответила я церемонно и, не глядя, протянула руку вбок.

Как и договаривались, Макс достал из рюкзака бутылку маджии и молча мне вручил.

Коллекционной напиток от Этроса обожали все разумные расы, даже люди без дара. Почти все. Сок с пузырьками магии меня почему-то оставлял равнодушной, кофе в тысячу раз лучше.

Я медленно приблизилась к трону и протянула подарок.

– Вишневый? – восхитился Урф подношением. – Точно уважаешь!

Проходи, гостя дорогая.

Из-за трона вынырнула радостная Маришшка в светло-зеленом, под цвет ее кожи, комбинезоне.

– Сашка, привет! Смотри, какая у меня прическа!

Она по-детски крутнулась на одной ноге – и десятки ее черных косичек качнулись живым облаком.

– Шикарная прическа и очень тебе идет, – искренне сообщила я.

– Ой, это ты сегодня шикарная! – возразила девушка. – Комплект ведь от Малики?

Ненавидящий тему одежды король вмиг поскучнел и проворчал:

– Девочки, только не начинайте про свои тряпки, и так голова болит.

Маришшка лукаво улыбнулась и предложила:

– Отец, тогда мы пойдем в мои комнаты?

– Да, доча, иди, поболтай с Александрой. Только не балуй, – тихо произнес Урф, с интересом рассматривая Макса. – Иначе твою подружайку сюда больше не пропустят даже с цистерной маджии.

Уже привычное напутствие его дочь, кажется, даже не услышала.

– Он с нами, – я схватила Макса за руку, спасая его от расспросов короля.

– На женскую половину? – негодуяще громыхнул Урф.

Упс, а об этом нюансе я и не подумала... К юной дочери короля мужчинам вход воспрещен.

– Пап, это жених Саши, значит, можно! – горячо заверила Маришшка.

Хитрый ход, молодец.

Король Урф недоверчиво хмыкнул:

– Жених? Да ладно! А парень-то в курсе?

– Ага, он сам им представился в свое прошлое появление, – весело сообщил один из телохранителей короля.

Я мило улыбнулась, не подтверждая и не опровергая слова. Ложь Урф чуял не хуже собаки, натренированной на запрещенку.

– На эту головную боль нашелся желающий? – оживился король.

– Там така-а любовь, Урф, – с наигранным восторгом заявил охранник. – Така-а любовь!

Издевается, гад... Я стиснула зубы, чтобы не выдать истинные эмоции.

– Заливаешь, Грых! – развеселился король. – Наша Александра – еще та ядовитая язва, только глухой слепец на нее позарится.

– Саша потрясающая. И единственная в мире женщина, которую я хотел бы назвать своей женой.

Что-что?!

Макс был вызывающе серьезен. Взгляд темных глаз прямой, массивный подбородок выставлен вперед.

Ой-ей-ей... Зачем он так? Чистой воды самоподстава! Как бы отвечать не пришлось!

Король рассмеялся и довольно захлопал себя по коленям.

Захохотала и его охрана, словно услышала шутку века.

– Ладно, идите все, – милостиво разрешил король.

Я потащила Макса вслед за Маришшей, мысленно пообещав отвесить ему подзатыльник уже дома. Здесь и сейчас придется держаться легенды, что мы вместе.

Маришшка повела нас не в свою спальню, а дальше – мимо теплиц с грибами и редкими растениями, из которых огры изготавливали зелья на продажу, в лабораторию.

– Давай возьмем кровь поскорее, пока отец кого-нибудь не прислал за нами присматривать, – деловито заявила девушка и принялась распаковывать стерильные перчатки. – Возьму из вены, так что снимай куртку.

Я беспрекословно вжикнула молнией и вскоре осталась в белом топе.

Макс

Любовь?..

Нет.

Любовь – иллюзия, которой он неподвластен.

Все дело в девушке.

Простая и одновременно сложная. Обманчиво спокойная внешне – пылающий огонь внутри.

Нереальная, притягательная, не похожая на других.

Гибкая и при этом в важных вопросах упрямая и принципиальная. Готова умереть за свои убеждения, но не отступить, не сдать.

Рептилоиды – неравный, смертельно опасный противник для обычной девушки. Другая спасовала бы, имея трагичные примеры перед глазами. Акции, точнее, ключ, идущий к ним бесценным довеском, не принесли счастья ее родным, но Саша готова принять страшную ношу, не извлекая из этого выгоды.

Поражающая воображение, удачливая, выскальзывающая угрем из опасных ситуаций в последний момент, она раздражала его до зубовного скрежета и восхищала безмерно.

Макс не соврал, когда сделал неожиданное для самого себя признание.

Если бы он мог, если бы он имел право... Если бы его не звало небо... он бы все сделал, чтобы ее заполучить.

Присвоил бы, чтобы оберегать постоянно. И пока она решала бы межвидовые проблемы, стоял бы за ее спиной.

– Польщена верой в мои возможности, но все же: почему я, Саш? Почему не зельевар, работающий на агентство?

Макс тряхнул головой, выныривая из греховных и безумно соблазнительных размышлений.

– На днях я сменила зельевара, – охотно ответила Саша. – Если Юрьевскому я бы доверила свою кровь, то Марле пока опасаясь, она еще не прошла проверку временем. Да и вообще, Маришш, что-то мне

подсказывает, что ваша лаборатория быстрее определит, чем «угостил» меня мэра.

Огресса аккуратно поставила пробирку с Сашиной кровью на подставку.

– Ну да, у нас ассортимент зелий гораздо шире, чем у ведьм, потому что сырье можем выращивать сами. Но, Саш, я не знаю такого гриба, кактуса или мха, которые действуют сильнее вампирского внушения, а значит, смогли бы взломать твою волю. Может, дело не в чае?

– Да. Ты не думала, что это дар мэра – убеждать? – вклинился в девичий разговор Макс.

– Гипноз, НЛП, суггестия, – принялась перечислять Маришшка, – ничто из этого на Сашу не действует.

– Да и не обладает мэра подобными способностями. Он стихийник, до выгорания был отличным магом воздуха, – добавила сама Саша.

– А он сообщил общественности обо всех своих талантах? – иронично протянул Макс.

– Тут ты прав, – кивнула Саша, – поэтому я дала задание Элис порыться в сплетнях, посвященных мэру и его окружению.

Огресса задумчиво, словно разговаривая сама с собой, заметила:

– А я посмотрю в базе, какие энергетические эликсиры производят у нас для мэра.

Саша не сдержала удивления:

– Мэра покупает у вас стимуляторы? То есть он в курсе, что вы можете работать без лицензии?

Маришшка хмыкнула:

– Чем плохи дженерики? Многие боевые маги покупают то, что дешевле, тебе ли не знать.

Саша пожала плечами:

– Мои ребята опасаются, мы заказываем лечебные зелья и antidоты только с лицензией.

Маришшка спрятала жгут в ящик стола и бросила язвительное:

– Да ты у нас святая! Это только мы спасаем жизни порой незаконными средствами, когда легальные ждать долго.

Саша смутилась.

Макс ощутил досаду, хотя сам еще не так давно обозвал Сашу святошей.

– Ладно, на этом все. Первые результаты будут через полчаса – я проверю твою кровь на самые ходовые зелья, – сообщила огресса скучающим тоном. – Сразу же позвоню, не волнуйся.

– Маришшка, прости, я не то имела в виду. В агентстве нет магов-боевиков, только вампиресса и оборотень, которым в силу их природы, в общем-то, и не нужны стимулирующие эликсиры.

– Ну да, тебе повезло, – хмыкнула огресса, мгновенно оттаивая.

– И я понимаю, что ваша лаборатория пусть и производит нечто без лицензии, но только из благих побуждений, чтобы люди быстрее получали нужные зелья. – Александра примирительно коснулась зеленокожего изящного предплечья.

Макс чуть не закатил глаза. Ага, только из благих... Может, еще и бесплатно?

– Маришш, я хотела попросить о еще одном одолжении.

– Ну? – Огресса вскинула темную бровь.

– Ты разобралась с тем аукционным артефактом? Тем, что влияет на способности мага?

Маришшка неопределенно пожала плечами.

– Особо и времени не было, так, кое-что нарыла в даркнете. А зачем тебе?

– У Макса, в самом деле, провалы в памяти, а еще сбоят способности. Помоги найти искажающий их артефакт!

Макс едва не заржал.

Уриил внедрил в него артефакт? Какой бред! Он архангел, имеет высшее право карать и миловать, для этого ему не нужны артефакты. В начале было слово, и слово – самое сильное оружие.

– Пусть пройдет сканирование, – предложила Маришшка и ткнула пальцем в сторону платформы магики-резонансного томографа.

– Ты не против? – спросила Саша.

Макс скептически ухмыльнулся:

– Только время потеряем, да и подобные штуки на меня реагируют плохо. Боюсь, я его сломаю.

Маришшка фыркнула:

– Ага, как же! Буйных огров, заподозренных в контрабанде, томограф выдерживает, а тебя – нет?

– Хорошо, даже если выдержит, – Макс пожал плечами, – то ничего не найдет.

– Не заливай! – заулыбалась огресса снисходительно. – Артефакты, вшитые под кожу и проглоченные, МРТ тоже видит чудесно.

– Макс, давай попробуем? Что мы теряем? Ты ведь хочешь понять, почему сбоят твои способности? – Саша не сводила с него ожидающего взгляда.

– Ладно, – сдался он и добавил: – Только ради тебя.

Через несколько минут он стоял на вибрирующем, мерно гудящем круге, под колпаком из закаленного магией стекла.

– Внимание, начинается сканирование! – объявила Маришшка торжественно, и ее тонкие пальцы забегали по клавиатуре пульта управления.

Гудение усилилось. По стеклу поползла алая вязь диагностирующих заклинаний.

Смуглую кожу Макса расчертили бирюзовые молнии, собираясь в странный абстрактный рисунок.

– Что это? Как?! – ужаснулась огресса.

– Вырубай! – крикнул Макс. – Сейчас жахнет!

Саша не поняла, подчинилась подруга приказу или нет, – ее ослепила яркая вспышка. Когда зрение вернулось, МРТ уже молчала.

– Ох, прости, – простонала Саша. – Если аппарат накрылся, я оплачу ремонт или куплю новый.

Маришшка отмахнулась, сосредоточившись на строчках, бегущих на мониторе.

– Это невозможно... Даже универсальный маг, зайдя на платформу, не может магичить – дар блокируется... Кто он такой?

– И я бы хотела это знать, – пробормотала Саша.

Откинув прозрачную крышку и спрыгнув с платформы на каменный пол, Макс со вздохом произнес:

– Ангел, просто ангел.

Глава 14

Холодно... холодно... горячо!

Александра

Существуют люди с магическим даром. Есть вампиры, оборотни, сидхе, огры, малый народец...

А ангелов нет.

Я не верю в них.

Неподкупные стражи света и добра, защитники, рассекающие монстров огненными мечами, милосердные целители, вытаскивающие с того света одним прикосновением... Восхитительно-наивная сказочка о последней надежде!

Пусть очевидцы говорят, что крылатые воины стали той внезапной силой, которая переломила ситуацию в нашу пользу, что без них не удалось бы отбросить ящеров и закрыть врата.

Пусть говорят...

Это выдумки людей, которые не могут без самообмана.

А я не верю.

Ангелов не существует.

Их нет.

Иначе они услышали бы мои молитвы.

Если бы ангелы существовали, то не допустили бы тех мерзостей, что творили рептилоиды с моими соседями.

Ангелы сошли бы с небес и остановили бы тот кровавый ад, в который окунулась маленькая девочка. Девочка, которая бежала, поскользываясь, по залитой кровью улице.

Ангелы закрыли бы ей глаза, когда ящеры живьем пожирали ее соседей.

Ангелы не позволили бы ей ползать среди трупов, чтобы отыскать и вытащить бесчувственную мать...

Ангелы бы... Да ничего они не сделали!

В моей жизни были жестокость, ужас и бездна боли.

Ну а ангелов – не было. Никогда.

– Саша.

Оторвавшись от созерцания ночных улиц за окном автомобиля и вынырнув из тягостных мыслей, я вернулась в реальность. К Макс.

Такой суровый и собранный, сосредоточенно смотрит на дорогу. Непривычно. Почему-то в моем восприятии он легкомысленный шутник и балабол, никого и ничего не воспринимающий всерьез.

– Что?

– Тебе звонят.

О-о-о... Точно, звонят! А я настолько задумалась, что не слышала!

Вытащив из сумочки эргофон, обрадовалась. Элис! И явно не с пустыми руками.

Я поспешно приняла звонок.

– Уже что-то нарыла?

– Только на уровне слухов, ни одного доказательства, – предупредила сотрудница. – В роду у мэра отметились сидхе-амори.

Сидхе? И что? Не спорю, электорат он очаровывать умеет, недаром в кресле градоначальника уже второй срок сидит. Но как же мой иммунитет?

– Слух интересный, Элис. Но разве внушение сидхе сильнее вампирского? Да и как на меня мог повлиять полукровка? Он сто пудов слабый.

– Внушение амори не агрессивное, как у вампиров, бывает вкрадчиво-мягким и тогда не воспринимается как зло, – веско заметила Элис. – И ты никогда не проверяла, как оно на тебя влияет.

В наш диалог влез Макс:

– Фейские конфетки на тебя действуют серьезно, я видел.

Я вспомнила, как снимала стресс десертом, когда везла избитого ограми Макса к целителю. И что? Конфеты улучшили настроение – и больше ничего.

– И все же, Элис, как полукровка мог вызвать настолько сильное доверие? Я сама хотела отдать ему ключ!

– Саш, это еще не все. – Элис сделала паузу. – У мэра в секретаршах работает суккуб. А два сидхе вместе – опытная демоница страсти и сильный полукровка – легко пробьют любую защиту. Мне жаль.

А мне как жаль... Осознание накрыло с головой, ошарашив.

– Суккуб наложила гламор на мой чай. Я не планировала его даже попробовать, но после откровений мэра о племяннике сама не заметила, как выпила всю чашку. Вот такая дура!

Элис вздохнула в трубку.

– Не вини себя, у тебя не было шансов устоять под двойным напором. Тет-а-тет с мэром или его служебной демоницей страсти – да, ты справилась бы. А когда они насели на тебя вдвоем...

Я уже не слушала ее – интересовало совсем другое, то, что сейчас гораздо важнее.

– Элис, сколько действуют чары, наброшенные на чай?

– Ох, Саш, я не знаю точно, – расстроилась девушка. – От часа до нескольких суток, зависит от многих факторов. Если твой артефакт ничего не почувствовал, значит, это было нечто легкое и невинное. Скажем, своеобразные лечебные чары успокоения от стресса.

Хорошее успокоение... Так успокоилась, что при чужом человеке открыла сейф!

– Ладно, спасибо, Элис, ты очень помогла.

Ох, и влипла я... В моей крови плещутся чары сидхе! И как долго они там будут, я не могу даже представить!

– Саша...

Сосредоточиться на самобичевании не позволил Макс.

– Саш, позвони Черемету и сообщи о секретарше мэра, – дал он неожиданный совет. – И срочно.

– Зачем?

– Пока мы ждали тебя в приемной, секретарша губную помаду съела, облизываясь на Фрэнки.

О, а я решила, что ей понравился Макс.

– Я не думаю, что суккуб может навредить такому, как Фрэнк, но главе его клана сообщу.

Я не стала тянуть с предупреждениями и сразу позвонила Черемету.

Он о своем сородиче особо не переживал, но за информацию поблагодарил.

Как говорится, плюстик в карму – мне и маленькая месть – мэру.

Я спрятала эргофон в сумочку и, закрыв глаза, откинулась на спинку кресла.

Вновь накатили сожаления: ну почему я была так неосторожна! Я ведь не собиралась пить тот чай! Почему не отказалась от него, а решила поиграть в вежливость?!

– Тебе плохо? – насторожился Макс.

– Мне хреново! Завтра корпоративная вечеринка, я обязана там быть. Но как пойти, если я вылакала чары сидхе? Вдруг они продолжают действовать? Кроме мэра и его секретарши там точно будут еще фейри. Мне надо понять, есть чары в крови или нет.

Изливая душу, я не сразу ощутила, что автомобиль притормаживает. Остановка в Мусорном районе? Зачем? Это ненужный риск!

– Почему ты остановился? – Я открыла глаза.

Надо мной сосредоточенное лицо Макса.

– Ты же хочешь узнать, есть в тебе чары сидхе? – спросил он.

И поцеловал.

Ошеломленная, я допустила наглое вторжение чужого языка. Горячий, глубокий поцелуй, в котором я не участвовала... только руки самовольно обвили крепкую шею мужчины. Чтобы придушить, ага...

Макс целовал жарко, чуточку агрессивно и при этом безумно крышесносно – так, как мне нужно сейчас. Чтобы растаять и забыться.

– Да, вкус у тебя другой, – наконец оторвавшись от моих губ, хрипло объявил он. – Не такой, как раньше.

От его низкого, ласкающего голоса истома окончательно захватила мое тело. Ругаться, бить по довольно ухмыляющейся физиономии совсем не хотелось. Хотелось совсем другого. Продолжения.

Ох... Вот это открытие... Все, Саша сломалась, несите другую!

На остатках гордости я оттолкнула довольного Макса.

– Еще раз и внятнее, – потребовала от него резко.

Он хоть и отстранился, но продолжал надо мной нависать.

Потихоньку возбуждение вытеснялось раздражением. И злостью на саму себя. Я не хочу быть очередной зарубкой на кровати неумного бабника! И не буду.

Будто читая мысли, Макс демонстративно, с вызовом глядя мне в глаза, провел языком по нижней губе. Своей, к счастью.

– Сейчас вкус твоего поцелуя отличается от поцелуя в лифте, значит, в крови есть нечто, и оно похоже на слабый токсин.

– И как ты понял?

– Забыла? Я как ходячая лаборатория. Могу определять даже яды. Ты в некотором роде отравлена. А знаешь, как выводят из организма вредные вещества?

Он игриво поиграл бровями.

– Сорбент, капельница, – ответила я сдержанно.

Фыркнув, Макс просветил:

– Прелесть фейских зелий в том, что большинство из них выводится с потом. Знаешь, как быстро, легко и приятно пропотеть, Саша?

Я физически ощущала, как его бесстыдный взгляд скользил по моему лицу, шее, нырнул в декольте...

Кошмар, а ведь лямки топа спущены! А я и не осознавала до этого момента, не почувствовала, когда он их сдвинул...

Однако какой Макс опасный тип! Забудешься с ним в улетном поцелуе – и не заметишь, как без трусов останешься...

Я треснула обольстителя по плечу.

– Так, поехали скорее домой, выводить токсин!

Он искренне удивился:

– Хм, ты согласна? Вот так легко?

С трудом сдерживаясь, чтобы не засмеяться, кивнула.

– Конечно, согласна. Легко и приятно выведу фейский чай на беговой дорожке. Повезло, что круглосуточный спортклуб есть в моем доме.

До самого дома Макс делал вид, будто расстроен моей недоступностью.

Подозреваю, что на самом деле ему все равно: не я, так другая запрыгнет в постель, если он поманит пальцем. А еще был небольшой процент, что втайне он наслаждался своеобразной игрой между нами – то ли флиртом, то ли охотой.

Меня она так точно веселила.

– Ты ничего не чувствуешь? – спросил Макс, заезжая на парковку возле спортклуба «Титан».

А повезло, что недалеко. Другой я бы и не искала – побегала бы прямо вокруг здания, а то и по лестнице с этажа на этаж.

Несмотря на позднее время, на стоянке стояло пять внедорожников и один спорткар. Готова поклясться, в спортзале сейчас

таскают железо оборотни, которые любят и мощные машины, и хорошую компанию из сородичей.

– В каком плане чувствую? – Я повернулась к хмурому Макс.

– Твое предчувствие... оно молчит?

Я пожала плечами.

– Если ты о тревоге, то нет, я ее не испытываю, можно расслабиться. А почему вообще ты спросил?

Макс пожал плечами и не ответил.

Выйдя из машины, я споткнулась.

– Осторожнее! – Он успел схватить за локоть и придержать.

Ко входу в «Титан» направились под ручку – Макс сразу не отпустил, а я не стала вырываться.

Чем ближе порог спортклуба, тем быстрее и громче колотилось сердце в груди. словно волной, накрыло страхом.

– Саша, что с тобой? – Макс остановился.

Я не сдержала нервный смех:

– Это все твои расспросы! Теперь мне не по себе.

– Возвращаемся к машине, – приказал телохранитель.

Чем ближе автомобиль, тем сильнее внутренняя дрожь. Даже пальцы трясутся. Кошмар, у меня нервный срыв? Иначе как объяснить смену настроения?

– Можно оставить машину здесь и дойти до моего подъезда пешком – в подземный гараж спускаться что-то не хочется.

– Как скажешь, – согласился Макс.

Запиликал эргофон. Я не игнорирую ночные звонки, тем более когда мой новый номер Элис выслала лишь самым важным людям.

Абонент пока не подписан, но цифры хорошо знакомы.

– Александра! – взвизгнул Борис и захлебнулся своим криком: – С-саша!

– Это мой риелтор, – успела объяснить Макс, прежде чем на меня вылился поток из сбивчивых причитаний.

– Горим!.. Саша, мы горим! Вы го... го-горите!

– Борис, тихо! – рявкнула на обычно сдержанного высококлассного спеца по недвижимости. – Что случилось?

– Ваши квартиры в Белом районе горят! В Зеленом потушили, в Стальном горя-ат! – затараторил Борис, заикаясь. – В Медном полыхает! И дом! Это поджог, Саша-а-а-а!

Риелтор опять захлебнулся криком, и я отключила эргофон.

– Рептилоиды? – спросил все слышавший Макс.

– Нет. Горит моя квартира в Медном районе, – я произнесла спокойно, хотя ярость переполняла. – И о ней знал лишь один человек. Поехали, пора пообщаться!

Я убью эту дрянь!

Выдернув свою руку из ладони Макса, я бросилась к машине.

Даже за ручку дверцы взяться не успела – схватив сзади за талию, Макс дернул на себя.

– Нет. Разбираться будет полиция, не ты. Звони полковнику Черемету.

И этот негодяй понес меня прочь!

– Макс, ты...

Мой возмущенный крик утонул в грохоте.

В метре от нас в покрытие парковки врезался файербол.

Я закричала.

Жар огня лизнул кожу, но не опалил – вокруг нас бирюзово сиял надежный щит.

– Держись крепче!

Макс молниеносно закинул меня на плечо и побежал. Слева и справа взрывались огненные шары. Разлетались в стороны камни и земля. Макс петлял как заяц, вынося меня из-под удара. Я же бесполезно свисала с плеча, намертво вцепившись в черную кожу его куртки.

Нас обстреливали!.. Мамочки! Обстреливали огнем!

Не рептилоиды, обычный стихийник пытался нас поджарить!

Макс забежал за ограждение вокруг мусорных баков и поставил меня на землю. Но отлепиться от него я не смогла.

– Саш, отпусти меня.

– Прости. – Я с трудом разжала ледяные пальцы.

– Сейчас я сниму щит, и ты быстро спрячешься на детской площадке, чтобы огневик не увидел. А я подкрадусь и вырублю его.

В голове шумело, и я не сразу осознала, что предложил Макс.

А когда поняла, он уже растворился в темноте.

Так... Надо спрятаться?

Да, надо спрятаться!

Я побежала к площадке, освещенной светом звезд и одинокого фонаря.

Куда?.. Где лучше затаиться? В деревянном домике? Нет, вход один, а окна маленькие, не пролезть, если вдруг чего...

За высокую горку с длинным желобом-спуском? Идеально!

Я забежала за детский аттракцион и присела в его тени.

Сердце грохотало в груди, заглушая почти все звуки. Перед глазами плыло. И вдобавок мутило от страха. Увы, я из тех, кто «не бей, а беги».

Макс... Справится ли? Он опытный каратель, я видела, как дерется, но его капризные способности... А если опять сбоить начнут? И щит он деактивировал... Сможет голыми руками обезвредить мага? А если огневик в него попадет?! Вон какой он сильный и неутомимый: подпалил, сволочь, столько квартир, а затем еще явился и по мою душу...

Нет, даже думать о таком нельзя!

Хруст камешков позади.

Резко вскочив на ноги, я обернулась, уже зная, что увижу.

Точнее, кого.

Худой... нет, тощий парень в неудачно подобранной одежде: в серой с короткими рукавами футболке и обтягивающих синих джинсах, которые подчеркивали сходство с кузнечиком. Давно стриженные рыжие волосы взлохмачены, россыпь веснушек на узком лице. Ну точно худосочный кузнечик!

– Мажорка, – с презрением процедил сквозь зубы маг, перебрасывая из руки в руку огненный шар. – С жиру бесишься, как и все тебе подобные. Ненавижу вас, тварей!

Зависть и классовая ненависть? Поговорить хочет, раз не сжег сразу? Попробую заболтать до приезда полиции, которая после наведенного шороха вскоре здесь появится.

– И как именно я бешусь с жиру? – спросила спокойно, запрятав страх глубоко в душе.

Взять себя в руки помогло стойкое ощущение, что огневик тянул время, не решаясь меня убить.

– Тварь, у тебя с десятков квартир, когда другие ютятся на съемных! Зачем одной столько квадратных метров?

Рассказывать завистливому гаду, что так я лечу свою детскую травму, нет смысла. Не поймет.

– Я трачу то, что честно заработала, – пожалала плечами.

– Расскажи кому другому о честности! – зло прошипел огневик. – С отчимом-вампиром легко зарабатывать, да?

– У меня агентство, которое помогает улаживать межвидовые проблемы...

Грубое ругательство оборвало мои слова:

– Тим, какого хрена?! Почему она еще жива?

Из темноты в круг света вышел высокий осанистый брюнет в черном костюме. Отблеск пламени в глазах выдавал в нем огненного мага.

Их двое... Недаром показалось странным, что после череды пожаров у рыжего хватило сил охотиться на меня.

А где Макс? Неужели он... Нет, не буду сейчас думать о плохом. Надо выбираться из западни, потом буду искать.

Рыжего мага перекосило, когда он зло бросил:

– Я не могу убить женщину!

– А деньги брать можешь? – вкрадчиво поинтересовался брюнет. – Убей девку! Или сгоришь вместе с ней.

И на его ладонях вспыхнул магический «напалм».

Мощное заклинание, которое пожирает бетон...

– Ладно, ты прав. Кто первый нашел объект, тот его и ликвидирует, – глухо произнес рыжий.

Уже не женщина? Объект? Значит, обезличив, он решил на убийство.

Рыжий обернулся ко мне и подчеркнуто весело произнес:

– Извини, мажорка, видимо, у тебя судьба такая.

В его руке фэйербол трансформировался в огненный нож. Как настоящий, с большим количеством элементов и, пожалуй, даже красивый...

В ужасе я смотрела на него, не упуская из поля зрения мага в костюме.

И не пропустила момент, как за его спиной, словно вынырнув из темноты, вырос Макс. Быстрое движение рук – и огневик со сломанной шеей упал к ногам моего телохранителя.

«Напалм» стек с безвольных ладоней, поджигая редкую траву на площадке.

– Не подходи! – быстро сориентировался рыжий. – Приблизись – я ее убью!

Лицо Макса, как у неживого, не выдало даже тени эмоции. Миг – и он, преодолев, с десятков метров, оказался за спиной рыжего.

Я услышала треск шейных позвонков. Или вообразила?..

Маг умер, не только не попытавшись защититься, но и не успев удивиться.

– Саша, ты в порядке?

Выражение живой машины для убийства с лица Макса стерло искреннее беспокойство.

Его руки коснулись моих щек, скользнули на плечи, проверяя что-то, ведомое лишь ему.

– Почему ты их не вырубил? – Вопрос вырвался сам собой, на эмоциях, я не успел толком его обдумать.

Даже если хруст чужой шеи мне послышался, я все равно его не забуду.

– Саша, эти огневики – организованные преступники, им заказывают не только поджоги, но и убийства людей. Они не пощадили бы тебя, – как маленькой, спокойно объяснил Макс.

А если все не так? Не так категорично?

Глядя на мертвого рыжего огневика, я покачала головой.

Нет, он колебался. Ведь так? Он не хотел меня убивать, решил только после угроз напарника. А может, и не смог бы меня сжечь. Но этого мы никогда уже не узнаем.

Перевела взгляд на Макса. А ведь он так спокоен, абсолютно уверен в своей правоте, но при этом не назвал меня чистоплюйкой, не обвинил в лицемерии. А вот я, святоша хренова, считаю его чрезмерно жестоким...

Порывисто шагнув к спасителю, я обвила его шею.

– Спасибо... Спасибо, что спас меня... Снова.

Макс крепко обнял в ответ.

– Разве я мог иначе? – спросил тихо и нежно-нежно провел по моей спине.

Его куртка наполовину расстегнута, и я стояла, уткнувшись носом в черную ткань футболки. Она пахла чуточку стиральным порошком,

ледяным ветром и разгоряченной кожей. Будоражащий и одновременно умиротворяющий запах.

Бабах!

Взрыв! Совсем рядом!

Я подскочила от неожиданности, врезав головой Максу в подбородок.

– Что это?!

– «Напалм» дотек до машины! – догадался Макс. – Валим!

– А потушить?!

– На пике стресса у тебя открылся огненный дар? – съязвил Макс и потянул меня в противоположную от парковки сторону. – Без тебя разберутся!

И снова взрыв. И еще один.

Мы быстро уходили с места преступления, окутанные бирюзовым щитом Макса.

Позади полыхало оранжево-алое зарево: взрываясь, взмывали в воздух припаркованные авто.

Мы направились к перекрестку улиц Звездной и Метеоритной, куда должно подъехать такси – доводы Макса, что допрос сейчас не нужен и лучше временно скрыться, меня всецело убедили.

– Кстати, нападение огневики в одном моменте для тебя настоящее благо, – заметил Макс.

От дикости заявления я даже споткнулась.

– И в чем же благо?

– Ты можешь забыть о зелье сидхе – его уничтожило мощной порцией адреналина.

Что-то в этом есть. Макс прав, можно забыть, чары после покушения – такая мелочь.

Хм, забыть... Забыть?!

– Котик! – я схватила Макса за руку. – Я забыла о котенке! Он же сгорит!

– Тихо! – Макс стиснул мои плечи. – Квартира в этом доме не горела, на тебя устроили засаду на улице. Да и дым, ты его видишь?

– Нет.

Он прав, если бы огневики подожгли и эту квартиру, возле дома уже стоял бы пожарный расчет.

– Давай проверим, перед тем как поехать в отель? Непокойно на душе.

Макс закатил глаза, но согласился:

– Хорошо, проверим котенка, и заодно ты соберешь нужные вещи.

Когда входили в подъезд, к парковке возле спортклуба подъехала полиция – огни мигалок всколыхнули тревогу в моей душе.

– Наверное, зря мы ушли, нужно было подождать.

– Саша, мы засветились под камерой на парковке, но предъявить нам нечего, наоборот, мы жертвы, которых обстреливали файерами. В испуге мы сбежали – для полиции это логичный поворот.

В испуге? Взглянула на Макса: суровый, решительный, угрюмый. Угу, кто-кто, а он испуганным не выглядел.

– Кстати, а у огневиков были знаки Каина?

Макс покачал головой.

– Нет. Но я распознаю психов и убийц с первого взгляда – это уже профдеформация.

Я покосилась на него – нет, не смеется, на полном серьезе.

Профессия – охотник на маньяков. Или правильнее – охотник за головами?

Макс вызвал лифт.

– Подождите! Пожалуйста, не уезжайте без меня!

По длинному холлу подъезда спешил молоденький курносый курьер в серо-зеленой униформе, большая сумка с логотипом супермаркета оттягивала его худое плечо.

– У меня экспресс-доставка в сто вторую квартиру! – запыхавшись, заявил он и просочился в лифт вместе с нами.

Сто вторая – квартира Алана. Сосед как-то говорил, что любит сам покупать продукты. А сейчас что? Заболел или нет времени? Когда все наладится, нагряну к нему с визитом.

– Спасибо, что подождали, – улыбнулся парень щербато. – А то я и так опоздал, оштрафовать могут. Видели, какой пожар перед спортклубом? Ух!

Лифт остановился на нужном этаже.

Парень поторопился выйти первым, задев Макса своей сумкой.

– Осторожнее! – возмутилась я.

Обернувшись, курьер криво улыбнулся:

– Кому и нужна была осторожность, так это вам, госпожа Иванович.

На его ладонях запылал алый «напалм».

Бросок!

Макс среагировал мгновенно – закрыл бирюзовым щитом проем лифта.

«Напалм» медленно расплескался по вызывной панели, вгрызаясь в сталь передней части каркаса. Несмотря на магический заслон, я ощутила всей кожей жар.

Распахнулась дверь сто второй квартиры, и на площадку выглянул недовольный Алан в белом банном халате. Раздражение на его лице сменилось шоком.

О небо, надеюсь, он не закричит, а скроется и вызовет полицию! Не хочу, чтобы он стал случайной жертвой!

– Гаденыш, я же тебе шею сверну, как дружкам! – пообещал Макс.

Лжекурьер взбледнул, но все же злорадно заявил:

– Не свернешь. Щит не спасет, когда горит сам лифт и его шахта. Вам привет от...

Он не договорил. Хмурый Алан за его спиной щелкнул пальцами. Слетевшая с них искорка упала на сумку курьера.

Ослепительный всполох.

Серо-черный пепел осыпался на пол.

Алан замысловато повел кистью – и ветер развеял его, попутно туша «напалм» на лифте.

Мощные заклинания! А мой сосед, оказывается, весьма сильный маг...

– Вы в порядке? – обеспокоенно спросил Алан.

Ноги ослабели, и Макс помог мне выйти из лифта, обняв за плечи.

– Спасибо за помощь, но мы так и не узнали имени заказчика покушений на Сашу, – брюзгливо произнес Макс.

У Алана взлетели на лоб брови, почти скрываясь за черными прядями модной прически.

– Извини, что помешал дознанию, – с иронией произнес он. – Стесняюсь спросить, а по какой методике шел допрос?

Алан с Максом со вкусом собачились, а мне хотелось оказаться подальше отсюда. Или хотя бы присесть – тело наливалось усталостью, как это бывает всякий раз, когда происходит откат.

Все. В ближайшее время нападений не будет, можно выдохнуть.

Из квартиры Алана выскользнул дымчато-серый перс. Боднув ногу хозяина, он обвил ее пышным хвостом и требовательно мяукнул.

– Что такое, Дым? – Алан подхватил кота на руки.

Я смотрела, как бережно сосед прижимает своего питомца к груди, и прозревала.

Какой же я была слепой! Хваленая Максом интуиция сработала только сейчас.

Перед внутренним взором промелькнули воспоминания чаепития с мэром, вспомнился его рассказ.

– Спасибо, что спас, Никита.

Мой сосед усмехнулся – облик брюнета пошел рябью и стек с него рваными клочьями, обнажая истинную внешность.

Синеглазую и блондинистую.

Глава 15

Переворот

Александра

Поверить не могу, что моим соседом долгое время был Никита Романов и мы друг друга не убили! Наоборот, он несколько раз спасал мою жизнь и под личиной Алана был вежлив и обходителен. А еще очень любит котов.

Жаль, стоило его разоблачить, как стало ясно, что это все тот же хам, псих и командир.

С первого же вопроса!

– Иванович, после сегодняшнего горячего презента от «доброжелателя» ты ведь не оставишь себе акции?

Ждет, что, испугавшись, предложу выкупить его семейке? Не дождется!

– Я не собираюсь отказываться от ключа!

Романов, нахмурившись, взглядом указал на Макса, сосредоточенно заваривавшего мне мятный чай. Мол, что я несу при постороннем.

– Макс в курсе, что, говоря «акции», мы подразумеваем ключ от врат. Так что можно без экивоков.

Романов закатил глаза, возмущенный моей откровенностью.

– Ты точно решила, что сумеешь сохранить ключ? Возможно, стоит передать его тому, у кого есть возможности его сберечь, не сдохнув в процессе?

Глядя в пронзительно синие глаза Романова, я твердо объявила:

– Можешь не запугивать, я не продам ключ твоему дяде.

Романов опять закатил глаза.

Дранные ящероиды, как же он меня бесит! Выражение лица такое, что хочется отвесить подзатыльник.

Я вонзила ногти в край курточки, чтобы устоять перед соблазном.

– Вообще, Иванович, я подразумевал старшего Черемета. Ключ будет беречь целый клан.

Теперь настал мой черед закатывать глаза, что я и сделала с огромным удовольствием.

– Романов, ты точно слушал лекции о создании ключей для врат? Или спал?

– Когда как, – хмыкнул маг. – Давай, жги, в чем я неправ?

– Ключ должен хранить человек без магии. А Черемет вообще не человек.

– Предрассудки, Иванович. Это правило выдумали из осторожности, опасаясь, что нелюди, получив артефакт, захватят власть над миром. Я уверен, ничего не случится, если ключом завладеет одаренный человек, а то и вовсе представитель другой расы.

Я хотела возразить, но Макс поставил передо мной чашку с обжигающим чаем и спорить перехотелось.

Романов машинально, будто делал это сотни раз, щелкнул пальцами, в один миг понижая температуру моего напитка.

Я кивнула, молча благодаря за внимательность.

Стихийник скривился, словно проглотил четвертушку лимона вместе с цедрой.

– Пей чай, и поскорее уходите отсюда. Тебе лучше пересидеть время до принятия ключа в месте, где никто не найдет, а я вычислю того, кто послал за тобой огневики. Ты случайно не знаешь, кто это?

Вздохнув, я честно соврала:

– К сожалению, нет.

Макс, не сводя с меня внимательного взгляда, вскинул бровь. Не забыл, как заверяла, что знаю имя заказчика покушений.

– Жаль, – Романов встал. – Тебя будет искать полиция как пострадавшую, поэтому нет смысла прятаться на работе или в отеле. Держи!

Он швырнул на стол ключи.

– Можешь отсидеться в моем коттедже.

Ого... Кто этот заботливый и щедрый незнакомец и куда он дел психа Романова?!

Естественно, я не выказала удивление вслух. Молча схватила ключи и ушла в гардеробную за вещами.

Макс

Как только Саша покинула кухню, наигранное благодушие на холеной морде стихийника сменила надменность. Драгоценный племянничек мэра точно собрался сказать что-то забавное, и Макс предвкушал, готовясь мысленно поржать.

Откинувшись на спинку стула, Романов создал алый огненный шар величиной с апельсин и, перебрасывая его из руки в руку, глухо произнес:

– Береги ее и не вздумай обижать.

Брови Макса сошлись на переносице.

– Напомню, что я телохранитель Саши, – сдержанно произнес он.

Стихийник выдал глупость, но глупость оскорбительную.

Будто не слыша, Романов обманчиво спокойно продолжил:

– Обидишь – сожгу к демонам. От тебя даже перьев не останется.

Брови Макса поползли на лоб. Перьев?.. Интересное сравнение, вернее, намек. Но времени разбираться нет.

Резко наклонившись вперед, Макс выхватил огненный шар из рук стихийника и сжал.

Сквозь пальцы хлынуло пламя и, не причинив вреда, моментально развеялось.

– А ты умеешь только другим советовать? – спросил насмешливо. – Что же сам не позаботишься о ней?

У Романа сверкнули бешенством глаза, но он сдержался и молча вышел из-за стола.

Уже на пороге кухни произнес, не оборачиваясь:

– Она не позволит.

Стихийник покинул квартиру, хлопнув дверью.

Его эмоции – как лава в жерле вулкана: сложно предсказать, когда она хлынет. А еще о таких людях говорят «обожженная душа». Неужели гибель друга, жениха Саши, оставила настолько глубокий след? Или там нечто серьезнее, раз он боится даже подступить к девушке, которая нравится?

Ладно, его не должно волновать прошлое Романова, но позже стоило бы разобраться, чтобы понять, представляет ли он угрозу для Саши. Сейчас он, кажется, играет за нее, но все же вдруг это хитрый ход мэра? Через племянника втереться в доверие к наследнице?

– А сосед уже ушел? – На кухню влетела девушка со спортивной сумкой на плече.

Макс забрал ношу, оказавшуюся довольно солидной, и пошутил:

– А что, успела соскучиться?

Сашу перекосило.

– Сто лет бы его не видела!

И она сказала это искренне, без лукавства.

Через десять минут они спустились на лифте в подземный гараж.

Проходя мимо черного автомобиля, Саша рассмеялась:

– У Романова мания на оттенки синего, а ради образа Алана ему пришлось отказаться от любимого цвета!

– Прямо подвиг совершил, – саркастически произнес Макс.

Саша остановилась и достала из кармана джинсов ключи, выданные стихийником. Взвесила на ладони связку с брелоком из бирюзы.

– Знаешь, это так забавно.

– Что именно?

Саша грустно улыбнулась:

– Однажды утратив дом, я решила подстраховаться и купить дюжину. Почти собрала ее, а сегодня едва не потеряла, притом все, что имела.

– Преувеличиваешь, – не согласился Макс, – и точно не знаешь, как сильно они пострадали от огня.

Утешая, сам он уверенности не испытывал. Поджигатели явно любили свое дело.

– Ты прав, не знаю, риелтор еще не прислал отчет. К тому же меня обязательно утешит страховка!

Саша улыбнулась и подкинула ключи вверх. Поймала и замерла.

– Хм... Не хочу ехать к Романову. И мне даже не любопытно, как и чем он живет.

Вернувшись, Саша положила ключи на капот автомобиля лже-Алана.

– Я лучше у своего риелтора спрошу, есть ли что-то на съем, раз в отелях останавливаться нельзя.

Саша достала из кармана эргофон.

Макс коснулся ее плеча.

– Не надо. Я приглашаю тебя в гости.

В гости... Сидя на мотоцикле за спиной Макса, я еду к нему в гости.

Даже не верится!

Это неожиданно и волнующе. Хочешь узнать человека лучше – посмотри, как он живет. А я хотела. Хотела разгадать моего таинственного телохранителя.

Его навязчивая идея, что он посланник Творца, удручала. Я же видела, как Макс расплачивается платежным кольцом, то есть у него был счет в банке, как курьер приносит ему заказанную одежду. То есть налицо полная интеграция в земной реальности.

А теперь я увижу дом – главное доказательство, что Макс не ангел.

Классические небесные воины жили в раю и спускались на землю, чтобы помочь или наказать. Об ангелах, которые помогли человечеству сражаться с рептилоидами, было известно и того меньше. Они появлялись из ниоткуда и в никуда исчезали.

И нет, я не верю, что Макс из крылатых.

Уверена на все сто процентов, что он сильный стихийник с провалами в памяти. Как только я решу свои проблемы, тотчас займусь поиском разгадки.

Если бы не Макс, я давно была бы мертва. Поэтому обязана вернуть ему память, выяснить, кто он. И, разумеется, важно узнать, кто отправил его помогать мне.

Мотоцикл летел по ночным улицам Нового Вавилона. Ветер трепал мои волосы, выглядывающие из шлема, целовал разгоряченное лицо. Грозно сбросить, между ног ревел мощный стальной зверь, лентой вилась черная дорога.

Прижиматься к широкой спине мужчины, который не раз доказал, что ему можно доверять, особый кайф. Не нужно контролировать поездку, можно просто чувствовать.

Закрывать глаза – и представлять, что летишь, как вольная птица. Или беззаботно любоваться городом, который выглядит чуточку иначе, чем из окна автомобиля.

Задумавшись, я не сразу обратила внимание, что мы уже в Сером районе.

Эту территорию между собой делили клан Черемета и несколько сильных колдовских родов. Непрístupные особняки с коваными

воротами, огромный хвойный парк и с десятков многоэтажек – квадратные метры здесь были дорогие и не продавались, а переходили по наследству.

И Макс живет где-то здесь? Забавно, если вспомнить нашу первую встречу, когда он выглядел как запойный забулдыга.

К моменту, как мотоцикл въехал на подземную парковку высотного здания-иглы, я извелась от любопытства и при этом расспрашивать о чем-либо Макса не хотела – выражение лица у него сейчас словно у математика, выводящего новую теорему.

Просторный лифт с самой современной системой безопасности.

Макс сосредоточенно молчал, я тоже.

Последний этаж, на который мы начали подниматься лишь после того, как мужчина приложил к сканеру ладонь.

Ох, а все-таки сколько здесь камер и охранных артефактов! Последние я ощущала благодаря своему браслету, чутко реагирующему на подобные штуки. Можно подумать, мы в какой-то крепости, а не в элитном ЖК.

Лифт открылся.

О-о-о...

Обалдеть!

Звездное небо... И желто-оранжевые огни города далеко внизу.

Такие крупные яркие звезды в последний раз я видела, когда ходили в горы с палаткой. А теперь они мне подмигивают за окном квартиры Макса...

Пентхаус с панорамными окнами посрамил все мои смелые фантазии!

Макс опустил мне ладонь на поясницу и легонько подтолкнул.

– Будь моей гостьей, Саша.

Я вышла из лифта, все еще видя одни только звезды за стеклом.

Когда смогла без внутреннего трепета смотреть в окна, обратила внимание и на все остальное.

– Устроить экскурсию? – с довольной улыбкой предложил Макс.

Я кивнула:

– Интересная планировка и оформление интерьера. Пентхаус прямо в шпиле здания и занимает весь этаж? Наверное, можно идти по кругу и выйти к лифту?

– Если хочешь, проверь.

Заманчиво, но долго, и я отказалась.

Мастерски созданная иллюзия, словно стен нет, одни окна, что, разумеется, не так. Высокие потолки, темно-серые, почти черные стены, пол в шахматную клетку.

Кухонная зона отделена островком из мягкой мебели цвета топленого молока. Просторная ванная со всеми наворотами спрятана в «сердцевине» здания, там, где шахта лифта. Здесь же, только на втором уровне, несколько огромных спален. Нежилые.

Лишь когда спустились по лестнице обратно в зал, я обратила внимание на фотографии. Почти до самого потолка висели урбанистические пейзажи: ало-золотые закаты и нежные рассветы. И снято так необычно, точно не с земли. Фотограф любит лазить по крышам? Бесстрашный.

Пока я, задрав голову, рассматривала снимки, Макс подошел со спины и вручил хайбол с холодным соком, даже трубочку не поленился вставить.

– Волшебно. Фотограф талантливый и смелый, раз лазит по крышам ради красивого кадра.

– Спасибо, Саша, я рад, что тебе понравились снимки.

Я отпила глоток. Удивительно, чистый апельсиновый сок, от Макса я ждала чего-то покрепче.

– Так это твои фото? Круто.

– Мне нравятся восходы и закаты. Есть в них... – Макс щелкнул пальцами, подбирая слова, – некая магия.

Полностью с ним согласна. Но с преимущественно ночным режимом работы чаще всего я провожаю день, нежели его встречаю. Хотя после вот этой фотки – здание в готическом стиле, увитое дымкой тумана, которую пронзают несмелые лучи золотого солнца, – я бы полюбовалась на рассвет.

– А где это? Вроде бы неплохо знаю Новый Вавилон, а такой дом с горгульями не помню.

– Это не здесь, а в Новой Москве.

О, еще один город с магическими воротами в мир рептилоидов.

– Охотился там на своих клейменных? – не удержалась я от любопытства. – Почему переехал в Вавилон?

– В Новой Москве я впервые осознал себя. После того как прошел адаптацию на Земле, был отправлен сюда.

– То есть Новая Москва – точка отсчета твоей нынешней жизни?

Макс кивнул:

– Да, именно там я начал защищать человечество от рептилоидов и отщепенцев.

– А ты хотел бы вспомнить свою предыдущую жизнь? Там? – Я ткнула пальцем вверх, намеренно не называя место, в которое не верила.

Парадокс: я убедилась, что ад существует, но не верила в рай.

Макс смотрел на свои фотографии и не спешил отвечать.

– Не знаю, Саша, – наконец тихо произнес он. – Говорят, воспоминания об утерянном причиняют боль.

– Кто говорит? Мы – это весь наш опыт, все наши воспоминания. И неважно, хорошие они или плохие, это наша часть.

Макс резко перевел разговор на другую тему:

– Кстати, для тебя готова спальня. Но, может, хочешь поплавать в бассейне для крепкого сна?

В бассейне?.. Здесь и бассейн есть!

– А ты сомневаешься, что хочу? О-о-о... Веди скорее!

– Подожди, только полотенца захвачу и покрывало, там нет лежаков.

Через пару минут мой энтузиазм поутих.

Длинный прямоугольный бассейн находился на широкой террасе, у которой фактически не было ограждения, бортик в полметра высотой не в счет.

Бросив полотенца поближе к воде и там же расстелив пушистый черный плед, Макс подошел к краю террасы и шагнул на ограждение.

Мое сердце замерло в ужасе. Неловкое движение – и он упадет с жуткой высоты!

Этот смертник обернулся и преспокойно спросил:

– Видела когда-нибудь город с такого ракурса?

Сумасшедший! Как он может там стоять? И ведь совсем нет страха!

Макс сбросил куртку на пол, а затем стянул и черную футболку. Раскинул руки в стороны и запрокинул голову назад.

– Здесь сильный ветер, ощущение, что можно прыгнуть – и он поддержит.

У меня голова закружилась. Дебильный адреналинщик, он же сейчас свалится!

– Макс, а спустись ко мне, пожалуйста...

– Лучше ты ко мне иди, – развеселился он. – Незабываемые ощущения. Тебе понравится, обещаю.

И он протянул мне руку.

О да, ощущения точно не забыть, если они последние в жизни!

От страха в моем животе скрутился ледяной узел.

Хотела расслабиться, поплавав? Угу. Взбодрилась так, что до утра не усну!

Надо срочно выманить это глупца, пока он не свалился.

– Потом постою... Сейчас мне нужна твоя помощь – молнию заело. – Я демонстративно дернула «собачку» замка на куртке.

Есть! Глаза Макса широко распахнулись и загорелись интересом. Он спрыгнул с бортика и направился ко мне.

Когда потянулся к моему якобы заевшему замку, я с силой толкнула его в плечо, отправляя прямо в воду.

Вынырнув и отфыркавшись, как большой кот, он возмущенно воскликнул:

– За что?

– Ты меня до смерти испугал! – сердито ответила я. – Ты не ангел, крылья не появятся, если свалишься!

Глядящий снизу вверх Макс вдруг коварно усмехнулся. И резко дернул меня за ноги на себя.

Вмиг промокнув, я чудом не наглоталась воды. Точнее, не позволил Макс, выдернув меня на поверхность.

– Извини, сложно удержаться от соблазна, – покаялся он и тотчас хмыкнул: – И да, счет один – один!

– Так ты злопамятен? Нельзя обижаться на девушек! – возмутилась в шутку. – И вообще, я без купальника и планировала поплавать в одежде, но не во всей! Ты когда-нибудь пробовал снять мокрые джинсы?

– Хочешь, я помогу? – вкрадчиво прошептал Макс.

Его губы растянулись в предвкушающей улыбке.

Так непривычно... За последний час он улыбался чаще, чем за все дни нашего недолгого, но яркого общения. Не знаю, с чем это связано, но мне нравится.

И я ощущаю невероятное облегчение, что он не свалился с террасы. Что рядом...

Подавшись вперед, я коснулась теплых губ Макса своими.

Ох, что же я творю?..

Отступать поздно.

Макс с жаром ответил, перехватывая инициативу.

Неистовые поцелуи, голодные, варварски жадные, словно... Словно он ожидал, что в любой момент я оттолкну его? И поэтому старался получить по максимуму, при этом даря такое удовольствие, что у меня пошла кругом голова и подкосились ноги.

Ох, небо... Поцелуи бывают настолько крышесносными! Я и не подозревала.

Замок мокрой куртки открылся без труда. Руки Макса скользнули под ткань моего топа с непередаваемой нежностью.

Ох, какой контраст... Страстные глубокие поцелуи и трепетно-чуткие прикосновения. Меня накрыло жаром желания.

Проявлять инициативу получалось плохо, впору просто расслабиться и получить удовольствие.

Белое кружево куда-то бессовестно улетело, и на мою шею и грудь обрушился шквал из обжигающих поцелуев.

– Твои джинсы, – выдохнул Макс мне в губы. Искусительный поцелуй в уголок рта и тихий смешок: – Кажется, ты права, в воде их снять сложно.

Снять?.. Оу... Его руки уже нежно скользят по моим ягодицам, а я и не осознала в вихре ощущений.

Макс помог выбраться из бассейна.

Став на колени, он принялся стаскивать с меня штаны. Снимал медленно, осыпая открывающуюся его взгляду территорию короткими, но такими восхитительными поцелуями.

Вскоре джинсы бесцеремонно присоединились к остальным вещам.

Когда разделся сам Макс, не отследила. Не иначе магия...

Мягкий плед под спиной, перед глазами ночной небосвод и темный, чуточку безумный взгляд желанного мужчины.

Мужчины, который все еще ждал, что могу оттолкнуть.

И я точно знаю: он бы, сцепив зубы, отступил.

Нет уж, не отпущу.

Потянувшись к его губам, обвила ногами, притягивая ближе.
Самое откровенное «да».

Макс – цунами из напористой ласки, голодной страсти и бесконечной нежности. Мой подарок от Вселенной...

Звезды над нами вспыхнули сверхновой, мир рассыпался сверкающей пылью...

Макс

Над Новым Вавилоном занималась розовая заря.

Когда утомленная его страстью девушка вырубилась, он прикрыл ее пледом.

Приподнявшись на локте, долго всматривался в безмятежное лицо, не в силах оторвать взгляд.

Когда любая женщина назойливо вешается на шею, природный магнетизм – проклятие, ведь раздвинуть ноги она готова не только перед тобой, но и другим твоим крылатым собратом.

На Сашу не влияла его сила. Она не ощущала болезненного притяжения, не хмелела от случайных прикосновений, как остальные девушки.

Не веря, что он ангел, она приняла эту убежденность как забавную причуду. Саша выбрала его осознанно, испытывая настоящие чувства. Нет, она не призналась в любви. Зато это ощущалось в каждом ее поцелуе и ласке, доверии, с которым она подарила себя.

И он тоже чувствовал.

Впервые за столько лет одиночества.

Рядом с этой необычной девушкой он не ощущал тщетности бытия. Ее присутствие рядом делало его живым.

И он не отпустит ее, вопреки всем правилам не отпустит и никому не отдаст.

Опустившись на плед, Макс левую руку положил себе на сердце, правую – Саше и, глядя в бездну неба, тихо произнес:

– Мой дом – твой дом. Мои крылья – твои крылья. Ты в моем сердце навсегда.

Непонятные слова шли откуда-то из темных глубин потерянной памяти.

Самые правильные слова во Вселенной.

Глава 16

Ключ

Александра

– Ты сияешь, – восхищенно заявила Элис. – Вид словно из отпуска вернулась, а не бегала полночи от огневигов.

Кто по-настоящему умел сиять, так это сама Элис. Жаль, она скрывала свою силу и маскировала внешность.

– Спасибо за комплимент.

– Нет, Саша, ты реально цветешь. На энергетическом уровне сверкаешь звездой.

А ведь она права – я чувствую себя отлично. После ночных нападений, а затем бессонного времяпрепровождения с Максом я должна валяться без сил, а они бурлят. Я словно батареек наелась, запивая магическим энергетиком.

Ха, вот что секс животворящий с правильным мужчиной делает! Шутка. Или нет...

– Как тебе? Мне нравится, как сидит платье. Примеришь следующее?

Я взглянула на себя в зеркало. Сине-зеленое вечернее платье, вышитое кристаллами, смотрелось празднично и одновременно строго – именно то, что нужно для официального торжества и представления перед сотнями сотрудников корпорации «Сердце Вавилона».

– Нет, другое не надо.

– Тогда я отрезаю этикетку. – Элис достала из своего рюкзака маникюрные ножницы.

– Спасибо! Как всегда, выручаешь.

– За это я и получаю свою высокую зарплату, – усмехнулась Элис.

И все же неудобно вышло. Вчера в состоянии аффекта положила в сумку не то платье, а ехать за новым в квартиру или в бутик любимого дизайнера накануне получения ключа мне показалось рискованным. И платье мне пришлось покупать и везти в черную башню корпорации Элис.

Двадцать минут до начала торжества. Мы с Максом приехали не поздно, но и не слишком рано, когда совсем нет гостей и невозможно затеряться среди приглашенных.

Мы вышли из туалета.

– А кое-кто тоже сияет! – искусительно нежным голосом пропела Элис.

Макс на нее, демоницу страсти, даже не посмотрел. Все его внимание сейчас принадлежало только мне. Темный взгляд, словно физически лаская, медленно прошелся по мне с головы до кончиков черных босоножек.

– Тебе идет это платье, Саша, очень.

Вроде бы прилично выраженное восхищение, а к моим щекам прилил жар. Ведь тон голоса выдавал истинный смысл, напоминая вчерашний комплимент: «Тебе идет быть голой, очень...»

– Черный смокинг тебе тоже к лицу, – вернула похвалу я.

Макс хмыкнул и, окончательно оттянув, снял надоевший галстук-бабочку.

– Ох, ребят, вам идет быть вместе! Очень вкусно искрите. – Восхищенная Элис помахала ладошкой у лица, словно ей стало душно. – Ладно, босс, я тогда побежала в офис?

– Ага, – кивнула я, – беги.

Зайдя за спину Макса, сотрудница показала большие пальцы в жесте «класс» и с мечтательной улыбкой поспешила прочь.

Забавно, а при виде Лукаса она всегда гадливо кривилась...

– Что дальше, Саша?

Макс притянул к себе и коснулся губ быстрым, невесомо-нежным поцелуем.

– Сейчас на лифте поднимемся на предпоследний этаж, помелькаем в банкетном зале, а дальше пешком по лестнице отправимся в апартаменты отчима, в которых я была... – задумалась на миг, вспоминая, – хм, была года два назад. Ключ там, в сейфе.

– Уверена? – вскинул бровь Макс.

– Магических сейфов, подходящих для хранения артефакта, не так уж и много в нашей семье. Я приму ключ и со спокойной душой спущусь обратно к гостям и акционерам.

– В доме твоего сводного брата сейф мог быть?

– Он и есть. Но Юля там бы вытащила, подсмотрев код или пригласив взломщика.

– Понял, – кивнул Макс и опять поцеловал.

Поцеловал напористо, жадно. Его губы дурманили, прикосновения горячих ладоней опаляли. В мою кровь будто жгучий перец попал, вмиг воспламеняя. Все бы отдала, чтобы оказаться с Максом опять в его квартире, подальше от людей и проблем.

– Я успел соскучиться по твоим губам, – шепнул Макс мне на ушко и прихватил мочку губами.

А может, ну его, этот праздник?.. Заберу ключ завтра!

Хочу обратно в объятия Макса, в вихрь его страсти и нежности. И пусть весь мир подождет...

Увы, ждать не захотят рептилоиды, поэтому будем действовать по плану.

На этажи, которые занимала корпорация «Сердце Вавилона», вели свои лифты. И возле одного собралась толпа. Юрьевский, на локтях которого повисли две шикарные рыжие дамы, зачем-то пытался склеить третью, мою Элис.

Элис третьей быть не хотела и слушала любезности с угрюмым лицом.

– Господин Юрьевский, пытаетесь сманить моего специалиста? – пошутила я, когда мы с Максом приблизились.

Зельевар вздрогнул от неожиданности и нехотя повернулся к нам.

– Госпожа Иванович, ошибаетесь, ваша сотрудница интересуется меня точно не как специалист.

Элис натянуто улыбнулась:

– Александра, прошу прощения, что задержалась, уже ухожу.

Едва не прямым текстом заявив о моей мнимой строгости, она сбежала. Нахалка, но находчивая.

– Держите сотрудников в ежовых рукавицах? – насмешливо поинтересовался Юрьевский. – Тогда у конкурентов есть все шансы переманить на более выгодные условия.

Отвечать мне не пришлось: к лифтам подошли Марла с Алевтиной.

Старшая ведьма с карминными губами, в стильном серебряном платье длиной в пол напоминала кинодив прошлого, ее племянница в

скучном черном платье – официантку, временно сбросившую передник.

– Дорогие коллеги! Вы хороши как майский сад после дождя! – Юрьевский с задором быка на корриде атаковал любезностями ведьм.

Впервые на моей памяти Марла почему-то растерялась и не произнесла ничего в ответ конкуренту. Да и вообще выглядела странно: за холодностью пряталась тревога.

Один из лифтов открылся.

– Макс, пойдём, пока они не вспомнили, зачем здесь собрались.

Увы, в лифте побыть наедине не удалось – с нами поднялись и опомнившиеся зельевары. Пришлось поддерживать беседу ни о чем и задыхаться от сладковатого парфюма спутниц Юрьевского. Похоже, одного на двоих.

Я шагнула ближе к Алевтине, племяннице Марлы.

Фу, она тоже вылила на себя треть флакона! И, кажется, тот же аромат. Наверняка последний писк сезона?

В какой-то момент захотелось занюхать модные духи Максом, уткнувшись ему лицом в плечо. Сдержалась из последних сил, хоть соблазн и был велик.

Банкетный зал находился на том же этаже, что и кабинеты высшего руководства корпорации, но чтобы попасть туда, предстояло преодолеть настоящую полосу препятствий: отдать магически защищенное приглашение, пройти через сканирующую рамку и маготехнический сканер. Охрана, сплошь из боевых магов и оборотней, внимательно сверяя списки, приглядывалась и даже принималась к гостям.

Предсказуемо, что ароматные дамы их в восторг не привели, но морщить носы профи себе не позволили.

Самое грустное, девушки прекрасно понимали, что оборотней на приеме сегодня будет немало, но словно специально вылили на себя парфюма больше, чем требовалось.

Недавно был случай: известная магичка воды, прославившаяся экспресс-заклинанием очистки мелких водоемов, пришла в агентство с просьбой помирить ее с овдовевшим зятем-вервольфом. Консультантом по поведению и привычкам сородичей стал Глеб. Зная, что оборотни не любят сильные запахи, магичка приходила к нему на обучение в облаке ядерного аромата цитрусов.

Когда она проигнорировала мое повторное замечание, я разорвала договор согласно пункту тринадцать. Если человек искренне не желает наладить отношения, самый опытный конфликтолог только зря потратит свое время.

От высокооплачиваемого заказа я отказалась не зря: вскоре магичка попыталась устроить зятю несчастный случай, чтобы внучки остались с ней, но попала на месте преступления.

– У твоей Элис конфликт с Юрьевским, – убежденно произнес Макс. – Что у них случилось?

– Если конфликт и есть, я не в курсе, возник он не в рабочее время. Интересно, из-за чего?

– Элис его опасается.

– Странно, не замечала. Спрошу, когда увижу.

– Обычно суккубы могут рассчитывать на поддержку своих сородичей...

– Подожди... – Я сбилась с шага и остановилась. – Юрьевский – инкуб?!

– Не чистокровный, очень разбавленная кровь, но я слышал, что дед, глава рода, ему покровительствует.

Меня вмиг оставило воздушно-игривое настроение. Я не знала... А ведь это очень важно!

– Ты уверен? Почему я не в курсе?

– Потому что мой информатор круче, чем твой? – пошутил Макс.

Мне же было совсем не весело. Я знала, что Элис предпочитала не общаться со своими, даже скрывалась от них. Неужели Юрьевский ее рассекретил?

– Познакомь со своим информатором, если он согласится сотрудничать, – попросила Макса.

Едва заметная пауза, а затем он вздохнул:

– Хорошо, но ходить к Каму ты будешь только со мной. «Выродки ночи» – опасное для красивых девушек место.

Кам... Забавное имя. И где-то я его точно слышала!

Сосредоточиться и вспомнить не получилось – настала наша очередь проходить проверку службой безопасности.

Меня знали в лицо, но проходить сканеры и рамку довелось на общих основаниях.

Оказавшись в банкетном зале, залитом светом, приятной музыкой и тягучим сочным сопрано певицы, мы сразу попались на глаза распорядителю.

– Госпожа Иванович, здравствуйте! Ваш столик под номером семь, возле сцены.

– Спасибо, провожать не надо – сами найдем.

Распорядитель кивнул и занялся следующими гостями.

Я огляделась. Небольшая затененная сцена, прямоугольные столы на шесть и двенадцать персон, в центре между ними достаточно пространства, чтобы потанцевать.

– Сейчас идем через весь банкетный зал к другому выходу, мило улыбаемся и выходим на лестницу. Поднимаемся в апартаменты отчима, открываем сейф, забираем ключ и возвращаемся, – скороговоркой напомнила я пункты нашего простого плана.

Напомнила, разумеется, себе. Чем ближе цель, тем сильнее мое волнение. Скоро я стану хранительницей важнейшего артефакта Нового Вавилона, моя жизнь уже не будет прежней.

– Меня план устраивает, только можно я не буду улыбаться? – усмехнулся Макс.

– А как же я? И мне не будешь? – ужаснулась я притворно.

– Тебе буду, но за особую валюту, – подыграл Макс. – Улыбка за улыбку или поцелуй.

Как же все странно вышло. Я влюбилась в улыбку мужчины, идущего рядом. Саркастичную в начале знакомства и безгранично теплую, ласковую сейчас.

Умопомрачение... До сих пор не верю, что разглядела в грубияне с полетевшей кукухой своего человека. К слову, кукухой, то есть убеждением, что он ангел, обязательно займусь позже. Целители сейчас и не такое лечат...

– Александра!

Элегантный, сверкающий бриллиантовыми запонками и платиновыми часами мэр преградил дорогу, поспешно покинув вмиг надувшую губы девицу в бирюзовом платье. Рыжеволосая фотомодель со звучным именем Ева была невероятно красивой, но недалеко. Как-то имела неосторожность поболтать и убедиться...

– Спешите, Александра? Добрый вечер!

– Добрый вечер, Эммануил, – холодно произнесла я, не глядя в глаза мужчины.

После коварного чаечка имею полное право игнорировать расспросы и его самого.

– Александра, искренне прошу простить за вчерашнее, – внезапно произнес мэр. – Как говорили наши предки, нечистый попутал. Я постараюсь загладить свою вину в ближайшее время.

Удивил... И он вроде бы искренен?

Я перевела взгляд с блестящих туфель мужчины на его глаза. Полны тревоги и сожаления.

Макс, на чей локоть я опиралась, дернул рукой. Мол, не вздумай вестись, он врет!

Наваждение схлынуло.

Угу, как же, нечистый попутал! Его поступок спланированный, а не под влиянием импульса.

– И ведь я хотел как лучше, – покаянно вздохнул мэр. – Подумал, что могу уберечь хрупкую девушку от тяжелой ноши.

Ну-ну, как складно поет.

– Благими намерениями выстлана дорога в одно неприятное место, – тихо обронил Макс.

Мэр уставился на него с изумлением, словно на говорящий дамский аксессуар, затем его взгляд скользнул на наши скрещенные руки. Неприятная улыбочка появилась на тонких губах и тотчас исчезла.

Понятно, что Макс в его глазах – безмолвный телохранитель, но все же мне стало за него обидно.

Криво улыбнувшись, мэр коротко кивнул:

– Приятного вечера, Александра.

– И вам, Эммануил.

Когда старший Романов отошел, я выдохнула. До чего же скользкий тип! Теперь понимаю, почему родственники держались с ним настороже!

– А ведь он прав, – задумчиво произнес Макс.

– В чем?

– Ты хрупкая девушка, Саша, а над хранителем ключа постоянно довлеет смертельная угроза.

Довлеет... Это так, но есть нюанс. Сложнее быть беззащитным кандидатом, чем действующим хранителем. Что ж, попытаюсь объяснить разницу.

– Хранителю полагаются артефакты защиты и телохранитель с наивысшими полномочиями.

Макс нежно провел кончиками пальцев по моему плечу.

– Ты склонна к самообману, Саша? Михаилу артефакты не помогли.

Я рассердилась и горячечно заявила:

– Ты передергиваешь факты, Макс! Моего брата объявили предателем, он погиб, уже сложив полномочия хранителя! И вообще, я точно не предаю людей, а другие?!

Макс и не думал спорить. Усмехнувшись, он тихо заметил:

– Мне показалось, ты колеблешься и готова хранить ключ лишь из навязанного отчимом чувства долга.

У меня дыхание перехватило от возмущения.

– Нет и еще раз нет! Это мой личный выбор.

Макс грустно улыбнулся и нежно-нежно провел тыльной стороной ладони по моей скуле, лаская.

– Я считаю это неправильным, Саша. Но понимаю, когда личное благо перечеркивают во имя высшей цели.

Ха, и это мне говорит мужчина, считающий себя ангелом, истребителем маньяков?

– Приветствую, друзья!

Приятный бархатный голос заставил обернуться. Певицу на сцене сменил ведущий в белом смокинге, стройный до худобы шатен с длинным носом.

О, да это же маг иллюзий Илья Чибис! Корпорация не поскупилась, приглашая артиста из столицы.

– Еще не все гости собрались, но мы и без них можем приятно провести время.

Зрители вежливо похлопали.

– Прежде чем на сцену вернется наша сладкоголосая дива и исполнит очередной хит, я хочу поделиться важным секретом. Как опознать в высшем обществе замаскированного рептилоида? Все просто, у него в гардеробе нет туфель из змеиной кожи!

Зрители отреагировали на не бог весть какую шутку смехом, а кое-кто даже заглянул под стол, пытаясь посмотреть, какая обувь у соседей. И это вызвало новую волну смешков.

На самом деле рептилоидам начхать на превращение земных гадов в детали гардероба, но сравнение с ними они люто ненавидели.

– Ладно, нам пора.

Я потянула Макса к выходу из банкетного зала.

В холле тоже стояла охрана из оборотней, но не было сканеров и рамок. Вряд ли кто-то из гостей стал бы подниматься под небеса по лестнице.

– Госпожа Иванович, что-то случилось? – Старший из четверки вервольфов напрягся.

Я помахала пропуском.

– Все хорошо, я хочу заглянуть в свою квартиру.

Когда произносила «свою», у меня заныли зубы, привычной все же было называть ее квартирой отчима.

Оборотни молча посторонились.

Позади открылась дверь, в спину хлынул смех гостей, пахло сладким ароматом.

Оборотни дружно наморщили носы.

Я обернулась.

Из банкетного зала вышли две девушки: племянница Марлы и одна из рыжеволосых спутниц Юрьевского.

– О, Александра! – Алевтина радостно бросилась ко мне. – Подскажите, пожалуйста, где здесь дамская комната.

Я даже рот открыть не успела – в разговор влез старший охранник.

– Вам удобнее вернуться и выйти через другой выход, это будет ближе, – объяснил он.

Рыжая спутница Юрьевского тряхнула своей роскошной гривой и возмущенно воскликнула:

– А вас никто не спрашивал!

Нелогичная агрессия у девицы... ПМС?

Я не успела толком мысленно возмутиться, как увидела перед собой спину Макса.

– Внимание! – зазвучал голос над головой. – Пожарная тревога! Всем покинуть здание!

Миг – и я оказалась в эпицентре хаоса.

В банкетном зале раздались звуки паники и... взрывов!

Рыжая девица прыгнула на Макса, целясь отросшими черными когтями ему в лицо.

Макс отшвырнул ее в стену. Почти сразу рыжая вскочила на ноги и мотнула головой, стряхивая с волос кусочки штукатурки.

– Саша, держись за мной! – велел Макс. – Будем прорываться к лестнице!

Почему рыжая напала?! Что происходит?

Реальность утекала мимо моего восприятия – я уже не успевала отлавливать происходящее. Боковым зрением отметила, что оборотни схлестнулись с рыжей и... Алевтиной?!

– Саша!

Макс выдернул меня с траектории полета окровавленного охранника.

Нет, Алевтина, даже под макушку заправившись зельем силы, не смогла бы швыряться здоровенными оборотнями!

Значит, это не она! Это...

Макс дернул на себя дверь, ведущую на лестницу.

Рептилоид!

Священное алым копьё пробило Макса насквозь.

Нет...

Нет!

Нет!!!

Ящер без маскировки держал моего мужчину, как пельмень на вилке, и с ехидством смотрел мне в глаза.

– Гос-спош-ш-ша Ивановит-ш-ш, – прошипел он довольно, – хорош-шего вечера.

Мой затылок обожгло болью – за волосы схватили, почти выдирая их.

Но эта боль ничто.

Ма-а-а-акс! О небо, Макс!

От слез я почти ничего не видела.

– Пошла вперед, – толкнула в спину лже-Алевтина, при этом крепко удерживая за волосы. – Быстрее!

Она почти волокла меня по лестнице, толком не давая идти самостоятельно.

Как... Как охрана проглядела рептилоидов? И пожар... Здание горит? Или сбой в системе устроили под вторжение?

Так, не о том думаю. И о Максе погорюю потом.

Им нужен ключ.

И я лучше сдохну, чем отдам его.

Рептилоид, маскирующийся под Алевтину, дотащил меня к двери пентхауса.

Там уже стояла невозмутимая Юлия в алом шелковом платье и туфлях на десятисантиметровой шпильке. Чуть в стороне высился огромный, больше двух метров, рептилоид в обрывках изысканного смокинга. В когтистой лапе он держал массивное магическое копьё.

Смокинг... Знакомый смокинг! И в левом порванном рукаве сверкала бриллиантовая запонка.

– Мэр?..

Догадка невольно вырвалась вслух.

Ящер, запрокинув вытянутую, узкую морду, захохотал. Его смех – царапанье сухой ветки по стеклу – вызвал волну ледяных мурашек страха.

– Глупая ш-шеловеш-шка! Отдай клюш-ш, и я тебя пощаш-шу.

– У меня нет ключа, – ответила я честно.

– Он в с-сейфе, – прошелестел рептилоид и уже лже-Алевтине велел: – Возьми у нее ключ от квартиры и сними все артефакты.

Чтобы вывернуть на пол содержимое моего чудом оставшегося висеть на локте клатча, а затем и обыскать меня, рептилоиду под личиной понадобилось немного времени.

– Все, гаашдарш, – без специфического акцента произнесла фальшивая ведьма, – больше у нее ничего нет.

– И магключа от с-сейфа нет, – вынес вердикт мэр и, толкнув мою бывшую невестку в плечо так, что она упала, велел: – Собери.

Юля поспешно, стоя на коленях, сгребла в подол дорогого платья все, что у меня отняли.

Внутри жгло от боли, и я не удержалась:

– Это ведь ты подставила Михаила, а затем заказала огневикам меня? Стоило оно того? Высшая награда – ползать у лап ящеров!

Юлька сама зашипела, как рептилоид, и, швырнув все артефакты, кинулась на меня, чтобы выцарапать глаза.

– Уймис-с, с-самка! – шикнул рептилоид и преградил ей путь копьём. – Сначала дело, потом мес-сть!

Какая месь? Какие претензии у Юльки ко мне? Я ее никогда не трогала! Это она, как выяснилось вчера, пыталась меня убить. Лишь она из всех знакомых знала, что я недавно купила квартиру в Медном районе, потому что та ранее принадлежала ее подруге.

Открыв квартиру отнятым у меня ключом, лже-Алевтина скрипуче произнесла:

– Гаашдарш, раз магкода у нее не нашли, то сейф закрыт только на цифровой код. Я начну допрос?

Вопрос прозвучал жутко, суля мне бездну боли, но на какой-то миг реальность утекла, как вода сквозь пальцы. Я все же ударилась головой? Или это из-за Макса?

Макс... Не думать, не надо...

Я принялась осматриваться в надежде, что увижу нечто, что поможет спастись.

В квартире отчима ничего не поменялось. Автономная система «умный дом» поддерживала мебель и текстиль в идеальном состоянии, и время словно остановилось здесь. Ощущение, что отчим выйдет из кабинета и накостыляет рептилоидам по шее. Жаль, только ощущение...

Я сморгнула – и вернулась в страшную реальность.

Не думать... не бояться... Я не боюсь смерти, но боль... Разве я сумею ее вынести? Небо, пошли быструю смерть, чтобы не выдать магкод!

Сейф традиционно прятался в зале, за картиной знаменитого мариниста.

Лже-Алевтина, как истинный вандал из другого мира, сдернула бесценный пейзаж, не заботясь о его сохранности.

– Первая линия защиты, – сообщила она грубым, ломким голосом. Похоже, ее маскировка трещала, грозя слететь в любой момент. – Это цифровой код.

– Введи, если хочеш-шь жить, – приказал главный рептилоид.

Я пожала плечами.

– А я не знаю, надо спрашивать у адвоката.

– Лжеш-шь!

Ящер взмахнул лапой – я оказалась на полу. В голове зашумело.

И пришла темнота.

Когда мрак отступил, увидела серую махину, нависшую надо мной. Правая щека горела. Он что, привел меня в сознание оплеухой? Сволочь!

– С-самка, ты готова терпеть боль ради других?

Еще несколько дней назад я сказала бы, что да, все вынесу, лишь бы не допустить нового вторжения на Землю.

Но гибель Макса... Как же больно!

И все же я рассмеялась. Зло, последний раз в жизни.

Схватив за платье на груди, рептилоид швырнул меня через всю комнату.

Приземлилась я на журнальный столик со стеклянной столешницей.

Звон оглушил.

Боль сбила дыхание.

Когда я смогла сделать вдох, поняла, что каким-то чудом ничего не сломала и даже не порезалась. Почти... Колени не в счет.

А еще я рукой нащупала длинный кусок толстого стекла.

Осторожно обхватила его, держа так, чтобы треть скрылась в ладони, а остальное прикрывало запястье.

Если повезет, я смогу ошарашить рептилоида и сбежать.

Нет – хотя бы быстро оборву свои мучения.

Звук приближающихся шагов.

Я напряглась, ожидая, что он опять схватит и швырнет в стену.

– Гаашдарш, разрешите предложить идею? – произнесла лже-Алевтина и подняла меня с пола, схватив за одежду. – Я знаю, как сделать, чтобы она заговорила.

Я повисла, выжидая. Мое сердце забилося быстрее. Кажется, сейчас прозвучит нечто безумное. И смертельное для меня.

– Говори, – милостиво разрешил главный.

Фальшивая ведьма с усмешкой произнесла:

– Большинство человек боится сексуального насилия и, чтобы его избежать, готовы на что угодно.

Твари... Какие же они твари!

На меня накатила тошнота.

Во время прорыва случались изнасилования. Жертвы не доживали даже до конца надругательства.

– Предлагаеш-шь мне осквернитс-с-са об эту человечку?! – зло рыкнул рептилоид.

– Простите, гаашдарш! – взвыла лже-Алевтина и бросила меня на пол. – Простите мою глупость!

Главный ящер вмиг успокоился и холодно произнес:

– Впрочем, хорошая идея. Обернись и воплоти ее.

Забывшись, я сжала стекло. Боль от пореза остудила мой ужас, и я чуть расслабила пальцы.

Выжду, пусть думают, что я не могу двигаться от шока.

Раздался треск, затем сухой шелест.

Стоя на коленях, из-под спутанных волос я следила, как фальшивая ведьма превращается в жуткого монстра. Как разлезается черное платье под давлением бугристых серых плеч. Как на лапах вырастают черные когти и на пол опускается длинный хвост с небольшим бурым гребнем. Низшая каста, рядовой солдат. У высших гребни яркие, у лжемэра алый, как и глаза.

– Парадокс, но людиш-шки быстрее сдаются-са, когда боль испытывают другие, – задумчиво произнес главный ящер. – Бери вторую девку, а хранительница пус-сть смотрит!

– Нет! Я сама подберу вам код! – взвизгнула Юля и испуганно затараторила: – У отчима моего мужа было скудное воображение: он использовал дни рождения своих родственников.

Она суетливо принялась вводить цифры на сенсорном экране сейфа.

Первая попытка – не подошло.

Вторая – мимо.

Третья...

Пользуясь моментом, что они заняты сейфом, я тихо-тихо попятилась.

– Куда? Ты будеш-шь смотреть, если не скажеш-шь код. – В грудь ощутило кольнуло копьё. – У нас-с мало времени, иди сюда, Юлия! Ты же хотела докас-сать лояльность моему народу?

Бывшая невестка панически взвизгнула:

– Подождите! Я сейчас!

Ее руки забегали по панели, вдавливая цифры.

Щелчок.

– Открыто!

Юля отпрыгнула в сторону.

– Осталась еще одна линия защиты, биокод, отпечаток ладони.

– Тащи хранильницу!

Меня накрыла волна ужаса.

Они почти захватили артефакт!

Ящер, ранее носивший личину ведьмы, схватил меня за плечо.

Я рубанула осколком по серой конечности.

Стекло мгновенно выбили, а мое запястье стиснули, будто тисками. Почти не видя от слез, я почувствовала, как рептилоид прижал мою руку к холодной поверхности. Загорелся зеленым отпечаток.

Рептилоиды открыли сейф. Открыли... и я ничего не смогла сделать! Я не защитила артефакт!

Новому Вавилону... нет, всей Земле конец!..

– Где? – Главный рептилоид выгреб на пол какие-то бумаги. – Где ключ?!

Ключа... нет? Я ведь не ослышалась?

– Где ключ?

Нет, не ослышалась.захотелось рассмеяться от облегчения: артефакта и здесь нет! Я ошиблась!

Мое ухо уловило отдаленный шум.

Сюда идут маги?.. Быстрее бы.

Толком обрадоваться и понадеяться на спасение я не успела – рептилоид вспомнил обо мне.

– Ты – пустыш-шка, – прошипел он свирепо. – Ненстоящая хранильница. Ключ у кого-то другого, ты водила нас за нос!

Ревя, он шел на меня. Огромный, злой, безжалостный.

Я пятилась, не в силах повернуться спиной и убежать.

– Ты все испортила!

Позади стена. Пальцы нащупали ручку двери, я нажала и вывалилась в другую комнату.

Ледяной ветер ударил в лицо, взметнул волосы.

Нет, это не комната, я вышла на террасу.

– Тупая с-самка!

Сверкая алыми глазами, ящер занес копьё.

Спиной я налетела на ограждение и зажмурилась.

Рептилоид не ударил.

Он сбросил меня вниз.

Глава 17

Вернуть крылья

Александра

В ушах свист ветра.

Секунд десять до земли?..

Перед зажмуренными глазами не вся жизнь, а только темный, полный страсти и нежности взгляд Макса.

Эх, надо было соблазниться раньше...

Удар!

Из меня выбило воздух, занули все ушибы и порезы, и я не сразу осознала: меня не размазало об асфальт у подножия небоскреба. Нет...

Я зависла в воздухе!

И чьи-то горячие руки судорожно прижимали меня к твердой груди.

– Саша...

Макс?!

Открыв глаза, я подняла голову.

Макс!

– Ты живой? – Меня захлестнуло волной эмоций. Неверие, радость, восторг...

– С моей регенерацией я почти бессмертный, – заявил он серьезно и виновато добавил: – Прости, что сразу не смог прийти на помощь. Чтобы пробиться к тебе, рептилоидов пришлось рвать голыми руками, мой меч опять не отозвался.

Бессмертный, меч... И огромные черные крылья за спиной, которые и удерживали нас в воздухе. Широкие, мощные, невообразимо прекрасные...

Я смотрела на них и молчала, остро ощущая, как зудят руки от желания к ним прикоснуться.

Крылья как у птицы... Он все-таки ангел. Потрясающе!

И я все еще не могу поверить.

Голос Макса упал до шепота:

– Хреновый из меня охранник вышел. Я не выполнил возложенную на меня задачу.

Его самобичевание заставило встрепенуться.

– Ты спас меня! В последнюю секунду спас!

– А надо вообще не допускать подобных ситуаций, – мрачно произнес он и вдруг прищурился. – Хм, откуда он?

– Кто?

Макс не ответил.

Мы стали резко терять высоту. Внутри все сжалось от неожиданности и легкого страха. Легкого – потому что Макс не паниковал, он точно знал, что делал.

Падение сменилось недолгим полетом, а затем и мягким приземлением.

– Никуда не уходи! – потребовал Макс и провел кончиками пальцев по моему лбу, словно лаская.

В ту же секунду вокруг меня вспыхнул сине-зеленый щит, формой похожий на кокон.

Не удосужившись что-либо объяснить, Макс взмыл вверх.

Я осмотрелась.

Открытая парковка для покупателей торгово-развлекательного центра, размещенного в черном небоскребе корпорации. Несмотря на час пик, автомобилей немного, наверное, большинство покинуло опасное место, когда сработала система оповещения.

Дыма не видно. Или огонь потушили, или никакого пожара и не было.

Яростный визг полоснул по ушам.

Грохот и скрежет металла. Метрах в пятидесяти от меня на белый внедорожник упал рептилоид. Жуткий, с обрывками серебристого вечернего платья на спинном гребне.

Расплющив своим весом автомобиль, ящер соскочил на землю и зашипел.

Черной молнией с небес ему на голову спикировал Макс. Удар кулаком в жуткую морду слева – рептилоида отшвырнуло на несколько метров и впечатало в спорткар.

Скоростная машина всмятку, ящер почти сразу вскочил на лапы и раздраженно ударил по покрытию парковки хвостом.

Новая атака Макса. Ухватив тварь ногами за голову, он, невзирая на попытки освободиться, приподнял ее повыше и уронил.

Мое сердце заныло при виде черных когтей, полосующих голени Макса.

Бронированный мощный рептилоид казался неубиваемым. К счастью, Макс не преувеличил свою неуязвимость.

Небо, как долго это будет длиться?..

Ящер встряхнулся и прыгнул. Ему не хватило чуть-чуть, чтобы зацепить крылатого противника.

Обиженный рев.

В энный раз поднявшийся рептилоид повернул голову в мою сторону и застыл. Миг на раздумье – и он побежал на меня!

Макс возник перед ним, словно телепортировавшись, и выставил вперед руки.

Полыхнуло алым, ослепляя.

Когда я снова могла видеть, ящер лежал неподвижной темно-серой горой. Рядом с ним стоял настороженный Макс с огненным мечом в правой руке.

Лишь сейчас пришло полное осмысление.

Ангел... Макс не соврал, он ангел!

Вот же попала... Я влюбилась в ангела...

Что дальше? Точно ничего хорошего. Я обычная девушка, а он – таинственный сверх.

И так стало больно и горько, что я не сдержала рвущийся из глубин души горестный стон.

– Саша? Тебе плохо? – ужаснулся Макс, преодолев разделявшее нас расстояние за секунду. – Что болит? Ты все-таки ранена?

Захотелось заскулить от отчаяния, но я сдержалась.

– Нет, в порядке.

– Хорошо, тогда мы сейчас...

Макс не договорил. По его лицу прошла судорога. Великолепные черные крылья исчезли, словно их никогда и не было.

Нахмурившись, Макс уставился на свою руку: на среднем пальце медленно, прямо на наших глазах проявлялась бледно-серая татуировка – перевернутая восьмерка, знак бесконечности.

Стремительно чернея, она превратилась в серебристую печатку и, соскользнув с пальца Макса, со звоном упала к моим ногам.

Да это же... Мне ведь не кажется, нет?

Я на миг крепко-крепко зажмурилась, а затем, открыв глаза, выдохнула:

– Ключ...

– Ключ? – эхом повторил Макс, а на лице – полное недоумение.

– Почему ты не сказал, что он все это время был у тебя?!

И как он оказался у него? Михаил отдал? Почему ему? Зачем сводный брат меня подставил так? Ключ был у Макса, а рептилоиды охотились на меня! Зачем столь жестокий обман-подстава?..

Шок... Неверие... Непонимание... Злость... Обида... Меня разрывало на части от эмоций.

А затем зарождающуюся истерику смыло дикой усталостью вперемешку с облегчением. Артефакт нашелся!

– Так это твой ключ, тот самый? – удивился Макс искренне.

Понятно, он не знал.

Не передать силу облегчения, которое я испытала. Молчание любимого мужчины – это, по сути, такое же предательство.

– Да, это артефакт от врат, ведущих в мир рептилоидов, – с трудом произнесла я, не сводя взгляда с серебристо светящегося кольца возле моей поцарапанной и заляпанной кровью босоножки. – Откуда он у тебя?

Макс хмыкнул:

– Забавно. Мне его вручил Уриил, когда выдавал задание охранять тебя. Сказал, что кольцо – это типа индикатор. Когда оно вновь появится, это будет означать, что я выполнил поручение и прощен.

Выполнил?.. Мне стало страшно.

Я подняла голову и встретила взглядом с Максом. Так это конец? Его миссия завершена и он сейчас уйдет?

И мы больше никогда не увидимся...

– Саш, – тихо позвал Макс и опустил взгляд на мои губы.

Они тотчас запылали в ожидании поцелуя.

Как же я хочу вновь ощутить его вкус, почувствовать прикосновения сильных рук, скрыться от всего мира в его объятиях...

– Саш, – повторил Макс.

– Что?..

– Возьми ключ, Саша, если еще не передумала.

Магия момента испарилась.

Нос зачесался, к глазам подступили слезы, и я чаще заморгала, чтобы не показать свою слабость. Когда и горло перехватило, я заставила себя собраться и выровнять дыхание.

Чего это я, в самом-то деле? Спасение Земли важнее моих чувств и разбитого сердца. В конце концов, я жизнью рисковала ради этого дурацкого артефакта!

И нет, я ни за что не откажусь от него.

Не имею права.

Я подняла теплое кольцо. Взвесила на ладони – тяжеленькое. И, сделав вдох, как перед прыжком с вышки в бассейн, надела его. Надела, как и Макс, на средний палец левой руки.

Артефакт тотчас уменьшился, крепко сжимая фалангу и будто иголочками покалывая кожу.

Хм... странные ощущения. По телу медленно растекалось уютное тепло.

– Саша, я должен кое-что тебе...

Губы Макса беззвучно шевелились – я не слышала.

Я стремительно проваливалась в темноту.

Макс

Мощь артефакта подкосила силы измученной Саши – и она упала в обморок.

Макс подхватил и с трепетом прижал к груди, где глухо бухало встревоженное сердце.

Он ощущал приближение Уриила. Так не вовремя. Если архангел призовет, придется подчиниться, оставив Сашу.

Или нет?.. Можно попросить несколько часов отсрочки, чтобы помочь подопечной.

Архангел приближался, как цунами, стремительно и неумолимо. Его демонстративно проявленная сила стелилась по земле удушающей волной.

И мир будто застыл без движения. Исчезли все звуки.

Нет, он останется, невзирая на приказ. Он не оставит Сашу, пока не убедится, что она в порядке. Уриилу придется смириться с его решением.

Макс настороженно оглядывался, не зная, откуда ждать появления архангела.

– Что с Иванович?

Вместе с прозвучавшим вопросом вернулись звуки, реальность отмерла.

Волна силы Уриила развеялась.

Макс подавил чувство благодарности к универсалу, во второй раз явившемуся в нужный момент.

– Обыкновенное перенапряжение. Слишком много потрясений в последние дни на нее свалилось, – объяснил он, рассматривая младшего Романова.

С рептилоидами в башне «Сердца Вавилона» пижон сражался достойно, но он все же был человеком и выглядел сейчас соответственно ситуации – потрепанно. Платиновые волосы взъерошены и ежиными иголками торчат в разные стороны. Белая рубашка порвана, измазана кровью и копотью. Лишь черные туфли и темно-синие брюки странным образом выглядели так, словно их только что купили в бутике.

– Не настолько Иванович устала, чтобы потерять сознание.

– Ты и сам сейчас не первой свежести огурец, – заметил Макс, не собираясь объяснять, что Саша приняла артефакт.

Это и стало последней каплей, лишившей ее сил.

– Ты уверен, что она не ранена? Ее нужно показать целителю.

Протянув руку, чтобы прикоснуться, универсал сделал шаг вперед и застыл, натолкнувшись на острый взгляд Макса.

– С твоим стабилизатором все в порядке, не волнуйся.

– Дело не в том, что Иванович – мой стабилизатор, я научился обходиться без нее.

Макс хмыкнул:

– Разумеется, Алан... Ой, прости, Никита.

Проигнорировав полный иронии выпад, универсал потребовал:

– Отдай ее мне! Я перемещусь к целителю, он должен на нее взглянуть.

Было бы неплохо, но не тогда, когда шло слияние с артефактом. Где гарантия, что целитель не будет трепаться, что лечил новую хранительницу? Рептилоиды решили, что Саша была ненастоящей кандидаткой в хранители, может, стоит все так и оставить?

– Нет, Саша в порядке. Если понадобится, я сам покажу ее целителю.

– Ты забываешься, – спокойно произнес Романов. – Принимаешь решение, хотя ты ей никто и вообще вскоре уйдешь из ее жизни.

– С чего вдруг ты так решил? – Макс напрягся в ожидании ответа: это просто слова или за ними есть какое-то обоснование?

– Я знаю, кто ты.

Макс вскинул брови, предлагая продолжать откровения.

– Ты всего лишь наемник. Экзотичный, крылатый, но при этом бесправный и управляемый. Иванович это тоже вскоре узнает и будет разочарована. Пока не причинил ей боль, уйди сам.

– Уж кто бы говорил о независимости, – криво ухмыльнулся Макс. – Как поживает дядя?

– Как и остальные люди, чью внешность использовали рептилоиды, чтобы проникнуть на праздник. Полиция нашла их и спасла – заложники отходят от действия зелья, которым их опоили.

– Как удобно получилось, да?

– На что ты намекаешь? – вскинулся Романов.

– Как пострадавший, мэр не станет отвечать за плохо организованную безопасность, не так ли?

– Если ищешь виновных, высказывай претензии Марле – это ее маскирующие духи не позволили оборотням учуять специфический запах рептилоидов...

Саша застонала, и набирающий обороты неприятный разговор затих.

– Ладно, нам пора.

Макс удобнее перехватил свою бесценную ношу, распахнул черные крылья и взмыл вверх.

Александра

Ощущение невесомости тела. И нега, когда лень, да и незачем шевелить даже пальцами. Мне так хорошо сейчас, спокойно. Умиротворение. Безопасность. Внешняя тишина. Я слышу только ровный стук своего сердца и легкое дыхание.

Открыла глаза.

Звезды. Мириады бесконечно далеких солнц на чернильном полотне неба.

Чуть повернула голову влево – бирюзово-голубое свечение стелется по воде.

Посмотрела вправо. Хм...

Я плыву на спине в бассейне, залитом магическим сиянием. И я в нем как в защитном коконе. Вода приятная, как подогретое молоко, и целебная, словно эликсир, – ничего не болит, с моих рук исчезли все ссадины и царапины, полученные в столкновении с рептилоидом. Перестали ныть затылок и едва не сорванный скальп.

Шевельнулась – и ощутила широкие ладони: одну между лопаток, вторую под поясницей. Своевременная и надежная поддержка.

– Все хорошо, не волнуйся, так надо, – прошептал Макс и продолжил придерживать, даже когда я встала на ноги.

Не раздумывая, я прижалась к его гладкой каменной груди. Кожа к коже – и я едва дышу, боясь спугнуть магию момента.

Мы обнажены, и это не вызывает ни малейшего удивления. Уютная нагота, доверие.

И желание, хмельным потоком разливающееся в крови.

Отстранившись, я засмотрелась на Макса.

В магическом свете черты лица резкие, словно высечены из камня, он кажется суровым и жестким. Но я-то знаю, какой он со мной, какие чуткие и ласковые у него руки, что придерживают сейчас аккуратно, с трепетной заботой. И губы его всегда дарят нежность, опьяняя, зажигая страсть.

Будто читая мои мысли, Макс поцеловал. Напористо, жадно, заставляя забыть свое имя, потеряться во времени...

Небо быстро затягивали грузные тучи, пряча звездные узоры. Кажется, скоро начнется гроза. Резкая смена погоды – редкость для Нового Вавилона.

Дул прохладный ветер, но это не ощущалось – как объяснил Макс, террасу прикрывал специальный магический щит от ненастья.

– Сколько себя помню, не испытывал настолько сильных эмоций, они всегда были словно сквозь призму невозмутимости. А сегодня я узнал, что такое ужас. Во время боя с рептилоидами я ощущал тебя, видел, что ситуация терпима. Но затем тебя накрыла паника, и я испытал ее тоже.

Макс медленно провел по моим спутанным, еще влажным волосам.

– Когда меня лишили крыльев, я так не боялся, как сегодня, что не успею тебя спасти. Умереть не страшно, страшно потерять тебя.

– Так я научила тебя бояться по-настоящему? Сомнительное достижение, – вздохнула я.

Макс не ответил. Проверил, хорошо ли покрывало прикрывает мне спину, и притянул для очередного неспешного поцелуя. Гурманский поцелуй, и я – самый желанный десерт.

– А покажи крылья, пожалуйста, – попросила я после долгих колебаний, – если можно.

Странные ощущения: еще минуту назад выгибаться от удовольствия под нескромными ласками своего мужчины и стесняться такой просьбы. Словно демонстрация крыльев – гораздо интимнее занятий любовью.

– Можно.

Макс поднялся с пледа, откровенный в своей наготы.

Необъятные плечи, красиво очерченные мускулы из стали – мощное тело бойца. Подумать только, крылатый каратель... Живое оружие...

И он мой.

Губы Макса растянулись в довольной улыбке.

– Если будешь так смотреть, я вернусь к тебе.

– Сначала крылья! – Я демонстративно закрыла глаза и села, заворачиваясь в покрывало, как в римскую тогу. – Потом я готова предаваться разврату вместе с тобой до рассвета.

– Твоих сил хватит только до утра? – поддел он игриво.

– На всю вечность, – пошутила я.

– Ловлю на слове, – вполне серьезно ответил Макс.

Отойдя поближе к бассейну и не сводя с меня горящих глаз, он выпустил крылья.

Без малейших усилий, в один миг – и глянцево-черные мощные крылья распахнулись на всю длину. Завораживающе прекрасные, мечта любого человека, грезящего о небе.

Нереальные, будто я не испытала их силу на себе, когда Макс подхватил меня, падающую с небоскреба.

Их хотелось рассмотреть лучше. В золотом свете настенных фонариков издали это сделать трудно, и я, подчиняясь импульсу, подошла к Макс.

– Какие красивые... – У меня зудели кончики пальцев от желания прикоснуться к крупным маховым перьям. – Можно потрогать?

– Это...

Я провела по краю левого крыла, наслаждаясь необычными ощущениями.

– ...опасно, – закончил фразу Макс. – Хм, странно.

– Что?

– Крылья не только для полета. Это оружие, их нельзя трогать.

Удивление Макса польстило: мне понравилось, что в чем-то отношения со мной давали ему новизну.

– Раз ничего не случилось, можно я еще их поглажу?

В этот раз я дождалась разрешения. И когда Макс кивнул, принялась за исследование.

Крылья оказались теплыми, жесткими, но при этом гладкими. Не обычные птичьи перья, а упругие, словно свитые из... тонкой острой проволоки? Не знаю, как точнее передать свои впечатления.

– Когда я была без сознания, то все равно почему-то слышала твой разговор с Романовым. – У меня вырвалось признание, хотя изначально планировала молчать. – Ты выполнил задание и обязан уйти.

– Саша...

Прогремел гром, заглушая слова Макса.

– Я все понимаю и благодарна небесам за то, что уже подарили.

Кривая молния рассекла южную часть неба, золотой вспышкой озаряя хмурое лицо Макса.

– Нет, Саша, не понимаешь. – Он сложил крылья за спиной и обнял. – Я люблю тебя и готов нарушить правила.

Я отстранилась, упершись в его грудь руками.

– А тебе позволят?

Макс обхватил мое лицо широкими ладонями. Большие пальцы нежно скользнули по щекам, задели уголки губ.

Глаза в глаза. Такой сдержанный, серьезный.

И слова как клятва:

– Я не собираюсь тебя бросать.

– А придется, – холодно произнесли позади.

Я дернулась в испуге – Макс не отпустил, наоборот, притянул к себе ближе.

На ограждении стоял пепельный блондин, которого я уже видела в день нападения Королева. На нем все те же серые джинсы и белоснежная футболка. Но есть нюанс: сегодня за его спиной светились белые крылья.

– Максиэль, попрощайся с девушкой и следуй за мной, – властно произнес блондин.

– Зачем? – насмешливо спросил Макс.

– Таковы правила, ты знаешь. – В ответе блондина сквозила стужа.

– А если я не хочу им больше подчиняться? Не вижу смысла, – дерзко заявил Макс.

– Значит, я тебя заставлю!

В руках блондина вспыхнул огненный меч.

– Саша, иди в дом, – мягко произнес Макс и легонько подтолкнул, задавая направление.

Убедившись, что я послушалась, Макс весело предложил:

– Что ж, Уриил, попробуй!

Мой ангел повел правой кистью и будто вынул из воздуха меч, тоже полыхающий алым огнем.

Крылатые воины встретились в воздухе и сразу скрестили пламенные клинки.

Пятясь, я споткнулась, затем и вовсе, наступив на покрывало, едва не упала, но добралась до двери. Из специального стекла, она вдобавок была зачарована, и я, решив использовать ее как щит, встала на пороге, на границе между домом и террасой.

В голове все мысли только об одном: это тот самый архангел Уриил?.. Сволочь, которая вырвала Макссу крылья!

Макс

Сколько себя помнил, Уриил был всегда сильнее. А еще старше, мудрее, выдавал задания и, если требовалось, карал за их плохое

выполнение. Сам ранг архангела предполагал, что их возможности не равны.

Но сегодня за спиной была Саша, и Макс не желал подвергать ее риску.

Ни один ангел не причинит зла невинному человеку, но он все равно переживал за ее безопасность.

– Ты прошел испытание слабостью, Максиэль, но искушение тебя сломило!

Архангелу хватало сил махать мечом и проповедовать. Бесило.

– Оставь смертную и вернись к нам, брат! Орден милосерден и простит твой грех во слабости.

Он назвал Сашу грехом? Это возмутило до глубины души. Разве можно так назвать ту, ради которой он старался стать лучше? Не разочаровывать ее, не огорчать. Рядом с ней он иначе взглянул на свои и чужие слабости.

А ее самоотверженность? Саша готова умереть, но спасти других!

Грянул гром. Молния рассекла небо над их головами, ударила опасно близко.

Мечи скрестились, расплескивая в воздухе пламя.

– Ты же сам хотел, чтобы я изменился! – воскликнул Макс насмешливо.

– Не так и не с земной женщиной!

В серых, обычно ледяных глазах Уриила полыхало раздражение.

– Чем плоха земная женщина? Находясь рядом с ней, я сделал больше, чем за все годы карателем!

– Ты ошибаешься, Максиэль, и вскоре в этом убедишься!

Дождь обрушился на них внезапно сплошной стеной. Потoki воды не могли погасить небесный огонь, и поединок продолжался.

– Оставь смертную, или будешь наказан бессилием! Когда вновь потеряешь крылья, вспомнишь мои слова!

– Ни за что!

Очередной выпад – и Уриил с трудом удержал меч в руке.

Удивленно взглянул на противника и, развеяв клинок, взмыл вверх.

Несколько мгновений Макс озирался в потоке воды. Уриил не возвращался. Сбежал? Он... победил?

Опустившись на террасу, Макс тотчас угодил в Сашины руки.

– Ты в порядке? Ран нет? Ты был невероятен! Твой Уриил не ожидал и поэтому свалил без предупреждения!

Нервно смеясь, она попыталась набросить ему на плечи ткань.

– Какой ты мокрый и холодный... Иди сюда, хочу тебя согреть.

– А я просто хочу тебя!

Макс подхватил девушку на руки и впился жадным поцелуем в ее смеющиеся губы.

После боя совсем не холодно, и он предпочитал другие способы, чтобы согреться.

На рассвете Макс привычно проснулся. Полюбовался спящей Сашей, такой красивой и открытой, и тихо вышел на террасу с фотоаппаратом, чтобы запечатлеть умытое грозой солнце.

Сделав несколько снимков, натолкнулся взглядом на черное перо, плавающее в бассейне.

Его перо из крыла.

Острое зрение позволило рассмотреть находку издалека, но он не поленился и выловил опасную улику.

Еще раз осмотрел.

Странно.

Неужели Уриил не соврал?..

Александра

Эргофон не затыкался. И я со стоном открыла глаза.

На дисплее имя Элис... Как не вовремя!

– Слушаю.

– Босс, я понимаю, что ты отсыпаясь после бурно проведенного корпоратива, но сами мы никак не справимся.

Элис шутит? Или информация о нападении рептилоидов на башню просочилась в СМИ?

Хотя о чем я? Разумеется, просочилась.

– Что случилось, Элис?

– Заказ, босс. Жирный, крупный заказ! Только можно я... – Элис замялась. – Можно я максимально отстранюсь?

Голова работала еще со скрипом, но все же я быстро поняла причину.

– В клиентах инкуб или суккуб?

– Инкуб, Маркус Женевский. Ему нужна ты как посредник в ссоре с кланом Черемет.

– О! – Я окончательно проснулась. – Разумеется, можешь не контактировать с инкубами. Сбрось имеющуюся информацию, просмотрю, пока буду пить кофе.

– А Маркус толком ничего не объяснил, сказал, что подъедет, когда ты будешь в офисе. Просит о встрече до обеда.

Я посмотрела на часы – девять двадцать три.

– Хорошо, Элис, сообщи господину Женевскому, что я готова встретиться с ним в полдень.

– Есть, босс.

Элис отключилась, и я ушла в кухонную зону – искать Макса и эликсир, превращающий меня из сонного злого зомби в деловую даму. К слову, Макса я хотела больше, чем кофе.

Чужая кухня хуже джунглей...

К счастью, кофеварка нашлась сразу, она стояла на самом видном месте. Рядом лежали букет из лиловых колокольчиков и записка. Кофеварка была уже заправлена, мне осталось только нажать кнопку.

Макс... Забота и романтика. А что в записке?

«Саша, завтрак из ресторана в холодильнике, я в городе. Решу один срочный вопрос и вернусь. Дождись меня, пожалуйста».

Я несколько раз перечитала последнюю строчку.

Суховато? На первый взгляд, да. Но вот это «Дождись меня, пожалуйста» сразило в самое сердце. Ценнее любых слов нежности. Он предупредил, позаботился, чтобы не волновалась, и попросил подождать, пока он занимается своими делами.

Ох, Макс... Меня накрыло тревогой. Что-то происходит важное и опасное, не так ли? Уриил вчера отступил, но это не конец. Я не знаю, могу ли помочь. Макс решает проблему сам, к сожалению.

Одно могу только сделать: ждать.

И я обязательно буду ждать! Но, естественно, не в его квартире. Он ведь подразумевал ждать, пока занимается своими делами, чтобы не подумала, что бросил. Не так ли?

День выдался тяжелым. Не успела подъехать в офис, как объявился риелтор со списком пострадавшей недвижимости и оценкой по каждому объекту.

Ну что сказать... Огневики порезвились знатно! Главное, что не пострадали люди, а остальное поправит страховка.

Маркус Женевский по эргофону просил Элис о срочной встрече, а сам не явился, прислав помощника.

Полчаса молодой инкуб пытался очаровать и вызвать симпатию к своей семье. Наивный, решил, что, обаяв конфликтолога, добьется преимущества.

Агрессивная магия ментальной направленности на меня не действовала, наоборот, отталкивала, вызывая чувство неприязни. А еще на фоне Макса холеный красавчик выглядел сладким до тошноты.

Уезжал инкуб с предварительным договором на услуги агентства и кислой миной на красивом лице.

Глава 18

Мой крылатый

Александра

Занимаясь делами агентства, я каждую минуту думала о Максе.

Где он? Что вообще случилось? Он ведь не просто так исчез! С чего вдруг срочность? Как быстро вернется? И вернется ли...

Нет! Дурные и мрачные мысли я гнала прочь.

Я верила в Макса. Он появится и все объяснит.

После обеда пришлось поехать в «Сердце Вавилона» для дачи показаний и обсуждения вчерашней трагедии. Каким-то чудом гражданские не пострадали, а вот охранники... Увы, службе безопасности корпорации досталось серьезно, были погибшие.

Были потерпевшие и среди заложников, которых использовали рептилоиды, чтобы проникнуть в здание корпорации.

Медийный шум был почти такого же уровня, как после прорыва несколько лет назад. В Новый Вавилон приехали журналисты из других городов, словно нам своих было мало. Но, самое паршивое, нагрянуло Агентство безопасности Земли и начало свое расследование и тщательную проверку. В сотрудничестве с рептилоидами обвинили не только Юлию, но и первого помощника мэра, двух охранников и Марлу.

Насчет последней не все пока ясно, вроде бы ей не предъявляли предательство человечества, а только преступную халатность в профессиональной деятельности. Хотя как иначе можно назвать создание зелья, маскирующего запах ящеров? Разве она не понимала, для кого его готовит?

Интересно, в ближайшее время мы увидим Марлу? И как быстро придет в себя ее племянница Алевтина и примет дела лаборатории? Факт, что мне опять придется сотрудничать с Юрьевским, а к нему, инкубу, у меня теперь настроенное отношение...

Когда экстренное заседание акционеров закончилось, я ощущала себя лимоном, из которого выдавили сок, предварительно содрав

цедру.

– Жаль, что ключ не достался госпоже Иванович, – произнес задумчиво Кристовский и внезапно поинтересовался: – Эммануил, ты нашел нового носителя?

Мэр покачал головой и, гримасничая, демонстративно за нее взялся.

Уверена, под белой повязкой уже нет раны, но старший Романов будет выжимать из ситуации, что он тоже жертва ящеров, по максимуму, опасаясь за должность.

– Нет. Заклинание поиска показало, что ключ некоторое время находился вне футляра из электрума, без хозяина, затем он его обрел. Теперь отследить артефакт невозможно, нам остается лишь ждать, пока новый владелец себя не проявит.

Да-да, ищите... И спасибо Юле, которая перед арестом злорадно орала, что я пустышка, подставная фигура, которой никто и не планировал отдавать бесценный артефакт.

Сама того не понимая, она нечаянно вывела меня из-под удара. Теперь ни рептилоиды, ни маги не подумают на меня. Здорово получилось!

Я мысленно улыбнулась, ощущая, как теплеет средний палец, на котором находился перстень. С каждым часом мне все легче и легче давался контроль над воротами на минус энном этаже.

На несколько секунд я даже их увидела – огромную арку из иномирного металла, покрытую загадочными знаками рептилоидов и сдерживающими рунами Земли.

О таком эффекте нигде не писалось и не говорилось. Ни отчим, ни Михаил не сообщали, что могут чувствовать через ключ состояние врат. Открывшаяся возможность контроля на расстоянии и радовала, и пугала одновременно.

Слово «хранитель» приобрело новый оттенок.

– Госпожа Иванович, ваша очередь, – сообщил молодой маг в черной форме АБЗ.

Я скосила глаза, чтобы в очередной раз полюбоваться физиономией мэра, у которого следователь агентства на время отжал кабинет.

Маленькие радости неплохо поднимают настроение, когда их много. А на Эммануила сегодня неприятности сыпались как из рога

изобилия! На него охотились журналисты с неудобными вопросами, сердился племянник, подозрительно косились акционеры, помощник оказался предателем. И на десерт – вздрючил следователь АБЗ.

Что сказать? Карма суровая и беспощадная во всей своей красе.

И да, мэра несколько не жаль. Я не простила и не забыла зелье в чае. Вроде бы предложил дружбу, а затем повел себя как последний подлец...

Сделав глубокий вдох, я нацепила на лицо свое самое располагающее клиентов выражение и вошла в кабинет.

Высоченный, больше двух метров, шатен грациозно поднялся с мэрского кресла.

– Добрый день. Я Александра Иванович. Вызывали на допрос.

Жгуче-черные брови следователя взлетели на лоб.

– Здравствуйте, госпожа Иванович, – мягко, с тягучей интонацией произнес он. – Это не допрос, вы не подозреваемая, а жертва. Пожалуйста, присаживайтесь, – он махнул рукой в сторону стула для посетителей.

Вежливые манеры, сочувствие в голосе и тепло в зеленых глазах – мне стало страшно до дрожи в коленках.

– Расскажите, что вчера произошло.

И опять в голосе столько участия, что на шее волоски дыбом, а по спине – мурашки.

Одно из моих первых дел – полюбовное соглашение при разводе слабенького бытовика с сильной магичкой огня. Интеллигентный мужчина с безупречными манерами и добродушной улыбкой вызывал у бывшей возлюбленной беспричинный страх. Она не претендовала на его дом и счета, хотела забрать только дочь, а тот упирался, уговаривая с ласковой улыбкой вообще не разводиться.

Лишь по чистой случайности нам удалось выяснить, что бытовик не только управлял клининговым агентством, но и, оказавшись незарегистрированным менталистом, за деньги доводил кошмарами людей до самоубийства. Особенность его магии была такова, что жертвы не помнили, кто истязал их во сне, но безумно боялись улыбчивого добряка.

Неуловимо похожее я ощущала сейчас. Следователь АБЗ вел себя как психолог с пострадавшей, то есть не соответствуя статусу и ситуации.

Быстро найдя логическое объяснение опасению, я коротко и без эмоций рассказала о нападении рептилоидов.

– Пока летела, потеряла сознание. Очнулась на руках у телохранителя, – скупой закончила рассказ.

– Значит, вы не видели, как именно он вас спас? – уточнил следователь.

Говорить, что Макс – ангел, я не собиралась. Не моя тайна, да и вообще опасно. Это новый виток ненужных вопросов.

Я покачала головой и задумчиво предположила:

– Заклинанием левитации, вероятно?

Следователь кивнул и поднялся с кресла.

– Что ж, благодарю, что ответили на мои вопросы, госпожа Иванович.

Я тоже встала.

Белозубо улыбнувшись, следователь произнес:

– АБЗ благодарит вас, что уберегли ключ. Теперь можете передать его нам.

Я застыла. Вот оно... Дождалась. Не зря опасалась добродушия агента!

– В сейфе Михаила не было ключа, я ведь рассказывала, – напомнила тихо.

Еще и похлопала глазами растерянно, что, впрочем, так и было: не ожидала я подобного поворота.

– Вы получили ключ раньше или позже – более подходящего хранителя ваш брат найти не мог.

– Ошибаетесь, в здании корпорации ни в одном сейфе ключа не было. – Я говорила чистую правду, игнорируя предположение агента.

Он угадал, и я не могла прямо соврать – наверняка у него есть артефакт, определяющий ложь.

– Отдайте ключ, госпожа Иванович, если хотите жить. Мы сохраним его лучше.

Логичное требование от АБЗ после покушения на меня. Но почему все-таки они решили, что он у меня? Даже рептилоиды посчитали, что я была подставным хранителем!

– Повторю: сейфы были пустыми, брат не оставлял для меня ключ. – И ведь я не солгала, ключ Михаил каким-то образом передал Макс.

– Хорошо подумали, госпожа Иванович? – В голосе агента прозвучала угроза.

Так, пора делать ноги. Как он сказал сам? Это не допрос, и я не подозреваемая, а жертва, значит, вправе уйти.

– Простите, у меня нет времени выслушивать странные предложения. – Я повернулась к агенту спиной.

Успела сделать только один шаг, как горла коснулась чужая ладонь.

– А если так? – уши резанул злой шепот.

Агент сжал стальные пальцы. Мгновение боли – бирюзовый всполох и грохот. Я резко обернулась, вскользь отмечая, что на коже моих рук сияют неизвестные знаки, похожие одновременно на иероглифы и руны.

Агент вскочил с обломков стола. Отряхнувшись, невозмутимо поправил воротник формы.

– Неожиданный поворот, госпожа Иванович. Как давно у вас статус невесты?

Тон голоса... Больше никакой нарочитой слащавости, как и угрозы. Сдерживаемый интерес и деловитость.

– Не понимаю, о чем вы.

Агент, странно усмехнувшись, повел плечами. В хорошо освещенном кабинете появилась тень на стене – огромные распахнутые крылья.

Демонстрация длилась несколько секунд. Крылья исчезли, агент медленно приблизился ко мне.

Я не двигалась – оцепенела под грузом случившегося и внезапных открытий.

– В свое оправдание скажу, что не знал всей ситуации. Вижу, ключ под надежной защитой. АБЗ больше вас не побеспокоит.

Он коротко поклонился.

– Я надеюсь, вы не держите на меня зла, госпожа Иванович? – Зрачки мужчины расширились, закрывая зелень радужек.

Сморгнуть бы и сбросить наваждение, но... Потемневшие глаза агента напоминали сейчас бездонный колодец... нет, омут в темной воде, в который я падала, падала, падала...

– Забудьте, что я к вам прикасался, это недоразумение.

Я медленно кивнула, осознавая, что могу сбросить внушение.

– Недоразумение, – эхом отозвалась я.

Усилием воли расслабилась, старательно думая о безмятежном синем небе за окном. Пусть агент верит, что может влиять на меня.

– Хорошо, – кивнул своим мыслям мужчина. – Ключ у вас? Или мне продолжить поиски?

Ох... Дилемма: совру прямо – он это почувствует, а еще поймет, что на меня не действует внушение. При этом факт нападения на меня он старался скрыть, похоже, опасаясь Макса.

Скажу правду – АБЗ (или кто там стоит за ним?) будет в курсе, что я хранитель ключа, зато сохраню секрет своего иммунитета.

– Продолжить поиски, – заторможенным эхом повторила я последние слова.

И не соврала, и не призналась.

Агент нахмурился и задал четкий вопрос, предполагающий четкий однозначный ответ:

– Так ключ у вас?

Попадос...

За дверью послышался шум.

В кабинет ворвался Никита Романов. Лазоревая рубашка поло, темно-серые джинсы, белые кроссовки – все, как обычно, стильное и дорогое, подчеркивающее привлекательность молодого универсала.

– Добрый день. Меня вызывали после госпожи Иванович, но можно я дам показания сейчас? Волнения на въезде в северной части города. По протоколу там должен находиться универсал для усиления магполиции.

Младший Романов говорил в привычной манере: развязно, со снисходительностью. И лишь раз бросил взгляд в мою сторону, но я успела уловить в его бирюзовых глазах искреннее беспокойство.

О, так меня явились спасти? Точнее, не прямо меня, а его единственного стабилизатора.

– Тогда я могу быть свободна? – спросила я быстро, делая вид, что пришла в себя из-за шума.

– Да, госпожа Иванович, свободны. А вас, господин Романов, я попрошу остаться, – быстро пряча недовольство за кривой ухмылкой, произнес агент. – Чистая формальность. Два вопроса, и вас я тоже отпущу.

Здание корпорации я покидала спешно, можно сказать, спасалась бегством от возможного продолжения допроса АБЗ.

Жаль, я не могу задавать вопросы, а ведь так хочется!

Кто этот агент? Он, как и Макс с Уриилом, ангел? И при этом работает на АБЗ? Или ангелы тайно внедрились в агентство и блюдут свои интересы? Почему он назвал меня невестой? Понятно, что невестой Макса, но как это произошло? Магические знаки на моей коже – это просто защита или все-таки что-то да значат?

И главный вопрос. Где Макс?

Он задолжал мне объяснения!

Сегодня я была без машины. Могла бы уехать домой на такси, благо свободные авто всегда имелись на любой стоянке, но хотелось поскорее успокоиться, поэтому решила пройтись.

Шла быстро, переступая облетевшие с каштанов во время недавней грозы листья, чтобы не нанизать их на тонкий каблук. Ходьба постепенно гасила тревогу, проясняя голову.

В какой-то момент я заметила в витрине отражение высокого мужчины в темном плаще. Лица не разглядела – явно работал мощный артефакт рассеивания внимания.

Так-так... за мной следят?

Соглядатай широкоплечий, мощный, при этом двигается плавно и быстро – под морозящим дождем немногие гуляют, но он сумел быстро затеряться, когда понял, что я его заметила.

АБЗ приставило ко мне топтуна? Или он работает на рептилоидов?

Сердце забилося быстрее при мысли, что я опять под ударом ящеров. Нет, это пустой страх. Они убеждены, что я ложная цель, да и потрепали их маги на празднике, удалось сбежать одному-двум рептилоидам.

О, а вот и вход в метро!

Доверившись интуиции, я сбежала по ступенькам вниз. Поворот направо. Врубить маскировочный артефакт и замереть, прижавшись к стене.

Ждала недолго.

В ручейке редких прохожих мужчина в темном плаще последовал за мной в подземку. Когда приблизился, я деактивировала артефакт и вылетела наперерез.

– Ты кто? – спросила, не скрывая возмущения. – Почему преследуешь?

Чуть не сбив меня, преследователь резко затормозил.

Я попробовала дотянуться до капюшона плаща – мужчина отшатнулся и сбросил его сам.

– Фрэнки?!

Представитель клана Черемет угрюмо кивнул.

– Здравствуйте, госпожа Иванович.

– Ты почему следишь за мной?

Темноволосый здоровяк возмущенно засопел:

– Вы ошибаетесь! Я не слежу, а охраняю.

Неожиданный ответ!

– О... Но ведь договор с «Каменным щитом» уже закончился, а новый я не оформляла!

Фрэнки кивнул.

– Вы – нет.

– А кто тогда?... – Я запнулась, озаренная догадкой. – Это сделал Макс?!

Лицо Фрэнки осталось невозмутимым, но я поняла, что угадала. И на душе стало тепло-тепло.

Мы вышли из подземки. Дождь закончился, среди серо-синих туч проглянуло солнце. Через все небо раскинулся двойной мост радуги.

Макс оставил меня, но нанял одного из лучших охранников, хотя покушений быть больше не должно. А еще на мне остался его щит, ставший весомым аргументом для АБЗ, чтобы отступить.

Меня переполняли эмоции.

– А где сам Макс?

Сурово глядя вдаль, Фрэнк пожал плечами – жест немного комичный, учитывая ширину этих самых плеч.

– Фрэ-энк, – протянула я имя телохранителя с просительными нотками.

Молчание.

– Фрэнк, а помоги мне, а? Дай подсказку, что происходит? И я буду говорить, когда и куда иду, и без тебя не сделаю и шагу. И вообще буду очень послушным объектом!

И опять красноречивая тишина. Замаскированная под взятку угроза не сработала.

– Фрэнк, я чувствую, что нужна Макс. Но ничем не могу помочь и даже не знаю, в городе он или нет! Помогите нам, пожалуйста!

– Макс собирает информацию, – едва слышно обронил Фрэнк и уже обычным голосом поинтересовался: – Вы домой? Я могу вас подвезти или поймать такси?

* * *

«Макс собирает информацию», – в голове крутилась одна и та же фраза, мешая уснуть.

Как найти человека по одному имени, не зная даже номера его эргофона?

По адресу пробить? Только вот проблема: чаще всего о жителях Серого района информация закрыта, нужно нырять в даркнет или платить за поиск спецу, чтобы ее добыть. Деньги не проблема, но...

Но для начала придется узнать номер дома, ведь и на картах его нет.

Ха, а здорово, что меня охраняет Фрэнки! Он живет на территории клана Черемет, то есть в Сером районе. С ним я смогу без проблем пройти охрану на въезде.

Не в силах терпеть до утра, я позвонила телохранителю.

– Фрэнк, мне нужна твоя помощь.

Секундная тишина, и невозмутимое предложение:

– Рассказывайте, госпожа Иванович.

Через два часа я уже стояла возле здания-иглы.

Номер дома узнала, но меня захватила новая мысль: а что, если Макс сейчас у себя? Просто не выходит на связь со мной.

Я застыла возле центрального входа. Что делать? Нанести визит Макс? Или все-таки ждать, пока вернется сам?

– Все хорошо? – Фрэнк деликатно коснулся моего локтя.

Я отмерла. Нет уж, незванным гостем я прихожу только по делам агентства.

– Да, все хорошо. Можем возвращаться.

До припаркованного неподалеку автомобиля мы не дошли.

– Госпожа Иванович?

Окликнул не Макс, голос скрипучий и резкий, но внутри что-то все равно встрепенулось. Интуиция сделала стойку: сейчас я узнаю нечто важное.

За нами спешил сгорбленный мужчина в черной униформе консьержа.

Огр?..

Из-за вспыльчивости огры редко доживали до старости, а перед нами стоял очень-очень пожилой. Темно-оливковая кожа покрыта пигментными пятнами, седые волосы собраны в косу, длинный нос загнут крючком, лохматые брови топорщатся во все стороны, тонкие губы недовольно поджаты – весьма колоритный представитель своего народа.

– Вам послание, – проскрипел огр и вытащил из глубокого кармана обыкновенный конверт и магключ. – Подниметесь в пентхаус?

Мое сердце забилося как сумасшедшее. Макс меня ждал, раз оставил ключ!

– Да, разумеется.

В огромном холле, оформленном в классическом стиле, я не задержалась – сразу поспешила к лифту.

– Подожди здесь, пожалуйста, – попросила Фрэнка.

Не знаю, что сейчас буду делать: орать на Макса, который исчез без объяснений, или наброшусь с поцелуями. В любом случае свидетели нам не нужны!

Магключ позволил выбрать на панели управления лифтом нужный этаж.

Пока ехала, вскрыла конверт.

На небольшом квадратике три слова: «Поднимись в квартиру».

Уже поднимаюсь!

Так, это что, романтический сюрприз? Вот тебе послание, поднимись... Дорожки из лепестков не хватает и свечек.

Дверь пентхауса тоже открылась без проблем.

Прижимая к груди конверт, я влетела в помещение и закричала:

– Макс!..

Звуки моего голоса утонули в тишине. Крылатого здесь не было, я почувствовала это сразу, но все же позвала опять:

– Макс!

Я обошла всю квартиру, и с каждым пройденным метром меня все сильнее накрывало отчаянием. Что за странные игры? Зачем он так? Почему нельзя было просто поговорить?

Макса не нашла, а вот на кухонном столе обнаружила черную коробку. На приклеенном стикере – мое имя.

Внутри серебрились магическими печатями документы, а сверху – опять записка. В этот раз полноценное послание.

«Саша, буду честным: у меня проблемы с крыльями из-за неподчинения приказам. Как и предупреждал Уриил, я стал Падшим. Я хочу вернуть крылья и остаться с тобой. Пока проблема не решена, я не смогу тебя защитить, а значит, быть рядом. Но я обязательно вернусь, Саша. Дождись меня.

И прими подарок. Магическая защита как у крепости, в него не проберутся убийцы».

Подарок – документы?

Я бегло просмотрела их, наметанным взглядом определив, что это, еще когда открывала коробку.

Дарственная на пентхаус.

Шикарный подарок...

Но даже мне, из-за детской травмы помешанной на коллекционировании недвижимости, он не нужен без Макса!

Я разорвала дарственную – клочки, полыхнув багровым, исчезли без следа.

Ишь ты, решит он свои проблемы... А я? Разве я не смогу помочь? Да у меня за спиной десятки успешно решенных конфликтов! Его проблемы – и мои тоже.

А еще он верит лживому Уриилу.

Неужели Макс не понял, что все его проблемы с магией и крыльями были из-за ключа? Он носил его на себе, оттого способности и сбились.

Хм, не помню, в курсе ли он? Нужно найти Макса и объяснить, что он теперь без меня никуда.

Я вышла на террасу – автоматически зажглись фонарики на стеклянной стене.

Опустившись на плед, я засмотрелась на бассейн, в котором отражалась луна.

Где искать Макса? Никаких зацепок...

Забавно. Он ищет информацию, а я – его.

Стоп! «Ищет информацию».

А кто его главный информатор?

Кам из «Выродков ночи»!

О...

Я поняла, почему имя информатора Макса показалось знакомым!

Напрягшись, восстановила в памяти день, когда мэр заставил открыть сейф в кабинете Михаила.

В магической записке из семейного фотоальбома упоминался Кам из «Выродков...». Продолжение названия я тогда не дочитала, а потом и вовсе забыла. Что это такое? Музыкальная группа? Кружок макраме? Ночной клуб?

Точно не первое, помню, Макс назвал его опасным местом. Найду, ведь Камов и «Выродков» в Новом Вавилоне не может быть много.

Травмирующие события того дня и последующие не дали толком подумать над посланием Михаила, а сейчас мало времени, и нужно сконцентрироваться на другом. И все же, что сводный подразумевал под словами «захочешь исчезнуть, обратись к Каму из «Выродков»?

Хм, Михаил погиб, когда на него ополчился весь мир. Исчез. Неужели...

Так, не к месту пустые надежды! Я ищу Макса, позже подумаю над тем, что хотел сказать мне сводный брат.

Решено: я найду Кама из «Выродков ночи» и спрошу, где моя крылатая пропажа. Раз он крутой информатор, то должен знать.

Поднимаясь с пледа, коснулась пальцами чего-то острошелковистого. Черное перо с серебристым отливом у основания стержня. Пружинисто-жесткое и одновременно гладкое.

Я смотрела на него в свете луны, смотрела...

Ого, поворот!

Внезапное открытие взбудрило, как две чашки кофе. Мне могло и показаться...

Нет, не могло! А значит, я должна поскорее найти Макса!

К обеду у меня было две новости.

Хорошая: «Выродки ночи» существовали, и это был бар. Он находился в самом сердце трущоб, на стыке Мусорного района, где правил король огров Урф, и так называемых диких ничейных земель.

Плохая новость: сама я туда не попаду. Ни на одной карте, ни в одном путеводителе, ни на одном сайте не было адреса. Даже в службах такси мне не смогли помочь.

В разговоре по эргофону Урф потребовал рассказать, зачем мне туда, и, узнав, отказался помочь. Еще и расхохотался обидно: мол, жди жениха, не преследуй, как назойливая баба...

Магполиция тоже знала, где этот проклятый бар, но дорогой полковник Черемет вместо того, чтобы помочь, запретил туда соваться.

Соответственно, туда не мог провести меня и Фрэнк: запрет старшего в клане – нерушимый закон.

К счастью, у меня была Элис, которая знала, к кому обратиться.

Лилит – специфический информатор. Ее лица никто не видел, она же требовала от клиентов открытости и настоящих имен. Кто не согласен, тот остается без нужной информации. Лилит не гналась за наживой и часто плату требовала другой информацией.

Сосредоточенно глядя в экран ноутбука, Элис сообщила долгожданную новость:

– Лилит знает координаты бара. Кам – его хозяин, каждый день за стойкой.

Наконец-то! Я испытала невероятное облегчение.

– Она даст контакт нужного человека, который проведет тебя к бару. Покупаем?

– Естественно! Сколько?

Элис назвала неожиданно скромную сумму.

– Это ведь не все? – догадалась я.

Элис кивнула.

– Да. Она просит в довесок информацию о случившемся в башне. Информация о нападении рептилоидов туманная, официального заявления ни совет магов, не корпорация так и не сделали.

Ну да, и все сотрудники «Сердца Вавилона» подписали определенные бумаги о неразглашении. Обыватели не должны догадаться, что мы все были на волоске от нового прорыва.

И все-таки кое-что я могу Лилит дать. Ей понравится!

– Я согласна.

Элис, включив видеосвязь, уступила мне место перед ноутбуком.

– Привет. – Неуютно рассказывать, глядя в темный экран, и тем более не хочется называть претенциозным именем неизвестного. Есть

вероятность, что под ником Лилит скрывается мужчина. – Как ты знаешь, многие считали, что я стану следующим хранителем ключа от арки. Рептилоиды были в их числе. Когда их догадка не подтвердилась, один из ящеров сбросил меня с террасы последнего этажа. Очнулась я в руках телохранителя, рядом был универсал Романов.

По черному экрану побежала белая строка: «Тебя спас универсал Романов, используя заклинание левитации?»

Я пожала плечами.

– Падая, я простилась с жизнью. Очнулась на руках у телохранителя, рядом стоял младший Романов и требовал отправить меня к целителю.

По экрану побежала еще одна строчка: «То есть ты не знаешь, как именно тебя спасли».

Не вопрос, утверждение, можно не отвечать. И это хорошо, иначе пришлось бы говорить правду, а это уже секреты Макса. Романов же... ха, ему не привыкать оказываться в эпицентре слухов и скандалов.

Звонок оборвался, и я выдохнула.

Жонглировать словами на грани правды и лжи – настоящее искусство. И я даже не любитель, легко могу попасться.

Встречу с проводником назначили на семь вечера. Бездна времени! Но ехать раньше не имело смысла, бар открывался после шести.

Чтобы дождаться вечера и не растрепать окончательно нервы себе и окружающим, я легла подремать в кабинете. Повезло, Элис умела навести целебный сон.

Глава 19

Расставить точки

Александра

Проснулась от пристального взгляда.

– Иванович, ну ты и соня, – лениво произнес развалившийся в мягком кресле Романов.

Черный бадлон, такого же цвета джинсы и кроссовки – эдакий городской ниндзя, если бы не платиновый цвет волос и бирюзовые глаза.

– Ты что здесь делаешь? – спросонок только удивилась, хоть стоило бы испугаться непредсказуемости Романова.

– Я общаюсь со своим стабилизатором, чтобы успокоиться после бойни возле северного въезда в город.

Что-то смутное припоминалось: сам Романов говорил агенту АБЗ, что спешит на усиление магполиции. Позже я почти не вслушивалась в городские новости, которые обсуждали сотрудники. Что-то там было с нелегальными переселенцами в город, которые пытались протащить сквозь контроль большую партию опасного зелья.

– Ты ранен?

– Не все ли равно? – по-хамски ответил универсал.

Забавно, но после недавних событий меня этот вопрос действительно волновал.

– Нет, мне не все равно.

– Я не ранен, – сухо ответил маг. – Мне нужно быстро успокоить стихии.

Слова «рядом с тобой» остались невысказанными, но подразумевались.

Поколебавшись, я все же высказала то, о чем одно время думала:

– Не нужно прикидываться кем-то другим или провоцировать ссоры. Просто приходи в любое время, когда тебе надо, выпьем кофе. Я готова быть твоим стабилизатором.

Никита поднялся с кресла.

– Жаль.

Неожиданная реакция.

– Жаль?.. Ты о чем, Романов?

Маг невесело хмыкнул.

– Я думал, ты меня ненавидишь. Оказывается, ошибался, и ты теперь достанешься птичке.

Я открыла рот, чтобы резко ответить, но Романова уже не было в кабинете. Исчез на моих глазах благодаря какому-то маскировочному заклинанию.

Хренов универсал!

Я протянула ему руку дружбы, а он не удержался от намека об упущенных возможностях и этим все испортил!

Ладно, не до него сейчас, есть вещи важнее.

Попросив Элис приготовить мне кофе и какой-нибудь сытный бутерброд, я посетила ванную и переоделась в тунику и джинсы, само собой, зачарованные, с защитой. Еще надела полный комплект своих артефактов, что называется, вооружившись до зубов.

Судя по той информации, что мы с Элис нарыли самостоятельно, район вокруг бара – злчное место, нередки нападения на женщин. И защиты много не бывает.

До условного места меня подбросила Элис.

– Давай я пойду с тобой? – предложила она в энный раз.

– Нет, мой проводник настаивал, что я должна быть одна. До бара меня доведут, а там разберусь, созвонюсь с Максом, когда заполучу его номер.

Элис поправила капюшон серого худи и кивнула:

– Хорошо. Удачи, Александра!

Автомобиль сотрудницы уехал, и я зашла на остановку, где уселась на длинную деревянную лавочку.

Думала о Максе, затем невольно вспомнила Романова.

Станный он все-таки, недаром универсал.

Я предложила ему дружбу и возможность стабилизировать магию всякий раз, когда потребуетя. А он, как собака на сене, злится, что у меня появился любимый мужчина. Вдвойне обиден намек на упущенные из-за появления Макса отношения. Можно подумать, у нас с Романовым что-то бы получилось... И дело не в том, что мы слишком разные. Нет. Между нами всегда стояла и будет стоять тень

Евгения, его друга, моего жениха. Романов считает себя виновным в его гибели. К сожалению, я тоже так думаю, хотя если и винить кого-то, так злую судьбу.

Впрочем, какой логики я жду от мага, прозванного Психом? Универсалы все со странностями, их закидоны нужно только принимать и смиряться.

К остановке медленно подъехала полицейская машина и остановилась.

Опустилось стекло. Молодой темноволосый коп весело произнес:

– Девушка, здесь автобусы не ходят уже лет пять. Куда вас подвезти?

– Спасибо, я жду друга.

– Жаль, а я хотел показать вам один интересный бар.

Так это мой проводник?..

Я вскочила на ноги, а мужчина уже серьезным тоном добавил:

– Не бойтесь, я от Лилит.

В салоне полицейской машины приятно пахло мятными леденцами и лавандовым мылом.

– Впервые я везу в бар, а не из него. Обычно мы приезжаем к порогу «Выродков ночи», чтобы забрать испуганных девиц, – негромко рассказал полицейский, не отводя взгляда от дороги. Помолчав, он еще тише добавил: – Или же забираем трупы залетных посетителей.

По спине скользнула волна холода.

Так, он просто пугает, должность обязывает. И даже если не врет, я еду в бар не из праздного любопытства.

Я тихо-мирно войду, поговорю с Камом и, добыв номер или новый адрес Макса, уйду.

По-моему, отличный план!

– Благодарю за предупреждение, но я здесь не щекотать нервы, по делу.

– Понимаю, – кивнул мужчина. – На всякий случай забейте мой номер в эргофон. Меня зовут Артем. Сегодня я буду патрулировать недалеко от бара.

– Александра, приятно познакомиться.

Мы обменялись контактами, и я оставила ему визитку агентства. Мало ли, вдруг будем друг другу полезны?

Бар выглядел обычным. Как десятки других, где довелось побывать. Название, правда, самокритичное: «Выродки». Грубовато, но есть и гораздо страннее.

Я подошла к двери бара. Сделав вдох, решительно открыла. Точнее, не открыла. Подергала дверь туда-сюда...

Бар работает – в окнах свет, слышны музыка и смех.

Так почему я не могу войти?

Я схватилась за ручку двери – пальцы неприятно закололо. Заградительная магия?

Не поняла... мне сюда нельзя?!

Подобное заклинание есть на многих барах, куда не пускают несовершеннолетних. Но я-то давно взрослая!

Обалдеть...

Похоже, необходим дополнительный пропуск? Звонить новому знакомому нет смысла, он здесь не помощник – вряд ли доступ разрешен полицейскому. Еще как вариант: бар только для своих, так называемых «выродков» ночи, то есть иных рас, не людей.

Может, если бы во мне было намешано разных кровей, я бы тоже прошла. А так – увы, я чистокровный человек, в предках которого не отметились даже оборотни.

Придется ждать других гостей – мне нужен кто-то, кто откроет дверь.

До цели рукой подать – и неожиданное препятствие на пути. Дранные ящероиды, как же обидно!

– Цыпа, ты ли это? – прозвучал из темноты удивленно-радостный голос. Печально знакомый голос.

Ох, кажется, у меня проблемы.

Из тени, отбрасываемой соседним пятиэтажным домом, вышел здоровенный огр.

Два с половиной метра, необъятные плечи. Бугры мускулов на спине, руках и ногах. Черная футболка натянулась, едва не трещала под напором дикой силы. Темно-серые штаны, в этот раз целые, и даже обувь, черные ботинки, нашлась на лапу великанского размера. На толстой шее сидела небольшая голова с острыми, гордо торчащими ушами, одним целым рогом и вторым растущим.

Старый знакомый! Это тот огр, что однажды решил покуражиться над жертвой и провести к Мусорному королю Урфу за плату. И за

услугу он попросил не золото, а плоть, о чем позднее сильно пожалел.

– Цыпа, помнишь меня? – Огр хищно улыбнулся, демонстрируя длинные клыки. – Как-то я хотел с тобою подружиться, а ты...

Я быстро перебила:

– А я счастлива возобновить с тобой знакомство! Дружище! Пойдем бухнем, я угощаю!

Вцепившись в локоть ошалевшего огра, я потащила его к дверям бара. Понятное дело, если бы он не хотел, то я не сдвинула бы и с места такую махину. По наморщенному лбу огра было ясно: он усиленно размышляет, как поступить дальше. Язвительно пошутил о дружбе, а я ее подтвердила, еще и предложила выпивку, что для огров священо.

Дверь гостеприимно открылась.

Ага, я угадала: обычный человек может войти только с кем-то из иных рас.

Не осматриваясь, поспешила к стойке бара, за которой стоял высокий, под два метра, мускулистый мужчина, чем-то неуловимо похожий на моего Макса. Его левый глаз закрывала повязка, как в исторических фильмах про пиратов, иссиня-черные волосы стянуты в тугую косу до лопаток. На хозяине бара были черные брюки и синяя безрукавка, открывавшая вид на широкую грудь и рельефные кубики пресса.

Ничего так Кам, колоритный, девчонкам из агентства понравится описание.

Не теряя времени, я громко объявила:

– Лучшей маджии для моего друга на всю ночь!

И водрузила на стойку бара толстую пачку наливки.

– Цыпа, с тобой приятно дружить! – хохотнул огр, и его здоровенные плечи облегченно расслабились.

О да, теперь мы друзья навек. Это лучший исход той стычки и для него, и для меня.

Огры – злопамятная раса, а я его тогда серьезно сделала, выставив посмешищем перед самим королем. Опустим факт, что он планировал меня ограбить или еще чего похуже... Сейчас он реабилитирован в глазах сородичей и, главное, в собственных.

А еще у меня появилась отличная защита. Пока мы в баре – к девушке, которую огр называл другом, даже флиртовать не подойдут!

Барный стул жалобно скрипнул, когда на нем развалился здоровяк.

– Цыпа, мое имя – Ыжрихт. – Огр протянул мозолистую пятерню. – Зови, если я буду тебе нужен.

– Договорились! – Я ударила по руке, скрепляя наше маленькое соглашение. – Цыпа... ой, Саша.

Огр заржал, хлопая себя по коленям.

Я подавила улыбку и заняла соседний стул. Пусть Ыжрихт посмеется, порадуется, что хитрая человечка тоже порой не следит за своим языком.

Бармен забрал деньги и налил нам насыщенного магией вишневого сока.

Огр схватил свою порцию и сделал большой глоток.

– Ух! Хороший вечер, цыпа!

Стул опасно крякнул – огр наклонился и заговорщицки сообщил:

– А я теперь на самого короля Урфа работаю. Ты приносишь удачу, цыпа!

И он отсалютовал мне здоровенной кружкой с маджией.

Ушлый тип, хоть и кажется глуповатым!

– Поздравляю, Ыжрихт, – улыбнулась я.

Похоже, в этот раз я обхитрила сама себя. Даже если бы не провернула финт с маджией и дружбой, огр все равно мне ничего бы не сделал из-за Урфа.

Улыбаясь, поймала на себе внимательный, острый взгляд бармена.

Пора идти ва-банк?

Я активировала артефакт частного разговора и, глядя на бармена, от души произнесла:

– Спасибо.

Темные брови Кама слегка приподнялись.

– Спасибо вам за Михаила.

Брови бармена сдвинулись к переносице.

– Михаил – великовозрастный идеалист, верит, что мир можно сделать лучше и безопаснее. И когда против него выдвинули чудовищно несправедливое обвинение, да еще предательницей оказалась его жена Юля, он... Это сломило его. Спасибо, что помогли ему уйти от незаслуженного наказания.

Кам молчал. И его лицо с одним темным глазом не выдавало ни грана эмоции.

Уверена, что сводный брат за услуги заплатил космическую сумму, и я попала бы в неловкую ситуацию с денежной благодарностью – меня просто послали бы. А вот так – слова от всего сердца. Я не подбирала их пока говорила, они могли сработать.

Пауза затянулась. Кам молча меня рассматривал.

Неужели я все испортила...

– Вы нашли Михаила?

Я подавила вздох облегчения.

– Нет. Я прочитала магическую записку, когда проверяла его сейф. «Захочешь скрыться – поможет Кам из «Выродков ночи».

На лице бармена мелькнуло и тотчас исчезло замешательство.

– Всего семь слов – и вы поняли, что брат жив? – Уголок рта брюнета дернулся. – И я повелся.

Океан искренности и капелька дерзкого блефа творят чудеса...

Естественно, я промолчала, глубоко-глубоко в душе спрятав безумную радость, что у меня получилось подтвердить догадки о Михаиле. Главное в нелегком разговоре впереди.

Пока я перебирала варианты, как лучше спросить о Максе, заговорил Кам:

– Раз пришли ко мне, вы решили скрыться, Александра?

Вот он, мой единственный шанс.

– Нет. Я хочу найти того, кто скрывается. Макса.

– Зачем? Вы из разных миров, Александра.

И опять моя ставка на правду.

– Мне все равно, что мы разные, что Макс пришел из другого мира.

Глаз Кама нехорошо прищурился. И мне бы промолчать, но бывают ситуации, когда себя не заткнуть, даже если точно знаешь, что делаешь хуже.

– У Макса блок на эти знания, ведь так? Ангелы, угроза получить статус Падшего, лишиться крыльев... И прекрасный рай как награда за безупречную службу, где-то там. Человеческая религия позволила придумать удобный способ для адаптации крылатой расы на Земле и одновременно дала рычаги управления. Не так ли?

Кам молчал.

Я же чувствовала, как вокруг нас сгущается напряжение. Будь на моем месте кто-то иной, он не покинул бы стены этого бара.

Мужчина через стойку напротив сейчас напоминал приготовившегося к прыжку зверя. Безмолвная угроза страшнее тысячи проклятий.

Чего ждал Кам? Требований? Угроз? Решил, что начну шантажировать?

– Мне не нужны ваши тайны, готова дать любую клятву. Я пришла за Максом.

Все та же жуткая тишина в ответ.

– Помогите, пожалуйста...

Кам стянул повязку с левого глаза – янтарно-желтого, страшного в своей необычности. Буравящий взгляд будто проникал в душу, в ее самые темные уголки.

Может, так и было?

У меня вырвалось признание, совсем не аргумент для того, чтобы мне помогли:

– Я люблю Макса.

Кам опустил взгляд. Плечи его расслабились.

– Макс говорил, что вы очень проницательная и настойчивая девушка. И предупреждал, что придете.

Мое сердце забилося, как после стометровки.

– И?..

– Сожалею. Макс – упрямый мальчишка. Я пообещал не говорить, где он.

Вот и все... Тупик. Ни деньги, ни уговоры сейчас не помогут – я чувствовала это так ясно. Горло сдавила холодная рука отчаяния.

И шантажировать я не стану. У меня нет доказательств, это моя перехваленная Максом интуиция да буйная фантазия. Уверена, высшее руководство Земли знает о существовании «ангелов», как многие столетия было в курсе насчет остальных рас.

Да и подло это – подставлять крылатых.

Людей несколько миллиардов. И оборотням, и вампирам, и даже магам пришлось несладко после того, как они открылись. Им не давали прохода. Быть объектом ненависти или даже вожделения – такое себе удовольствие.

А ангелов... не знаю, как правильно их называть, едва ли сотня. Иначе не маскировались бы они под библейских существ, не окутывали бы себя ореолом тайны.

– Что ж, приятно было познакомиться, Кам. – Я спрыгнула с барного стула.

– Александра, – позвал бармен.

Замерла, не позволяя себе надеяться.

– Я дал клятву, что не сообщу вам адрес.

Ясно... ему не по себе, пытается оправдаться.

– Понимаю, без претензий.

– Но настойчиво предлагаю вам свой лучший столик и вкусный кофе.

Кам махнул рукой налево – реальность пошла рябью, и в небольшой нише я увидела столик на двоих, сейчас свободный.

От радости я едва не бросилась Каму на шею.

Макс

Припарковав черный мотоцикл возле «Выродков ночи», Макс активировал противоугонный артефакт и привычно подождал, чтобы убедиться, что тот заработал.

Старожилы на его стального коня даже не взглянут, а вот залетные посетители могут и соблазниться.

Мощный, быстрый, магически тюнингованный черный байк, украшенный серебристой аэрографией в виде змей и кельтских узоров, у многих вызывал зависть. В первый день переезда в Новый Вавилон Макс чуть не остался без любимца – его без усилий подняли два огра и успели пронести несколько кварталов, пока он не обнаружил пропажу.

Защита медленно поползла по байку, опутывая золотой сетью.

Все в порядке, можно идти.

Звонок Кама стал неожиданностью, ведь еще только вчера он заявил, что на поиск адреса Уриила уйдет не меньше недели. Разозлившись, Макс за полночи отыскал и вынес приговор двум обладателям клейма Каина. Но и это не помогло вернуть равновесие.

Он скучал.

Время без Саши – как застывшая вечность.

Макс тряхнул головой, усилием воли прогоняя мысли о девушке. Всякий раз после воспоминаний о ней накатывала тоска. Успокаивало лишь то, что она в безопасности, под присмотром клана Черемет.

А он... он выяснит, какие правила нарушил, поймет, что с крыльями не так, добьется разрешения на союз с земной девушкой и вернется.

Повезло, что Кам смог ускориться. Значит, время разлуки сократится.

Войдя в бар, Макс огляделся, кивнул знакомым и подошел к стойке.

– Нескучной ночи, Камизэль.

– Тебе того же и в тройном размере, – отозвался бармен едко и пододвинул стакан ледяной воды с соком ядреного лайма.

Сделав глоток, Макс поинтересовался:

– Достал адрес? Как мы и думали, он в Новой Москве?

Кам покачал головой.

– Нет, Уриил все еще не объявлялся.

Макс раздраженно потер небритый подбородок.

– Тогда какого ты меня позвал?

– Есть причина...

Кам не договорил – его заглушил пронзительный визг:

– Максик! Максик!..

Волна удушающе сладких духов накрыла Макса, изящные руки вцепились в рукав его черной куртки.

– Привет, Макс! – радостно завопила светловолосая ведьма и прижалась к его боку грудью четвертого размера. – Где пропадал? А я с подружками праздную свой развод!

– Второй? – вежливо поинтересовался Макс.

– Ты что? Я серьезная женщина! – оскорбилась ведьма. – Пятый.

Присоединяйся к нам!

– Я немного занят, Анжелика.

Ведьма легкомысленно махнула рукой и хихикнула:

– Ладно, решай свои проблемы – и присоединяйся! Будет весело!

И она упорхнула к гогочущим подругам.

Макс с облегчением выдохнул:

– Не в этой жизни точно.

Кам хмыкнул, привлекая внимание к своей персоне.

– Итак, зачем звал?
– Максиэль, тебе не нужен Уриил. Услышь меня: с твоими крыльями все в порядке, это...
– Мне не нужны твои сказки, Кам. Я не хочу оставаться Падшим, как ты, это не жизнь.
Лицо бармена потемнело.
– Твое упрямство превращается в тупость! Выслушай меня...
Макс сжал стакан, разбрызгивая воду и стекло.
– Хватит! Меня интересует только адрес Уриила.
– Можно я поговорю с этим упрямцем? – прозвучало тихо позади.
Макс застыл.
Мелодичный голос Саши. Она здесь?.. Или он бредит от тоски?
Макс обернулся.
Не глюк. Это была она. В белой тунике и синих джинсах, с собранными на затылке волосами и тревогой в глазах. Милая, нежная, родная... Его Александра.
– Я могу объяснить, что с тобой.
Саша обвила его руками за шею. Коснулась мягкими губами мочки его уха и жарко прошептала:
– Любимый... Ты линяешь.

Александра

– Только ради тебя, дорогая.
Не сводя с меня ласкающего, голодного взгляда, Макс снял черную кожаную куртку и бросил на свой мотоцикл. Подмигнул игриво и одернул белую футболку с рисунком огненной руны Дагаз.
– Чувствую себя глупо, – глухо пробормотал мой недоверчивый мужчина.
– Хватит болтать! – велела ему, чувствуя мстительное удовольствие. – Дальше можешь не раздеваться, все равно крылья не портят одежду.
Разумеется, я все понимаю: Макс не со зла заставил попереживать, такова установка, вбитая старшими, кхм... ангелами. Сомневаться, не верить своим ощущениям и откровениям так

называемых Падших, а на самом деле – товарищам, которые вспомнили забытое.

И все-таки упрямое отрицание фактов неимоверно раздражало. Хотелось подкрасться к упрямцу сзади и укусить за аппетитную... скажем, за бочок.

– Покажи крылья, – попросила я и разблокировала эргофон.

Макс не двигался.

Все еще верил Уриилу? Боялся, что мы с Камом ошибаемся?

Немудрено. Ангелы, точнее, ахеолы, попали на Землю с уничтоженной рептилоидами планеты Ахеоль. Боевая единица, по нашему полк, уцелела и переместилась случайно.

Осознать, что твоих близких и твоего дома больше нет – кошмарная трагедия, путь в никуда. Без своих женщин ахеолам не возродить расу, оставалось только мстить.

Руководство приняло решение заблокировать память подчиненным и для успешной адаптации дать новую, с привязкой к земным реалиям. Крылатая раса даже названием походила на библейских ангелов – и это показалось добрым знаком.

Тем, кто нарушал новые правила, сулили всевозможные небесные кары. А тот, кто внезапно вспоминал забытое, и вовсе объявлялся Падшим...

Пока Макс решался проверить мою теорию, начался дождь. Мелкий, но все равно противный.

И я не сдержалась, решила подтолкнуть.

– Макс, если сейчас из бара выйдет кто-то... допустим, твоя знакомая Анжелика, празднующая развод и вешающаяся тебе на шею, я не сдержусь, – пригрозила я шутливо, – прорежу этой ведьме крашеную шевелюру!

Макс издал нервный смешок и распахнул крылья.

Огромные, мощные, черные...

Нет, не совсем.

– Секунду.

Меня переполнило ликование. Я поторопилась сделать несколько снимков.

– Все, убирай и одевайся.

Когда Макс натянул куртку, я продемонстрировала экран эргофона.

– Видишь? Я по одному оброненному перу поняла, что ты линяешь!

Макс недоверчиво покачал головой.

– Мои крылья... Они у основания белые? Я... я превращаюсь в архангела?

– Ну или поседел после знакомства со мной, – рассмеялась я.

Макс притянул меня к себе. Медленно поднес руку к губам и, нежно поцеловав в запястье, тихо произнес:

– Спасибо. Проблемы с магией, выпадающие перья... Это сводило с ума.

А уж как мне было нелегко! В глубине души сидел страх, что я вновь потеряю любимого.

Коснувшись его щек, ощутила, как щетина царапает кожу. Приятные ощущения, подтверждают, что не грежу, это реальность.

– Я не буду искать Уриила, но хочу вернуть себе память. Когда закончится линька, я поеду в Новую Москву, в подземную базу под собором. Там я впервые очнулся.

Приплыли...

– А я?

– А ты – хранитель ключа и выехать из города не можешь.

И чтобы я не спорила, Макс накрыл мои губы жадным поцелуем.

Ну-ну... Когда понадобится, влюбленная женщина сможет все.

Эпилог

Макс сдался на пятый день после того, как его крылья стали совершенно белоснежными.

Память – это важно. Но любимая женщина важнее.

– Ладно, я поеду только с тобой или не поеду вовсе! Скорее второе, ведь ты не сможешь покинуть Новый Вавилон из-за ключа.

Я погладила Макса по плечу.

– Не нервничай, любимый, иначе и волосы поседеют, а блондины в последнее время меня раздражают.

Шутка вымученная, с намеком на обязательные кофепития с Романовым, но подействовало. Макс вмиг успокоился.

И хорошо, я ведь нашла выход. Разумеется, помог сам артефакт, подбросив варианты разрешения ситуации.

Оставлять его в сейфе не хотелось, а вот остальное...

– И вообще, для начала надо пристроить котенка.

Макс закатил глаза.

– Где? Опять отдашь Романову?

Я улыбнулась:

– Не угадал!

Через два часа мы с кошачьей переноской и большим тортом в руках стояли возле двери Элис.

Сидхе открыла быстро, похоже, ждала нас с нетерпением.

– Вы вовремя, у меня как раз чай настоялся.

В большой, не заставленной лишней мебелью гостиной было чисто и уютно. Котенок бесстрашно вышел из переноски и принялся обследовать временный дом.

– Какой он все-таки хорошенький! Будешь скучать по нему в отпуске, босс, – заулыбалась Элис.

На первый взгляд и не скажешь, что она сверх, просто милая, наивная девчонка. А еще добрая, болезненно справедливая и очень осторожная. Идеальная кандидатура!

– Элис, я хочу попросить тебя принять на несколько дней не только котенка...

Макс подавился чаем и закашлялся.

Похлопав его по спине, я вытянула вперед руку – и на среднем пальце проступило кольцо-артефакт со знаком бесконечности.

– Ключ сам выбрал тебя временным хранителем. Прошу, прими его, иначе я не смогу выехать из Нового Вавилона.

Ресницы Элис затрепетали. Она даже побледнела от волнения.

– Саша... А я смогу? Боже, я и не думала, что моя начальница – хранитель!

– Ты точно сможешь, – заверила я. – Ты наполовину человек, ключ сам указал на тебя. И это всего на несколько дней.

К счастью, Элис колебалась недолго и, дав соответствующую клятву, приняла артефакт. Получилось у нее без потери сознания, как это было у меня.

Позже, поднимаясь в лифте домой, мы с Максом обсудили случившееся и договорились выехать утром.

– Поплаваем немного в бассейне и спать. Выезжаем рано, шестичасовым поездом, я уже заказала билеты.

– Саша, ты невероятно... самоуверенная! – изумился Макс.

– Спасибо за комплимент, дорогой.

Поплавать не получилось.

На террасе нас подждал незванный гость – шатен со жгуче-черными бровями и наглыми зелеными глазами. Все те же черная форма и добродушное выражение лица. Только в этот раз за плечами была не тень, а реальные крылья.

– Агент АБЗ... – вырвалось у меня.

Макс напрягся, помня мой рассказ об отвратительном допросе после нападения рептилоидов.

– Меня зовут Гадриэль, – мягко, с тягучей интонацией произнес агент.

Гадриэль? Гад... А что, ему идет!

Щелчком пальцев сбросив невидимую пылинку с плеча, Гадриэль снисходительно произнес:

– Я здесь, чтобы сделать вам выгодное предложение...

Быстрый, как молния, Макс врезал ему под дых.

Архангела снесло силовой волной и сбросило с террасы.

– 3-зачем? – в шоке я смогла выдавить из себя одно слово.

Макс обернулся. В его глазах полыхал огонь.

– Он сделал больно моей женщине.

– Я не знал, что Александра – ваша невеста, – с сожалением, уже нормальным голосом произнес агент.

Он завис в воздухе, не решаясь опуститься на террасу.

– Приношу свои искренние извинения и сегодня же выплачу компенсацию за урон. Удар справедлив, мы квиты, Максиэль. Теперь вы готовы выслушать?

Деловой тон агента оказался приятнее тона для допросов.

Макс кивнул и скрестил руки на груди.

– Вы с Александрой – первая настоящая пара. Ахеол и землянка все-таки совместимы... Мы уже потеряли на это надежду.

За серьезным суховатым тоном мне почудилась боль.

– А мы точно-точно совместимы? – не удержалась я от подколки, пряча за ней собственную надежду. – В постели-то все идеально, а будут ли дети?

Макс посмотрел на меня таким многообещающим взглядом... Кажется, мы быстро это выясним.

– На вас, Александра, защита невесты, идеально подходящей ахеолу подруги, – менторским тоном произнес Гад. – Максиэль же перешагнул на следующую энергетическую ступень.

– Об этом подробнее, – грубовато потребовал Макс.

Гад возмущаться не стал.

– Черные крылья у ахеолов от рождения. Белеют после изматывающих длительных тренировок или после встречи с невестой. Вам, Максиэль, повезло в столь молодом возрасте найти Александру и...

Так, мы что-то увлеклись.

– А выгодное предложение-то какое? – перебив Гада, спросила я.

Он подобрался, Макс напрягся.

Мне же вдруг стало так спокойно... Так легко! Чувствую, предложенное мне очень понравится!

– Мы снимаем блок с памяти Максиэля и обеспечиваем вам, хранильнице ключа, такую охрану, что рептилоиды даже думать о вас побоятся.

Сколько пафоса! Но само предложение – огонь.

– Что взамен? – быстро поинтересовался Макс.

Гадриэль приземлился на террасу и сложил крылья, но не стал подходить близко.

– Взамен вы расскажете историю знакомства и то, как складывались отношения, а еще позволите провести небольшие и – подчеркну! – безопасные тесты. Нам нужно понять, как сложилась ваша пара.

Я мысленно добавила: и повторить за нами.

Взяв Макса за руку и легонько стиснув пальцы, я дала понять, что согласна.

– Хорошо, мы не против.

На лице Гадриэля мелькнуло облегчение.

– Тогда через неделю ждите – мы перевезем исследовательскую группу с оборудованием и проведем первые тесты.

– И снимете блок? – напомнила я о важном.

Гад кивнул:

– Естественно, сразу же. До встречи через неделю!

И он улетел.

Забавно вышло. Как сказал мой любимый писатель о просьбах: «Сами предложат, и сами все дадут...» И даже ехать никуда не надо. Хотя...

Я наклонилась и подхватила с блюда большое алое яблоко. Откусив, поделилась фруктом с Максом.

– Слушай, а ты был когда-нибудь в отпуске? Раз я все равно передала ключ на несколько дней Элис и купила билеты до Москвы...

– Куда ты хочешь? – сразу же отреагировал мой понятливый мужчина.

– На море... Или на Байкал...

Я действительно давно не отдыхала. Последний раз – в детстве, до прорыва рептилоидов. Затем были годы выживания, потом учеба, работа, семейные трагедии. Став хранителем ключа арки, я сознательно заперла себя в Новом Вавилоне. И вдруг – подарок судьбы. Кратковременная свобода и понимание, что все будет хорошо. Впереди только счастье рядом с любимым человеком.

С таким осознанием выбирать место отдыха удивительно приятно, похоже на забавную игру.

Макс передал мне яблоко и, прожевав, принялся предлагать варианты:

– Еще можно отправиться в горы или побывать на термальных источниках.

– Здорово! Я согласна на источники!

– Тогда нам надо перепаковать чемоданы.

Мы были счастливы и даже предположить не могли, что своим поступком круто изменили судьбу Элис.

Очень скоро она встретится лицом к лицу со своим главным страхом и после всех испытаний тоже обретет настоящую любовь.

Но это совсем другая история.